

05

КХІ

Еврейская
старина.
октябрь - декабрь
1912

05	200281
	Вручение
	судебного
1912	№ 4
185	2/2

1912 1-4

Еврейская Старина

ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ IV.

Выпускъ IV. (Октябрь—Декабрь).

1912

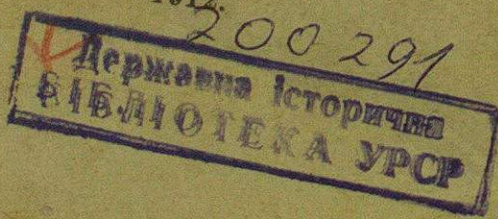
1. И. Урысонъ. Мордохай Яффе. (Къ трехсотлѣтію его смерти). 353
 2. С. Дубновъ. Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи (1815-1848). Главы II и III 370
 3. С. Вайсенбергъ. Евреи въ Туркестанѣ. (Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ 1912 года). 390
 4. М. Меримзонъ. Разсказъ стараго солдата. Гл. II и III 406
 5. М. Балабанъ. Галиційскіе евреи во время революціи 1848 г. 423
 6. Акты еврейскаго короннаго сейма или Ваада четырехъ областей (1621—1699). (Окончаніе). 453
 7. С. Станиславскій. Тувія Федеръ. Біографическій очеркъ. 460
- Замѣтки и сообщенія.**
8. Народныя пѣсни южнаго края. Сообщ. Ш. Перельманъ. 467
 9. Нѣкоторыя резолюціи Императора Александра II по еврейскому вопросу (1861). 472
- Книжная лѣтопись.** (По поводу книги С. М. Гинзбурга: „Отечественная война 1812 г. и русскіе евреи“). 475
- Новыя книги.** 477
- Извѣстія** Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества:
- 1) Общія собранія; 2) Поступленія въ архивъ и музей Общества.

Приложенія:

бластной пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. І. Тувима. Томъ второй (стр. 33—48).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

83

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
ка 1913 годѣ
НА ТРЕХМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„Еврейская Старина“,

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ
Обществомъ, подъ редакціей С. М. Дубнова.

Вступая въ пятый годъ существованія, „Еврейская Ста-
рина“—единственный еврейскій научный журналъ въ Россіи—
будетъ и впредь стремиться къ осуществленію основной задачи
издающаго его Общества: изслѣдованію многовѣковаго прошлаго
нашего народа въ его Россійскомъ ядрѣ и установившихся формъ
его быта. Желая сдѣлать журналъ доступнымъ болѣе широкимъ
кругамъ читающей публики, редакция наряду съ научными изслѣ-
дованіями даетъ мѣсто популярнымъ, разработаннымъ по первы-
мъ источникамъ, историческимъ и историко-литературнымъ очеркамъ,
мемуарамъ, описаніямъ быта и нравовъ малоизвѣстныхъ группъ
еврейства, народнымъ пѣснямъ и сказаніямъ и т. п. Съ 1912 го-
да въ журналъ расширены отдѣлы **новѣйшей** исторіи евреевъ и
еврейской этнографіи, а съ 1913 г. будетъ значительно расширенъ
отдѣлъ историко-литературный.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на годъ—4 руб., полгода 2 руб., одна книжка 1 р.

Льготныя условія подписки для членовъ Еврейскаго
Историко-Этнографическаго Общества—см. на по-
ней страницѣ обложки.

Полные экземпляры „Еврейской Старины“ за
1910, 1911 и 1912 годы, продаются въ Канц-
Общества по 4 рубля за годовой экземпляръ;
скупающіе за всѣ четыре года вмѣстѣ упла-
чиваютъ 12 рублей. Для членовъ Общества—10 руб.

Мордохай Яффе.

(Къ трехсотлѣтію его смерти).

I.

8 Февраля 1912 года (3 Адара 5672 г. по еврейскому лѣтоисчисленію) исполнилось триста лѣтъ со дня смерти одного изъ наиболѣе выдающихся авторитетовъ раввинской письменности, Мордохая Яффе. Его разностороннія талмудическія, кабалистическія и философскія изслѣдованія, а равно и его широкая общественная дѣятельность, протекавшая въ разныхъ общинахъ Богеміи, Польши и Литвы, относятся ко второй половинѣ 18-го столѣтія. То было время, когда духъ самостоятельнаго, творческаго талмудическаго изслѣдованія уже отлеталъ изъ раввинскихъ іешиботовъ, когда духовная гегемонія надъ еврейскимъ миромъ переходила отъ испанскаго еврейства къ нѣмецко-польскому. Эпоха эта носила въ себѣ глубокія противорѣчія. Польское еврейство переживало лучшіе годы своей духовной жизни, какихъ оно не видало ни до, ни послѣ этой эпохи; но все же расцвѣтъ обще-еврейской мысли былъ не въ настоящемъ, а въ прошломъ. Надвигалась полоса декаданса, реакціи противъ лучшихъ вѣтовъ сефардійскаго еврейства и школы Маймонида. Труды предыдущихъ вѣковъ консолидировалъ и отливалъ въ неизблемую форму испанскій изгнанникъ, причалившій къ палестинскимъ берегамъ, Іосифъ Каро (1488—1575). Какъ бы заканчивая сефардскій періодъ еврейской исторіи, этотъ эпигонъ славнаго пролога не столько увѣнчивалъ величественное зданіе этого періода, сколько ликвидировалъ богатое наслѣдіе. Его „Накрытый голъ“ (Шулханъ-Арухъ), не вмѣщавшій всѣхъ тѣхъ духовныхъ ствѣ, которыми было такъ богато еврейство предыдущихъ вѣковъ, былъ лебединою пѣснью сефардійской эпохи. Какъ бы символизировавъ историческую преемственность двухъ большихъ этаповъ еврейской мысли, сефардскій „Шулханъ-Арухъ“ получаетъ

200231

51 р. 23

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

83

прежде всего признаніе въ ашкеназійской Польшѣ, гдѣ ставится второй Торой ¹⁾, или чѣмъ-то даже большимъ: въ послѣдующіе вѣка кодексъ Каро, рассматриваемый какъ послѣднее слово раввинской науки, глубже и прочнѣе сидѣлъ въ умахъ польскихъ раввиновъ, чѣмъ Библія и пророки. Эта „вторая Торимѣла въ Польшѣ своего Моисея (Иссерлеса, 1520—1572), который, получивъ „Шулханъ-Арухъ“ изъ рукъ палестинскаго фарда, приспособилъ его посредствомъ своихъ глоссъ и дополненій къ духовнымъ потребностямъ и обычаямъ ашкеназійскаго польско-литовскаго еврейства.

Консолидаціей устнаго закона не исчерпывается однако испанское наслѣдіе, воспринятое польско-литовскимъ еврействомъ въ 16-мъ столѣтіи. Одновременно съ кодексомъ Каро въ Польшу переносится и тайное ученіе каббалы, зародившееся въ испанскихъ провансальскихъ земляхъ еще въ XIII вѣкѣ, но получившее сильный психологическій стимулъ для своего развитія въ трагическихъ событіяхъ великаго исхода изъ Испаніи конца XV вѣка. И не случайнымъ явленіемъ было то, что одновременно съ твореніемъ Каро и въ тѣсномъ личномъ единеніи съ его авторомъ въ томъ же Цефасѣ, въ Палестинѣ, кружокъ восторженныхъ мистиковъ съ Исаакомъ Луріей (Ари) во главѣ воздвигалъ то зданіе „практической каббалы“, которому спустя столѣтіе суждено было не только стать рядомъ, но вознестись „главой непокорной“ выше „Шулханъ-Аруха“, угрожая его существованію и даже болѣе существеннымъ основамъ іудаизма. Параллелизмъ между историческими тенденціями Шулханъ-Аруха и практической каббалой Ари сказался въ томъ, что въ системѣ Іосифа Каро весьма рельефно выступаетъ то недовѣріе ко всякаго рода философскимъ доктринамъ, „дѣтищамъ языческаго вольнодумства“, которое всегда было источникомъ мистицизма. Заключение живого талмудическаго потока въ каменные берега писанаго кодекса естественно требовало своего психологическаго дополненія, особенно во время великаго испытанія народа огнемъ и водой. „Шулханъ-Арухъ“ требовалъ компенсаціи, которая выразилась въ возрожденіи элементовъ живого религіознаго чувства, находящаго свое высшее выраженіе въ радостномъ экстазѣ сліянія съ Божествомъ.

Въ водоворотѣ всѣхъ этихъ холодныхъ и горячихъ, ликвидаціонныхъ и творческихъ, сефардійскихъ и польскихъ теченій

¹⁾ Всѣ примѣчанія автора помѣщены въ концѣ статьи.

стала еврейская мысль въ Польшѣ въ ту эпоху, когда при-
осъ жить и творить Мордохая Яффе, знаменитому автору
слѣдн „Блаченій„ („Левушимъ“).

II.

Въ „золотой Прагѣ“ половины 15-го вѣка, среди старинныхъ
смейскихъ семей, гдѣ изъ рода въ родъ передавались благо-
допосѣ, ученость и добрые нравы, особенно выдѣлялось семейство
Яффе ²⁾. Отпрыскъ этой семьи, Авраамъ Яффе приобрѣлъ въ
своей половинѣ 16-го вѣка громкую славу своею ученостью и
исполнѣ призванъ на постъ главнаго раввина всей Польши ³⁾ *).

Въ этого р. Авраама родился 3-го Адара 5290 года (1530 г.)

*) О томъ, что отецъ Мордохая Яффе, Авраамъ, былъ „главнымъ
раввиномъ всей Польши“—мы свѣдѣннй въ источникахъ не имѣемъ.
тъ такихъ свѣдѣннй и въ примѣчаннн автора къ данному мѣсту, гдѣ
ируется только фраза р. Мордохая, что его отецъ былъ большой
мданъ и богочестивецъ. Можно допустить гадательно, что отцомъ
Яффе, былъ тотъ „р. Авраамъ изъ Праги“, который безъ прозвища
фе упоминается въ хроникѣ Ганса „Zemach David“ подъ 1543 годомъ,
къ скончавшійся въ этомъ году (ср. Land shut, תרצ"ג תרצ"ד, I, 2), или
ученикъ послѣдняго (какъ полагаетъ авторъ біографическаго лексик-
на שנת תר"ל, стр. 11, Франкф. 1891); но объ отношенняхъ этихъ лицъ
Польшѣ въ этихъ источникахъ не говорится. Прежннѣ біографы Яффе
Charles, Gesch. d. Jud. in Posen; Graetz, Gesch. d. Jud. IX, и др.) не отмѣ-
ютъ роли его отца. Только новѣйшій его біографъ, С. А. Городецкій
תרצ"ג תרצ"ד. Варш. 1911, стр. 145), упоминаетъ безъ указаннн источника,
отцомъ Мордохая былъ „р. Авраамъ Богемскій, поставлен-
нй раввиномъ всей Польши и извѣстный въ исторнн польскихъ евреевъ“.
этой исторнн извѣстенъ только одинъ „Abraham Bohemus“—тотъ, ко-
всего рого Сигизмундъ I назначилъ въ 1512 г. генеральнымъ сборщикомъ
евреевъ Великой Польши (акты о немъ въ Рус.-евр. Арх. т. III, въ
орникѣ актовъ Берсона, въ Acta Tomiciana и др.; ср. Бершадскій,
Евр. Биб. т. VII; Балабанъ—въ Евр. Стар. 1910 г., стр. 186 сл.,
1912 г., стр. 233 сл.). Раввиномъ онъ никогда не былъ, но нѣкоторое
емя игралъ роль „префекта“. Возникаетъ вопросъ: могъ-ли этотъ
Авраамъ Богемскій быть отцомъ р. Мордохая Яффе? Хронологія вполне
пускаетъ такое предположеннѣ. Изъ актовъ мы знаемъ, что еще въ
33 г. Авраамъ Богемскій жилъ въ Краковѣ и пользовался покрови-
льствомъ королевы Бонь (Берсонъ, №№ 492—493; Евр. Стар. 1912,
р. 236), а Мордохай родился въ 1530 г. хотя и въ Прагѣ, но воспиты-
лся въ Краковѣ. Подобно Аврааму, и Мордохай дѣлилъ свою дѣятель-
ность между Богеміей и Польшею.—Итакъ, отнюдь не считая этой гене-
логнн доказанной, мы только можемъ выдвинуть ее въ видѣ гипотезы,
имѣющей историко-культурное значеннѣ и подлежащей дальнѣй-
шему изслѣдованнѣ.—Ред.

сынъ Мордохай, будущій духовный вождь чешскаго и польскаго еврейства ⁴).

Уже въ ранней юности обнаружились необыкновенныя способности и дарованія Мордохая, и онъ былъ отправленъ для завершения своего образованія въ Польшу, гдѣ учился въ талмудическихъ іешиботахъ Соломона Лурія (Рашаль) и Моисея Иссерлеса (Рамо). Учителемъ же его въ тайной наукѣ каббалы былъ Мататія бенъ-Соломонъ Делакрута, комментаторъ сочиненія *קצות חושן*. Изъ Польши Мордохай возвратился въ Прагу. Это совпало съ бѣдственными годами въ жизни богемскихъ евреевъ. Послѣ декрета 1561 г., позже отмѣненнаго, объ изгнаніи евреевъ изъ Праги, М. Яффе покидаетъ родину и отправляется въ Италію. Здѣсь онъ изучаетъ рядомъ съ Талмудомъ и свѣтскія науки, философію и математику. Въ Венеціи онъ занимается подъ руководствомъ сефардійскаго раввина Абоаба; подъ вліяніемъ послѣдняго, М. Яффе отворачивается отъ пилпула, господствовавшаго въ то время въ іешиботахъ Польши, и усваиваетъ практическій методъ, стремящійся вносить въ талмудическій матеріалъ систему и возводить частности къ общимъ началамъ. Изъ Италіи Яффе отправляется въ Литву; ему предшествуетъ громкая слава, и онъ приглашается одною изъ видныхъ общинъ—Гродненскою—занять тамъ постъ раввина; онъ принимаетъ это почетное приглашеніе и становится раввиномъ Гродна и округъ (1572 г.). По его инициативѣ была построена въ Гроднѣ каменная синагога (1575—1578), удѣлѣвшая до нашихъ дней и сгорѣвшая лишь во время большого пожара 1900 г. ⁵).

Недолго занималъ Мордохай Яффе раввинское кресло въ Гроднѣ: вслѣдствіе разногласій между нимъ и жившимъ въ Гроднѣ начальникомъ іешибота *מורי נרדו*, братомъ извѣстнаго пражскаго раввина р. Эфраима Ленчина, Яффе покидаетъ Гродно, чтобы занять еще болѣе почетный раввинскій постъ въ Люблинѣ, гдѣ находился старѣйшій разсадникъ талмудической науки. Основанный піонеромъ раввинизма въ Польшѣ р. Шоломомъ-Шахневымъ Люблинскій іешиботъ имѣлъ въ числѣ своихъ руководителей величайшихъ талмудистовъ той эпохи, упомянутыхъ Соломономъ Лурію и Моисея Иссерлеса; да и самъ Яффе завершалъ здѣсь въ юности свое образованіе. Въ санѣ люблинскаго раввина Мордохай Яффе достигъ апогея своей славы и былъ признанъ духовнымъ главой польскаго еврейства. Изъ Люблина онъ былъ приглашенъ на раввинство въ Кременецъ. Весною 1592 г.

вернулся на родину, въ Прагу, гдѣ также занялъ раввинскій постъ.

Лѣтописецъ того времени Давидъ Гансъ, авторъ исторической хроники דבר דוד, жившій въ Прагѣ, заноситъ въ свою лѣтопись подъ 1592 г. слѣдующую запись: „Рабби Мордохай Яффе, великій раввинъ и ученый, маститый знаменосецъ въ станѣ израильскомъ (הנושא דגל מונה ישראל), который составилъ трудъ Прагъ названіемъ „Левушъ Малхусъ“ и др., бывшій много лѣтъ раввиномъ въ святыхъ общинахъ Гроднѣ, Люблинѣ и Кременецѣ, бывшій многочисленныхъ учениковъ, первый среди великихъ являвъ іешиботовъ и судей Трехъ Областей (Польши), явился сюда въ мѣсяцъ Іаръ 5392 года, и нынѣ живетъ здѣсь съ нами въ Прагѣ, да вознесетъ Господь его престолъ высоко“⁶⁾.

Въ Прагѣ Яффе пробылъ семь лѣтъ и оттуда снова переехалъ въ Польшу—въ Познань, гдѣ занималъ постъ раввина до своей смерти, послѣдовавшей на 82-мъ году его жизни, въ 1612 г.⁷⁾.

До послѣднихъ дней онъ сохранилъ ясность духа и еще за два дня до смерти написалъ посланіе „Вааду четырехъ областей“, которое заключилъ словами: אני עכשיו מוטל על ערש דיון „לע ותולה בדי מלך מלכי המלכים, חתם בידים רפות, מרדכי נקרא יפה“ на похороненъ на познанскомъ кладбищѣ, и на уцѣлѣвшихъ обломкахъ надгробнаго камня можно лишь прочесть слѣдующія слова:

ציון זה לראש הגאון אב"ד
מו"ה מרדכי יפה ז"ל,
ג' ואדר, שנת ש"ע"ב.

III.

Мордохай Яффе былъ двадцатилѣтнимъ юношею, когда появился въ свѣтъ четырехъ-томный комментарий Іосифа Каро къ „Туримъ“, подъ названіемъ „Бетъ Іосифъ“, и всего на 10 лѣтъ моложе Моисея Иссерлеса—своего учителя. Противоположнія и умственные блужданія эпохи, о которыхъ мы говорили выше, особенно ярко отразились на духовномъ обликѣ М. Яффе. Подобно своему учителю Иссерлесу, писавшему комментарію къ „Море Невухимъ“ Маймонида и составившему религіозно-филозофскій трактатъ תורת העולה,—и М. Яффе пишетъ трактатъ (לבוש פנת יקרת)⁸⁾, посвященный тому же сочиненію Маймонида; астрономическимъ и календарнымъ изысканіямъ посвященъ от-

дѣлъ его „Облаченій“ подѣ названіемъ לְבוּשׁ אֶרֶץ הֵרֶץ. Этимъ отступленіями отъ чистаго талмудизма М. Яффе—какъ и Иссерлесъ—платилъ дань завѣтамъ предыдущей эпохи; но какъ блѣдны были эти лучи прошлаго и какое скромное мѣсто занимали „вольныя науки“ въ общемъ строѣ мыслей этихъ основоположниковъ польско-литовскаго талмудизма, видно изъ метода, какимъ Иссерлесъ защищалъ свое право заниматься свѣтскими науками противъ нападокъ на него другого столпа того времени, р. Соломона Луріи. Когда послѣдній упрекалъ Иссерлеса въ томъ, что тотъ свои рѣшенія основываетъ на „мудрости Аристотеля“¹⁰ Иссерлесъ доказывалъ, что онъ исключительно слѣдуетъ Маймониду и знакомство съ греческой философіей черпаетъ лишь изъ „Море Невухимъ“, что занимается философіей только по субботамъ и праздникамъ и что во всякомъ случаѣ лучше читать философскія книги, чѣмъ „блуждать въ дебряхъ каббалы“¹¹).

Упрекъ въ увлеченіи каббалой, который Иссерлесъ дѣлаетъ Соломону Луріи, могъ бы быть съ неменьшимъ основаніемъ сдѣланъ и Мордохая Яффе. Въ этомъ отношеніи Яффе былъ въ болѣе высокой степени предвѣстникомъ идей XVII вѣка, чѣмъ его учитель Иссерлесъ. Онъ посвящаетъ множество главъ своихъ „Облаченій“ изслѣдованію основныхъ проблемъ каббалистической теософіи: о десяти „сефиротъ“ (לְבוּשׁ אֶרֶץ הֵרֶץ, פֶּרֶשׁ וִישָׁלָח), перевоплощеніи души (тамъ же, פֶּרֶשׁ וִישָׁלָח) и т. п.¹²). Онъ при этомъ, къ чести его, обыкновенно остается на высотахъ умопостигаемой каббалы и лишь изрѣдка спускается въ низины луріанской практической мистики¹³).

Отношеніе М. Яффе къ свѣтскимъ наукамъ и въ частности къ философіи (подъ которою въ то время понимали исключительно ученіе Аристотеля въ изложеніи Маймонида) было въ общемъ терпимымъ и даже благожелательнымъ. Онъ дѣлаетъ, впрочемъ, два ограниченія для пускающихся въ дебри философіи: во первыхъ, слѣдуетъ избѣгать философскихъ сочиненій атеистическаго содержанія и, во вторыхъ, лишь тотъ имѣетъ право совершать прогулки по садамъ философіи, кто предварительно наполнилъ себя Торой, кто знаетъ заповѣди и запреты. При этомъ, говорить Яффе, нужно всегда имѣть въ виду непроходимую пропасть, существующую между свѣтскими науками и Торой. Первые—плодъ человѣческаго разума, конечнаго и ограниченнаго; поэтому человѣческій разумъ можетъ ихъ изучить и постигнуть до конца. Другое дѣло—Тора: она плодъ Божественнаго откровенія; она

Эти же земли, глубже дна морского, въ каждой ея фразѣ вопло-
 сны многочисленныя истины, которыя должны изучаться вѣчно,
 изъ которыхъ ограниченный разумъ смертнаго никогда не можетъ
 достигнуть до конца. Поэтому, говоритъ Яффе, свѣтскія науки и
 философія не могутъ не занимать подчиненнаго положенія въ
 отношеніи къ Торѣ¹⁴). Здѣсь М. Яффе повторяетъ общепринятый
 въ то время и въ христіанской философіи тезисъ: *Philosophia
 ancilla theologiae est.*

Своеобразенъ для того времени взглядъ, высказываемый Яффе
 о существо и значеніе пророчества. Пророкъ, по его мнѣнію, не
 от того предсказываетъ будущее, чтобы фактомъ прорицанія
 увѣдить маловѣрующихъ или отступниковъ въ существованіи
 Бога. Пророкъ—это лишь проповѣдникъ добра, Божій посланецъ
 къ наставленію людей на стезю благочестія и отвлеченія ихъ
 отъ путей нечестивыхъ. Пророкъ не столько предсказываетъ буду-
 щія событія, сколько, одаренный высшимъ пониманіемъ человѣче-
 ской природы, предвидитъ послѣдствія человѣческаго поведенія.
 Поэтому, предсказанія пророка всегда условны: если вы будете
 творить добро, то Господь воздастъ вамъ за это добромъ; если
 вы отвернетесь отъ Господа, то и онъ отвернется отъ васъ
 (לבושׁ ה'ארה, פ'רשה בראשׁית, פ'סוק). Такой взглядъ на пророковъ,
 правда—сопровождается рядомъ оговорокъ о божественной природѣ
 пророческой проповѣди, все же срываетъ съ нихъ до нѣкоторой
 степени мистическій покровъ и не можетъ не быть названъ для
 того времени весьма смѣлымъ. Эти черты раціонализма довольно
 неожиданны въ устахъ Яффе, который былъ проникнутъ каббали-
 стическими воззрѣніями, допускавшими непосредственную связь
 человѣка съ Богомъ помощью развитой системы демонологіи и
 ангелологіи.

Въ частной жизни Яффе проповѣдуетъ строжайшій религіозный
 фанатизмъ, не чуждый и элементовъ аскетизма. Не требуетъ ни-
 какихъ доказательствъ—говоритъ онъ—та истина, что единствен-
 ное назначеніе человѣка на землѣ есть служеніе Богу. Ему чело-
 вѣкъ долженъ служить даже при всѣхъ своихъ житейскихъ
 управленіяхъ, какъ то при принятіи пищи, при половыхъ
 отношеніяхъ и т. д. Можно заниматься торговлей и промыслами,
 такъ какъ безъ матеріальнаго заработка не можетъ быть и изу-
 ченія Торы; но не слѣдуетъ дѣлать изъ матеріальнаго промысла
 цѣль жизни, а изъ изученія Торы второстепеннаго дѣла; напро-
 тивъ, сначала Тора, а потомъ промыселъ (לבושׁ התכלת סימן א').

Рядомъ съ требованіемъ проникновенія религіознаго смысла

во всѣ житейскія отправленія, Яффе требовалъ однако отъ еврейскихъ вѣншихъ манеръ въ духѣ времени и мѣста: вѣншее выст-
леніе еврея, говорить Яффе, не должно отличать отъ ц-
нятыхъ въ обществѣ взглядовъ и обычаевъ (ibid. 'ד' סניף ב' ימן).

Весьма либеральные принципы высказываетъ Яффе отно-
тельно способовъ толкованія закона. Раввинъ-судья, говори-
онъ, долженъ отличаться слѣдующими семью качествами: учене-
стью, скромностью, богобоязненностью, безкорыстіемъ, любов-
къ истинѣ, человѣколюбіемъ, хорошей репутаціей. Въ толкова-
же закона онъ свободенъ и не связанъ мнѣніемъ предшеству-
щихъ, хотя и общепризнанныхъ раввинскихъ авторитетовъ. Все-
слѣдуетъ отдавать предпочтеніе болѣе позднимъ передъ бол-
ранними авторитетами, такъ какъ болѣе поздніе всегда базиру-
на всей предыдущей литературѣ, и ихъ мнѣніе поэтому бол-
обосновано. Конечно, отрицаніе авторитетныхъ мнѣній, долж-
быть обосновано ясными и убѣдительными аргументами. „Ифтахъ-
въ свое время былъ какъ Самуилъ въ свое время“, да и Писаніи
предписывается руководствоваться ученіями и мнѣніями
современныхъ судей. (לבוש עיר שושן, ימן כ"ה סניף ח').

Самъ Яффе на личномъ примѣрѣ доказывалъ это положен-
тѣмъ, что вступалъ въ полемику съ самыми выдающимися ав-
ритетами времени Каро и Рамо и во многихъ вопросахъ отста-
палъ отъ ихъ мнѣній. Къ „Шулханъ-Аруху“, какъ будетъ ука-
зано ниже, Яффе относился весьма скептически. Непререкаемымъ
авторитетомъ въ области толкованія закона онъ считалъ одно-
лишь Раши, слова котораго, по его мнѣнію, подобны слову Божію
(לבוש האורה, פרשה בא).

Несмотря, однако, на свободное отношеніе къ нѣкоторымъ
духовнымъ авторитетамъ, вся учено-писательская дѣятельность
Мордохая Яффе построена на строго консервативномъ фундаментѣ.
За исключеніемъ уже упомянутыхъ его сочиненій по философіи,
математикѣ и каббалѣ, а также синагогальныхъ проповѣдей, обра-
зующихъ всего пять томовъ (לבוש יקרה היא מפנינים; לבוש האורה;
לבוש אדר הקר; לבוש פנת יקרה; לבוש שמחה וששן), капитальнымъ
трудомъ М. Яффе, надъ которымъ онъ поработалъ тридцать лѣтъ,
является—לבוש מלכות, содержащій кодификацію дѣйствующаго
права. Законы расположены по общепринятой системѣ четырехъ
книгъ „Туримъ“, введенной въ XIV вѣкѣ Яковомъ бенъ-Ашеромъ
(1) לבוש הכלת, (2) לבוש החור — על אורה חיים, (3) לבוש עמרת זהב —
על יורה דעה, (4) לבוש בוך וארגמן — על אבן העזר, (5) לבוש עיר שושן —
על חושן משפט.

Мотивомъ для созданія этой кодификаціи явилась неудовле-
ренность трудомъ Іосифа Каро „Бетъ-Іосифъ“ (1551—1559),
который Мордохай Яффе считалъ чрезмѣрно пространнымъ и
недостаточно яснымъ по изложенію. Онъ еще въ молодости рѣшилъ
написать сокращенный компендіумъ по типу „Бетъ-Іосифъ“,
оводствуясь при этомъ механическимъ методомъ Іосифа Каро,
склоняясь при установленіи общеобязательныхъ нормъ къ
мнѣнію большинства трехъ прежнихъ кодификаторовъ (Альфаси,
Маймонида и Роша). Но вынужденный вслѣдствіе смутнаго вре-
мени вести скитальческую жизнь по Італіи, Яффе не могъ немед-
ленно приступить къ задуманной работѣ, а тѣмъ временемъ самъ
Іосифъ Каро издалъ сокращенный „Бетъ-Іосифъ“—подъ наиме-
нованіемъ „Шулханъ-Арухъ“, содержащій въ ясной и точной
формѣ всѣ общеобязательныя для евреевъ религіозныя и юриди-
ческія нормы безъ теоретическихъ разсужденій и указаній источ-
никовъ, т. е. безъ того ученаго груза, который дѣлалъ „Бетъ-
Іосифъ“ чрезмѣрно громоздкимъ и неудобнымъ для практическаго
использованія. Замыселъ Яффе былъ, такимъ образомъ, предвосхи-
щенъ самимъ Іосифомъ Каро. Но „Шулханъ-Арухъ“ еще въ
большой степени не удовлетворилъ Мордохая Яффе, ибо кодексъ
былъ уже слишкомъ кратокъ и въ немъ совершенно отсут-
ствовали ссылки на источники. „Для вникающихъ читателей это
игра за семью печатями“—писалъ Яффе. Вдобавокъ, продол-
жалъ онъ, Каро въ своей кодификаціи слѣдуетъ по большей
части Маймониду, который былъ духовнымъ главой евреевъ въ
исламскихъ странахъ и поэтому зафиксировалъ въ своемъ
кодексѣ припущенные обычаи, принятыя у евреевъ восточныхъ и сефар-
дскихъ. Этимъ преобладаніемъ религіозно-бытовыхъ и юриди-
ческихъ нормъ Востока и Іспаніи отличаются и произведенія
Іосифа Каро. Поэтому, для возможности ихъ практическаго при-
мененія въ общинахъ Германіи, Чехіи, Моравіи, Польши, Литвы
и Россіи, эти произведенія, въ частности же „Шулханъ-Арухъ“
требовались въ переработкѣ и дополненіи. За эту работу и думалъ
заняться М. Яффе, но опять былъ предупрежденъ—на этотъ разъ
своимъ учителемъ Моисеемъ Иссерлесомъ. Глоссы послѣдняго къ
„Шулханъ-Аруху“, соединяющіе въ себѣ блескъ необыкновенной
тщательности и ясность изложенія съ крайнимъ религіознымъ ригор-
измомъ, сразу завоевали всеобщее признаніе въ іешиботахъ
(Германіи и Польши и дѣлали излишнимъ еще одну работу въ
этомъ направленіи. Мордохая Яффе пришлось снова отказаться
отъ своего плана, тѣмъ болѣе, что онъ относился съ благоговѣніемъ

къ памяти своего учителя Иссерлеса, котораго считалъ непревзойденнымъ авторитетомъ своего вѣка: „Не осмѣлюсь занять мѣсто въ станѣ великихъ“—скромно говорилъ онъ о себѣ¹⁵⁾.

Но все же первоначальные недостатки „Бетъ-Иосифа“ „Шулханъ-Аруха“ оказались неустраненными и послѣ комментарія Иссерлеса. Это сознаніе толкало М. Яффе на мысль необходимости составленія новаго кодекса, который, составляя въ своемъ объемѣ и способѣ обоснованія нормъ нѣчто среднее между обширнымъ „Бетъ-Иосифомъ“ и чрезмѣрно краткимъ „Шулханъ-Арухомъ“, былъ бы болѣе приспособленъ къ культурному уровню ашкеназійскихъ общинъ, въ особенности къ религиознымъ и бытовымъ особенностямъ еврейскихъ массъ Польши и Литвы. Результатомъ этого замысла и явились указанная нами выше пять книгъ „Облаченій“—*לבושים*, содержащія сводъ дѣйствующихъ законовъ по системѣ „Туримъ“. Этотъ трудъ, напечатанный три раза при жизни автора, получилъ признаніе, какъ драгоценный вкладъ въ литературу по систематизаціи талмудическаго законодательнаго матеріала, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сталъ практически примѣняться то рядомъ съ произведеніемъ Карл Иссерлеса, то вытѣсняя его. Въ борьбѣ этихъ двухъ значительнѣйшихъ кодексовъ новаго времени за господство въ религиозной практикѣ, побѣда въ концѣ концовъ осталась за „Шулханъ-Арухомъ“ (въ переработкѣ Иссерлеса), который въ XVII вѣкѣ окончательно вытѣснилъ „Облаченія“ Яффе и сталъ единственнымъ общепризнаннымъ дѣйствующимъ кодексомъ. Однако знаніе „Облаченій“, какъ замѣчательнаго свода законовъ, субсидіарнаго дѣйствующему „Шулханъ-Аруху“, сохранилось за нимъ во всѣ послѣдующіе вѣка¹⁶⁾.

IV.

Мордохай Яффе не замкнулся исключительно въ сферѣ книжной учености, но проявилъ свои богатые дарованія и въ общественной дѣятельности. Шестнадцатый вѣкъ былъ для евреевъ Польши временемъ кипучаго общественнаго строительства, организаціи самоуправленія въ формѣ кагаловъ и ваадовъ. Мордохай Яффе принадлежитъ, по мнѣнію историка Гретца, роль инициатора и руководителя въ образованіи обще-еврейскаго представительства „Синода (Ваада) четырехъ странъ“. Грецъ считаетъ, что своими организаціонными способностями М. Яффе обязанъ своему долгому пребыванію въ разныхъ общинахъ Германіи

ли, откуда онъ вынесъ любовь къ порядку и системѣ¹⁷). Во время пребывания въ качествѣ раввина въ Люблинѣ, гдѣ происходили періодически большія ярмарки и съѣзжались для разрѣшенія религиозныхъ вопросовъ свѣтскіе (seniores, פְּרַנְסִים) и духовные представители различныхъ общинъ, Яффе, какъ мѣстный звѣзъ и авторитетнѣйшій ученый, естественно занималъ на ярмарочномъ съѣздѣ совѣщаніяхъ первое мѣсто. Благодаря направленію своего ума, „склоннаго къ порядку и системѣ“, онъ понялъ все значеніе постоянного организованнаго еврейскаго представительнаго органа и способствовалъ тому, чтобы къ ежегодному ярмарочному съѣзду въ Люблинѣ приурочить столь же постоянные періодическіе съѣзды представителей общинъ. Необходимость этихъ съѣздовъ вызывалась съ одной стороны стремленіемъ создать высшую инстанцію, стоящую надъ отдѣльными автономными общинами въ юридическихъ и религиозныхъ вопросахъ, инстанцію, которая могла бы единообразіе въ примѣненіе и толкованіе законовъ, издаваемыхъ австрийскими властями, регулирующую внутреннюю жизнь и взаимоотношенія общинъ, а съ другой—необходимость центральной организации вызывалась фискальными соображеніями польскаго правительства и налоговой политики въ отношеніи къ евреямъ (раскладка налоговъ между отдѣльными общинами общееврейской подушной подати, утвержденной польскимъ сеймомъ для всего еврейскаго населенія Великой и Малой Польши, Червонной Руси и Волыни).

Чтобы придать этимъ случайнымъ собраніямъ духовныхъ и свѣтскихъ нотаблей характеръ постоянного, періодически созываемаго съѣзда, требовалось на первое время властное слово какого нибудь общепризнаннаго авторитета, какимъ именно и явился для того времени (послѣ смерти Соломона Луріи и Моисея Иссерлеса) Мордохай Яффе. Онъ же, вѣроятно, опредѣлилъ избирательный модусъ для общинныхъ представителей и установилъ границы компетенціи Ваада. Насколько великъ былъ въ это время авторитетъ Яффе, видно изъ того, что на постановленіи отъ 1590 года, подтвердившемъ прежній запретъ отъ 1587 г. покупать за деньги раввинскія должности¹⁸), подпись Яффе находится во главѣ тридцати подписей раввиновъ, среди которыхъ встрѣчаемъ имена столь выдающихся авторитетовъ, какъ Соломонъ изъ Люблина (учителя Іоили Сирекса, автора בית חרשׁ), Ізраимъ Ленчиць, Исаія Горовиць (авторъ שני לוחות הברית, של"ה), Яффе-Фалькъ Когенъ (авторъ סמ"ע, ספר מאור עינים), Мееръ Люблінскій (מחר"ם מלובלין), Самуиль Эдельсъ (сокр. מחרש"א) и др.

V.

Мордохай Яффе былъ родоначальникомъ семьи, давшей евреямъ много извѣстныхъ раввиновъ, ученыхъ и общественно-дѣятелей ¹⁹⁾.

У М. Яффе были два сына: Перець и Арье-Лейбъ ²⁰⁾ и дочери, вышедшія замужъ за трехъ выдающихся людей своего вѣка: Самуила Валя. Іехіеля-Михеля Эпштейна и Веніаминъ Вольфа Гинцбурга.

Перець Яффе умеръ въ 1627 году, оставивъ сына Авраама Эбериль, бывшаго раввиномъ въ Никольсбургѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1647 г.. Уцѣлѣвшія части надписи на его надгробномъ камнѣ, гласятъ ²¹⁾:

„פ"נ האלוף התורני שר וגדול אברהם אבריל בן ר' פרץ נכדו של הרב רבי מרדכי יפה וצ"ל... תיול תמרור ולענה כו... נפל העטרה והנזר... ומנהיג... אבן פינה... מרא דאגדתא הלכתא ותוספתא ומתניתא... שבחו ויכל למנות“...

Значительная часть потомковъ М. Яффе сосредоточилась въ началу 18 вѣка въ Берлинѣ ²²⁾. Среди 39 нотаблей, подписавшихъ постановленіе 1743 года о приглашеніи въ раввины вида Френкеля ²³⁾, учителя Мойсея Мендельсона, мы находимъ нѣсколькихъ потомковъ М. Яффе: Эліезеръ Яффе ²⁴⁾, Моисей Яффе ²⁵⁾ и Іегуда-Лейбъ Гальберштадтъ изъ семейства Яффе.

Изъ потомковъ Мордохая Яффе выдвинулись еще слѣдующіе лица:

1) Моисей бенъ Иссахаръ изъ Кракова, талмудистъ 17-вѣка, бывший раввиномъ въ Аусзее, авторъ трудовъ *הולך בדרך תמים* комментарий къ Псалмамъ, и *פני משה*—комментарій къ пяти первымъ отдѣламъ Книги Бытія ²⁷⁾.

2) Іегуда-Лейбъ Маргалиотъ (1747—1811), раввинъ во Франкфуртѣ-на-Одерѣ и одинъ изъ піонеровъ просвѣщенія, авторъ сочиненій *אור עולם*, *מב יפה*, *עצי עדן*, *בית מדרש* и другихъ произведеній по естественнымъ наукамъ, этикѣ, религіозной философіи а также раввинскихъ респонсовъ. Большой извѣстностью въ раввинскомъ мірѣ пользовался и сынъ его Ашеръ-Зелигъ ²⁸⁾.

3) Нѣмецкій историкъ Филиппъ Яффе (1819—1870), отпрыскъ семьи Яффе изъ Познани (см. *Jewish Encyclopedia*, vol. V, 61—62).

4) Мордохай Яффе, по прозванію Зундельсъ или Литовскій ²⁹⁾ жившій въ половинѣ 18-го вѣка въ Волковышкахъ (нынѣ уѣздный городъ Сувалской губ.). Онъ не оставилъ послѣ себя н

ихъ печатныхъ трудовъ, но въ свое время пользовался громкою извѣстностью какъ талмудистъ и благочестивый человѣкъ. Преданія о немъ, какъ о „Mordche der grosser“, до сихъ поръ живутъ въ волковышской еврейской общинѣ. Не безынтересна и баба этого человѣка. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, во время польской конфедераціи, онъ былъ похищенъ у своего отца Иосифа, жившаго въ Плунгянахъ и привезенъ въ Волковышки. Однимъ изъ лучшихъ людей волковышской общины былъ въ то время Ханохъ-Зундель, человѣкъ благочестивый и богатый, нахопившійся въ родствѣ съ потомками извѣстныхъ „ружанскихъ есениковъ“³⁰). Узнавъ, что въ плѣну находится еврейскій мальчикъ, Ханохъ-Зундель, исполняя священную обязанность выкупа пленныхъ, выкупилъ его за 1200 тынфовъ. Пораженный способностями и выдающимися знаніями мальчика, Ханохъ-Зундель решилъ выдать за него свою единственную дочь. Мордохай сталъ зятемъ Ханохъ-Зунделя, въ домѣ котораго достигъ извѣстности и славы. Не желая дѣлать изъ Торы источника пропитанія, онъ отказался отъ раввинской должности. О его святости и учености сохранилось въ волковышской общинѣ много легендъ, передававшихся изъ поколѣнія въ поколѣніе въ его потомствѣ³¹). Хранителемъ преданій о немъ былъ умершій въ 1885 г., на 93 году жизни, волковышскій раввинъ Эліезеръ Ландау, а въ настоящее время много рассказовъ и преданій о жизни р. Мордохая перешло къ пишущему эти строки старецъ р. Исаакъ Рогальскій (по званію „Ицэле деръ-Клейнеръ“), живущій въ Пильвишкахъ³²).

5) Потомкомъ автора „Облаченій“ по женской линіи былъ извѣстный Рафаиль Когенъ (1722 — 1803 г.), раввинъ Гамбургатоны, авторъ труда „תורת יקותיאל“ и респонсовъ³³). Въ бытность раввиномъ въ Вилькомирѣ, онъ находился въ тѣснѣйшей дружбѣ съ указаннымъ выше Мордохаемъ Волковышскимъ (или Мордохаемъ Зундельсь), къ которому относился съ величайшимъ уваженіемъ. Упомянутый выше волковышскій раввинъ Эліезеръ Ландау передавалъ, что во всѣхъ спорныхъ вопросахъ, р. Рафаиль слѣдовалъ толкованіямъ Мордохая Зундельса и противъ авторитета послѣдняго не считалъ себя въ правѣ спорить. Рафаиль Когенъ былъ однимъ изъ выступившихъ (совмѣстно съ Езекилемъ Ландау, дѣдомъ указаннаго Эліезера Ландау изъ Волковышекъ) противъ просвѣтительнаго направленія Мендѣлсона и его нѣмецкаго перевода Библии. Это обстоятельство, а равно и соревнованіе Р. Когена съ Цеви-Гиршемъ Левинымъ за раввинское кресло въ Берлинѣ³⁴) въ 1771 г.; послужили

поводомъ къ изданію сыномъ послѣдняго, Сауломъ Берлиномъ анонимнаго памфлета *לחץ יקר* ³⁵⁾, содержащаго, наряду остроумной критикой тогдашняго ортодоксальнаго раввина некорректные выпады противъ безупречной личности Рафа Когена.

6) Рабби Мордохай-Гимпель Яффе, раввинъ въ Ружанахъ семидесятыхъ годахъ 19-го вѣка, выдающійся талмудистъ и ринитель ортодоксіи, извѣстный полемистъ противъ религіозно-форматорскихъ попытокъ М. Л. Лиліенблюма.

Кромѣ перечисленныхъ, еще очень многіе другіе, нося фамилію Іоффе или Яффе, а равно имѣющіе другія фамиліи имена, возводятъ свои родословныя до автора „Облаченій“. Настоящій очеркъ не задается цѣлью исчерпать хотя бы и приблизительно всѣ нисходящія генеалогическія линіи рода Яффе.

Примѣчанія.

¹⁾ Одинъ изъ крупныхъ раввинскихъ авторитетовъ 17-го вѣка, р. Іош. Гешель (*ש"ת פני יהושע* т. II, § 52, Львовъ 1860 г.) высказался, что „измѣнить что нибудь въ „Шулханъ-Арухъ“ такъ же непозволительно, какъ въ Торѣ Моисеевой“ (цит. по „Еврейской Старинѣ“, т. III, стр. 193).

²⁾ См. стр. 73, *הפסוק להמליך, הנה"ח: „שבת אחים“ מאת כהן צדק*.

³⁾ См. сочиненіе М. Яффе *נאמן נוסח אתה הונחתי*. Здѣсь М. Яффе говоритъ о своемъ отцѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *לחם הנחילי אבי ז"ל נוסח זה, כי ידוע שלמדן גדול היה ואיש חסיד ומדקדק מאד במעשיו ובתפלותיו*.

⁴⁾ У этого Авраама—отца М. Яффе—было два старшихъ брата: Моисей и Исаакъ. У Моисея были: сынъ Мордохай, принявшій фамилію „Зингеръ“ (такъ какъ онъ женился на дочери Іоуля Зингера), и дочь ставшая женой главы Люблинской общины Самуила Сиркеса и матерью знаменитаго комментатора кодекса „Туримъ“ Іоуля Сиркеса (автора „*בית*“, еокр. *ב"ב*, ум. 1641 г.). Мордохай, по прозванію Зингеръ, переселился вмѣстѣ съ тестемъ изъ Праги въ Краковъ, а сынъ его Калманъ (Калонимусъ) переселился въ Люблинъ, гдѣ основалъ извѣстную типографію (1576 г.), выпустившую впоследствии наиболѣе выдающіеся раввинскіе труды, въ томъ числѣ и „Облаченія“ М. Яффе; на заглавномъ листѣ *לבוש פנת יקרת*, напечатанномъ еще при жизни автора въ 1595 г., значить: *נדפס בה ק"ר לובלין ע"י קלונמוס במהר"ר מרדכי יפה זצ"ל*. Типографія эта перешла послѣ смерти Калонимуса къ его потомству, получившему фамилію прозвище Калманкесъ. Такъ образовалась одна изъ вѣтвей семьи Яффе (отпрыски ея часто именовали себя двойной фамиліей Калманкесъ-Яффе), давшая евреюству много извѣстныхъ раввиновъ и ученыхъ. См. цитированный сборникъ *הפסוק*, а также Евр. Энцикл. т. X, стр. 42.

⁵⁾ На одной изъ стѣнъ этой синагоги имѣлась надпись, что М. Яффе былъ инициаторомъ ея постройки. См. А. Я. Гаркави, Историческая справка о синагогахъ и еврейскихъ молитвенныхъ домахъ въ Россіи.

кованія Александра II, „Восходъ“ 1894 г., кн. III, стр. 62. (О раввинизмѣ Яффе въ Гроднѣ см. Фриденштейнъ, עיר גבורים, Вильно, 1880, 39—40. Ред.).

1) См. דרך דוד, Варшава, 1878, стр. 58.

2) Perles, Gesch. d. Juden in Posen. (Monatsschrift, XIII, 414—417).

3) См. „הורדצקי לקורות הרבנות, וורשא תר"ג הוצאת „הושיה“ стр. 147.

4) Всѣ свои труды М. Яффе объединилъ подъ общимъ названіемъ („Облаченія“), а потому онъ и извѣстенъ подъ наименованіемъ בעל הבל, т. е. автора облаченій.

5) „Ты окружилъ меня—писалъ Лурія Иссерлеса—кучами мудрости, большей части внѣшней (нееврейской), внутренняя же мудрость по-та, а Тора, одѣтая въ рубище, плачетъ... Ты всюду обращаешься къ истинамъ необрѣзаннаго Аристотеля. Я самъ видѣлъ, что молитва Ари-стотельская записана въ молитвенникахъ ешиботниковъ, ибо ты пере-писываешь его (Аристотеля) слова со словами Бога живого“ (см. С. П. Ра-биновичъ, Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI вѣка, Рижская Старина, т. IV, стр. 6).

6) Ibid. стр. 5; ср. Респонсы Иссерлеса. № 7.

7) По вопросу о природѣ „Сефиротъ“ Яффе защищаетъ взглядъ на Сефиротъ, какъ на свойства Бога, неотдѣлимые отъ послѣдняго. Какъ де-ревья представляютъ собой единый организмъ, а многочисленныя его корни нисколько не нарушаютъ этого единства, такъ и божественныя „Сефиротъ“ вполне совмѣстимы съ идеей единства Божества (עשרת הדיברות, לבוש אור יקרות, цит. по לקורות הרבנות (הורדצקי). Учение о воплощеніи души, о которомъ много спорили каббалисты того вре-мени, М. Яффе понимаетъ, какъ блужданіе нечестивой души въ цѣляхъ очищенія изъ одной человѣческой оболочки въ другую и возвращеніе уже очищенной, къ божественному Первоисточнику. Онъ рѣшительно отвергаетъ ученіе Исаака Лурія (Ари) и его послѣдователя Хаима Ви-сницкаго о возможности переселенія души человѣка въ животныхъ и ра-зличія (ibid עשרת הדיברות, цит. по указ. источ.).

8) Между прочимъ, М. Яффе рѣшительно отвергаетъ мистическое толкованіе сновъ, весьма распространенное среди каббалистовъ того времени, считая эти толкованія пустыми фантазіями (см. לבוש האורה, עשרת הדיברות). Точно также относится онъ отрицательно къ заговорамъ отъ дур-наго глаза, нашепыванію и другимъ приемамъ „практическихъ каба-листовъ“ и христіанскихъ мистиковъ (см. עשרת הדיברות וזב סמן קט"ט סוף ו. цит. по указ. ист.).

9) См. לבוש האורה, עשרת הדיברות, цит. по указ. истор.

10) Городецкій, н. с., стр. 172.

11) Почти на столѣтіе позже извѣстный Гершонъ Ашкенази, говоря о Яффе, благоговѣнно восклицаетъ: מי יבוא אחר המלך הדור בלבושו להלוק „Городецкій, стр. 212.

12) Graetz, Geschichte der Juden, B. IX, 577, Leipz. 1861.

13) Постановленіе это воспроизведено было въ Познанскомъ кагалномъ постановленіи. См. Гаркави עשרת הדיברות, приложение къ еврейскому пе-редисловію (С. П. Рабиновича) „Исторія евреевъ“ Гретца, ч. VII, стр. 17. Гг. Гар-кави и Рабиновичъ, впрочемъ не раздѣляютъ взгляда Гретца на М. Яффе.

какъ на инициатора собраній Ваада, находя, что собранія эти возникли еще до занятія имъ раввинскаго поста въ Люблинѣ.

¹⁹⁾ Считаю долгомъ выразить въ этомъ мѣстѣ свою признательность г. Цеви-Гиршу Иофе, ведущему свой родъ отъ автора „Облаченій“ и общившему мнѣ интересныя свѣдѣнія относительно нисходящихъ поколѣній рода Яффе.

²⁰⁾ См. Энциклопедію *אוצר ישראל*, Т. V, статью „יפה מרדכי“.

²¹⁾ См. юбилейный сборникъ въ честь историка Давида Кауфмана, гдѣ приведена эта надгробная надпись, еще раньше опубликованная, но съ пропусками и искаженіями, въ книгѣ *קבוצת הכתובים* (стр. 11) эта послѣдняя и ввела въ заблужденіе автора цитированной въ этой статьѣ *שבת אהים* (въ сборникѣ *האדם*), который считаетъ Никольсбургскаго раввина Авраама-Эберила сыномъ М. Яффе; ту же ошибку повторяетъ за нимъ и г. Городецкій въ цитированномъ очеркѣ *מרדכי יפה*, и С. Ниссенбаумъ въ его книгѣ *לקורות היהודים בלובלין* (стр. 26).

²²⁾ См. предисловіе къ книгѣ *ים של שלמה* Соломона Лурія (Раша) напечатанной впервые въ 1761 г. въ Берлинѣ. Авторъ предисловія говоритъ: *מ' יוסא היתה בת הרב המאה"ג החסיד מהור"ר אריה לוי יפה בן הגדול רבן של כל בני הגולה מהור"ר מרדכי יפה זצ"ל אב"ד דק"ק פוזנ יצ"ו המחבר לבושים, אשר מהם השתלשלו יקורי בני ישראל נדיבי העם המפורסמים לשבח בקהל הגולה ובפרט בעיר המליכה פה ק"ק בערלין*.

²³⁾ См. *הולדות אנשי השם ופעולתם בעדת ברלין*. מאת אליעזר לאנדסהוט, стр. 1.

²⁴⁾ Этотъ Элизеръ Яффе является восходящимъ предкомъ въ пятомъ поколѣніи указаннаго г. Цеви-Гирша Иофе (см. выше прим. 17). Въ нисходящая генеалогія: Арье-Лейбъ (сынъ автора „Облаченій“), его внукъ или правнукъ Нехемія (ум. 1747 г.), упомянутый Элизеръ изъ Берлина, Арье-Лейбъ, Элизаръ изъ Дисны, Шнееръ-Залментъ-Арье-Лейбъ и Цеви-Гиршъ Иофе (нынѣ живущій).

²⁵⁾ Этотъ Моисей былъ, вѣроятно, сыномъ Мордохая Яффе изъ Волковышекъ (Мордохай Зундельсъ или Литовскій, см. дальше въ текстѣ) вѣроятіе это основывается на томъ, что этотъ Моисей, хотя и живъ постоянно въ Волковышкахъ (его подпись *א"מ מרדכי ז"ל* значится въ Волковышскомъ Пинкостѣ на постановленіяхъ отъ *תק"ן* (бיום ה' שבט וביום ד' כ"ד אדר), временно, согласно фамилінымъ преданіямъ семейства Урысонъ (см. ниже, примѣч. 32), проживалъ въ Берлинѣ, гдѣ, между прочимъ, по какому то поводу былъ представленъ Прусскому королю.

²⁶⁾ Гальберштадомъ онъ именовался по мѣстожительству его тещи Авраама Берлина, бывшаго раввиномъ въ Гальберштадтѣ съ 1692 года умершаго въ 1730 г. (см. цит. Ландсгутъ, стр. 8, 9) въ качествѣ раввина ашкеназійской общины въ Амстердамѣ. Отецъ Іегуды-Лейба Гальберштата, по прозванію Исаакъ Іоэльсъ, тоже принадлежалъ къ верху Берлинской общины (*ibid*, стр. 122).

²⁷⁾ *Per les Geschichte der Juden in Posen, Breslau 1855*, стр. 48, прим.

²⁸⁾ *Ibid*. Ср. Евр. Энцикл. т. X, стр. 618.

²⁹⁾ См. книгу Айзенштата-Винера *דעת קדושים*, стр. 34; тамъ говорится: *תקט"ז נבחר הרב ר' מרדכי לבעל תקנות וראש הגליל בקידאן ובאעה"ה בפנקס שם אפרים, הגהות: О немъ упоминается въ предисловіи: „מרדכי בר' יוסף יפה“*. מאת אפרים, מרדכי הלוי עפשטיין. ובאורים על המרש"א. Вильна 1882 г.

³⁰⁾ Айзенштатъ-Винеръ, *ibid.*

³¹⁾ Нисходящія поколѣнія послѣ Мордохая Волковышскаго перечислены въ *עשרת הדורות* Айзенштата-Винера (стр. 35 и слѣд.) въ далеко не-
пикомъ видѣ.

³²⁾ Интересно отмѣтить характерное явленіе: евреи, переселявшіеся въ 18-мъ вѣкѣ и ранѣе изъ Германіи и отчасти изъ Польши въ Литву и въ белоруссію, утрачивали здѣсь свои фамиліныя имена. Такъ, сынъ Мордохая Волковышскаго, р. Моисей (по прозванію Мойшеле Гендельсъ, см. выше прим. 25), человекъ по богатству и благочестію извѣстный далеко за предѣлами своей общины, еще изрѣдка употреблялъ фамиліное имя Яффе. Но уже два его внука по мужской линіи и одинъ правнукъ при-
шли, послѣ изданія закона объ обязательности для евреевъ фамиліныхъ именъ (Положеніе о евреяхъ 1804 г. § 32), три различныхъ фамилій: Моисей Эндельманъ (см. *עשרת הדורות* стр. 38), 2) Самуилъ Рогальскій, Исаакъ Урысонъ; пишущій эти строки является правнукомъ по-
сѣдняго по мужской линіи. Интересно при этомъ отмѣтить, что фамиліныя имена брались по большей части изъ рода матери, въ чемъ, вѣроятно, сказалось преемство стараго обычая польскихъ евреевъ именоваться фамилінымъ прозвищемъ или наименованіемъ мѣстожителства отца. Всѣ три фамиліи потомковъ Мордохая Волковышскаго почерпнуты изъ родовъ женъ и матерей. Въ частности Исаакъ, принявшій фамилію Урысонъ, взялъ это прозваніе изъ рода матери Гинды (первой жены упомянутого Самуила), бывшей дочерью раби Урія, раввина въ мѣст. Шамай. Этотъ р. Урій считалъ себя потомкомъ Саббатая Когена („Шахъ“) и написалъ въ этомъ смыслѣ свою родословную. Документъ этотъ хранился у правнука р. Урія въ мѣст. Шаки (Сувалкской губ.), но во время польскаго возстанія 1863 года былъ уничтоженъ; копій не осталось.

³³⁾ Біографію Рафаила га-Когена написалъ его зять Элизеръ Риссеръ (отецъ знаменитаго борца за эмансипацію Гавріила Риссера) въ книгѣ *דברי חיים*, Альтона 1805.

³⁴⁾ Въ этомъ соревнованіи одержалъ верхъ Цеви-Гиршъ Левинъ, болѣе соотвѣтствовавшій просвѣтителнымъ теченіямъ въ берлинской общинѣ. Кандидатуру Рафаила Когена особенно поддерживали видные члены Берлинской общины изъ семейства Яффе. Тайная подача записокъ дала однако большинство Левину. Въ этомъ соперничествѣ слѣдуетъ искать объясненія того, почему на актѣ о назначеніи Левина аввиномъ нѣтъ ни одной подписи представителей семьи Яффе (см. *цит. Гандсгутъ*, стр. 81). Послѣ этой неудачи берлинскіе представители семейства Яффе въ союзѣ со своими познанскими родичами—а въ Познани представители этой семьи издревле занимали виднѣйшія мѣста въ общинѣ—уготовили Когену почетное раввинское кресло въ Познани, которое онъ и занялъ въ 1772 году; см. объ этомъ въ указанной выше біографіи *מכתב רבינו מנחם מנדל אישׁ „חלק דברי חיים“*.

³⁵⁾ См. Graetz, *Gesch.* XI, 165 сл.

И. С. Урысонъ.

Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи (1815—1848).^{*)}

II.

Военно-исправительная система: рекрутчина и кантонисты.

Побѣдою абсолютизма надъ попыткою декабристовъ водворить конституцію въ Россіи началось царствованіе императора Николая I, и все оно было сплошнымъ торжествомъ военно-самодержавной силы надъ освободительными движеніями вѣка. Отъ эмансипаціи евреевъ не могло быть рѣчи въ государствѣ, сдѣлавшемся въ Европѣ оплотомъ не только противъ революціонныхъ, но и противъ умѣренно-либеральныхъ идей. Новый ретроградный режимъ, полный наступательной энергіи, долженъ былъ создать по своему образу и подобию и систему рѣшенія еврейскаго вопроса. Такая система и была создана желѣзною волею самодержца.

Волею судебъ вознесенный на высоту престола, предназначенный раньше къ военной дѣятельности, Николай Павловичъ своего воцаренія не интересовался еврейскимъ вопросомъ. Онъ имѣлъ случай видѣть мимолетно еврейскія массы въ молодости, когда въ 1816 г. совершалъ образовательное путешествіе по Россіи. Въ своемъ путевоомъ журналѣ великій князь отмѣтилъ впечатлѣніе, произведенное на него чуждымъ народомъ и явно освѣщенное въ духѣ официальныхъ воззрѣній: „Гибель крестьянскихъ провинцій (Бѣлоруссіи), жида здѣсь—вторые владѣльцы (послѣ дворянъ-помѣщиковъ); они промыслами своими изнуряютъ несчастный народъ. Они здѣсь все: и купцы, и подрядчики, и держатели шинковъ, мельницъ, перевозовъ, ремесленники... Они настоящія піявицы, всюду всасывающіяся и совершенно истощающія несчастныя сіи губерніи. Удивительно, что они въ 1812

^{*)} См. Евр. Стар., вып. III, стр. 274.

ино вѣрны намъ были и даже помогали, гдѣ только могли, «счастью жизни»¹⁾. Чтобы считать „піявицами“ купцовъ, еленниковъ, держателей мельницъ и перевозовъ, нужно имѣть представленіе о евреяхъ, какъ о какихъ то пришлыхъ странцахъ, не могущихъ заниматься тою или другою отраслью безъ ущерба для туземцевъ и какъ бы злоупотребляющихъ пріимствомъ; вотъ почему съ этимъ не вязались факты патетической преданности еврейскаго населенія въ роковой для и годъ. Позже, сдѣлавшись вершителемъ судебъ этого милого населенія, Николай Павловичъ остался при своемъ мнѣніи о евреяхъ, какъ „вредномъ элементѣ“, неумѣстномъ въ правительственно-русскомъ государствѣ. Съ этимъ „вреднымъ элементомъ“ надо было бороться; его нужно было обезвредить, исправить, истребить тѣми рѣшительными военными способами, какія подобаетъ государственному порядку, основанному на началѣ суровой дисциплины и укрощенія. И вотъ въ правящихъ сферахъ созрѣлъ оригинальный планъ—исправить евреевъ путемъ привлеченія ихъ къ общему отбыванію воинской повинности на исключительныхъ условіяхъ.

Мысль о введеніи натуральной воинской повинности, вмѣстѣ съ денежной, занимало правительство еще въ послѣдніе годы правленія Александра I и вызывала тревогу въ еврейскомъ населеніи²⁾; Николай I рѣшилъ осуществить эту мысль не въ видѣ установленія общегражданской повинности для людей, лишенныхъ гражданскихъ правъ, а въ совершенно исключительной формѣ. Военная служба особаго рода должна была, по плану царя, играть роль воспитательную, дисциплинарную, казарма должна была служить школою или точнѣе—фабрикою для производства новаго поколѣнія евреевъ, освобожденныхъ отъ своихъ національных привилегій, вполнѣ обрусѣвшихъ и по возможности также окрещенныхъ. 25-лѣтняя служба при суровой дисциплинѣ того времени, привлеченіе къ службѣ незрѣлыхъ юношей и даже отроковъ, продолжительное удаленіе ихъ отъ еврейской среды, наконецъ прямое воздѣйствіе на рекрутъ въ желательномъ направленіи—все это должно было служить вѣрнымъ средствомъ растворенія евреевъ въ господствующей націи и даже господствующей церкви... Она была прямолинейная, упрощенная мысль, которая казалась тогда естественною ведущею къ цѣли; но если бы въ правящихъ кругахъ Петер-

¹⁾ Евр. стар. 1911 г., стр. 589 (цитата изъ Шильдера).

²⁾ Тамъ-же, 1909 г., т. II, стр. 204 („Депутаты евр. народа“ Ю. Гессена).

бурга знали еврейскую исторію, она подсказала бы имъ, что давніе вѣка въ разныхъ странахъ неоднократно производили опыты уничтоженія еврейскаго религіозно-національнаго бытія иными, не менѣ сильными способами, и что никогда цѣль не была достигнута.

Планъ военнаго преобразованія или преображенія евреевъ овладѣлъ умомъ императора уже въ первый годъ его царствованія. Въ 1826 г. онъ поручилъ министрамъ составить проектъ устава о воинской повинности для евреевъ съ отступленіями отъ общаго устава. Такъ какъ эта реформа распространялась на западный край, находившійся подъ военнымъ управленіемъ Императора Павловича, то проектъ былъ посланъ въ Варшаву на заключенія. Великій князь поручилъ своему совѣстителю сенатору Новосильцеву изслѣдовать вопросъ и составить докладную записку. Опытный государственнй мужъ, знакомый съ положеніемъ евреевъ по своей административной дѣятельности въ западномъ краѣ, Новосильцевъ понималъ всю рискованность проекта бургскаго замысла. Въ своей запискѣ онъ убѣдительно доказывалъ, что немедленное введеніе военной службы вызоветъ неслыхательную тревогу среди евреевъ, которыхъ нужно постепенно „приготовить къ такому коренному перевороту“. Новосильцевъ было извѣстно настроеніе еврейскихъ массъ. Какъ только чертѣ осѣдлости распространились слухи о предполагаемомъ указѣ, всѣхъ охватило необычайное волненіе. Населеніе, недавно только вступившее въ составъ Россійской имперіи, патриархальное, религіозное, отчужденное отъ русскаго народа и вдобавокъ граждански безправное, не могло мириться съ перспективою 25-лѣтней военной службы, которая оторветъ дѣтей отъ религіи отцовъ отъ родного языка, быта, уклада жизни и броситъ ихъ въ чуждую порою враждебную среду. То, что въ умѣ творцовъ новаго проекта таилось, какъ неподлежащая оглашенію цѣль его, было уловлено чуткою душою народа и приводило ее въ содроганіе. Еврейскіе общественные дѣятели напрягли всю энергію для отклоненія бѣды. Посылались ходатаи въ Петербургъ и Варшаву, велись переговоры съ сановниками и канцелярскими дѣятелями, рассказывали о попыткахъ заручиться содѣйствіемъ Новосильцева и нѣкоторыхъ петербургскихъ сановниковъ при помощи огромнаго денежнаго подкупа. Но и вмѣшательство сановниковъ не могло измѣнить волю царя. Онъ не могъ даже переносить канцелярскую медлительность, задерживавшую осуществленіе лютого проекта. Не дождавшись упомянутаго отзыва Новосильцева

...приказалъ министру внутреннихъ дѣлъ и начальнику Глав-
...Штаба заготовить для подписанія указъ о воинской повин-
...евреевъ ¹⁾. Роковой указъ былъ подписанъ 26 августа
...года.

...въ немъ говорилось о желаніи правительства „уравнить
...утскую повинность для всѣхъ состояній“ (безъ уравниенія
...!), и выражалась увѣренность, что „образованіе и спо-
...ости, кои приобрѣтутъ евреи въ военной службѣ, по воз-
...еніи ихъ, послѣ выслуги узаконенныхъ лѣтъ (четверть вѣка!),
...сатся ихъ семействамъ, для зящей пользы и лучшаго
...ха въ ихъ осѣдлости и хозяйствѣ“ ²⁾. Приложенный къ
...у „Уставъ рекрутской повинности и военной службы“
...лъ, однако, собою яркій примѣръ чего-то совершенно проти-
...ложнаго „уравниенію повинности“. При желаніи уравнить воин-
...о повинность для всѣхъ состояній не было, конечно, надоб-
...и издавать особый для евреевъ обширный уставъ изъ
...татей, съ дополнительнымъ „наставленіями“ гражданскому
...енному начальству изъ 62 статей, а достаточно было объявить,
...общій рекрутскій уставъ распространяется и на евреевъ;
...ето этого оговорено противоположное: „законы и учрежденія
...ія не имѣютъ силы для евреевъ“, если они противны спе-
...ьному уставу (ст. 3). Исключительность еврейской рекрутчины
...енно была въ глаза въ существенной части устава. Съ
...сомъ читалась въ еврейскихъ семьяхъ восьмая статья устава,
...зящая: „Евреи, представляемые обществами при рекрутскихъ
...орахъ, должны быть (въ возрастѣ) отъ 12 до 25 лѣтъ“. Ее
...олняла другая статья (ст. 74): „Евреи малолѣтніе, т. е.
...18 лѣтъ, обращаются въ заведенія, учрежденныя для приго-
...денія къ военной службѣ“. Институтъ малолѣтнихъ рекрутъ,
...ъ названіемъ кантонистовъ, существовалъ и для хри-
...анъ, но тамъ въ этотъ разрядъ принимались только сыновья
...даты, находящихся на дѣйствительной службѣ, въ силу Арак-
...вскаго принципа, что солдатскія дѣти принадлежать военному
...омству. Для евреевъ же наборъ малолѣтнихъ былъ устано-
...енъ абсолютно, для всѣхъ семействъ безъ различія; вдобавокъ
...влялось, что годы приговорительной службы малолѣтнихъ не
...читываются въ срокъ дѣйствительной службы, которая начи-
...ется лишь съ 18-лѣтняго возраста (ст. 90), такъ что еврей-

¹⁾ Евр. Старина 1909 г., т. II, стр. 256 сл. (разсказъ Ципринуса).

²⁾ Леванда. Сбор. Зак. №№ 153—154.

кантонисты должны были служить еще шесть лѣтъ сверхъ зательныхъ 25 лѣтъ. При освидѣтельствovanіи малолѣтнихъ рекрутъ предписывалось „требовать только, чтобы они не имѣли никакой болѣзни и недостатковъ, несовмѣстныхъ съ военной службою, а прочія, требуемая общими правилами качества считались безъ разсмотрѣнія (ст. 10). Вербовка рекрутъ возлагалась на еврейскія общества или кагалы, которые въ каждомъ году должны избрать для этой цѣли особыхъ исполнителей—„повѣренныхъ“, отъ трехъ до шести человекъ. Общество въ цѣломъ отвечало за доставку рекрутъ изъ своей среды; оно имѣло право приговору, сдавать въ солдаты всякаго изъ своихъ членовъ за неисправность въ податяхъ, бродяжество и другіе безпорядки. Если требуемое число рекрутъ не поставлено къ сроку, начальство могло брать ихъ съ даннаго общества „посредствомъ экзекуціи“; за всякую неисправность вербовщикамъ-повѣреннымъ взыскивались штрафы и даже сдача въ солдаты. Отъ рекрутской повинности освобождались гильдейскіе купцы, цеховые мастера, механики на фабрикахъ, земледѣльцы-колонисты, раввины и рѣшительные тогда евреи, окончившіе курсъ русскаго учебнаго заведения. Освобожденные отъ личной повинности уплачивали „рекрутскіе деньги“—тысячу рублей съ рекрута. Право очереднаго рекрута замѣнить себя „охотникомъ“ предоставлялось евреямъ только съ условіемъ, чтобы охотникъ также былъ еврей. Въ приложеніи къ „уставу“ инструкціи гражданскому начальству указывался порядокъ пріема рекрутъ въ „рекрутскихъ присутствіяхъ“ и приниженіе ихъ къ присягѣ въ синагогахъ. Обрядъ присяги—мрачно-торжественный: рекруту надѣваютъ молитвенную ризу („талісъ“) и савану („китель“), обвиваютъ руки молитвенными ремнями („тефилин“) ставятъ передъ кивотомъ и заставляютъ произносить длинную устрашающую присягу, при зажженныхъ свѣчахъ и трубныхъ звукахъ „шофара“. Въ инструкціи военному начальству предписывалось, чтобы каждая партія принятыхъ рекрутъ-евреевъ „поставлялась особому офицеру („партіонному“), для надзора до отправки въ мѣсто назначенія, и содержалась отдѣльно отъ другихъ рекрутъ“; на мѣстахъ набора и въ пути квартиры для нихъ должны отводиться только въ домахъ обывателей-христіанъ.

Опубликованная „военная конституція“ превзошла самыя худшія опасенія. Всѣхъ ошеломилъ этотъ внезапный ударъ по народному быту, вѣковымъ традиціямъ и духовнымъ идеаламъ. Встрепенулись еврейскія семейныя гнѣзда, ожидая похищенія с

х. птенцовъ... Едва прошелъ мѣсяцъ послѣ опубликованія за, какъ въ Петербургѣ случилось донесеніе, что въ волынскомъ городѣ Старо-Константиновѣ произошли „возмущеніе и порядки между евреями по случаю объявленія указа“. Шефъ-адмармовъ Бенкендорфъ доложилъ объ этомъ Николаю I, и затѣмъ явилъ министру внутреннихъ дѣлъ царскую волю чтобы всѣхъ подобныхъ случаяхъ судить виновныхъ военнымъ судомъ“ ¹⁾. Въ Петербургѣ, повидимому, ожидали ряда еврейскихъ актовъ по случаю объявленія страшнаго указа и приготовили чрезвычайныя мѣры усмиренія; но приготовленія оказались излишними. Кромѣ указанного случая, нигдѣ не было открытаго возмущенія противъ властей, да и въ Старо-Константиновѣ „возмущеніе“ имѣло такой характеръ, что трудно было подвести виновныхъ подъ мечъ военного суда. Мѣстное преданіе рассказываетъ, что потрясенные указомъ еврейскіе жители—почти сплошь сиды—постились и плакали въ синагогахъ, а затѣмъ прибѣгли къ „рѣшительному“ средству: написали прошеніе-жалобу къ Богу Израиля и вручили бумагу одному изъ умершихъ въ тѣ дни членовъ общины для передачи по назначенію. Эта наивная жалоба Небесному царю на земного и сопровождавшія ее волненія были приняты властями за „бунтъ“ ²⁾. Политическое возмущеніе въ тогдашней патріархальной обстановкѣ было невозможно, и только религіозныя демонстраціи въ стѣнахъ синагогъ давали исходъ накопившемуся народному горю.

Какъ осуществлялся военный регламентъ въ теченіе всего царствованія Николая I—объ этомъ говорятъ не официальные документы, опустившіе завѣсу надъ тою мрачною полосою пропалаго, а болѣе живые и достовѣрные свидѣтели—народныя воспоминанія. Такъ какъ вербовка рекрутъ возлагалась на каждую общину за круговой порукой всѣхъ ея членовъ, а добровольно на службу никто идти не хотѣлъ, то отвѣтственное за недоборъ кагалное правленіе и избиравшіеся для исполненія набора „повѣренные“ фактически превращались въ агентовъ полиціи по „ловлѣ“ рекрутъ. Передъ каждымъ наборомъ намѣченныя жертвы—юноши и мальчишки мѣщанскаго званія—обыкновенно разбѣгались, скрываясь въ дальнихъ городахъ, внѣ района своихъ кагаловъ, или

¹⁾ Тамъ-же, № 159.

²⁾ Евр. Стар. 1911 г., стр. 389, („Волынскія преданія“).

въ лѣсахъ и оврагахъ. Народная пѣсня поетъ объ этомъ:

Der Ukas is arobgekumem auf jüdische Selner,
Seinen mir sich zulofen in die puste Wälder..
In alle puste Wälder seinen mir zulofen,
In puste Grüber seinen mir verlofen... Oi weih, oi weih!..

Наемные агенты (кагала или „повѣренныхъ“, носившіе охотничье имя „ловчихъ“ или „ловцовъ“ (Chapers), пускались за бѣглецами въ погоню, разыскивали ихъ повсюду и „хватали“, погоня не пополнялась цифра набора. Въ случаѣ недостачи взрослых брали малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ легче было „ловить“, причемъ не соблюдалось даже правило о возрастѣ: брали мальчиковъ и моложе 12 лѣтъ, начиная съ 8-лѣтняго возраста, и выдавали ихъ въ рекрутскомъ присутствіи за 12-лѣтнихъ (правильныхъ метриковъ почти не было тогда). Неимовѣрныя жестокости творились, устраивались ночныя облавы, дѣтей вырывали изъ объятій матерей, обманомъ заманивали, похищали. По поимкѣ рекрута, его запирали въ особый домъ—„рекрутскую“, гдѣ онъ содержался подъ стражей до освидѣтельствованія въ рекрутскомъ присутствіи („пріемъ“). Принятые на службу малолѣтніе передавались „партионному офицеру“ для отправки, преимущественно въ восточныя губерніи до Сибири включительно. Этихъ кантонистовъ почти всегда ссылали въ дальнія губерніи, чтобы воспитывать ихъ подальше отъ ихъ національной среды. Взятыхъ на службу ссылаемыхъ въ отдаленныя мѣста родные оплакивали, какъ мертвецовъ. Стоялъ столѣть на улицахъ еврейскихъ городовъ въ осенніе дни каждаго года—дни „пріема“ и отправки принятыхъ на службу. Дѣти-кантонисты сваливались партіями, какъ телята, на тележки и увозились этапнымъ порядкомъ. Прощались на четверть вѣка, съ малолѣтними—на большій срокъ, навсегда... ²⁾ Какъ гнали несчастныхъ на мѣста назначенія—объ этомъ рассказываетъ въ „Быломъ и Думахъ“ А. И. Герценъ, случайно встрѣтившій партію еврейскихъ кантонистовъ въ 1835 г., во время своего невольнаго путешествія въ Вятку ³⁾. На почтовой станціи въ глухой вятской деревнѣ, онъ встрѣтилъ этапнаго офицера. Между Герценомъ и офицеромъ произошелъ слѣдующій діалогъ:

¹⁾ Еврейскія Народ. Пѣсни, изд. Гинзбурга и Марека (Спб. 1901) стр. 42.

²⁾ Тамъ-же, стр. 43 и сл.; Евр. Стар. 1911 г., стр. 418; Журналъ Минист. внутр. дѣлъ 1846 г., № 41, стр. 48 („Замѣтки о Вѣлоруссіи“); Никитинъ: „Многострадальныя“ (Спб. 1871) и „Вѣкъ пережить не полонъ перейти“ (Евр. Библиот. IV. Спб. 1873).

³⁾ Былое и Думы (загранич. изд.), т. I, 308.

Томъ: Кого и куда везете?

Видите, набрали ораву проклятыхъ жиденятъ съ восьми, девяти-го возраста. Во флотъ, что ли, набираютъ—не знаю. Сначала было ихъ гнать въ Пермь, да вышла перемѣна: гонимъ въ Казань. Я ихъ вѣрстъ за сто; офицеръ, что сдавалъ, говорилъ: бѣда да и только: осталась на дорогѣ (и офицеръ показалъ пальцемъ на землю). По а не дойдетъ до назначенія—прибавилъ онъ.

Повальные болѣзни, что ли? спросилъ я, потрясенный до внутрен-

Нѣтъ, не то, что повальные, а такъ мрутъ какъ мухи; жиденокъ, эдакій чахлый, тщедушный, не привыкъ часовъ десять мѣсить да ѣсть сухари—опять чужіе люди, ни отца, ни матери, ни баловну покашлиеть, да и въ Могилевъ... Эй ты, служба! велика ме-собрать.

Привели малютокъ и построили въ правильный фронтъ. Это было изъ ужасныхъ зрѣлищъ, которыя я видѣлъ. Бѣдныя, бѣдныя дѣти! двѣнадцати, тринадцати-лѣтніе еще кое-какъ держались, но еси восьми, десяти лѣтъ... Ни одна черная кисть не вызоветъ та-ужаса на холстѣ.

лѣдныя, изнуренныя, съ испуганнымъ видомъ стояли они въ не-ихъ, толстыхъ солдатскихъ шинеляхъ со стоячимъ воротникомъ, об-ва какой-то безпомощный жалостный взглядъ на гарнизонныхъ въ-тъ, грубо равняющихъ ихъ; бѣлыя губы, синіе круги подъ глазами вывалили лихорадку или ознобъ. И эти бѣдныя дѣти безъ ухода, безъ обдуваема въ вѣтромъ, который безпрепятственно дуетъ съ Ледовитаго шли въ могилу. Я взялъ офицера за руку и, сказавъ: „поберегите жбу-бросился въ коляску; мнѣ хотѣлось рыдать; я чувствовалъ, что не мерт-кусъ...

Большой русскій публицистъ видѣлъ еврейскихъ кантонистовъ орогъ, но не зналъ, что творилось съ ними дальше—въ глу-хъ тѣхъ казармъ, куда ихъ гнали. Эту страшную тайну вердали міру позже уцѣлѣвшіе маленькіе мученики. Пригнанные Кактїи малолѣтнихъ поступали въ баталіоны военныхъ канто-зовъ. „Приготовленіе къ службѣ“ начиналось съ религіознаго евоспитанія, которое поручалось дядькамъ и унтеръ-офицерамъ. ево-реблялись всѣ средства, чтобы склонить дѣтей къ крещенію. нціи формальныхъ предписаній не было; все зависѣло отъ усер-дера исполнителей, знавшихъ желаніе начальства. Дѣтей посылали югъ-увѣщаніе къ мѣстнымъ православнымъ священникамъ, но щанія никогда почти не дѣйствовали. Тогда начиналось казар-ное воздѣйствіе дядекъ и унтеръ-офицеровъ. Придумывались кія мучительства. Обычный пріемъ заключался въ томъ, что еромъ, когда всѣ уходили спать, кантонистовъ ставили на бни и долго держали сонныхъ дѣтей въ такомъ положеніи; асныхъ креститься отпускали спать, а несогласныхъ дер-

жали на колѣняхъ всю ночь, пока тѣ не падали въ истощеніи. Упорствовавшихъ сѣкли розгами или подвергали истязаніямъ подѣ видомъ гимнастическихъ упражненій. Били и лишѣ пищи за нежеланіе ѣсть свинину или щи, приправленные нымъ саломъ. Иныхъ кормили соленой рыбой, а потомъ не давали пить, пока измученныя жаждою дѣти не соглашались креститься. Большинство дѣтей не выдерживало пытокъ и принимало крещеніе, но многіе кантонисты, въ особенности постарше, въ возрастѣ 15—18 лѣтъ, переносили муки съ геройскимъ терпѣніемъ. Избитые, исполосованные розгами, изнуренные голодомъ, жаждою, бессонницей, отроки твердили, что не измѣнятъ вѣнѣ отцовъ. Такіе упорные часто попадали изъ казармы въ лазаретъ и умирали; лишь немногіе оставались въ живыхъ. Бывали случаи демонстративнаго мученичества. Въ народной памяти сохранился разсказъ, какъ однажды, по случаю военнаго парадѣ (вариантъ легенды говоритъ о царскомъ смотрѣ) въ Казани баталіонный командиръ выстроилъ всѣхъ еврейскихъ кантонистовъ на берегу рѣки, гдѣ стояло духовенство въ облаченіяхъ и все было приготовлено къ обряду крещенія. Когда раздалась команда, чтобы мальчики вошли въ воду, они хоромъ отвѣтили: „слушаемъ!“—и прыгнули въ рѣку, нырнули и остались по волею. Ихъ вытащили уже мертвыми... Но обычно маленькіе подвижники мучились и умирали тихо, во мракѣ этапныхъ передвиговъ, казармъ и военныхъ больницъ. Они сѣяли своими труповѣ дорожку въ далекіе края, а дошедшіе медленно угасали въ казематахъ, превращенныхъ въ инквизиціонныя тюрьмы¹⁾. Это своеобразное мученичество дѣтей, въ обстановкѣ военной службы представляетъ собою исключительное явленіе даже въ богатѣ историческомъ мартиронологѣ еврейскаго народа.

Взрослыхъ рекрутъ, взятыхъ въ нормальномъ служебномъ возрастѣ 18—25 лѣтъ, не принуждали къ крещенію указанными непосредственными способами, но глубоко трагична была и ихъ судьба—отъ момента поимки „ловцами“ до конца тяжелой 25-летней службы. Юношей, не понимавшихъ русскаго языка, отъгоняли отъ хедера, іешивы, часто—отъ жены и дѣтей. Вслѣдствіе обычныхъ тогда раннихъ браковъ, 18-лѣтніе юноши оказывались въ большинствѣ случаевъ уже женатыми. Предстоявшая разлука на 25 лѣтъ, при перспективѣ крещенія или смерти солдатѣ

¹⁾ Воспоминанія кантонистовъ и о нихъ—см. Евр. Стар. 1911 г. (стр. 115), 1911 г. (стр. 249 сл.), 1912 г. (стр. 54 сл.).

извѣстныхъ мѣстахъ, разрушало семью: многіе рекруты передъ
и исходомъ на службу разводились съ своими молодыми женами,
и липы не обрець ихъ на вѣчное вдовство. Въ 1834 и началъ
ныя 85 г. въ еврейской массѣ распространился слухъ, будто скоро
тъ выйдетъ законъ, запрещающій ранніе браки, но освобождающій
ныя т рекрутчины тѣхъ, которые женились до изданія закона.
инициалась суматоха. Повсюду лихорадочно спѣшили вѣнчать
архидіаконовъ въ возрастѣ 10—15 лѣтъ съ дѣвочками того же воз-
та. Въ нѣсколько мѣсяцевъ появились во всѣхъ городахъ сотни
около тысячи такихъ брачныхъ паръ, у которыхъ супружескія отно-
тъ ния часто ограничивались игрою въ орѣхи или кости. Эта
въ сумная брачная суматоха—„beholah“, какъ она потомъ назы-
Бывалась въ народѣ²⁾—улеглась только послѣ опубликованія новаго
памят. положенія о евреяхъ 13 апрѣля 1835 года, въ которомъ дѣй-
ствительно оказался пунктъ, запрещающій мужчинамъ вступленіе
Каза бракъ раньше 18 лѣтъ, но не содержавшій никакихъ льготъ
онимъ ранѣе женившихся. Такимъ образомъ „beholah“ повела
и только къ увеличенію числа семействъ, обездоленныхъ взятіемъ
алась жей въ рекруты. Годы службы протекали для взрослыхъ еврей-
ствѣ ихъ солдатъ въ крайне тяжелой обстановкѣ: они переносили
съ побои и насмѣшки вслѣдствіе неумѣнія объясняться по русски,
аленіе желанія ѣсть „трефное“ и своей неприспособленности къ чужой
ныхъ седѣ и военному строю. А когда процессъ приспособленія уже
трудно вершался, еврею-солдату не давали движенія по службѣ дальше
въ казатеръ-офицерскаго чина; для выпуска въ офицеры требовалось
о священіе. Въ уставѣ о рекрутской повинности обѣщалось евреямъ,
служившимъ срокъ съ отличіемъ, допущеніе на гражданскую
огатую службу, но это обѣщаніе не исполнялось пока отличившіе оста-
ались въ своей вѣрѣ. Окончившіе военную службу евреи, въ
большинствѣ случаевъ инвалиды, не имѣли даже права доживать
ванной вѣкъ въ тѣхъ мѣстахъ внѣ „черты еврейской осѣдности“,
и тѣхъ протекали ихъ служебные годы,—и только въ позднѣйшее
25-е время это право было предоставлено „Николаевскимъ солда-
тамъ“ и ихъ потомству.

Вся тяжесть рекрутчины падала на бѣднѣйшіе классы еврей-
скаго населенія—мѣщанъ, мелкихъ ремесленниковъ и жалкихъ
разорванныхъ торговцевъ, не имѣвшихъ возможности записываться въ купе-
даты.

²⁾ Она исторически нигдѣ не описана; только беллетристы-очевидцы
изобразили ее въ своихъ произведеніяхъ (Смоленскій въ романѣ
190 „Hatoeh“, т. II, стр. 169, вѣн. изд. 1880; Богровъ, Записки еврея, Спб.,
374 г., стр. 114).

чекія гильдіи. (Бывали, впрочемъ, случаи, когда бѣдняки собирали подаваніемъ сумму, нужную для оплаты гильдейскаго свѣдѣтельства, съ цѣлью спастись отъ солдатчины). Болѣе или менѣе состоятельные освобождались отъ рекрутской повинности либо силу своего купеческаго ценза, либо благодаря своимъ связямъ съ кагалными дѣятелями, намѣчавшими „обреченных“.

III.

Разгаръ репрессивной политики; Положеніе 1835 года.

Во всѣхъ странахъ Западной Европы введеніе личной воинской повинности для евреевъ либо сопутствовало, либо предшествовало ихъ эмансипаціи и, во всякомъ случаѣ, сопровождалось большимъ или меньшимъ смягченіемъ исключительнаго законодательства, служило какъ бы задаткомъ на равноправіе. Даже клерикальной Австріи воинская повинность первоначально была поднесена евреямъ въ связи съ „эдиктомъ терпимости“, этимъ мнимымъ актомъ эмансипаціи. Иное видимъ въ Россіи. Введеніе рекрутчины въ самой суровой формѣ и безпримѣрное ея осуществленіе сопровождалось небывалымъ усиленіемъ репрессивнаго законодательства, чудовищнымъ ростомъ безправія. Еврея били двумя кнутами—военнымъ и гражданскимъ. Въ тотъ самый годовиной годъ, когда была опубликована „рекрутская конституція“, спустя три мѣсяца послѣ подписанія ея, когда въ синагогахъ еще не затихъ плачъ постигшихся, молившихъ Бога о „спасеніи отъ бѣдствія“,—были подписаны два указа (2 дек. 1827 г.) о выселеніи евреевъ изъ всѣхъ деревень и корчемъ Гродненской губерніи въ города и мѣстечки, и о высылкѣ всѣхъ еврейскихъ жителей изъ города Кіева¹⁾. Изгнаніе изъ деревень Гродненской губерніи было продолженіемъ политики сельской ликвидаціи еврейства, начатой въ 1823 г. съ Бѣлоруссіи. (Главнѣйшіе законодательные акты того времени—до 1835 г.—предварительно разрабатывались „Еврейскимъ Комитетомъ“, учрежденнымъ въ 1823 г.). Гродненская губернія была поставлена тогда на ближайшую очередь, и возбудившему этотъ вопросъ великому князю Константину Павловичу было повелѣно „произвести переселеніе сперва въ одной Гродненской губерніи“, отлагая производство той же операціи въ прочихъ „вѣрренныхъ его началу губерніяхъ“ до другого времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ великому

¹⁾ Сборникъ закон. о евр., №№ 164, 165.

ю предусмотрительно предписывалось указомъ, чтобы къ селенію приступили „не прежде, какъ по окончаніи нынѣшняго ютскаго набора“. Очевидно, боялись волненій и осложненій или раньше взять дѣтей въ солдаты, а потомъ изгнать ролей, забрать птенцовъ и разрушить гнѣздо... Кіевское изгнаніе уже началомъ новой системы—сѣуженія городской по, отведенной евреямъ въ „чертѣ осѣдлости“. Съ 1794 г. ри селились въ Кіевѣ безпрепятственно, образовали тамъ на нномъ основаніи значительную общину, широко развили овлю и промышленность,—и вдругъ правительство нашло, „пребываніе ихъ вредно для промышленности города сего и самой казны, и сверхъ того противно правамъ и привилегіямъ, разныя времена городу Кіеву жалованнымъ“. И грозный ретъ изъ Петербурга не только запретилъ евреямъ дальшее поселеніе въ Кіевѣ, но и предписалъ, чтобы давно осѣвшіе покинули городъ въ теченіе одного года, а имѣющіе недвижность—въ теченіе двухъ лѣтъ. Впредь допускались лишь временные—не долѣе шести мѣсяцевъ—пріѣзды въ Кіевъ купцовъ двухъ гильдій, „на контракты и ярмарки“ или по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Въ 1829 г. бичъ выселенія ударилъ по евреямъ береговъ итійскаго и Чернаго морей. Въ Курляндіи и Лифляндіи принято было принять мѣры „къ уменьшенію числа евреевъ“ орое значительно увеличилось притокомъ „пришельцевъ“, нероенныхъ въ краѣ и не имѣвшихъ тамъ права жительства. Царь ердилъ предложеніе Еврейскаго Комитета о высылкѣ изъ Курляндіи всѣхъ нетуземныхъ евреевъ въ тѣ города, къ которымъ они писаны; не приписаннымъ же къ определенному обществу ть былъ полугодовой срокъ на приписку внѣ края, а пропущенныхъ срокъ велѣно сдавать въ военную службу или—негодныхъ къ службѣ—сылать въ Сибирь ¹⁾. Въ томъ же году царскій редъ объявилъ „неудобнымъ и вреднымъ пребываніе неслужащихъ евреевъ въ городахъ Севастополѣ и Николаевѣ“, какъ нно-морскихъ центрахъ, и предписалъ выселить оттуда еврейскихъ жителей: имѣющихъ недвижимость въ теченіе двухъ лѣтъ, имѣющихъ—въ теченіе одного года ²⁾. Въ 1830 г. послѣдо-

¹⁾ Тамъ-же, № 190. Въ 1831 г. послѣдовало „смягченіе“: повелѣно ереевъ, не приискавшихъ себѣ общества, въ солдаты не отдавать, но ихъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми обоого пола ссылатъ въ Сибирь поселеніе“. Тамъ же, № 233.

²⁾ Тамъ же, № 201.

валъ указъ объ изгнаніи евреевъ изъ селъ и деревень Кіевской губерніи... ¹⁾ Такъ швыряли людей изъ деревень въ города, однихъ городовъ въ другіе, изъ губерніи въ губернію, к будто рѣчь шла о перевозкѣ партій скота съ мѣста на мѣ

Когда эта „мобилизація“ достигла своей высшей точки, возголось польское возстаніе 1830—31 годовъ, отразившееся во всемъ западномъ краѣ. Опасаясь соединенія гонимыхъ евреевъ съ мятелями, правительство пошло на временныя уступки. Въ февр 1831 г. было отсрочено на три года окончательное выселеніе евреевъ изъ Кіева, вслѣдствіе представленія мѣстнаго военнаго, губернатора о томъ, что слѣдуетъ „принять въ уваженіе насѣдствія политическія обстоятельства, въ коихъ они (евреи) могутъ быть иногда полезны“. По истеченіи срока, въ 1833 г., кіевскій губернаторъ сдѣлалъ представленіе въ Петербургъ о желатеельности оставить евреевъ въ городѣ, хотя бы въ отдѣльномъ кварталѣ, „признавая это полезнымъ и въ томъ отношеніи, что та при умѣренности и простотѣ ихъ жизни имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле, такъ что съ высылкою ихъ, многіе товары и издѣлія вздорожаютъ“; но Николай I отвергъ это предложеніе и согласился только отсрочить выселеніе евреевъ въ февралѣ 1835 г., такъ какъ къ тому времени подготовлялся общій уставъ — новое „Положеніе о евреяхъ“ ²⁾. Такія кратковременныя отсрочки давались изгнанникамъ изъ Кіевской губерніи и другихъ мѣстъ ³⁾.

Со времени изданія военнаго устава, въ тайникахъ петербургскихъ канцелярій усердно работали надъ новымъ „гражданскимъ“ уставомъ о евреяхъ, который замѣнилъ бы устарѣвшее Положеніе 1804 года. Работа прошла черезъ рядъ инстанцій. Проектъ составлялся въ Еврейскомъ Комитетѣ, учрежденномъ въ 1823 г. съ задачей „уменьшенія евреевъ въ государствѣ“ (выборъ гл. I) и состоявшемъ изъ министровъ и директоровъ департаментовъ. Сначала директора выработали проектъ устава изъ 11 статей — огромный кодексъ безправія, основанный на принципахъ, по которымъ евреямъ все запрещено, кромѣ того, что оговорено особымъ закономъ. Этотъ проектъ своими размѣрами устрошилъ само правительство, и его передали для переработки въ министерство

¹⁾ Тамъ же, № 210.

²⁾ Тамъ же, № 231, 271; подробнѣе объ этихъ представленіяхъ и резолюціяхъ — въ „Справкѣ по евр. вопросу“, изд. Канцеляріи Объединеннаго дворянства, вып. I, стр. 34—36 (1909).

³⁾ Сборн. закон. о евр. № № 256, 269, 273.

Кіевскій Комитета. Въ передѣланномъ, сокращенномъ видѣ уставъ
рода, внесенъ въ 1834 г. въ Департаментъ законовъ Государ-
ствѣ, кѣнаго Совѣта, гдѣ подвергся тщательному обсужденію, а за-
та мѣе перешелъ въ общія собранія Государственнаго Совѣта.
возгосистерскій“ проектъ отличался такой суровостью, что въ Де-
во всѣмъ законъ сочли нужнымъ смягчить его. Министры
съ мѣе министра финансовъ) предлагали выселить всѣхъ евреевъ
Февр. деревень въ города и мѣстечки въ трехгодичный срокъ.
ыселе. таментъ законовъ нашелъ эту мѣру рискованною, указывая
военн., что опытъ бѣлорусскаго выселенія (1823) не оправдалъ
е насѣдъ, „разоривъ евреевъ и не улучшивъ состоянія посе-
могъ. Общее собраніе Государственнаго Совѣта согласилось съ
Кіевск. ченіемъ Департамента, чтобы „предполагаемое выселеніе
елате. въ (изъ деревень), какъ въ исполненіи весьма затрудни-
мъ квое, а въ пользѣ недоказанное, изъ устава исключить, и
что е. тамъ, гдѣ оно доселѣ назначено, но еще не исполнено,
ожно. овить“. На докладѣ Совѣта царь написалъ резолюцію:
ую мѣе, гдѣ мѣра сія (выселеніе) начата, неудобно отмѣнять, но
отвер. ить до времени въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ еще къ сему
еніе. куплено не было“¹⁾. Эта резолюція сняла на время дамо-
влял. мечъ, висѣвшій надъ головою сельскихъ евреевъ.
кія. енѣе уступчивымъ оказался царь въ вопросѣ о частичномъ
кола. иреніи „черты осѣдлости“. Департаментъ законовъ предло-
разрѣшить жительство во внутреннихъ губерніяхъ купцамъ
пет. ой гильдіи, для пользы казны и крупной торговли. Въ общемъ
ажданіи Государственнаго Совѣта за это предложеніе высказа-
рѣш. только меньшинство (13 членовъ); большинство же (22
тант.) доказывало: что нельзя нарушать установившуюся „со-
омъ. енъ Петра Великаго“ традицію—не допускать евреевъ въ
(выс. орусскія губерніи: что такое допущеніе „произвело бы
тамъ. а непріятное впечатлѣніе въ нашемъ народѣ, который и по
ь 12. іямъ вѣры, и по общему мнѣнію о нравственныхъ свой-
нціи. евреевъ, вообще привыкъ чуждаться и презирать ихъ“; что
мъ. раны Запада, гдѣ евреямъ предоставлены гражданскія права,
о. и могутъ служить примѣромъ для Россіи, сколько по несрав-
ер. о большому у насъ числу евреевъ, столько и потому, что пра-
ьство и народъ нашъ, при всей извѣстной вѣротерпимости,

и. О всѣхъ подготовительныхъ работахъ къ „уставу“ 1835 года, о
ед. ихъ въ Гос. Совѣтѣ, царскихъ помѣткахъ и резолюціяхъ—недавно
лись официальные архивныя свѣдѣнія въ упомянутой „Справкѣ
р. вопросу“, вып. I, стр. 1—43.

ихъ ненависти“. Если же признано, что евреи не могутъ терпимы въ Россіи, то слѣдовало бы „выслать ихъ безъ изыятія изъ государства за границу“; это было бы лучше, нежели оставить сіе сословіе внутри государства въ томъ положеніи, которое возбуждаетъ въ нихъ непрерывно злобство и ропотъ“¹⁾. Голосъ „чудака“-адмирала, конечно, былъ услышанъ.

Прежде былъ услышанъ и голосъ еврейскаго общества. Оглушенное непрерывными ударами, охваченное настроеніемъ мученичества, еврейское общество молчало въ тѣ мрачныя годы. Но доходя изъ Петербурга слухи о готовящейся общей регламентации еврейскаго быта, всколыхнули часть общества: ожидаемый страшнѣе уже нанесеннаго, и естественною явилась попытка нанести занесенную руку. Въ концѣ 1833 г. въ Государственный Совѣтъ поступили, въ качествѣ матеріала при обсужденіи еврейскаго вопроса, двѣ записки: одна—отъ Виленскаго кагала, подписанная шестью старшинами, а другая—отъ извѣстнаго въ административныхъ сферахъ черниговскаго купца и казеннаго погонщика, Литмана Фейгина²⁾. Виленскій кагалъ заявлялъ, что репрессивная политика Еврейскаго Комитета въ послѣдніе годы привела большую часть народа „въ крайнее разстройство“, заставляетъ евреевъ „содрогаться и трепетать на счетъ вѣчнаго еврейскаго устава, въ томъ же Комитетѣ составленнаго и поступающаго на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ“. Евреямъ ряда жестокихъ ограниченій не только въ правахъ, но и въ получаніи рекрутской повинности,—пишутъ просители,—евреи, скажи бы въ полное отчаяніе, если бы не уповали на милость престола, который во время недавняго путешествія по западнымъ странамъ выразилъ депутаціямъ отъ еврейскихъ обществъ свое благоволеніе по поводу вѣрности престолу, выказанной евреями во время польскаго возстанія 1831 года. Виленцы умоляютъ обратить вниманіе на сей несчастный и оклеветанный народъ“ и просить его отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій. Въ болѣе подробномъ тонѣ составлена записка Фейгина. Рядомъ ссылокъ на факты и мѣры правительства онъ доказываетъ, что „не по вѣрнымъ свойствамъ (нравственнымъ), а по вѣрѣ своей еврейскій народъ гонимъ“. „Евреи теряютъ надежду на улучшеніе ихъ участи ожиданіемъ новаго Устава, поелику правительство приступило

¹⁾ Тамъ же, стр. 41—43.

²⁾ Тамъ же, стр. 11—15; въ болѣе полномъ текстѣ обѣ записки помѣщены въ „Еврейской Старинѣ“ 1911 г., стр. 96 сл. и 394 сл.

къ сей мѣрѣ, не спрося объясненій или оправданій сего на- тогда какъ по общему закону нельзя приступить къ осужденію даже одного лица, не вызвавъ его къ оправданію“. Этотъ указъ не подѣйствовалъ: правительство предпочло заочный судъ евреями, безъ выслушанія защиты, безъ всякихъ гарантій восудія. Оно не удовлетворило и ходатайства виленскаго ка- о дозволеніи „прислать въ столицу хотя бы четырехъ депута- отъ всего народа, для представленія правительству своихъ ясеній и предположеній о новомъ устройствѣ евреевъ, съ пр- явленіемъ имъ проекта Устава“. Весною 1835 г. приговоръ произнесенъ въ окончательной формѣ: въ апрѣлѣ было подпи- новое „Положеніе о евреяхъ“¹⁾.

Эта хартія безправія, которой суждено было дѣйствовать теченіе ряда десятилѣтій, состояла изъ старыхъ „основн- законовъ“ о евреяхъ съ прибавленіемъ ограничительныхъ нове- изданныхъ послѣ 1804 года. Черта осѣдлости евреевъ здѣсь б- точно установлена: Литва и юго-западные губерніи на вс- протяженіи, Бѣлоруссія безъ деревень, Малороссія (Черни- Полтавск. губерніи) безъ казенныхъ селъ, Новороссія безъ Н- лаева и Севастополя, Кіевская губернія безъ города Кіева, Г- балтійскія губерніи—лишь для старопоселенцевъ; вся сельс- полоса на 50 верстъ отъ западной границы закрыта для но- водворенія. Во внутреннія губерніи допускаются только врем- ныя „отлучки“ (на 6 недѣль), по губернаторскимъ паспорта для судебныхъ и торговыхъ дѣлъ, съ тѣмъ условіемъ, чт- пріѣзжіе носили тамъ русскую, а не еврейскую одежду. Купц- первыхъ двухъ гильдій разрѣшается сверхъ того пріѣзжать (и- вогильдейцамъ на 6 мѣсяцевъ, прочимъ—на 3 мѣсяца) въ с- личные и портовые города, а также на Нижегородскую, Ха- ковскую и прочія большія ярмарки для покупки товаровъ и о- вой продажи. Запрещается держать христіанъ въ еврейск- домахъ для постоянныхъ услугъ; дозволенъ лишь наемъ ихъ кратковременныя работы, съ тѣмъ чтобы рабочіе жили въ с- быхъ помѣщеніяхъ. Браки не дозволяются до достиженія же- хомъ 18 и невѣстою—16 лѣтъ, подъ страхомъ тюремнаго за- ченія (этотъ запретъ, при плохой регистраціи рожденій и б- ковъ, легко нарушался). Въ публичныхъ актахъ должны уп- ребляться русскій или мѣстный языкъ, но „отнюдь не евр- скій“. Обязанности кагала состоятъ въ томъ, чтобы наблю-

¹⁾ Сборн. закон. о евр., № 304.

точнымъ исполненіемъ „предписаній начальства“, за „исправ-
судимъ поступленіемъ“ казенныхъ податей и общественныхъ сбо-
усть; кагалыные избираются каждое трехлѣтіе общиною изъ лицъ,
умѣющихъ читать и писать по русски, и утверждаются Губерн-
скимъ Правленіемъ. Евреи участвуютъ въ муниципальных вы-
борахъ, умѣющіе читать и писать по русски могутъ быть изби-
раны въ члены городскихъ думъ и магистратовъ (по дополненію
1836 года—только въ размѣрѣ одной трети, кромѣ города Вильна,
гдѣ евреи вовсе исключались изъ городского самоуправленія).
Синагоги не могутъ строиться въ близкомъ разстояніи отъ церк-
вей. Русскія училища всѣхъ разрядовъ открыты для еврейскихъ
дѣтей, которыя при этомъ „не принуждаются къ перемѣнѣ вѣры“
(106)—нелишнее упоминаніе въ эпоху, когда такое принужденіе
было въ обиходѣ. Для послѣдней цѣли имѣлся другой уставъ—
Берутскій, о которомъ оговорено, что онъ „сохраняетъ свою силу“.
Такимъ образомъ Положеніе 1835 года было только сводомъ
прежняго антиеврейскаго законодательства, и един-
ственная его положительная сторона состояла въ томъ, что оно
положило предѣлъ выдворенію евреевъ изъ деревень, разоряв-
шаго населеніе въ періодъ 1804—1830 гг.

Изданіе общаго регламента не остановило, однако, кипучей
дѣятельности правительства. Неутомимая рука продолжала вер-
тѣть законодательный прессъ, все больше нажимая на сдавленную
еврейскую жизнь. Жестоко каралась всякая попытка вырваться
изъ подъ этого прессы. Въ 1838 г. была обнаружена въ Петер-
бургѣ группа евреевъ съ „просроченными паспортами“, т. е.
использовавшихъ прожить нѣсколько дольше положеннаго для пріѣз-
жаго срока,—и царь приказалъ: отдать ихъ на службу въ крон-
штадтскія арестантскія роты¹⁾. Тяжелые штрафы были установлены
для помѣщиковъ великорусскихъ губерній за „передержатель-
ство“ евреевъ въ своихъ владѣніяхъ (1840)²⁾. Много вниманія
удѣлялось полицейскому надзору за духовною жизнью еврейства.
Въ 1836 г. начался цензурный походъ на еврейскія книги.
Книги на еврейскомъ языкѣ, почти исключительно религіознаго
содержанія: молитвенники, книги библейскія, талмудическія, рав-
винскія, каббалистическія и хасидскія—печатались тогда въ нѣко-
рыхъ типографіяхъ (Вильно, Славуты и др.) подъ наблюденіемъ
рогихъ цензоровъ изъ христіанъ или крещеныхъ евреевъ. Изъ

¹⁾ Сборн. зак. о евр., № 361.

²⁾ Тамъ же, № 419.

такихъ же большею частью старыхъ религіозныхъ книгъ, русскихъ или заграничныхъ изданійхъ, состояли всѣ еврейскія домашнія библіотеки. Но правительству, освѣдомляемому доносчиками изъ крещеныхъ евреевъ, тутъ почудилась опасность—ли чего „вреднаго“ въ старинныхъ или заграничныхъ изданіяхъ, не прошедшихъ черезъ цензуру? И вотъ была предпринята ревизія всѣхъ домашнихъ библіотекъ. Приказано было представить въ теченіе года мѣстной полиціи всѣ книги, напечатанныя когда либо безъ цензуры или привезенныя изъ заграничій и поручить пересмотръ ихъ „надежнымъ раввинамъ“, которые должны отмѣчать штемпелемъ одобренныя книги, а неодобренныя—вернуть полиціи для отсылки въ Министерство внутреннихъ дѣлъ. Такъ подвергнута была цензурѣ вся старопечатная еврейская литература въ доцензурныхъ изданіяхъ XVI—XVIII вѣковъ. Для „облегченія надзора“ за новыми изданіями и перепечатками, было приказано всѣ еврейскія типографіи въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ закрыть, оставивъ только двѣ—въ Вильнѣ и Кіевѣ (позже кіевская типографія была перенесена въ Житомиръ), съ особыми при нихъ цензорами. Такъ какъ еврейскіе писатели древности и среднихъ вѣковъ не могли считаться требованіями русской цензуры, то во многихъ классическихъ произведеніяхъ оказались, конечно, мѣста „противныя государственному узаконенію“ Россіи. Всѣ такія книги, въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, надлежало, въ силу указа 1836 г., подъ стражемъ препроводить въ Петербургъ для суда надъ ними. Это оказалось очень труднымъ, и по ходатайству губернаторовъ было высочайше разрѣшено (1837 г.) всѣ эти книги „предать сожженію мѣстѣ“, въ присутствіи совѣтника Губернскаго Правленія и одного „благонадежнаго чиновника“, командируемаго губернаторомъ, съ тѣмъ чтобы о каждомъ такомъ ауто-да-фе доносило въ Петербургъ съ представленіемъ министерству внутреннихъ дѣлъ одною экземпляра каждой „истребленной“ книги. Но и это не успокоилось ярость цензуры. Возникло опасеніе, что „надежные раввины“ признали „безвредными“ многія книги, держаніе коихъ грозитъ государственному порядку и спокойствію, и въ 1841 г. былъ изданъ указъ о контролѣ надъ раввинскою цензурой. Всѣ безцензурныя, хотя и признанныя безвредными, книги повелѣвалось отсылать изъ домашнихъ библіотекъ виленскій и кіевскій цензурные комитеты, и тамъ одобренныя выпускать со штемпелемъ, а неодобренныя „предать сожженію“. Потянулись возы съ арестованными библіотеками въ Вильно

съ, и еще много лѣтъ въ цензурномъ заточеніи лежала трех-мечелѣтная литература „народа книги“, ожидая либо одобренія скаго чиновника, либо казни черезъ сожженіе¹⁾...

Рѣшеніе еврейскаго вопроса примитивнымъ путемъ крещеній твалось руководящей идеей правительства. Тогдашнее законо-тельство переполнено предписаніями относительно выкрестовъ. митуляція синагоги передъ церковью казалась какъ будто ко вопросомъ времени. Однако, сама власть плохо вѣрила искренности обращаемыхъ евреевъ. Въ 1827 г. царь пишетъ ственноручную резолюцію: „строго наблюдать, чтобы крещеніе алось непременно въ воскресные дни и со всею возможною личностью, дабы отвратить всякое подозрѣніе въ притворномъ нятіи христіанства“²⁾. Но позже пришлось смягчить этотъ троль для евреевъ, „избѣгающихъ публичности при крещеніи“, еяно же для кантонистовъ, „изъявляющихъ желаніе принять ославіе“—подъ вліяніемъ казарменной пытки. Объ искрен-ти перехода истязуемыхъ не могло быть рѣчи, и баталіоннымъ ценникамъ разрѣшалось крестить такихъ невольниковъ, даже испрашивая разрѣшенія духовнаго начальства“ (1831)³⁾. Среди хъ плѣнниковъ арміи казарменные миссіонеры имѣли большой ѣхъ. Въ указахъ употреблялось характерное выраженіе: „рядо-изъ евреевъ, остающіеся въ семъ вѣроисповѣданіи“⁴⁾—для значенія группы упорствующихъ, неисправимыхъ, нарушаю-хъ предустановленную начальствомъ гармонію повальныхъ щеній. Но среди „вольныхъ“, не вырванныхъ изъ еврейской ды, вѣроотступничество составляло величайшую рѣдкость, и е писались законы о льготахъ для выкрестовъ или о чженіи наказаній для уголовныхъ преступниковъ, принимаю-хъ православіе⁵⁾.

С. Дубновъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Сборн. закон. о евр. №№ 334, 355, 431; ср. Евр. Стар. 1909 г., I, стр. 112.

²⁾ Сборн. зак., № 156; ср. № 220.

³⁾ Тамъ-же, № 232—характернѣйшій актъ; о крещеніи см. еще №№ 237, 248, 259 и мн. др.

⁴⁾ Тамъ-же, № 252; ср. № 693.

⁵⁾ Тамъ-же, №№ 171, 215. По Уложенію о наказ., изд. 1845 г., ст. 157, казаніе уменьшалось въ степени и даже въ родъ для преступниковъ, орые во время слѣдствія или суда принимали православную вѣру.

Евреи въ Туркестанѣ.

(Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ 1912 года).

Въ первой моей работѣ по еврейской антропологии, появившейся въ 1895 г. (въ 23-мъ томѣ „Archiv für Anthropologie“ подѣ заглавіемъ: „Die südrussischen Juden. Eine anthropometrische Studie“, было высказано слѣдующее заключеніе:

„До тѣхъ поръ, пока не будутъ изслѣдованы всѣ еврейскія группы, живущія въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, нельзя дать окончательнаго отвѣта о мѣстѣ евреевъ въ антропологической системѣ. Только такое всестороннее изслѣдованіе можетъ намъ дать въ руки мѣрило для опредѣленія какъ первичнаго типа евреевъ, такъ и соотношеній (антропологическихъ), существующихъ между отдѣльными группами современнаго еврейства“.

Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что антропологи и этнографы, путешествующіе по внѣ-европейскимъ странамъ, очень мало интересуются тамошними евреями. Это, повидимому, слѣдуетъ считать результатомъ глубоко укоренившейся догмы о однородности еврейскаго типа. Евреи вездѣ тѣ же, что и у насъ, вотъ предвзятое мнѣніе большинства, отражающееся весьма вредно не только на антропологии, но и на этнографіи еврейства, такъ какъ заставляетъ изслѣдователей проходить мимо отдѣльных еврейскихъ группъ даже тамъ, гдѣ разница съ европейскими евреями бросается въ глаза.

Составляя по религіи и національно-духовному облику одну общую массу, евреи разныхъ странъ отличаются, однако, другъ отъ друга не только этнологически — по языку, вѣрованіямъ, обычаямъ, но и антропологически — по типу. Изслѣдованіе связей съ этими явленіями вопросовъ, само по себѣ интересно, способствовало бы выясненію цѣлаго ряда общенаучныхъ теорій, какъ напр. о вліяніи среды, заимствованіяхъ, измѣнчивости физическаго типа и т. п.

Посильно участвуя въ разрѣшеніи этихъ сложныхъ вопросовъ, я неустанно стремился пополнять наши свѣдѣнія по антропологии и этнографіи евреевъ новыми данными, стараясь съ этою цѣлью использовать свои лѣтнія поѣздки. Въ 1908 г., благодаря поддержкѣ со стороны фонда имени Рудольфа Вирхова въ Берлинѣ, я имѣлъ возможность посѣтить Египетъ, Палестину

и и присмотрѣлся къ жизни не только тамошнихъ евреевъ, и евреевъ отдаленнѣйшихъ уголковъ Азіи и Африки, стекавшихся въ Палестину отчасти добровольно, влекомые туда вѣчно-привязанностью къ бывшей родинѣ, отчасти же противъ своей воли въ слѣдствіе гоненій и гнета въ мѣстахъ прежняго жительства. Но и эта поѣздка не дала мнѣ нужнаго матеріала о нѣкоторыхъ странахъ, въ особенности объ окраинахъ Россійской имперіи — и я рѣшилъ лично посѣтить эти окраины, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ рядомъ вопросовъ, которые могутъ быть выяснены только въ связи съ другими, болѣе общими факторами. Для большей ясности, остановлюсь хотя бы на одномъ предметѣ. Русскіе евреи составляютъ почти половину всѣхъ евреевъ, живущихъ на земномъ шарѣ. Откуда и когда они пришли въ Россію? Большинство ученыхъ придерживаются того мнѣнія, что русскіе евреи являются пришельцами съ запада, гдѣ гоненія во время крестовыхъ походовъ заставили еврейскую массу искать тамъ спокойнаго убѣжища, каковое они и обрѣли въ тогдашней Палестинѣ. Но нѣкоторые изслѣдователи склонны думать, что уже во время древнихъ событій на пространствѣ современной юго-западной Россіи жили евреи болѣе или менѣе сплошными массами, явившись туда съ востока. Споръ еще далеко не улаженъ, и даже въ послѣднее время являются все новые защитники восточнаго происхожденія русскаго еврейства. Въ этомъ спорѣ, кажется, антропологиіи будетъ принадлежать, если не рѣшающее слово, то во всякомъ случаѣ вѣскій голосъ.

Среди евреевъ, какъ извѣстно, наблюдаются два рѣзко выходящихъ типа: длинноголовый, ближе стоящій къ первоначальному семитическому, и короткоголовый, далеко ушедшій отъ этого первообраза. Первый присущъ въ данное время меньшинству, и въ чистой формѣ встрѣчается въ сѣверной Африкѣ среди аборигеновъ Палестины (евреи Пекіина, самаритяне). Ко второму слѣдуетъ причислить всѣхъ евреевъ восточной Европы и большинство азіатскихъ. Возникаетъ, такимъ образомъ, весьма важный вопросъ: гдѣ же и въ силу какихъ факторовъ произошло измѣненіе первоначальнаго длинноголоваго семитическаго типа въ современный, короткоголовый еврейскій типъ? И вотъ антропологическія данныя послѣднихъ лѣтъ говорятъ какъ будто то, что Кавказъ съ прилегающими странами могъ быть тѣмъ местомъ, гдѣ еврейскій типъ, въ силу ли смѣшеній съ окружающими народностями, или другихъ, пока еще неизвѣстныхъ факторовъ, совершенно переродился. Если это такъ, то антропологическіе выводы служатъ подтвержденіемъ теоріи о восточномъ происхожденіи русскаго еврейства. Это свое мнѣніе я, къ сожалѣнію, вынужденъ основывать почти исключительно на собственнѣйшихъ наблюденіяхъ, въ слѣдствіе чего дальнѣйшія работы въ этомъ направленіи были бы весьма желательны.

Полагаю, что и приведеннаго примѣра достаточно, чтобы показать всю важность изслѣдованій въ области еврейской антро-

пологii и понять ту настойчивость, съ которой я преслѣдовалъ поставленную себѣ много лѣтъ назадъ цѣль.

Первоначальное мое желаніе было посѣтить только Закаспійскую область и Кавказъ, но любезно оказанное мнѣ Еврейскіимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ содѣйствіе дало возможность объѣздить также и Крымскій полуостровъ, съ богатѣйшими памятниками еврейской старины, служащій и поныне главнымъ убѣжищемъ двухъ небольшихъ еврейскихъ группъ, происхожденіе которыхъ многіе связываютъ съ эпохою хазаръ, караимовъ и крымчаковъ. Посѣщеніемъ Крыма я считаю цѣль своихъ изслѣдованій законченнымъ, и для меня составляетъ преставленный долгъ принести комитету Общества свою глубокую благодарность за предоставленіе мнѣ возможности закончить мною лѣтній трудъ.

Какъ всегда, я помимо антропологии интересовался также по мѣрѣ времени и возможности, и чуждымъ намъ бытъ экономическимъ положеніемъ, возрѣніями и историческими данными изслѣдуемыхъ еврейскихъ группъ. Оставляя теперь о сторонѣ вопросы чисто антропологическаго свойства, разработать которыхъ требуетъ долгаго времени, я ограничусь въ настоящемъ отчетѣ, главнымъ образомъ, описаніемъ видѣннаго и суданнаго мною на всемъ протяженіи моего пути.

Какъ я уже сказалъ, я посѣтилъ Закаспійскій край, Кавказъ и Крымъ и изѣздилъ это громадное пространство — отъ Тифлиса до Евпаторіи — вдоль и поперекъ всѣми возможными способами передвиженія. Я повсюду встрѣчалъ самый любезный приемъ и горячее желаніе содѣйствовать моимъ задачамъ. Будучи въ состояніи благодарить каждого въ отдѣльности за оказанное мнѣ содѣйствіе, я прошу всѣ тѣ учрежденія и лица, съ которыми судьба меня сталкивала, принять выраженіе моей глубокой и искренней благодарности.

Время поселенія евреевъ въ Туркестанѣ не поддается точному опредѣленію. Преданія связываютъ это событіе съ десятию израильскими колѣнами, уведенными въ плѣнъ въ Ашуръ и переселенными (согласно 2-й Книгѣ Царствъ, 17, 6) „въ Халахъ, Хамборъ, по рѣкѣ Гозанъ и въ городахъ Мидіи“. По мѣстной преданію, Хамборъ тождественъ съ Бухарой, но понятно, что названіемъ здѣсь дѣло съ народной этимологіей, не стѣсняющейся по созвучію словъ создавать самыя причудливыя комбинаціи. Нѣкоторые, впрочемъ, не заходятъ такъ далеко и выводятъ Закаспійскихъ евреевъ изъ Вавилоніи, при чемъ видятъ въ нихъ потомковъ колѣна Іудина. Возможно, что вышеприведенный стихъ изъ книги Царствъ далъ также поводъ къ тому, чтобы искать общности происхожденія между туркестанскими и кавказскими евреями, при чемъ Кавказъ отождествляется съ „Мидіей“. Туркестанскіе евреи, по крайней мѣрѣ, сами указываютъ на родину

преслѣ свое съ кавказскими, ссылаясь при этомъ также на род-
с татскаго языка, на которомъ говорятъ горскіе евреи, съ
Закавказскимъ языкомъ туркестанскихъ евреевъ. По ихъ мнѣнію,
еврейскіе евреи въ свое время также употребляли татскій языкъ,
далѣе отдѣленные отъ горскихъ соплеменниковъ и окруженные гру-
дами, сами, постепенно переняли языкъ послѣднихъ.
и по единственное исчезновеніе десяти израильскихъ колѣнъ за-
трудняетъ искать ихъ повсюду, а въ особенности въ тѣхъ мѣ-
стахъ, географическое положеніе которыхъ болѣе или менѣе
точно подходитъ къ библейскимъ даннымъ. Такимъ образомъ
еврейскіе евреи считаютъ не только себя потомками десяти
колѣнъ, но и бухарцевъ, а также туркменовъ. Впрочемъ, это
мнѣніе существуетъ не только у евреевъ, но и у окружающаго
населенія, и многіе народы Средней Азіи связываютъ свое
происхожденіе съ еврействомъ. Что афганцы считаютъ себя по-
томками Израиля—давно извѣстно, но и другія племена выво-
дима свое происхожденіе отъ народа Библии. Въ тридцати вер-
стахъ отъ станціи Арчманъ, Закаспійской ж. д., имѣется аулъ
евреевъ, жители котораго выдають себя за потомковъ евреевъ
и также соблюдаютъ будто бы нѣкоторые еврейскіе обряды. Мнѣ
оказалось провѣрить этотъ фактъ, но въ немъ нѣтъ ничего
невозможнаго. Что большая часть нѣкогда увезенныхъ ассирій-
скими и вавилонянами въ плѣнъ евреевъ не просто исчезла, а
существовала среди окружающихъ народовъ—не подлежитъ вѣдѣ-
нію никому сомнѣнію, и не было бы ничего удивительнаго, если
память объ этомъ событіи сохранилась до настоящаго вре-
мени. Съ другой стороны извѣстно, что преслѣдованія евреевъ
теченіе среднихъ вѣковъ и вплоть до нашихъ дней не разъ
начинались массовымъ обращеніемъ ихъ въ новую вѣру, какъ
бывало и въ Европѣ; вполне возможно, что историческая
записка для такихъ обращеній съ теченіемъ времени забыва-
ется, и наличность іудействующихъ ставилась въ связь съ библей-
скими разсказами.

Оставаясь на исторической почвѣ, слѣдуетъ предположить,
что главное ядро евреевъ осыло въ Средней Азіи одновременно съ
исраильтянствомъ, когда край этотъ началъ быстро развиваться и
и въ время занялъ первенствующее мѣсто въ міровой культурѣ.
Возможно, что тогда произошло частичное передвиженіе еврей-
ского изъ Персіи въ современный Туркестанъ, на что указываетъ
то языкъ бухарскихъ евреевъ, представляющій собою персидское
нашептѣ. Веніаминъ Тудельскій говоритъ о 50,000 евреевъ въ
Харкандѣ, и если считать эту цифру даже сильно преувели-
ченной, то все же надо допустить, что въ то время Средняя
Азія обладала сравнительно большимъ еврейскимъ населеніемъ,
которое вполне соотвѣтствуетъ сохранившимся понынѣ преданіямъ.
Исходя изъ мнѣнію бухарскихъ евреевъ, ихъ въ старину было значи-
тельно больше, чѣмъ теперь, и только благодаря постояннымъ
переселеніямъ они, постепенно уменьшаясь въ числѣ, преврати-
лись наконецъ въ ту горсть, которую они теперь представляютъ.

Уже при Чингизъ-Ханѣ и Тамерланѣ многіе евреи вынуждены были обратиться въ мусульманство, что продолжалось и послѣ нихъ вплоть до нашего времени. И хотя новообращенные не рѣдко черезъ нѣкоторое время получали возможность опять становиться евреями, все же значительная часть ихъ предпочитала оставаться въ новомъ лагерѣ, а нѣкоторые, вынужденные скрываться, вели и ведутъ образъ жизни маррановъ, какъ „чала“ въ Бухарѣ или „джедида“ въ Персіи. Народная молва указываетъ на то, что въ горахъ и многихъ городахъ, какъ напр. въ Каратагѣ и Ходжентѣ, имѣются сплошныя группы мусульманъ еврейскаго происхожденія. Въ послѣднемъ городѣ они будто бы сохранили еврейско-персидское нарѣчіе и празднуютъ субботу, хотя торгуютъ и работаютъ въ этотъ день. Въ Бухарѣ и Самаркандѣ мнѣ указывали на сартовъ, ревностныхъ мусульманъ, предки которыхъ были евреями.

Чтобы освѣтить положеніе евреевъ въ Бухарѣ въ сравнительно еще недавнее прошлое, позволю себѣ привести одинъ характерный разсказъ. Лѣтъ сто тому назадъ гоненія противъ евреевъ настолько усилились, что глубоко почитаемый всѣми за свою ученость и благотворительность раввинъ Хаимъ, желая спасти общину, вынужденъ былъ принести себя въ жертву и заявилъ, что переходитъ добровольно въ исламъ. Пораженный этимъ, бухарскій эмиръ приблизилъ къ себѣ бывшего раввина, который не замедлилъ воздѣйствовать на него въ пользу своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Черезъ 40 лѣтъ, однако, рабби Хаимъ опять вернулся въ еврейство, заставивъ эмира дать на это свое согласіе, благодаря хитро придуманной притчѣ, содержаніе которой мнѣ никто не могъ сообщить.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что многіе бухарскіе евреи считаютъ себя также потомками испанскихъ. Это мнѣніе могло возникнуть вслѣдствіе того, что бухарскіе евреи ввели у себя, подъ вліяніемъ прибывшаго къ нимъ въ концѣ XVIII вѣка марокканскаго ученаго Маймона, сефардскій ритуаль. Первая вѣсть о бухарскихъ евреяхъ пришла въ Россію въ 1802 г., въ видѣ письма къ шкловскимъ евреямъ ¹⁾. Подпись на этомъ письмѣ מ"מ слѣдуетъ, повидимому, читать ספרדי טהור.

Интересно, что бухарскіе евреи держатся того мнѣнія, что изъ ихъ среды вышли еврейскіе колонисты въ Китаѣ. Въ подтвержденіе этого взгляда приводятъ обыкновенно то обстоятельство, что въ литургіи китайскихъ евреевъ встрѣчаются персидскія слова. Но изъ этого только слѣдуетъ, что китайскіе евреи одно время находились подъ вліяніемъ персидскихъ. О происхожденіи же ихъ этотъ фактъ самъ по себѣ ничего не говоритъ, ибо первые евреи-поселенцы въ Китаѣ могли туда явиться и морскимъ путемъ, изъ Индіи. Недавно былъ, однако, открытъ документъ, съ убѣдительностью говорящій за то, что еще въ отдаленныя времена Китай и Персія находились въ постоянномъ

¹⁾ Сборникъ „Пережитое“, т. II, 274.

общеніи и что дѣятельное участіе въ этомъ общеніи принимали евреи, среди которыхъ уже тогда персидскій языкъ былъ обыденнымъ. Я имѣю въ виду отрывокъ дѣлового письма, привезеннаго д-ромъ М. А. Штейномъ изъ китайскаго Туркестана и расшифрованнаго оксфордскимъ профессоромъ С. Марголіусомъ. По мнѣнію послѣдняго, письмо это, написанное на персидскомъ языкѣ еврейскими литератами, было отправлено изъ Табаристана, въ Сѣверной Персіи, въ 708 г. послѣ христ. эры.

Я преднамѣренно такъ долго остановился на преданіяхъ бухарскихъ евреевъ объ ихъ происхожденіи и связи съ другими группами, чтобы показать, какія проблемы еврейской исторіи таятся въ нѣдрахъ Средней Азіи. Удастся ли когда-нибудь вникнуть глубже въ эти проблемы и совершенно разгадать ихъ? Современный культурный уровень бухарскихъ евреевъ очень низокъ, и я не нашелъ среди нихъ не только европейски-образованнаго человѣка, но даже вообще кого-либо, интересующагося бытомъ и исторіей своего народа и родного края. Это, въ большинствѣ случаевъ, люди сегодняшняго дня, съ головой ушедшіе въ свои торговые дѣла.

Счастливое исключеніе составляетъ, впрочемъ, старикъ Давидъ Калонтаръ, въ домѣ котораго я провелъ цѣлый день. Онъ съ видимымъ интересомъ и со знаніемъ дѣла отвѣчалъ на всѣ мои разспросы, съ гордостью показывалъ мнѣ свои рѣдкія книги и рукописи и принималъ, вообще, дѣятельное участіе въ моихъ изслѣдованіяхъ.

Въ виду того, что исторія послѣдняго столѣтія самаркандскихъ евреевъ тѣсно связана съ судьбой семьи Калонтаръ, я позволю себѣ сообщить объ этой семьѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, какъ о прототипѣ аристократической еврейско-бухарской семьи. Уже сама фамилія говоритъ о значеніи этой семьи, такъ какъ „Калонтаръ“ значитъ начальникъ, „наси“, какъ пояснилъ мнѣ съ гордостью старикъ. Отецъ его, Моисей, служилъ при дворѣ эмира Насрулла Баттуръ-хана и состоялъ сборщикомъ податей съ евреевъ. Лѣтъ 70 тому назадъ онъ, по просьбѣ самихъ евреевъ, купилъ въ собственность самаркандской общины участокъ земли, распланировалъ его и устроилъ на немъ „махаллу“, еврейскій кварталъ. До того самаркандскіе евреи жили разбросанно среди мусульманъ, слѣдствіемъ чего являлись частыя столкновенія между ними, кончавшіяся во многихъ случаяхъ невольнымъ переходомъ евреевъ въ мусульманство. Моисей Калонтаръ построилъ (или перестроилъ?) также большую синагогу и соорудилъ въ центрѣ квартала прудъ для общественнаго пользованія. Когда Самаркандъ былъ взятъ русскими войсками и главныя силы черезъ нѣкоторое время ушли, толпы туземцевъ осадили оставшійся въ цитадели незначительный русскій гарнизонъ. Многіе изъ евреевъ, потерявъ голову и не зная, гдѣ будетъ лучше, также укрылись въ крѣпости и оказывали осажденнымъ большія услуги, снабжая ихъ черезъ знакомые имъ потайные ходы провизіей и водой. За это—какъ часто бывало въ исторіи

евреевъ, занимающихъ незавидное мѣсто между молотомъ и наковальней—пришлось отвѣчать той ихъ части, которая осталась среди туземцевъ. Джура-бекъ велѣлъ схватить раввина Баруха Фузаилова и Моисея Калонтара и повелѣ ихъ въ качествѣ заложниковъ за своимъ войскомъ. Фузаиловъ былъ вскорѣ убитъ, Калонтаръ же отдѣлался только раной, такъ какъ согласился притворно принять исламъ. Это было въ іюнѣ 1868 года. При генералѣ Кауфманѣ Моисей Калонтаръ состоялъ „аксакаломъ“ (представитель отъ туземцевъ) и за вѣрную службу получилъ нѣсколько медалей. Занимая эту должность, онъ усиленно стоялъ на стражѣ еврейскихъ интересовъ, и при немъ ни одинъ еврей не былъ осужденъ; многіе же, осужденные раньше, были освобождены отъ наказанія. Онъ усердно занимался благотворительностью, хоронилъ на свой счетъ даже мусульманъ и, умирая, завѣщалъ нѣсколько принадлежавшихъ ему лавокъ въ еврейскомъ кварталѣ въ пользу еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій. Я не смѣю сомнѣваться въ правдивости словъ сына и привелъ всѣ эти подробности не для возвеличенія покойнаго, а для того, чтобы показать, въ чемъ бухарскій еврей видитъ смыслъ хорошей жизни.

На закатѣ своихъ дней Моисей Калонтаръ обвелъ еврейское кладбище каменной оградой, наблюдая самъ за работой, при чемъ простудился и умеръ въ 1878 г. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что кладбища бухарскихъ евреевъ имѣютъ весьма запущенный видъ, чему отчасти служатъ причиною свойства почвы. Какъ мусульманскія, такъ и еврейскія могилы въ большинствѣ случаевъ лишены, за отсутствіемъ подходящаго матеріала, прочныхъ памятниковъ, взамѣнъ которыхъ устраиваются глинобитныя возвышенія, разрушающіяся спустя короткое время. И только теперь—повидимому, подъ вліяніемъ европейскихъ евреевъ—на нѣкоторыхъ могилахъ стали воздвигать мраморныя или гранитныя доски съ соотвѣтствующими надписями. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, что на почвѣ Средней Азіи не найдено пока ни одного стариннаго еврейскаго надгробнаго памятника. Особенной почтительности къ могиламъ предковъ не наблюдается у мѣстныхъ евреевъ. Еврейскія кладбища, судя по самаркандскому, оставляются безъ сторожа и часто профанируются. При мнѣ чрезъ кладбище прогоняли стадо барановъ. При этомъ, конечно, нерѣдки захваты, къ которымъ особенно поощряетъ общее угнетенное состояніе евреевъ. Такой захватъ еврейскаго кладбища со стороны мусульманъ сосѣдняго села и далъ собственно поводъ старому Калонтару оградить его стѣной. Но мусульмане успѣли еще раньше использовать часть кладбища, похоронивъ тамъ своихъ покойниковъ, удаленіе которыхъ было невозможно, такъ какъ при огласкѣ мусульмане велѣли бы обратиться евреямъ. И вотъ нашъ Моисей пустился на хитрость. Онъ пошелъ къ знакомому муллѣ и попросилъ у него помощи. Тотъ согласился, пошелъ въ деревню и послѣ молитвы сказалъ собравшимся, что до него дошли слухи, будто правовѣрные хоронятъ своихъ мертвецовъ

на еврейскомъ кладбищѣ, а потому онъ считаетъ своей обязанностью предупредить ихъ, чтобы они немедленно убрали оттуда своихъ покойниковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мусульмане на страшномъ судѣ попадутъ въ геенну огненную вмѣстѣ съ невѣрными евреями. Трупы были, немедленно убраны, и Калонтаръ могъ приступить къ возведенію ограды.

Сынъ его Давидъ, которому теперь 65 лѣтъ, пошелъ по стопамъ отца. Онъ не только пользуется большимъ вліяніемъ среди своихъ соплеменниковъ, но и занимаетъ вообще почетное положеніе въ Самаркандѣ. Съ 1891 по 1896 годъ онъ занималъ постъ „аксакала“, много лѣтъ состоитъ членомъ учетно-ссуднаго комитета при Государственномъ Банкѣ, и за разныя заслуги получилъ четыре золотыя медали; личное почетное гражданство и почетный халатъ. Онъ давно уже оставилъ всякія торговыя дѣла, передавъ ихъ дѣтямъ, что очень рѣдко среди бухарскихъ евреевъ, видящихъ весь смыслъ жизни въ торговлѣ, и всецѣло посвятилъ себя общественной дѣятельности.

Какъ и у насъ во многихъ мѣстахъ, у средне-азіатскихъ евреевъ синагога служить не только домомъ молитвы, но и мѣстомъ для обсужденія общинныхъ дѣлъ. Явившись въ большую синагогу въ субботу къ вечерней молитвѣ, я засталъ тамъ весь еврейскій Самаркандъ. Вначалѣ я былъ очарованъ поразительно красивой картиной. Представьте себѣ большой, неправильной формы дворъ; одну сторону его занимаетъ собственно синагога, а другія окружены стѣнами сосѣднихъ домовъ; весь дворъ густо устѣянъ народомъ, одѣтымъ въ праздничные халаты самыхъ причудливыхъ цвѣтовъ; на стѣнахъ дѣти; лучи заходящаго солнца играютъ на шелкахъ халатовъ и на сосредоточенныхъ лицахъ слушателей. Но постепенно очарованіе смѣнилось другимъ чувствомъ. Говорилъ старикъ Калонтаръ; публика напряженно слушала; по временамъ кое-кто изъ присутствующихъ прерывалъ оратора сердитымъ возгласомъ, но остальные быстро останавливали нарушителя тишины. Я сперва ничего не понималъ, но постоянно доносившіяся до моего слуха слова: генераль-губернаторъ, сенатъ и т. п., благодаря близкой уму еврея ассоціаціи идей, дали мнѣ скоро возможность уразумѣть, что дѣло идетъ о злободневномъ теперь въ краѣ вопросѣ. Пестрая картина лицъ и одеждъ потеряла для меня свою прелесть, и безысходное еврейское горе охватило меня, какъ и всѣхъ слушателей.

Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan, der Mohr kann gehen! Когда бухарскіе евреи являлись единственными распространителями русскихъ товаровъ, а съ таковыми и русскаго вліянія въ Средней Азіи, съ ними заигрывали. Теперь же когда рынокъ завоеванъ и вліяніе упрочено, евреи являются лишними, и ихъ, не задумываясь, сгоняютъ съ давно насиженныхъ мѣстъ. Но какъ это сдѣлать, чтобы не разойтись съ договорами и не нарушить элементарныхъ требованій права? И вотъ вспомнили, что въ Россіи существуетъ цѣлое законодательство объ иностранныхъ евреяхъ, и приравнили Бухару къ иностранному государству!..

Идя по этому пути дальше, постановили, что всѣ туземные евреи не могущіе доказать, что они жили въ русскихъ владѣніяхъ до ихъ завоеванія, должны, какъ подданные эмира, выселиться въ Бухару. Но какъ доказать свое право, когда полиція хочетъ это право отнять! На правильность записей нельзя, понятно полагаться въ сравнительно недавно завоеванномъ краѣ, гдѣ чиновничество не знаетъ и не хочетъ знать ни мѣстныхъ языковъ, ни мѣстныхъ обычаевъ, и гдѣ народъ отличается особенной инертностью. Показанія еврейскихъ свидѣтелей не принимаются во вниманіе, обозначенія именъ въ разныхъ документахъ не соответствуютъ другъ другу; больше всего вредитъ дѣлу то обстоятельство, что фамиліи имена еще не прочно укоренились среди мѣстныхъ евреевъ. Происходя въ большинствѣ случаевъ изъ прозвищъ по отцу, онѣ при неустойчивости жизненныхъ формъ, мѣняются, и вчерашній Рувимовъ можетъ завтра быть Иссахаровымъ, что очень усложняетъ удостовѣреніе личности, въ особенности при нежеланіи сдѣлать это. Что на этой почвѣ происходятъ колоссальныя злоупотребленія, деморализующія чиновничество, понятно для всякаго, кромѣ генераль-губернатора... Зная духъ законовъ о евреяхъ, мы, конечно, не удивимся той странности, что признавая Бухару иностраннымъ государствомъ, евреи котораго не имѣютъ права жительства въ Россіи и должны быть выдворены, правительство въ то же время принимаетъ репрессивныя мѣры противъ русскихъ евреевъ, пріѣзжающихъ въ Бухару, какъ лежащую „въ черты еврейской осѣдлости“. Такимъ образомъ Бухара (и Хива) по отношенію къ евреямъ одновременно разсматривается и какъ часть Россіи, и какъ страна, ничего общаго неимѣющая съ Россіей...

Я уже сказалъ, что среднеазиатскіе евреи занимаются главнымъ образомъ, торговлей. О значительности ихъ роли въ этой области можно судить по тому факту, что вывѣски на еврейскомъ языкѣ составляютъ обычное явленіе, въ особенности въ Самаркандѣ, и даже московскія фирмы не стѣсняются зазывать еврея еврейскою надписью на вывѣскѣ. Встрѣчаются и ремесленники, но ихъ немного. Мѣстные евреи утверждаютъ, что они научили туземцевъ красить шелкъ и прочія матеріи, а также штукатурировать дома,—искусства, которыя они будто бы привезли съ собой изъ Персіи.

Въ высшей степени странно, что туземные евреи не стремятся получать европейское образованіе и не отдають съ этой цѣлью своихъ дѣтей въ имѣющіяся въ краѣ среднія учебныя заведенія, гдѣ процентная норма для нихъ пока еще не существуетъ. Я, по крайней мѣрѣ, не встрѣтилъ среди нихъ ни одного, прошедшаго полный курсъ средняго училища; о высшихъ же учебныхъ заведеніяхъ и говорить нечего. Максимумъ, что позволяетъ себѣ туземный еврей, это—посѣщеніе первыхъ 2—3 классовъ. Причина этого кроется будто бы въ томъ, что туземные евреи вообще къ наукамъ не склонны и не способны, какъ утверждаютъ мѣстные русско-еврейскіе интеллигенты, чувствующіе процентную

норму даже въ этомъ далекомъ краѣ, при незначительномъ еврейскомъ населеніи. Главная же причина, по моему, та, что бухарскій еврей не видитъ пока осязаемой пользы отъ науки и не желаетъ посвятить ей тѣ годы, въ которые онъ можетъ пріобрѣсти извѣстное благосостояніе, занимаясь торговлей. Съ другой стороны укладъ семейной жизни, еще крѣпкій въ массѣ среднеазіатскихъ евреевъ, предписываетъ ранніе браки, а отцу семейства уже не до гимназической науки, такъ какъ всѣ помыслы его обращены на добываніе хлѣба насущнаго.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что и еврейская грамотность не особенно процвѣтаетъ среди бухарскихъ евреевъ. По словамъ Давида Калонтара, только 10% знаютъ древне-еврейскій языкъ, а 50% читаютъ и пишутъ (еврейскими буквами) по персидски. Если послѣдняя цифра вѣрна, то евреи по части грамотности занимаютъ первое мѣсто въ ряду среднеазіатскихъ народовъ. Я не могъ выяснитъ, имѣются ли у бухарскихъ евреевъ нѣчто въ родѣ нашихъ ешиботовъ, гдѣ проходятся высшія науки еврейства и готовятся будущіе раввины. Могу только сказать, что тѣ раввины, съ которыми я встрѣчался, не производили впечатлѣнія ученыхъ талмудистовъ. Что же касается первоначальныхъ школъ, то онѣ напоминаютъ наши старые хедера, при чемъ отсутствіе мебели дѣлаетъ ихъ еще болѣе непривлекательными. О существующихъ въ нихъ порядкахъ можетъ дать представленіе слѣдующій анекдотъ. Когда я сидѣлъ у Калонтара, его внукъ, лѣтъ шести, все время не отходилъ отъ него, хотя старикъ нѣсколько разъ напоминалъ, что пора идти въ хедеръ. Наконецъ, онъ сказалъ сыну, чтобы мальчика отвели туда, но внукъ поднялъ неистовый вой.—„Однажды,—разсказалъ мнѣ старикъ по этому поводу,—мальчикъ, идя со своимъ отцомъ, встрѣтилъ другого мальчика, котораго куда-то вели и который отчаянно кричалъ и вырывался изъ рукъ.—„Почему онъ такъ кричитъ?—спросилъ мальчикъ своего отца.—Его ведутъ въ хедеръ.—„А я думалъ, что его ведутъ на закланіе. Развѣ въ хедерѣ дѣтей рѣжутъ, какъ барановъ, что онъ такъ упирается?“... Рѣзать не рѣжутъ, но сладко въ бухарскомъ хедерѣ дѣтямъ, повидимому, не живется.

Каждая община содержитъ для бѣдныхъ дѣтей одну или нѣсколько талмудъ-торъ, для дѣтей же состоятельныхъ существуютъ частные хедера. Талмудъ-торы часто помѣщаются при синагогахъ, которыхъ въ каждомъ городѣ имѣется болѣе, чѣмъ достаточно. Дробленіе, нерѣдко на партійной почвѣ, не даетъ возможности сконцентрировать общественныя силы. Возможно, что этимъ слѣдуетъ отчасти объяснить мизерность внѣшняго и внутренняго вида синагогъ, въ особенности старыхъ. Главная же причина этого явленія кроется, повидимому, въ томъ, что до завоеванія края русскими евреями, вслѣдствіе мусульманскаго фанатизма, вынуждены были придавать не только своимъ синагогамъ, но и частнымъ домамъ неприглядныя формы, чтобы не возбуждать зависти туземнаго населенія. Нынѣ замѣчается уже обратное явленіе. Съ тѣхъ поръ какъ бухарскіе евреи, сильно разбо-

гатѣвъ на разныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, стали селиться внѣ туземныхъ частей городовъ и пріобщаться къ „культурѣ“, обзаведясь роскошными домами, выѣздами и прочими атрибутами богатства, отношеніе къ нимъ не только населенія, но и властей, по словамъ знатоковъ края, значительно ухудшилось. Предубѣжденіе противъ евреевъ во всѣхъ слояхъ общества такъ сильно, что обыкновенно не допускается и мысль о томъ, чтобы еврей могъ честно разбогатѣть. Русское общественное сознаніе еще настолько отстало, что для него вообще слова „купецъ“ и „воръ“—синонимы. При такомъ взглядѣ на вещи нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что считавшіеся раньше въ официальныхъ кругахъ полезными для Россіи бухарскіе евреи были аттестованы передъ обѣзжавшимъ недавно край военнымъ министромъ, какъ „вредный элементъ“. Говорятъ, что такая аттестація была имъ выдана въ тотъ моментъ, когда они подавали прошеніе о смягченіи недавнихъ распоряженій о высылкѣ ихъ изъ Закаспійской области „въ черту“, т. е. въ Бухару. Нашумѣвшій на всю Россію процессъ милліонеровъ Давыдовыхъ, владѣвшихъ громаднымъ имуществомъ и заводами въ Ташкентѣ и обвиненныхъ въ ростовщичество, имѣлъ подъ собою несомнѣнно антисемитскую подкладку, такъ какъ тѣмъ видомъ ростовщичества, въ которомъ обвинялись Давыдовы, занимаются всѣ богатые люди края, и никто ихъ не привлекалъ къ суду.

Возвратимся однако къ синагогамъ. За исключеніемъ новыхъ синагогъ, построенныхъ въ европейскихъ частяхъ городовъ, старыя, находящіяся въ „махалла“, имѣютъ какъ уже сказано, очень печальный видъ. Въ Самаркандѣ ихъ, кажется, семь; въ Бухарѣ столько же. Отдѣльныя синагоги часто имѣютъ нѣсколько придѣловъ, расположенныхъ около главнаго корпуса, въ которыхъ молятся разновременно, что ведетъ къ большому безпорядку. При молитвѣ обращаются на западъ, къ Палестинѣ. Особеннаго кивота, какъ у насъ, нѣтъ, но вся западная сторона состоитъ изъ отдѣльныхъ углубленій для свитковъ Торы; такія углубленія имѣются иногда и въ другихъ стѣнахъ. Ниши эти закрыты занавѣсками изъ шерсти и шелка, при чемъ самыя дорогія находятся на западной сторонѣ. Канторъ стоитъ обыкновенно на устроенной посерединѣ „бимѣ“, представляющей незатѣйливый деревянный столъ, покрытый скатертями изъ тѣхъ же матерій. Бросается въ глаза отсутствіе всякой утвари: нѣтъ ни стильныхъ канделябровъ, ни подсвѣчниковъ, ни ханукальной лампы, ни бокала для „кидушъ“. Большинство даже не понимало моихъ вопросовъ относительно этихъ предметовъ. Сидятъ всѣ на полу, и единственнымъ украшеніемъ, кромѣ ковровъ и покрывалъ, являются висячіе въ рамкахъ на стѣнахъ амулеты, писанные въ Іерусалимѣ. Исключеніе составляютъ только свитки Торы, хотя и ихъ украшенія далеко уступаютъ обычнымъ въ нашихъ синагогахъ. Вмѣсто нашихъ рубашекъ, свитки помѣщаются въ деревянныхъ, обыкновенно отдѣланныхъ серебромъ коробкахъ. Короны не полагается; на палки надѣваются только

„римонимъ“; (наши „эц-хаимъ“), которые во время молитвы украшаютъ углы бимы. Какъ указки („ядь“), такъ и дощечки весьма примитивной работы. (Рис. 1).

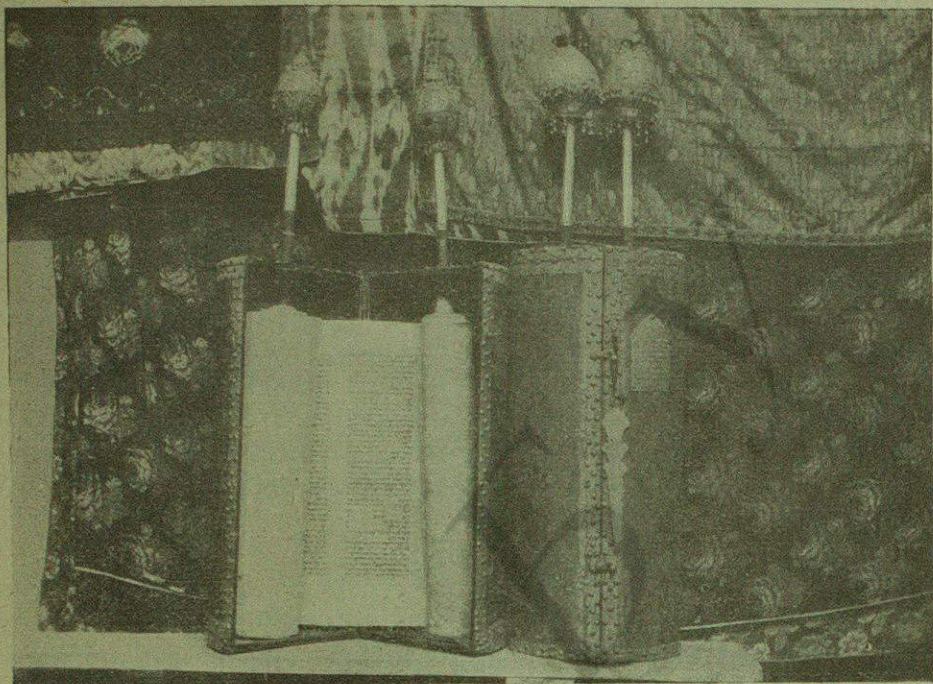

Рис. 1. Западная стѣна синагоги въ Бухарѣ. На скамѣ двѣ Торы: закрытая и открытая.

Бѣденъ предметами культа и домъ средне-азіатскаго еврея. Здѣсь вы не найдете ни субботнихъ подсвѣчниковъ, ни тарелки для сейдера, ни „годеса“ для гавдалы... Причину этого явленія слѣдуетъ искать не въ одномъ только плохомъ положеніи средне-азіатскихъ евреевъ; дѣло не въ ихъ бѣдности, ибо богатые были среди нихъ и въ самыя ужасныя времена, но скорѣе въ неимовѣрномъ упадкѣ культуры, а съ ней и искусства въ странѣ, задававшей нѣкогда тонъ въ той и другой области. Свидѣтельствомъ этого могутъ служить приходящіе въ разрушеніе чудные памятники Тамерлановой столицы съ одной стороны, а съ другой—невзрачность современныхъ мечетей, голыя и грязныя стѣны которыхъ оставляютъ еще болѣе удручающее впечатлѣніе, чѣмъ видъ синагогъ.

Съ богатствомъ и свободой являются, однако, и болѣе культурныя потребности. Въ Ташкентѣ и Самаркандѣ многіе евреи оставили „махаллу“ и переселились въ европейскую часть города, гдѣ устроили себѣ дома съ полнымъ современнымъ комфортомъ, приноровленнымъ къ азіатскимъ обычаямъ. Стиль остался прежній—арабско-персидскій. Нѣкоторые выписываютъ даже мастеровъ изъ Персіи для отдѣлки своихъ домовъ. Образ-

цомъ такого дома можетъ служить домъ Давыдовыхъ въ Ташкентѣ, устроившихъ при немъ и синагогу; здѣсь уже замѣтно вліяніе русско-еврейской синагогальной архитектуры, что можно сказать и о прочихъ новыхъ синагогахъ туземныхъ евреевъ.

Что при синагогѣ должна быть „миква“—это понятно; но странно, что въ синагогѣ нѣтъ женскаго отдѣленія, какъ будто вся жизнь женщины состоитъ въ ритуальной банѣ—миквѣ. Въ общемъ, однако, положеніе женщины у средне-азіатскихъ евреевъ довольно свободное, куда свободнѣе, чѣмъ положеніе ея, напр., у кавказскихъ евреевъ. Женщина обыкновенно не ведетъ строго замкнутой жизни, свободно вращается среди мужчинъ и принимаетъ одинаковое съ мужчиной участіе во всѣхъ семейныхъ торжествахъ. Попавъ въ свадебный сезонъ, наступающій обыкновенно послѣ Пятидесятницы, я былъ свидѣтелемъ того, какъ мужчины и женщины ѣли и веселились въ одномъ дворѣ, хотя и въ разныхъ помѣщеніяхъ, при чемъ дѣвушки не стѣснялись публично танцовать и вызывать одобренія со стороны мужчинъ. Веселятся, главнымъ образомъ, въ домѣ невѣсты, куда женихъ до вѣнца доступа не имѣетъ. Женятся очень рано; на видѣнной мною свадьбѣ жениху было лѣтъ 16, невѣстѣ 14.

Описаніе домашняго быта бухарскихъ евреевъ завело бы меня слишкомъ далеко, и я отложу это до другого, болѣе подходящаго случая. Ограничусь общимъ замѣчаніемъ. Въ старое время еврейскій бытъ въ Бухарѣ сложился, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ быта туземнаго населенія, съ которымъ евреи раздѣляютъ и многочисленныя суевѣрія. Но съ завоеваніемъ края русскими туземные евреи быстро шагнули впередъ во всемъ, что касается чисто внѣшней культуры. Получивъ, какъ туземцы, одинаковыя права съ мусульманами и освободившись отъ подчиненія послѣднимъ, многіе евреи, какъ я уже сказалъ, переселились изъ туземной части города въ европейскую, оставивъ въ большинствѣ случаевъ въ старомъ гетто не только характерныя свои пейсы и бороду и своеобразный костюмъ, но и прежнюю глубокую религіозность. Борьба между отцами и дѣтьми вызоветъ, вѣроятно, послѣдствія такія же, какъ вездѣ. Замѣтны, впрочемъ, и нѣкоторые признаки пробужденія. Недавно у бухарскихъ евреевъ появился собственный органъ печати, издающійся въ Кокандѣ на ихъ разговорномъ языкѣ.

Я въ предыдущемъ изложеніи не дѣлалъ особеннаго различія между бухарскими евреями, подданными Россіи, и таковыми подданными эмира. Разница, однако, во всемъ томъ, что касается соціального положенія, огромная. Въ то время, какъ туземные евреи, живущіе на русской территоріи, несмотря на отдѣльныя ограниченія и притѣсненія, въ общемъ живутъ не хуже мусульманъ, подданные эмира влачатъ довольно жалкое существованіе. Они сильно терпятъ отъ мусульманскаго фанатизма, сохранившаго почти еще полную силу въ ханствѣ. Немногіе, можетъ быть, знаютъ, что собственно бухарскіе евреи до сихъ поръ еще обязаны носить отличительный знакъ на платьѣ, а также подвер-

жены другимъ чисто-средневѣковымъ униженіямъ. Такъ, „махалла“ въ городѣ Бухарѣ не является пережиткомъ старины, а единственнымъ мѣстомъ, гдѣ евреямъ дозволено жить, вслѣдствіе чего населеніе тамъ очень скучено, и дома въ этомъ кварталѣ цѣнятся въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ въ мусульманской части города. Скученность особенно увеличилась въ послѣднее время, когда съ подъемомъ торговли появился наплывъ новыхъ поселенцевъ. Евреямъ, впрочемъ, разрѣшаютъ строиться за чертой стараго города, но они этого не хотятъ, боясь еще, повидимому, оставить стѣны своего гетто. Въ чертѣ города еврею не разрѣшается ѣздить ни въ коляскѣ, ни даже въ арбѣ; ему нельзя также ѣздить верхомъ на лошади; на ослѣ, однако, можно. Встрѣчая эмирскаго чиновника, еврей привѣтствуетъ его словами: „дай Богъ тебѣ здоровья“; мусульманинъ же отдѣливается обыкновеннымъ „саламъ“. Что же касается до платья, то евреи обязаны носить черную каракулевою шапку и укутываться въ одноцвѣтную джаму (верхній халатъ), безъ которой еврею вообще нельзя показываться на базарѣ. Опоясываться еврей долженъ веревочкой. Всѣ эти запреты имѣютъ, однако, силу только въ стѣнахъ священнаго города Бухары; внѣ его евреи вольны поступать, какъ хотятъ, хотя особенныхъ отступленій дѣлать не слѣдуетъ. Несмотря на все это, благосостояніе евреевъ въ общемъ нельзя назвать плохимъ. Многія отрасли торговли, въ особенности мануфактура, всецѣло въ ихъ рукахъ. Нѣкоторые ведутъ даже торговлю (коврами и драгоценностями) съ заграницею, живя подолгу въ главныхъ центрахъ Европы.

Я уже упомянулъ о бухарскихъ марранахъ, которые называются чала, что значитъ „несовершенный“. Число ихъ не поддается учету: говорятъ о сотняхъ семействъ. Происхожденіе же ихъ относится къ недавнему времени, незадолго до завоеванія края русскими. Евреевъ въ старину за малѣйшую провинность присуждали къ смертной казни, отъ которой они могли избавиться, принявъ мусульманство. Изъ кадровъ такихъ невольныхъ перебѣжчиковъ и образовались постепенно „чала“. Въ народной памяти сохранился слѣдующій разсказъ. Лѣтъ 70 тому назадъ евреи были обвинены въ продажѣ водки мусульманамъ, и 10 изъ нихъ, въ томъ числѣ раввинъ Пинхасъ и беременная жена мнимаго продавца, были присуждены къ смертной казни. Двое согласились принять мусульманство; остальные же были, по обычному тогда способу казни, брошены съ самаго высокаго минарета, но всѣ (по другой версіи только трое) чудесно спаслись и остались живы.

Но „чала“ не единственные марраны въ краѣ. Въ Мервѣ живутъ, въ числѣ около 200 семействъ, такъ называемые „джедиды“, т. е. новообращенные. Это выходцы изъ Мешеда, гдѣ въ началѣ прошлаго вѣка евреи были по какому то случаю, о которомъ ходятъ разныя версіи, поставлены передъ альтернативой—принять мусульманство или же быть умерщвленными. Большинство наружно покорилось своей участи и ведетъ съ тѣхъ поръ двой-

ственную жизнь мусульманъ и евреевъ. Главное ядро джедидовъ, около 1000 семействъ, живетъ и теперь въ Мешедѣ, но болѣе или менѣе значительныя группы ихъ встрѣчаются во всѣхъ большихъ центрахъ Туркестана и Афганистана. Трудно сказать, насколько еврейство еще сохранилось среди нихъ въ чистой формѣ; но иногда ихъ официально приобщаютъ къ евреямъ. Когда стали выселять туземныхъ евреевъ изъ русскихъ областей, то и джедиды были подведены подъ ограничительные законы, о чемъ особенно хлопотали армяне, съ которыми они главнымъ образомъ, и при томъ довольно успѣшно, конкурируютъ въ торговлѣ. Доносы ярмянъ, впрочемъ, не привели къ желанной цѣли, и джедиды были оставлены въ покоѣ; только молельня ихъ была закрыта. Какъ купцы, они пользуются репутаціей очень честныхъ людей, и туркмены нерѣдко довѣряютъ имъ всѣ свои сбереженія на храненіе или для веденія торговыхъ дѣлъ. Туркмены же усиленно хлопотали въ многочисленныхъ петиціяхъ объ оставленіи ихъ въ краѣ. Менѣе повезло туземнымъ евреямъ, которые въ теченіе послѣднихъ лѣтъ были безжалостно выселены въ числѣ нѣсколькихъ сотъ семействъ. Послѣдствія этого чисто-татарскаго разгрома чувствуются повсюду въ жизни не окрѣпшаго еще города. О быломъ благосостояніи изгнанниковъ свидѣлствуютъ пустующія теперь, сравнительно недавно только построенныя, синагоги бухарскихъ и афганскихъ евреевъ, изъ которыхъ послѣдняя отличается особеннымъ великолѣпіемъ.

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ афганцахъ и афганскихъ евреяхъ по даннымъ, сообщеннымъ мнѣ афганскимъ раввиномъ, жившимъ раньше въ Мервѣ и пріѣхавшимъ теперь туда подъ видомъ туркмена для окончательной ликвидаціи своихъ дѣлъ. Афганцы, въ особенности высшіе ихъ классы, ведутъ свое происхожденіе отъ колѣна Веніамина, на что у эмира имѣется „неопровержимое“ доказательство въ видѣ родословной, восходящей чуть ли не до праотца Іакова. Народное преданіе гласитъ, что когда Веніамиты были почти уничтожены въ междоусобной войнѣ съ прочими колѣнами (Судьи, 19—20), часть ихъ спаслась бѣгствомъ въ теперешній Афганистанъ, гдѣ и сохранилась до нынѣ. Недоступность Афганистана для европейцевъ не даетъ возможности установить, насколько вообще правдивы слухи о сохранившихся среди афганцевъ еврейскихъ обычаяхъ. Скорѣе всего слѣдуетъ предположить, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ преданіями, сложившимися на почвѣ болѣе поздняго, уже во времена мусульманства, смѣшеніи съ евреями и обращенія ихъ въ новую вѣру, какъ я уже выше упомянулъ объ этомъ, говоря о еврействѣ и еврействующихъ въ Средней Азіи вообще. Что же касается собственно евреевъ, то ихъ, по словамъ раввина, всего около 2000 семействъ, и живутъ они главнымъ образомъ въ Гератѣ. Благодаря первобытности страны, они раздѣляютъ съ ея обитателями ихъ общую бѣдность, живя какъ мелкіе торговцы и ремесленники. Правовое и социальное ихъ положеніе сравнительно хорошее, преслѣдованій и ограниченій не

терпятъ. Съ присоединеніемъ Мервскаго оазиса къ Россіи и развитіемъ въ немъ торговли, многіе афганскіе евреи устремились туда, и въ короткое время нажили большія состоянія. Общее число ихъ въ Мервѣ до выселенія достигало приблизительно ста семействъ. По обычаямъ и языку они вполнѣ сливаются съ бухарскими евреями, почему и слѣдуетъ думать, что они съ ними одного происхожденія.

Не безынтересно будетъ отмѣтить, что нѣкоторые выселенные туземные евреи добыли себѣ какимъ то образомъ караимскіе паспорта, для чего пришлось будто ѣхать въ Константинополь, но и это не помогло: власти не признали новоиспеченныхъ караимовъ и отказали имъ въ правѣ жительства.

Чтобы закончить съ Средней Азіей, скажу еще нѣсколько словъ объ одной достопримѣчательности Самарканда—такъ называемой могилѣ пророка Даніила, о которой сложилась слѣдующая легенда. Тамерлану, жившему тогда въ Андижанѣ, приснилось однажды, что онъ будетъ великимъ завоевателемъ. Учитель, которому онъ разсказалъ свой сонъ, подтвердилъ это. Тогда Тамерланъ собралъ большое войско и пошелъ черезъ Мешедъ въ Сузы, гдѣ онъ наткнулся на гробницу, на дверяхъ которой было написано: нельзя входить, нельзя открывать. Желая проникнуть въ тайну, онъ велѣлъ сдѣлать отверстіе съ противоположной стороны и нашелъ гробъ, старинная надпись на которомъ гласила, что здѣсь покоится пророкъ Даніилъ, сынъ... до царя Давида. Тамерланъ велѣлъ сдѣлать другой гробъ, вложилъ въ него найденный и взялъ съ собой въ Самаркандъ, гдѣ и похоронилъ пророка у рѣки Сіябъ. Превративъ Самаркандъ въ свою столицу, онъ задумалъ украсить могилу пророка большой мечетью, но смерть помѣшала ему выполнить это желаніе. Конечно, эта могила также апокрифична, какъ многія могилы „пророковъ“, разсѣяныя по всей передней Азіи, и является плодомъ народной фантазіи, питающейся библейскими образами и создающей на почвѣ созвучій болѣе или менѣе подходящія легенды. Гробъ пророка Даніила является въ дѣйствительности могилой Хаджи-Даніяра, сподвижника Кусама-Ибнъ-Абаса, умершаго въ 56 г. геджры (677 г. по Р. Х.). Мѣстные мусульмане, во владѣніи которыхъ эта могила находится, постоянно увеличиваютъ и безъ того циклопическіе ея размѣры. По разсказамъ старожиловъ могила за послѣднія десятилѣтія растянута почти вдвое и имѣетъ теперь около десяти сажень въ длину.

Въ слѣдующемъ очеркѣ я разскажу о своихъ наблюденіяхъ въ области еврейской старины и нынѣшняго быта на Кавказѣ и въ Крыму.

Д-ръ С. Вайсенбергъ.

Разсказъ стараго солдата.

Г л а в а II.

Въ рекрутской тюрьмѣ.—Отецъ не допущенъ къ свиданію со мною.— По дорогѣ въ Кіевъ. Гаданія о будущемъ.—Въ Кіевскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ (1855).—Муки отъ незнанія русскаго языка.— Въ Черниговской губерніи, на квартирѣ у старовѣровъ.—Призывъ къ крещенію; трѣнная пища.—Ученіе: „Отче нашъ“, „словесность“ и побои.— Моя храбрая самооборона.—Отъ злой хозяйки къ доброй.—Письмо отъ отца и рубль на веревку.—Расформированіе баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.—Переходъ въ Аракчевскую команду въ Москвѣ.

Конвойные, ведя насъ въ рекрутскую тюрьму, всячески надъ нами издѣвались, кривлялись, приговаривая: „чуешь, чуешь?—наши жидки не дурачки, одни пѣши, другіе рачки! шабесь гутъ! жидъ свиное ухо съѣлъ!“ При этомъ они часто насъ подталкивали, чтобы мы пошибче шли. Наконецъ, привели насъ въ тюрьму.

Здѣсь нѣсколько камеръ, отдѣльно отъ арестантовъ, были отведены для рекрутъ. Въ каждой камерѣ съ обѣихъ сторонъ длинныя нары, устроенныя на три четверти аршина отъ пола. На нарахъ лежали грязные тюфяки изъ грубаго холста, набитые соломой. На всѣхъ тюфякахъ спали взрослые рекруты, а мы, малолѣтніе, должны были помѣститься подъ нарами, какъ крысы, и лежать безъ всякой подстилки. Лежать нужно было на вытяжку, внизъ лицомъ; голову поднимать нельзя—низко, а спать къверху лицомъ тоже нельзя было, потому что изъ ветхихъ тюфяковъ сыпались пыль и куски соломы. Такъ мы провели три недѣли, пока взрослыхъ обмундировали и отправили куда слѣдуетъ. Когда взрослые ушли, мы радостно взобрались на тюфяки и считали себя счастливыми.

До отправки, насъ не принуждали кушать трѣнного, а поручили кормить насъ подрядчику-еврею, который ежедневно привозилъ котелокъ (смотря по количеству рекрутъ) гороховой или фасольной бурды, а иногда картофельнаго супа съ ячной крупой. У каждаго ѣдока былъ свой горшечекъ съ деревянной кошерной ложкой. У подрядчика былъ красномѣдный черпакъ, и онъ

каждому наливалъ по полному черпаку. Посуда наша, т. е. горшечекъ съ ложкой, мылась разъ въ двѣ недѣли, когда насъ водили въ баню. Хлѣба полагалось солдату три фунта, а такъ какъ мы малолѣтніе, то давали по два фунта. Мяса выдавали сколько можно забрать одинъ разъ въ ротъ. „Хале“ къ субботамъ, бывало, жертвователи приносятъ подрядчику, а онъ раздаетъ намъ равными долями, безъ обиды. На свои деньги никто не могъ ничего покупать, потому что торговцевъ близко не подпускали, точно какъ къ зачумленнымъ.

Отецъ мой, узнавъ, что я нахожусь въ этомъ „хедерѣ“, пріѣхалъ и хотѣлъ со мной повидаться. Такъ какъ онъ былъ меламедъ и не зналъ военныхъ порядковъ, то шелъ себѣ свободно къ воротамъ тюрьмы, точно къ бейсгамедрашу. Увидя подошедшаго близко „жида“, часовоі ударилъ его прикладомъ; отецъ упалъ и долго лежалъ безъ чувствъ. Прибѣжали евреи, привели его въ чувство и отвезли въ еврейскую больницу. Я эту трагедію узналъ позже, въ день отправки. Намъ уже не долго оставалось блаженствовать въ тюрьмѣ: всего мы въ ней пробыли шесть недѣль.

Во время шести-недѣльнаго тюремнаго отдыха насъ, лилипутныхъ воиновъ, обмундировали и назначили къ отправкѣ въ Кіевскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ. Такъ какъ мы, малолѣтніе, не могли пройти пѣшкомъ такую даль, а желѣзныхъ дорогъ въ то время не было, то было распоряженіе отъ военнаго начальства, чтобы насъ отправили на наемныхъ подводахъ. И вотъ этотъ подрядъ взялъ еврей-извозчикъ („балагола“). У него были „брички“—большія высокія телѣги, на которыхъ возили изъ фабрикъ и заводовъ разные товары и грузы; на эти телѣги насъ посадили, по 16 человекъ въ каждой; мы сидѣли какъ сельди въ бочкѣ. Я все старался сидѣть рядомъ съ товарищемъ, наименованнымъ Гринблатомъ; у насъ съ нимъ была такая дружба, что трудно описать: каждымъ кусочкомъ мы дѣлились пополамъ и даже молитвы и псалмы читали вмѣстѣ.

Вдучи, мы разговорились о томъ, что насъ ждетъ въ будущемъ. „Я слыхалъ—говорилъ Гринблатъ,—что тамъ, куда насъ гонять, принуждаютъ креститься; если кто заупрямится—мучаютъ, пытаются, а если кто согласится, то до 18—20-лѣтняго возраста учатъ военной наукѣ и затѣмъ производятъ въ офицеры.. Нѣтъ, я этого не сдѣлаю. Чтобъ они не дожили, чтобъ я промѣнялъ свою святую вѣру на офицерство!.. Нѣтъ, я дамъ свое тѣло рѣзать на части... Пусть они меня убьютъ на

смерть! Я за „кидушъ гашемъ“ (мученичество во имя Бога) попаду въ ганейденъ (рай),—а ты какъ думаешь?“ — Я тоже такого мнѣнія, но боюсь, что пристанетъ духъ-искуситель (יצר הרע) и захочется быть паномъ, носить „шлифесъ“ (эполеты), командовать солдатами, а по вечерамъ ходить въ театръ.— „А родители что скажутъ?—прервалъ Гринблатъ. Вѣдь они будутъ проклинать, будутъ плакать, а родительскія слезы до Бога доходятъ. Хоть офицеръ—да вдругъ помретъ. Перекрещенная душа изъ еврейскаго тѣла вылетитъ и полетитъ на небо, а тамъ страшный ангелъ, „малохъ гадойме“, спроситъ: какъ звать?—Иванъ.—У насъ Ивановъ нѣтъ; ступай къ своимъ Иванамъ. И вотъ перекрещенная душа будетъ летать по бѣлому свѣту, какъ лѣтняя бабочка... Если объ этомъ подумать, не захочешь быть офицеромъ“... Такъ мы всю дорогу нашимъ дѣтскимъ разумомъ рѣшали вопросъ будущаго. Вспоминали мы также домашнюю жизнь, какъ рѣзвились, какъ въ хедерѣ „сеуду“ справляли. Въ иной день явится веселая фантазія, и мы, всѣ кантонисты, хоромъ запоемъ субботнюю пѣсню, а нѣкоторые передразниваютъ „бадхона“, какъ онъ стихи сочиняетъ на свадьбахъ. Словомъ, мы другъ другу не давали унывать и плакать.

Долго тянулась наша дорога. Мнѣ кажется, что въ настоящее время скорѣе можно доѣхать до южнаго полюса, чѣмъ насъ довели отъ Сувалокъ до Кіева. Мы сидѣли въ бричкахъ, а за нами шелъ пѣшкомъ большой отрядъ конвойныхъ, которымъ отданъ былъ строжайшій приказъ зорко смотрѣть за нами, какъ за отъявленными каторжниками. Въ то время пѣшеходамъ полагалось два дня ходить, а на третій—днѣвка. И вотъ на каждой станціи и на днѣвкахъ размѣщали насъ по квартирамъ, въ крестьянскихъ хатахъ, а въ мѣстечкахъ и городахъ, гдѣ находились воинскіе начальники, насъ помѣщали въ казармѣ или въ тюрьмѣ, гдѣ держали насъ пока наберутся еще рекруты или пересыльные арестанты. Такъ съ нами возились три мѣсяца. Во все время похода бани намъ не давали, и благодаря этому къ намъ, безъ вѣдома воинскихъ начальниковъ, прикомандировалась огромная партія паразитовъ, которые расплодились въ нашемъ бѣльѣ и платьѣ; днемъ и ночью они покоя намъ не давали. Мы себя „порою“ чувствовали, точно тѣла наши окутаны свѣжей спѣлой крапивой. Когда уже не втерпѣжъ стало, мы во время молитвы всѣ навзрыдъ заплакали. Конвойные кинулись къ намъ, какъ дикіе звѣри, вылупивъ свои сѣрые глаза, и закричали: „что вы, проклятые жиденята, разорались?“—и стали

насъ угощать площадными ругательствами и угрожать кулаками. Мы отъ страха онѣмѣли, но слезы не послушались свирѣпыхъ окриковъ конвойныхъ и градомъ катились по щекамъ.

Когда мы подъѣзжали къ Кіеву (въ 1855 г.), на сердце напала тоска. Вотъ, думаемъ, судный день приходитъ. У заставы, около шлагбаума, конвойные велѣли остановить лошадей и крикнули: „эй, жиденята, вылѣзайте!“ Мы свои сумочки побрали и вылѣзли изъ бричекъ. Конвойные выстроили насъ въ шеренги и повели въ городъ. Дорогой я разсматривалъ этотъ большой городъ и конца ему не видалъ,—не то, что въ нашемъ мѣстечкѣ, гдѣ съ любого мѣста видишь весь городокъ. Въ Кіевѣ я видѣлъ множество большихъ красивыхъ церквей, съ высочайшими колокольнями, и сравнилъ ихъ съ единственнымъ убогимъ литовско-польскимъ костеликомъ нашего мѣстечка. Сталъ я смотрѣть по улицѣ между домами, не увижу ли синагоги, но нѣтъ. Повели насъ черезъ базаръ. Народъ снуетъ взадъ и впередъ, народъ рослый, плечистый, краснощекій; хотятъ бодро, громко разговариваютъ межъ собой на непонятномъ для меня языкѣ,—не такъ, какъ въ нашемъ мѣстечкѣ евреи ходятъ худые, тощіе, сторбленные, разговариваютъ между собой тихо, задыхаясь и прикашливая. Тамъ же на базарѣ, я видѣлъ рядъ торговыхъ—толстыхъ, грудастыхъ, широколицыхъ; передъ ними большія корзины, наполненныя сластями и разными фруктами; онѣ между собой звонко, весело разговариваютъ. Когда мы прошли мимо этихъ торговыхъ, онѣ стали насъ зазывать насмѣшливо: „эй, жидочки, купите у насъ—цыбульки, хрѣну на шабашъ!“

Насъ подвели къ казармѣ, а тамъ въ этотъ же день были пригнаны такіе же воины изъ польскихъ губерній. Выстроили насъ развернутымъ фронтомъ, въ три шеренги. Конвойные, выравниавъ насъ, учили: „Вотъ придетъ начальникъ и скажетъ: здравствуйте ребята!—а вы отвѣчайте громко: здравія желаемъ ваше высокоблагородіе!“ Въ это время солдаты мимо насъ пронесли нѣсколько пучковъ лозовыхъ розогъ. Какъ увидѣлъ розги, у меня сердце замерло, по тѣлу пробѣжала холодная дрожь, ноги затряслись точно въ лихорадкѣ, глаза помутнѣли. Мы стояли какъ тѣни, и по всему фронту сдѣлалась мертвая тишина. А въ душѣ звучала молитва: „Заступница наша, матушка Рахиль, встань изъ гроба своего, попроси нашего Всемогущаго Бога, который твои слезы приметъ: пусть пошлетъ своего ангела-хранителя защищать насъ отъ всякихъ напастей, пусть дастъ намъ силу и крѣпость, чтобы мы могли остаться при нашей святой вѣрѣ!“.

Старшій конвойный, издалека увидѣвъ, что начальникъ ѣдетъ крикнулъ: „смирно! глаза направо! да смотрите, жиденята, отвѣчайте какъ я вамъ сказалъ!“ Меня страхъ взялъ. Сталъ я думать, какъ мы будемъ произносить такой многосложный титулъ да на непонятномъ языкѣ? Вѣдь конвойный только одинъ разъ сказалъ... почему онъ насъ дорогою не выучилъ? А теперь развѣ можно съ одного разу выговорить: здра-віа желаемъ ваше высоко-бла-го-ро-діе? А не отвѣчай правильно, начальникъ прикажетъ пороть—розги принесены. Гамановъ титулъ тоже длинный, и, хоть онъ на знакомомъ языкѣ, мы въ хедерѣ тоже не могли сразу выучить: הנהלת הוועד הרוחני;—только послѣ долгой учебы запомнили его. Охъ, не обойдется сегодня безъ порки!.. Начальникъ подѣхалъ, остановился противъ середины фронта, посмотрѣлъ на насъ и съ улыбкой крикнулъ: здравствуйте, дѣти! Мы единогласно крикнули, какъ козлята: ме-е-е!.. Потомъ насъ по росту стали разбивать по ротамъ; тутъ же были потребованы фельдфебеля съ ротными писарями. Другъ мой Гринблатъ попалъ въ 4-ю роту, а я въ 5-ю. Послѣ сортировки, начальникъ приказалъ насъ вести въ баню. Ну, думаю, если тутъ насъ не поролъ, то тамъ ужъ намъ зададутъ перцу. Однако, и тутъ обошлось: насъ повели въ баню, не для порки, а для—парки, для того, чтобы мы избавились отъ надоедливыхъ паразитовъ.

Въ нашей кантонистской казармѣ намъ не пришлось долго жить. Туда вмѣсто насъ, кантонистовъ, помѣстили мѣстныхъ артиллеристовъ, а насъ погнали въ Черниговскую губернію. Намъ назначили два уѣзда: Нѣжинскій и Новозыбковскій. Тамъ насъ размѣстили по селамъ и деревнямъ, на частныхъ квартирахъ. Я попалъ въ домъ старовѣра. Въ то время весь Новозыбковскій уѣздъ былъ старовѣрческій. Когда я вошелъ въ домъ, хозяйка меня повела въ темный уголокъ за печкой, гдѣ лежалъ мѣшокъ, набитый соломой, и показала мнѣ рукой: это, молъ, твоя спальня. Она что-то стала говорить или спрашивать, а я въ отвѣтъ кивалъ головой въ знакъ того, что не понимаю; она произнесла еще нѣсколько словъ, а я повторилъ киваніемъ, разведя руками. Тогда она злобно плюнула и отошла. Я положилъ свою сумочку въ головахъ моей постели, шинель повѣсилъ въ ногахъ и сдѣлался „полнымъ хозяиномъ“.

Спустя нѣсколько минутъ послѣ непонятнаго разговора съ хозяйкой, я почувствовалъ сухость во рту и сильную жажду. Я подошелъ къ ведру, зачерпнулъ ковшомъ воды и хотѣлъ на-

питься, но не успѣлъ поднести ко рту, какъ хозяйка кинулась на меня, какъ разъяренная львица, ударила меня по рукѣ и закричала: „антихристъ! сатана поганый! нехристъ!“ Я остолбенѣлъ и вопросительно смотрѣлъ на нее. Я хотѣлъ спросить у нея, за что она меня ругаетъ, но не зная русскаго языка, не могъ съ ней говорить. Не довольствуясь крикомъ и руганью, хозяйка толкнула меня въ грудь, чтобы я отодвинулся отъ ея святаго ведра. Я хотѣлъ было отвѣтить ударомъ, но побоялся, что за это будутъ пороть. Мнѣ хотѣлось узнать, въ чемъ дѣло, вышелъ на улицу и спросилъ у знающаго, старшаго кантониста, и онъ мнѣ разсказалъ объ ихъ странныхъ обычаяхъ.

Вечеромъ я легъ, не ѣвши, въ своемъ темномъ углу, въ головахъ положилъ вмѣсто подушки сумочку, шинелью накрылся и лежу, но заснуть долго не могъ, потому что, во первыхъ, желудокъ былъ пустъ, а во вторыхъ—наѣкомыя кусали. Лежу, ворочаюсь и вспоминаю про милую мать, какъ она меня, бывало, укладываетъ спать и пѣсни поетъ. Такъ въ тоскѣ и слезахъ я наконецъ заснулъ.

Утромъ хозяйка смилостивилась: подала мнѣ ломтикъ хлѣба, кусокъ свиного сала и щепотку соли; подавая, она что-то мнѣ ласково сказала и рукой показала на край лежанки. Я догадался, что этотъ край будетъ служить мнѣ столомъ. Хлѣба съ солью я поѣлъ, сало отдалъ коту.

Утромъ барабанщикъ прошелъ по селу и барабанилъ сборъ. Я одѣлся и побѣгъ. Насъ за селомъ выстроили, выровняли; фельдфебель предупредилъ, какъ титулъ давать. Командиръ роты, поздоровавшись съ нами, крикнулъ: „кто желаетъ креститься—впередъ!“ А для страха были положены передъ фронтомъ розги. Многіе отъ страха вышли, а я, какъ сынъ меламеда, внукъ раввина, рѣшилъ во что бы то не стало остаться при своей вѣрѣ; въ крайнемъ случаѣ я готовъ былъ ради „кидушъ гашемъ“ умереть отъ своихъ рукъ. Тутъ начались наши мученія, о которыхъ не стану долго разсказывать, такъ какъ объ этомъ уже не мало писали.

Раздѣлили насъ по капральствамъ (взводы). Со мной въ одномъ капральствѣ было 15 человекъ. Стали издѣваться надъ нами, мучить разными пытками, а меня больше всѣхъ мучили, потому что всѣ взваливали на меня, говоря, что если Меримзонъ пожелаетъ, то и мы. Къ пищѣ я тоже не могъ скоро привыкнуть потому что хозяйка подавала щи съ свинымъ саломъ, которыя я сначала не могъ близко ко рту поднести; если же проголо-

даюсъ и хлебну ложку, тотчасъ мой кошерный желудокъ выталкиваетъ обратно. И такъ, я около трехъ мѣсяцевъ питался хлѣбомъ съ водой, иногда съ квасомъ. Скоро однако сталъ замѣчать, что на этихъ харчахъ далеко не уѣду, и съ большимъ трудомъ приучилъ свой желудокъ къ противной пищѣ.

Учене наше состояло главнымъ образомъ въ разучиваніи православныхъ молитвъ и „словесности“, т. е. какъ титуловать, начиная отъ царя до ефрейтора. Я въ этихъ наукахъ постоянно отличался противъ другихъ, потому что я бывало приглашаю къ себѣ на квартиру учителя, покупаю ему на пару грошей сѣмечекъ, пару баранокъ или булочку, а онъ мнѣ за это диктуетъ: я пишу еврейскими буквами, зазубриваю и утромъ иду смѣло на ученіе, надѣясь, что отвѣчу хорошо. Капраль (унтеръ-офицеръ) начинаетъ спрашивать, „а я бойко ему отчеканиваю; когда кончаю, онъ награждаетъ меня „пятёркой“—не въ тетрадкѣ, а пятерней по фizioноміи, за то, что неправильно выговаривалъ. Напр., вмѣсто „Отче нашъ, иже еси“, я говорилъ: „Отце насъ, иже еши“. Виноватъ былъ еврейскій букварь, въ которомъ нѣтъ буквъ: ч, щ, ж, ы. Въ особенности букву ы я никакъ не могъ произносить, и говорилъ „ми“ вмѣсто „мы“. За это я получалъ вышеуказанныя „пятерки“, а иногда съ плюсомъ или „лапой“, т. е. я долженъ былъ подставлять ладонь, а капраль билъ по ней палочкой. Бывало, идешь съ ученія на квартиру съ распухшими ладонями, съ красными щеками и заплаканными глазами.

Придешь на квартиру, а тамъ открывается другой адъ. Хозяйскія дѣти пристають съ разными насмѣшками, пишутъ мѣломъ кресты на шинели, мажутъ ротъ свинымъ саломъ. Однажды я набрался смѣлости и сталъ обороняться отъ этихъ чертенятъ. Было это такъ. Иду я съ ученія, проклиная свою горькую жизнь. Прихожу на квартиру, и лишь только перешагнувъ порогъ, одинъ мальчикъ кинулся ко мнѣ съ кускомъ сала и хотѣлъ мазнуть по губамъ, а тутъ на грѣхъ подъ руку попалась „толкушка“, чѣмъ они сало толкутъ; я этой толкушкой какъ трахнулъ мальчика, да прямо по носу; онъ повалился и кровь полилась ручьемъ. Хозяйка кинулась на меня, какъ разъяренная тигрица, и еслибъ я не успѣлъ выбѣжать, она бы разорвала меня на части. За мной она выбѣжала и стала кричать: караулъ! жидъ убилъ моего Петьку! Собрался народъ, собрались кантоницы и унтеръ-офицеры, барабанщику приказали бить тревогу, а я схватилъ желѣзную лопату, прислонился къ стѣнкѣ и сталъ въ оборонительную позу, а въ умѣ держалъ молитву *ה' ישיעך קיי* („на Твою

помощь уповаю, Боже“). Унтеръ-офицеры приказали мнѣ бросить лопату и повели къ ротному командиру. Дорогой я въ умѣ читалъ 20-й псаломъ Давида. Привели меня къ ротному командиру, рассказали ему, въ чемъ дѣло. Ротный сталъ у меня спрашивать, а я еще плохо понималъ, что онъ спрашиваетъ, но такъ какъ я уже успѣлъ затвердить солдатскіе отвѣты: „такъ точно, ваше броди!“, „слушаю, ваше броди“—то и отвѣчалъ на всѣ вопросы: такъ точно, слушаю! Ротный приказалъ сейчасъ же меня перевести на другую квартиру, а хозяйкѣ общалъ, что онъ на другой день прикажетъ меня пороть.

Новая квартира оказалась, сверхъ ожиданія, очень хорошею. Дѣтей тамъ не было—дѣти были въ „отдѣлѣ“,—только хозяинъ и хозяйка. Хозяйка меня отвела въ отдѣльную комнатку, съ маленькимъ окномъ; тамъ стояла небольшая кроватка, на которой лежалъ чистенькій тюфячекъ, а въ головахъ подушка, покрытая темно-коричневою ситцевою наволочкой. Возлѣ кроватки стоялъ столикъ, покрытый скатертью изъ деревенскаго холста. Смотря на эту комнату, мнѣ не вѣрилось, чтобъ хозяйка меня помѣстила въ этотъ свѣтлый рай, но она ласково сказала: иди, миленькій солдатикъ, сюда. Я свою сумочку сунулъ подъ кровать и сталъ снимать шинель; хозяйка замѣтила, что по моему мундирчику маршируютъ „пѣхотинцы“, и не допустивъ меня до кровати, повела въ баню. День былъ субботній. Она по матерински все со мной сдѣлала: обмыла и попарила. Выйдя изъ бани, она меня накормила чѣмъ богата. Покушавъ, я сталъ передъ ней на колѣни и поцѣловалъ ея руку.

Хозяинъ тоже былъ добрый человѣкъ. Онъ подошелъ ко мнѣ, сталъ ласково спрашивать: какой я губерніи, есть ли родители, чѣмъ отецъ занимается. Я уже на нѣкоторые вопросы могъ отвѣчать на ломанномъ языкѣ, но чѣмъ отецъ занимается—я не могъ объяснить, потому что сказать „меламедъ“—они не поймутъ, ибо такого ремесла у нихъ нѣтъ, а перевести слово „меламедъ“ по русски я еще настолько не былъ ученъ. Я ему пальцемъ показалъ, какъ нѣмой, но онъ не понялъ. Онъ мнѣ сказалъ, что у нихъ есть сынъ-солдатъ, служить на Кавказѣ. Добрая хозяйка замѣтила, что я начинаю дремать; она отозвала хозяина и велѣла мнѣ ложиться спать. Съ горячѣй благодарственной молитвою къ Богу за его милость ко мнѣ я крѣпко заснулъ.

Рано утромъ я всталъ, помолился Богу, а добрая хозяйка дала мнѣ позавтракать и проводила меня на ученъе. Въ ту минуту было похоже, какъ будто мать меня проводить въ хедеръ.

Дорогой я самъ себѣ говорю: „слава Богу, что я теперь не нахожусь межъ двухъ огней, какъ на той проклятой квартирѣ; теперь буду только терпѣть на ученіи“... И такъ я простоялъ на этой квартирѣ цѣлый годъ, до окончанія рекрутскаго званія, т. е. до перевода въ рядовые. За этотъ годъ я успѣлъ выучиться говорить по русски, кончилъ всѣ „курсы“ ученія, пересталъ терпѣть побои и сталъ рядовымъ, ловкачомъ. Иду на ученіе бодро, фуражка на бекрень,—словомъ, совсѣмъ сталъ непохожъ на сына меламеда.

Въ теченіе перваго года, я почти каждый мѣсяцъ получалъ отъ своихъ родителей письмо съ рублемъ денегъ. Но вдругъ перестали мнѣ писать. Я много писемъ послалъ, а отвѣта не получалъ. И сталъ я горькую думушку думать: Богъ вѣдаетъ, живы ли они? что дѣлать? какъ узнать? И вотъ однажды, сидя на кровати, сильно затужилъ и не сталъ обѣдать. Хозяйка, замѣтивъ это, спросила: о чемъ ты, солдатикъ, затужился? аль тебя крѣпко били?—„Нѣтъ, тетенька, это я тужу о томъ, что вотъ уже скоро полгода я не имѣю отъ своихъ родныхъ никакой вѣсточки... Богъ знаетъ живы ли они?“—Пошли письмо.—„Я уже нѣсколько разъ писалъ, но отвѣта нѣтъ“.—Такъ напиши какому нибудь знакомому или вашему рабину, который безпремѣнно отвѣтитъ.—„Ахъ, тетенька, спасибо за добрый совѣтъ, что на разумъ наставили“...—Садись, пообѣдай, а потомъ напишешь... Пообѣдавъ, я написалъ письмо и послалъ къ своему бывшему меламеду Рувиму. Жду я недѣлю, жду другую, третью, четвертую, и вдругъ получаю письмо съ рублемъ денегъ... Разумѣется, я не такъ обрадовался рублю, какъ письму, но сталъ читать письмо, и у меня въ глазахъ потемнѣло. Вотъ что тамъ было:

„Бывшій нашъ сынъ, Хаимъ, а теперь чортъ тебя знаетъ, какъ звать—Иваномъ или еще какъ нибудь! Посылаемъ тебѣ рубль, купи себѣ веревку и повѣсься, или привяжи себѣ камень на шею и утопись. Отнынѣ во вѣки будь проклятъ. Никогда не поминай нашихъ именъ. Не посылай къ намъ своихъ фальшивыхъ писемъ. Мы даже ихъ отъ почталіона не будемъ принимать. У тебя теперь есть новые родители, пусть они тебѣ рубли даютъ. Если мы раньше тебя умремъ, мы и на томъ свѣтѣ молчать не будемъ, а будемъ тебя проклинять и тебѣ покою не дадимъ, потому что ты очернилъ наши имена и имя твоего дѣда, которое ты носилъ. Осрамилъ ты, злодѣй, нашу фамилію. Черезъ тебя за нами мальчишки вслѣдъ бѣгаютъ и кричатъ: вашъ

Хаимка—мешумедъ! мешумедъ!.. Если же все это неправда, что намъ сказали, то пришли намъ удостовѣреніе отъ раввина, что ты не перекрестился; тогда ты у насъ останешся любимымъ сыномъ“.

Прочитавъ это письмо, я думаю себѣ: ахъ, бѣдненькіе, несчастные мои родители! должно быть отъ горя и печали умомъ тронулись. Видно изъ письма, что отецъ писалъ не въ своемъ умѣ. Да кто бы это могъ имъ рассказать эту брехню? да откуда могли узнать, будто я перекрестился? Удивительно! Пишетъ отецъ, чтобы я прислалъ удостовѣреніе отъ раввина. Гдѣ-жъ я его возьму, этого раввина? Что дѣлать? Развѣ написать отцу, чтобы онъ прислалъ своего раввина изъ нашего мѣстечка?.. Наконецъ, я узналъ посредствомъ переписки съ бывшимъ моимъ ребе Рувимомъ, какъ все это случилось. Спустя три мѣсяца послѣ моего отбытія, поймали одного мальчика и тоже отправили въ Кіевъ; но отецъ его не меламедъ: онъ незамѣтно ѣхалъ вслѣдъ за партіей и все цѣлился украсть своего мальчика отъ конвойныхъ, и наконецъ около самаго Кіева ему это удалось. Этотъ-то человѣкъ около Кіева отъ кого то слыхалъ, что наша партія вся перекрестилась. Вотъ откуда отецъ узналъ... И вотъ съ тѣхъ поръ до самаго выхода въ запасъ, я не имѣлъ переписки съ родителями.

Въ скоромъ времени, когда вступилъ на престолъ императоръ Александръ II, правительство усмотрѣло, что наша лилипутная армія совсѣмъ бесполезна для государства, что только напрасно расходуютъ на нее милліоны, а завѣдующіе этой арміей получаютъ жалованье и чины. Чины они получаютъ не за военные подвиги, а за то, что стараются побольше перекрещивать нашего брата, еврея. Напримѣръ, пошлетъ по начальству рапортъ, въ которомъ пишетъ: „честь имѣю донести, что во ввѣренной мнѣ ротѣ, въ такое то время, добровольно пожелали креститься столько-то“, — и у кого окажется побольше перекрещенцевъ, тому выходятъ награда и чины. Эту то армію кантонистовъ приказано было теперь расформировать. Солдатскихъ дѣтей (русскихъ) немедленно отпустили на волю, а насъ, какъ взятыхъ по рекрутскому набору, распредѣлили такъ: крещеныхъ перевели въ разные военно-учебныя заведенія, въ фельдшерскія школы, въ пиарскіе классы и т. п. Насъ, некрещеныхъ, переслали въ „Аракчеевскія команды“. Аракчеевскихъ командъ было три: въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Кіевѣ. Изъ этихъ командъ разсы-

ляли юныхъ солдатиковъ по вольнымъ мастерскимъ съ контрактомъ на 5 лѣтъ. Я попалъ въ Москву и былъ отданъ въ столярную мастерскую.

Г л а в а III.

Въ столярной мастерской, въ Москвѣ.—Трудное время ученичества.—Внезапное повышение: переводъ въ разрядъ старшихъ учениковъ.—Меня наряжаютъ въ русскій національный костюмъ и въ меня влюбляется кухарка Марѳа.—Бесѣда о моемъ крещеніи и мой диспутъ со священникомъ.

Въ московской столярной мастерской я оказался единственнымъ евреемъ среди 50 мастеровъ и 15 учениковъ. Все это былъ народъ невѣжественный, грубый, изъ мужиковъ. Сначала не мало пришлось терпѣть отъ ихъ издѣвательствъ и насмѣшекъ; но я все твердилъ себѣ: „не робѣй, рабъ мой Яковъ!“—и ждалъ лучшихъ временъ.

Порядокъ моей жизни въ Москвѣ былъ такой. Какъ годоводній ученикъ, я долженъ былъ вставать въ 6 часовъ утра и четырехведернымъ ушатомъ натащить воды въ кухню и мастерскую. Затѣмъ я варилъ клей и ходилъ на базаръ за припасами на такую орду; оттуда приходилось съ хозяйскимъ семействомъ таскать на плечахъ пуда 3—4. Въ 9 часовъ былъ завтракъ. Давали хлѣбъ съ квасомъ или вчерашними щами. Послѣ завтрака начинались мытарства. Мастера начинаютъ покрикивать: эй, жидъ, подай то-то! принеси то-то! жидъ, сходи туда-то! А иной мастеръ насмѣшливо скажетъ: „чуешь, жидочекъ? шабесь гуть“... Даже отъ старшихъ учениковъ приходилось выслушивать разные насмѣшки. Иногда какой либо мастеръ съостритъ по адерсу жида, начинается общій хохотъ. Съ тяжелою работою я мирился, потому что въ еврейскихъ городахъ ремесленникамъ-ученикамъ тоже приходится исполнять всякія непріятныя работы, но съ чѣмъ я не могъ мириться—это съ національною ненавистью, насмѣшками и издѣвательствами.

На пищу нельзя было обижаться. Обыкновенныя русскія щи, да каша—мать наша. Аппетитъ у меня былъ волчій, желудокъ къ трѣфному давно привыкъ и никогда не капризничалъ. Въ постные дни къ обѣду подавалась „тюра“. Эта пища составлялась изъ слѣдующихъ предметовъ: хлѣбнаго мякиша, луку, перцу, соли и коноплянаго масла; все это толкушкой превращалось въ тѣстообразную массу, которая потомъ разводилась жидко квасомъ. Эту похлебку ѣли опять же съ хлѣбомъ, и ѣшь ее, бывало,

съ такимъ аппетитомъ, что въ вискахъ трещить. Такою „тюрою“ хорошо бы кормить быковъ на убой. Въ праздничные дни, кромѣ горячей пищи, выдавалось по пирожку величиной въ пятикопѣечную булку, старшимъ ученикамъ—по цѣлому, а первогоднимъ—по половинкѣ. Пирожки эти бывали съ начинкой, смотря по днямъ: въ скоромные праздники—съ рубленнымъ мясомъ и гречишной кашей, а въ постные—съ кашей и грибами.

Старшіе ученики спали на верстакахъ и на мочальныхъ тюфякахъ, а младшіе—на стружкахъ между верстаками. Однажды я лежу и думаю: какъ бы мнѣ поскорѣе достигнуть этой чести, чтобы спать на верстакѣ и получать по цѣлому пирожку; охъ, не легкое это дѣло, особенно въ первые мѣсяцы!.. Но я набрался смѣлости и обратился къ хозяину-столяру съ покорнѣйшей просьбой. Лишь только вошелъ онъ въ мастерскую, я сталъ передъ нимъ на колѣни и сталъ просить, говоря: „Иванъ Васильевичъ, будьте милосердны, станьте за отца и за мать, заставьте меня за васъ Бога молить!“ Онъ какъ-то удивленно посмотрѣлъ на меня, думая, что я хочу на кого либо пожаловаться, и спросилъ: что тебѣ?—„Хочу стать при верстакѣ, хочу работать“.—А кто же будетъ воду носить?—„Иванъ Васильевичъ я буду и воду носить и работать, и что прикажете я буду исполнять, только поставьте къ верстаку“. Хозяйка въ то время стояла за дверьми и слыхала, какъ я умолялъ хозяина; она вышла и сказала: „Ваня, поставь его къ верстаку: онъ, замѣтно, смысленный жидокъ и, пожалуй, скоро научится мастерству“.

На мое счастье въ этотъ день одинъ изъ мастеровъ зацѣпывалъ, а такъ какъ онъ въ пьяномъ видѣ буйствовалъ, онъ кому то разбилъ голову и попалъ въ участокъ. И вотъ хозяинъ мнѣ разрѣшилъ занять его мѣсто и вручилъ мнѣ весь инструментъ въ полное мое распоряженіе. Ахъ, не нахожу я словъ, чтобы передать ту радость, которую я въ этотъ день имѣлъ. Поминутно подходилъ я къ верстаку и любовался на инструментъ, которымъ я буду владѣть; наконецъ дождался ужина, но не до ѣды мнѣ было: я считалъ минуты пока удостоюсь великой чести—лечь на верстакъ. Поужинавъ, всѣ поразлеглись, а я разостлалъ матрацъ по верстаку, легъ къ верху животомъ и растянулся во весь ростъ. Лежу и думаю: надо постараться оправдать довѣріе хозяина. Ночь провелъ я безъ сна, и тянулась она точно цѣлый годъ, но лишь только стало разсвѣтать, я быстро всталъ, потихоньку вышелъ на дворъ, умылся, полою рубашки утерся и сталъ читать утреннюю молитву

בְּחָכְמָתְךָ יְיָ: „Благословенъ ты, нашъ Богъ, создавшій человѣка съ мудростью и одарившій меня разумѣніемъ. Вчера только я спалъ на стружкахъ, а сегодня—на верстахъ!“ Началась работа. Возлѣ верстака доски, размѣченныя ушедшимъ мастеромъ-пьяницей для распилки; я взялся за пилу, а сердце отъ радости затрепетало, но я подавилъ въ себѣ волненіе: надо было зорко слѣдить, чтобы пила не залѣзла мимо черты. Сталъ я пилить съ такой энергіей, что потъ градомъ покатился по лицу. Распилил всѣ доски, а хозяинъ подошелъ и, увидѣвъ, что распилено правильно по чертамъ, приказалъ сосѣду-мастеру, чтобы онъ мнѣ показывалъ, какъ стругать, какъ шипы зашлифовывать, какъ гнѣзда для шиповъ выдалбливать.

Когда хозяинъ ушелъ, я сталъ думать, что это недостаточно, что хозяинъ приказалъ мастеру показывать: мастеръ хотя и будетъ показывать, но неохотно, злобно, съ придирами, и будетъ доносить хозяину, что я болванъ, неспособенъ. Во избѣжаніе этихъ непріятностей, надо „подмазать“—и все пойдетъ какъ по маслу. У меня хранился на черный день капиталецъ—около рубля денегъ, но показать мастеру весь капиталъ—опасно: онъ захочетъ, чтобы я ему отдалъ, или будетъ тянуть за душу каждый день. Я придумалъ хитрость. Вышелъ на дворъ, досталъ другри-венный, затѣмъ какъ будто радостно вбѣжалъ и шопотомъ сказалъ мастеру: „Еремей Андреевичъ, мнѣ Богъ послалъ счастье—вотъ этотъ двугривенный... Возьмите... мнѣ деньги не нужны, а вамъ пригодятся“. Онъ эту монету схватилъ, какъ голодная курица зерно, и сталъ мнѣ ласково показывать мастерство. Вечеромъ, поужинавъ, я легъ на бокъ, немного согнувъ ноги, и безъ просыпу проспалъ до утра. Утромъ я всталъ, помолился Богу и принялся на работу. Работаю и думаю: слава Богу, верстака добился, мастеръ мнѣ будетъ показывать, и я могу рассчитывать, что скоро буду получать цѣлый пирогъ. Сталъ я стругать, долбить, клеить, и все выходило правильно, чисто, гладко. Хозяинъ часто издали посматривалъ и любовался, какъ я энергично двигаюсь; подойдя, ласково похлопывалъ по плечу, говоря: „Молодецъ, Мееръ!.. Мнѣ желательно тебя называть Мирономъ“. А я себѣ думаю: называй хоть горшкомъ, но только въ печку не ставь!.. Мѣсяца черезъ три, я успѣлъ догнать старшихъ учениковъ и сталъ получать по цѣлому пирогу. Старшіе ученики стали смотрѣть на меня съ завистью. Они часто покушались попортить мою работу: но я зорко смотрѣлъ, и имъ не удалось напакостить. Случалось, что кто либо изъ нихъ вздумаетъ при-

вѣтствовать меня нецензурными словами, но я въ долгу не оставался и отвѣчалъ имъ по ихнему: פלין פלין

Черезъ годъ, за мое усердіе я сталъ получать отъ хозяина, секретно отъ старшихъ учениковъ, передъ годовыми праздниками подарки деньгами или ситцемъ на рубашку, что мнѣ давало поводъ еще больше стараться. Еще черезъ годъ мнѣ хозяйка сшила къ Святой широкіе плисовые шаровары, красную рубаху съ косымъ воротомъ, и купила пестрый полусилковый поясокъ съ кисточками, а хозяинъ купилъ шагреновые сапоги съ красными отворотами. Мастера повели меня въ баню, а какъ пришли изъ бани, меня нарядили въ этотъ русскій костюмъ, поставили по срединѣ мастерской и стали любоваться мной. „Ахъ, совсѣмъ на жида не похожъ!—сказала хозяйка. Я бы тебѣ посоветовала принять нашу православную вѣру... Честное слово, ты совсѣмъ не похожъ на вашихъ; ваши бываютъ черные, съ крючковатыми носами, а ты настоящій нашъ, русскій!“—Да, Наталья Петровна,—отвѣтилъ я: я самъ объ этомъ давно думалъ и изучилъ ваши всѣ молитвы наизусть, но это надо отложить, пока кончу ученіе.—„Дай Богъ“—сказала она.

Молодая кухарка Марфа тоже прибѣжала смотрѣть на меня. Держа одну руку подъ передникомъ, а другую подъ подбородкомъ, она долше всѣхъ стояла и осматривала меня съ головы до ногъ. Съ этихъ поръ, подъ разными предлогами, стала она часто приходить въ мастерскую: то за стружками для подтопки, то за обрѣзками или щепками,—и всегда при этомъ подходила къ моему верстаку и съ улыбкой спрашивала, какія щепки можно брать. У нея стали слишкомъ часто портиться и ломаться кухонные инструменты, которые она приносила ко мнѣ поправлять, а я въ свою очередь тоже сталъ къ ней присматриваться и получилъ къ ней влеченіе. Она меня своими карими глазами точно приковывала. Я все старался не встрѣчаться съ ней, а она—наоборотъ. Однажды вышелъ такой случай. Хозяинъ, любя меня, далъ мнѣ на билетъ, чтобы я пошелъ въ циркъ. Тамъ сказали оны, будутъ знаменитые наѣздники и наѣздницы, клоуны и пѣсельники. Я сталъ собираться идти. Марфа, узнавъ, что я иду въ циркъ, отпросилась со двора, якобы къ подругѣ. Дорогой мы съ ней сошлись, и она стала объясняться въ любви, говоря: „Мироша, я тебѣ давно хотѣла сказать, что я въ тебя влюбилась до самыхъ ушей, и хотѣла бы за тебя замужъ пойти, но допрежъ перекрестись. Для приданаго у меня есть двѣсти рублей денегъ, въ деревнѣ есть хата съ огородомъ, семь десятинъ

земли досталось мнѣ по наслѣдству. Все это перепишу на твое имя, но только на то имя, которое тебѣ дастъ батюшка при крещеніи“. Выслушавъ ея рѣчь, я сказалъ: „Вотъ что, милая моя Марфуша! Креститься я не прочь, но не сейчасъ, а когда кончу ученіе. Я тогда перекрещусь, и мы повѣнчаемся; ты будешь кухаркой, а я буду столярить, и наживемъ много денегъ и откроемъ такую мастерскую, какъ у нашихъ хозяевъ... заживемъ тогда на славу. А пока подожди: до тѣхъ поръ я тебя буду любить“.—Ахъ, долго ждать!—воскликнула Марфа со вздохомъ.

У моего хозяина былъ знакомый, богатѣйшій купецъ, Вѣтровъ. У этого купца былъ въ Москвѣ цѣлый кварталъ домовъ, была своя собственная церковь, и содержалъ онъ весь церковный причтъ на свой счетъ. Онъ уже былъ старъ, жилъ одинъ, потому что его семейство все померло. Хозяинъ пригласилъ этого богача съ его священникомъ къ себѣ на именины. За столомъ велись разговоры о разныхъ разностяхъ. Заговорили о наслѣдствахъ: такой то, молъ, умеръ и сдѣлалъ завѣщаніе, а такой то не успѣлъ сдѣлать завѣщаніе и теперь наслѣдники не могутъ раздѣлить между собой и затѣяли судъ. „А я уже сдѣлалъ завѣщаніе—сказалъ Вѣтровъ.—Я раздѣлилъ свое состояніе на четыре части: одну часть на монастыри, одну часть на богоугодныя заведенія, одну на бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, а на четвертую часть мнѣ хотѣлось бы подыскать хорошаго честнаго еврея, окрестить его и оставить ему послѣ моей смерти наслѣдство; но трудно подыскать такого, потому что я слыхалъ про такихъ, что перекрестятся, возьмутъ наслѣдство и—гайда въ Америку, а тамъ опять превратится въ еврея! По моему, это кощунство, и мы, какъ православные, не должны допустить до этого... Какъ вы думаете, батюшка, справедливо я говорю?“—обратился онъ къ священнику.—„Да, совершенно вѣрно, Максимъ Харитоновичъ, но не всѣ таковы—сказалъ священникъ. Мнѣ пришлось крестить нѣсколькихъ, и вышли очень хорошіе, и исполняютъ нашу религію, хотя бы природному русскому впору.. Можно не спѣша подыскать“. „Погодите, Максимъ Харитоновичъ,—сказалъ хозяинъ,—надо попробовать, не удастся ли уговорить моего ученика еврея“. „Откуда къ вамъ попалъ еврей въ ученики?“ спросили всѣ. „А изъ Аракчеевской команды. Этого еврея я люблю больше всѣхъ своихъ русскихъ учениковъ; онъ уже у меня находится третій годъ; и кромѣ хорошаго я объ немъ не могу сказать: честный, старательный, способный,—словомъ.

во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ. Вотъ если бы удалось его уговорить! Я пробовалъ его уговаривать, а онъ руками и ногами отмахивается... Можетъ быть, батюшка сумѣетъ уговорить“. (Я весь этотъ разговоръ слышалъ, потому что мой верстакъ вплотную стоялъ у перегородки, около которой они сидѣли).—„Позовите его“, сказалъ священникъ.

Хозяйка вошла въ мастерскую и велѣла мнѣ по праздничному одѣться и выйти къ гостямъ. Одѣваюсь и думаю: вѣдь я неучъ, и какъ я смогу говорить со священникомъ, образованнымъ, изъ академіи; но отказаться нельзя—надо идти. Вошелъ, низко поклонился и сталъ на вытяжку около двери. Всѣ гости посмотрѣли на меня и велѣли садиться къ столу. Какъ водится по русскому обычаю, прежде водки, а потомъ чаю.—„Возьми рюмку водки или вина и поздравь своего хозяина съ днемъ ангела“, сказалъ мнѣ священникъ.—„Батюшка, я могу поздравить и безъ вина, потому что я еще не приученъ къ напиткамъ, да ученику и не полагается пить вина, а какъ Богъ дастъ кончу ученіе, тогда...“ Священникъ началъ спрашивать, какой я губерніи, гдѣ былъ въ кантонистахъ, сколько лѣтъ, какъ попалъ въ Москву; я ему на всѣ его вопросы отвѣчалъ.—„Вотъ я вижу, что судьба тебя привела въ Москву для твоего счастья. А счастье можешь получить даже на этихъ дняхъ, если ты только самъ не откажешься отъ него“.—Батюшка,—сказалъ я,—да кто себѣ добра не желаетъ? Объясните мнѣ и научите, какъ получить счастье.—„Ты училъ ветхозавѣтный законъ Божій?“—Училъ.—„А знаешь что тамъ сказано, что вашъ народъ былъ избранъ Богомъ, а потомъ Богъ прогнѣвался на него и разсѣялъ по всему свѣту; всякій народъ имѣетъ свое государство, а вашъ не имѣетъ нигдѣ пристанища. И вотъ совѣтую тебѣ: откажись отъ своего народа, прими нашу православную вѣру и исполняй ее добровольно; тогда ты будешь счастливъ на этомъ свѣтѣ, а на томъ свѣтѣ тебѣ будетъ дано поступить въ царство небесное, ибо не вѣрующій во Христа не можетъ быть въ царствѣ небесномъ... Вотъ въ чемъ состоитъ твое счастье... бери!“

Гости внимательно слушали рѣчь батюшки и ждали моего отвѣта. „Батюшка,—сказалъ я,—то, что Богъ прогнѣвался на нашъ народъ и разсѣялъ по всему свѣту—это Его праведный судъ: такъ какъ Онъ владыко всего свѣта, то и своихъ избранныхъ разсѣялъ по всему свѣту. А что вы сулите мнѣ на этомъ свѣтѣ богатство, то это тоже зависитъ отъ Бога. Вы, батюшка, вѣроятно въ духовной академіи учили нашъ древнееврейскій

языкъ. Такъ вотъ тамъ Богъ говоритъ: לִי הַכֶּסֶף וְלִי הַזָּהָב (у Меня серебро и у Меня золото). А въ заключеніе я вамъ долженъ сказать, что вы свою вѣру дешево цѣните, навязывая ее всякому еврею, точно какъ лавочникъ набивается со своимъ товаромъ... Вы должны проповѣдывать: „любѣ ближняго“,—вотъ на примѣръ, какъ со мной поступаетъ Иванъ Васильевичъ (хозяинъ), не смотря на то, что я не крещеный, или какъ сей почтенный купецъ (указавъ на Вѣтрова) завѣщаетъ свой капиталъ на богоугодныя дѣла“. Bravo! bravo! закричали всѣ, а выпившій батюшка покраснѣлъ, глаза отъ злости и лишней водки налились кровью. Я думалъ: вотъ-вотъ кинется на меня съ кулаками и начнетъ „благословлять“. Но ничего этого не случилось. Батюшка, посидѣвъ немного, откашлянувшись и поднялся уходить. „Батюшка, посидите еще“—сказалъ хозяинъ. „Нѣтъ, мнѣ нужно итти къ трудному больному, приобщить“. Всѣ поднялись къ благословенію, а отъ меня, жида, отвернулся и вышелъ.—„Ну, молодець-еврейчикъ, донялъ нашего попа... молодець!“—сказалъ хозяинъ.

Кончился пиръ. Всѣ стали уходить. Вѣтровъ вынулъ изъ бокового кармана подушкообразный портмоне, досталъ троякъ и далъ мнѣ, ласково похлопалъ по плечу и сказалъ: „Молодець-еврейчикъ, держись за свою вѣру“.—Благодарю васъ, господинъ купецъ!

Съ этихъ поръ никто не сталъ уже напоминать насчетъ крещенія. Хозяинъ съ хозяйкой еще больше стали любить. Мастера, узнавъ отъ хозяина, какъ я отдѣлалъ попа, стали относиться ко мнѣ болѣе снисходительно и даже стали величать меня по имени и отчеству: „Миронъ Іосифовичъ“ или „господинъ Меримзонъ“.

М. Меримзонъ.

(Продолженіе будетъ).

Галиційскіе евреи во время революціи 1848 года.

Глава I.

Наканунѣ весны народовъ.

Смерть Ориштейна и Шрейбера. Новый львовскій кагалъ (1840).—Пріѣздъ Израиля Ружинскаго, его судьба въ Россіи; дворъ въ Садагорѣ и окрестностяхъ.—Другіе цадики.—Пріютъ для сиротъ во Львовѣ. Вопросъ о законоучителѣ.—Народная школа.—Авраамъ Конъ и его первая проповѣдь.—Петиція хасидовъ.—Основаніе Templum (1846).—Клубы въ Станиславовѣ, Краковѣ и Тысьменицѣ.—Стремленія Франца I эмансипировать евреевъ.—Петиціи на имя императора отъ Львова, Стрыя, Самбора, Тарнополя, Бродъ; характеристика евреевъ въ тарнопольской петиціи.—Вопросъ о перемѣнѣ одежды; исторія предмета; отзывы полиціи, кагала и Кона.—Мееръ Минцъ, его брошюра о положеніи евреевъ.—Придирки со стороны правительства.—Ортодоксы противъ Циппера.—Юшуа-Гешель Шорръ и его Nechaluz.—Выборы въ областной сеймъ.

Въ сороковыхъ годахъ XIX в. въ жизни галиційскаго еврейства становится замѣтнымъ вліяніе молодого поколѣнія, прошедшаго черезъ общія школы и университеты; вступивъ въ союзъ съ маскилами болѣе ранняго періода, оно мѣстами беретъ въ руки бразды правленія.

1839 г. былъ годомъ потерь для ортодоксіи: тогда скончался во Львовѣ Яковъ Ориштейнъ, а въ Прессбургѣ — Моисей Шрейберъ, два вождя ортодоксовъ. Въ 1840 г. произошли два событія, оказавшія огромное вліяніе на дальнѣйшія судьбы еврейства. Правительство начинаетъ въ этомъ году считаться съ еврейской интеллигенціей, какъ съ общественной силой, и назначаетъ во Львовѣ кагалъ, въ составъ котораго входятъ впервые маскилы, доктора медицины и права. Старшинами кагала (Vorsteher) назначены были д-ръ Эмануиль Блюменфельдъ, д-ръ Освальдъ Менкесъ, д-ръ мед. Адамъ Барахъ-Рапопортъ и Исаакъ-Аронъ Розенштейнъ, а ассесорами—Михаилъ Кельманъ, Д. Л. Кронштейнъ, Рахміель Мизесъ и Лейбъ Меллеръ ¹⁾.

¹⁾ Примѣчанія—въ концѣ этой статьи.

Люди эти сразу, со всѣмъ пыломъ молодости, принялись проводить реформы въ еврейскую жизнь, совершенно не обращая вниманія на то, что въ самый годъ ихъ назначенія—въ Садагорѣ, въ Буковинѣ, поселился знаменитый цадикъ Израиль Фридманъ изъ Ружина.

Образованіе въ Садагорѣ хасидскаго центра, который группировалъ вокругъ себя знаменитыя гнѣзда хасидизма въ Гусятинѣ, Чортковѣ, Боянѣ и Рымановѣ, является событіемъ столь богатымъ послѣдствіями въ исторіи культуры галиційскихъ евреевъ (Буковина до 1848 г. въ административномъ отношеніи принадлежала къ Галиціи), что необходимо посвятить ему нѣсколько словъ. Правнукъ одного изъ основателей хасидизма—Бера изъ Межирича, Израиль Фридманъ еще въ Россіи (въ м. Ружинѣ, Кіевской губ.) являлъ собою новый типъ цадика. Почти не зная Талмуда, или зная очень мало, подобно другимъ подольскимъ и волинскимъ цадикамъ, онъ старался покорять сердца внѣшней пышностью. Онъ завелъ великолѣпный дворъ, имѣлъ много слугъ, разъѣзжалъ въ каретѣ, запряженной шестеркой лошадей, раздавалъ деньги бѣднякамъ, и такимъ путемъ пріобрѣлъ славу среди своихъ поклонниковъ, отъ которыхъ получалъ богатые дары, дававшіе ему возможность роскошно жить ²⁾. Цадики изъ Чернобыльской династіи косо поглядывали на все увеличивавшееся вліяніе „ружинца“, но ничѣмъ не могли помѣшать успѣху своего собрата и соперника. Вдругъ надъ веселымъ ружинскимъ дворомъ разразилась катастрофа. Какіе то молодые евреи убили въ Подоліи двухъ доносчиковъ—Оксмана и Шварцмана (1838), оказывавшихъ услуги русскому правительству въ дѣлѣ вербовки рекрутъ. Это убійство повлекло за собою рядъ арестовъ (арестовано было около 80 евреевъ); въ числѣ арестованныхъ находился также ружинскій цадикъ ³⁾. Израиль долго просидѣлъ въ заключеніи въ Кіевѣ, а затѣмъ бѣжалъ въ Молдавію, откуда перебрался въ Галицію. Здѣсь занялся его судьбой Коссовскій цадикъ, его родственникъ. Израиль пріѣхалъ во Львовъ, и тамъ искалъ защиты, пуская въ ходъ протекцію и подкупъ. Странствіе бѣглеца, окруженнаго ореоломъ мученичества, было настоящимъ триумфальнымъ шествіемъ. Девяностолѣтній старецъ, р. Лейбъ Вольфъ изъ Глинянъ, рассказывалъ мнѣ, что спустя много лѣтъ хасиды пріѣзжали въ Глиняны взглянуть на домъ, гдѣ ночевалъ цадикъ и позвать ему (тогда еще отроку) руку, которую пожималъ Израиль. Во Львовѣ Израиль явился къ раввину Ориштейну (1839), и тутъ въ небольшомъ кабинетѣ раввина столкнулись

представители двухъ извѣчновраждующихъ началъ въ еврействѣ: науки и жаждущей чуда мистики. Цадикъ произвелъ на раввина очень плохое впечатлѣніе: онъ не зналъ Талмуда, и такимъ образомъ представлялся Ориштейну человѣкомъ низшаго типа.

Не имѣя возможности принять австрійское подданство и боясь быть выданнымъ Россіи, Израиль Фридманъ прибѣгъ къ обману: онъ объявилъ жителямъ Садагоры, среди которыхъ имѣлъ сторонниковъ, что онъ не кто иной, какъ скрывшійся нѣсколько лѣтъ назадъ Израиль Зонненфельдъ; фамилію „Фридманъ“ онъ принялъ только потому, что былъ усыновленъ другимъ лицомъ. Многочисленные свидѣтели удостовѣрили это заявленіе, а когда Израиль купилъ себѣ усадьбу и обширное помѣстье и завелъ „дворъ“, всѣ были рады этому, такъ какъ благодаря притоку пилигримовъ Садагора за короткое время достигла процвѣтанія и разбогатѣла. Начиная съ этого времени, Израиль спокойно жилъ въ новомъ мѣстѣ, пользуясь большимъ почетомъ. Многіе галиційскіе цадикъ являлись къ нему на поклонъ; это дѣлали даже такіе люди, какъ знаменитый ученый мистикъ изъ Сонча, Хаимъ Гальберстамъ (ребъ Хаимъ Цанзеръ). Въ 1850 г. Израиль скончался, и „царство“ его перешло къ его сыновьямъ и внукамъ, утвердившимъ „садагорскую династію“ ⁴⁾.

Такъ размножились центры цадикизма по всей юго-восточной Галиціи, преграждая путь просвѣщенію, еще не пустившему прочныхъ корней въ странѣ. Наканунѣ „весны народовъ“ духи тьмы уже насторожились, готовясь къ борьбѣ съ пробивающимся солнцемъ.

Но „молодой“ львовскій кагалъ не обращалъ на это вниманія и рьяно, быть можетъ—слишкомъ рьяно, принялся за проведение реформъ въ жизни общины. Въ 1842 г. онъ обратился въ губерніумъ съ просьбой о разрѣшеніи учредить 10 стипендій для еврейскихъ ремесленниковъ; въ томъ же году кагалъ испрашиваетъ позволенія употребить часть суммы, предназначенной для Талмудъ-торы, на устройство пріюта для сиротъ. Предполагалось выбрать изъ среды учениковъ Талмудъ-торы 12 сиротъ, которые должны находиться подъ надзоромъ учителя. Въ пріютѣ они должны были изучать законъ вѣры и свѣтскія науки и затѣмъ сдавать экзаменъ при общественной школѣ въ качествѣ экстерновъ ⁵⁾. Одновременно кагалъ хлопочетъ объ учрежденіи въ гимназіи должности преподавателя закона еврейской вѣры съ высшимъ образованіемъ: „um Anstellung eines, durch Absolvierung der Philosophie und der Erziehungskunde und durch

die Eignung zur Kanzelberedsamkeit gehörig fähigen Religionslehrers“. Просьба эта поддержана была магистратомъ (15 апр. 1842 г.). Губерніумъ нашелъ болѣе желательнымъ, чтобы кагалъ устроилъ народную школу по образцу тарнопольской (Іосифа Переля) и деньги, предназначавшіяся на жалованье законоучителю гимназіи, отдалъ на школу. Такъ была открыта во Львовѣ общинная народная школа ⁶⁾. Въ 1843 г. основанъ былъ пріютъ для сиротъ и ясли для младенцевъ, а въ 1844 г. открылась четырехклассная народная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ. Одновременно съ этимъ въ какомъ то частномъ помѣщеніи устроенъ былъ т. наз. Tempel, т. е. реформированная синагога, и возникъ проектъ приглашенія просвѣщеннаго проповѣдника-раввина, который могъ бы взять въ свои руки и управленіе школою. Въ виду того, что послѣ смерти Орнштейна постъ львовскаго раввина остался вакантнымъ, стали подумывать о томъ, чтобы вновь назначеннаго проповѣдника возвести въ санъ окружнаго раввина (Kreisrabbiner). Выборъ палъ на Авраама Кона ⁷⁾.

Уроженецъ Чехіи (округа Юнгбунцлау), Авраамъ Конъ получилъ въ юности наряду съ специально-еврейскимъ воспитаніемъ и общее образованіе. На 23-мъ году жизни онъ сталъ добиваться мѣста раввина, и съ этой цѣлью сдалъ въ Прагѣ цѣлый рядъ экзаменовъ въ различныхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ; тамъ же сдалъ онъ, между прочимъ, и экзаменъ на званіе преподавателя закона вѣры. Свидѣтельство о выдержаніи этого экзамена выдалъ ему въ 1830 г. пресловутый Герцъ Гомбергъ, въ ту пору официальный школьный совѣтникъ, изобрѣтатель казеннаго преподаванія еврейской религіи и морали. Въ 1833—44 гг. Конъ былъ раввиномъ въ Гогенемсѣ и Форарльбергѣ (Тироль), откуда по приглашенію львовскихъ „маскиловъ“ переѣхалъ во Львовъ. Молодой рационалистъ, получившій западно-европейское воспитаніе, привыкшій къ мирной жизни въ Тиролѣ, попалъ въ настоящій адъ, гдѣ все кипѣло, гдѣ шла ожесточенная борьба всѣхъ противъ всѣхъ. Интеллигенція, пригласившая его, относилась съ пренебреженіемъ къ еврейской обрядности; хоть и горячо привязанная къ своему народу, она однако отошла слишкомъ далеко отъ народныхъ массъ, чтобы пользоваться среди нихъ какимъ либо вліяніемъ. Часть этой интеллигенціи, не приглашенная правительствомъ къ участию въ управленіи общиной, завидовала болѣе вліятельной группѣ и подкапывалась подъ нее. А позади этой горсти интеллигенціи, раздираемой распрями, стояла большая сплоченная масса ортодоксіи. Во главѣ львовской ортодоксіи, послѣ

смерти Якова Оряштейна, стали Герцъ Бернштейнъ и Гиршъ Оряштейнъ; близко къ нимъ стоялъ Мееръ Минцъ.

Герцъ Бернштейнъ, человѣкъ богатый, происходившій изъ знатной еврейской семьи, отличался интеллигентностью, обучалъ на дому своихъ дѣтей и дожилъ до того, что его ближайшія родственницы повыходили замужъ за просвѣщенныхъ людей, называвшихся тогда „Datschen“ (Deutsche—нѣмцы). Будучи связанъ традиціей и узами крови съ ортодоксальными кругами, онъ считалъ себя какъ бы отвѣтственнымъ за все еврейство. Въ этомъ сознаніи была его сила, но оно также диктовало ему дѣйствія крайне необдуманныя, нерѣдко имѣвшія серьезныя послѣдствія. Когда въ 1848 г. многіе евреи сразу сбросили халаты и пейсы, Бернштейнъ объявилъ формальный общественный бойкотъ всѣмъ этимъ „Datschen“. Въ письмѣ къ теткѣ, написанномъ въ 1853 г., онъ пытается перефразировать старую пословицу: „молодой можетъ, а старый долженъ умереть, когда его душитъ кашель“, и пишетъ: „хасидъ можетъ, а Datsch долженъ быть негодяемъ, ибо у перваго есть нѣкоторый стыдъ и нѣкоторые устои въ его средѣ, другой же вмѣстѣ съ одеждой сбрасываетъ съ себя и все остальное“⁸⁾. Рядомъ съ Бернштейномъ стоитъ менѣе одаренный Гиршъ Оряштейнъ, внукъ знаменитаго Якова, въ то время еще молодой человѣкъ, приверженецъ взглядовъ покойнаго дѣда.

Съ этими то двумя мужами столкнулся молодой раввинъ Авраамъ Конъ, вступилъ въ борьбу и боролся четыре года, пока не палъ на полѣ брани. Обѣ стороны боролись во имя своихъ идеаловъ съ крайнимъ фанатизмомъ. Для ортодоксіи это была борьба за существованіе, для Кона и его сторонниковъ—борьба за просвѣщеніе и новыя идеи.

11 мая 1844 г. Конъ произнесъ первую проповѣдь въ старой синагогѣ предмѣстья, выстроенной въ 1632 г. Облачась въ ризу на подобіе католическаго ксендза, онъ выступилъ съ рѣчью на чистомъ нѣмецкомъ языкѣ. Этого одного достаточно было, чтобы разжечь страсти и взбудоражить весь городъ. Только благодаря присутствію намѣстника, эрцгерцога Фердинанда де Эсте-Эстерейха и высшихъ сановниковъ, спокойствіе не было нарушено⁹⁾. (Я долженъ здѣсь замѣтить, что даже нынѣ просвѣщенный общественный раввинъ во Львовѣ не осмѣлился бы выступить съ синагогальной проповѣдью въ церковномъ облаченіи). О проповѣди Кона въ городѣ распространились ужасные слухи. Безымянный авторъ памфлета *מפר רעל רעל רעל* (1848) увѣрялъ невѣжественную, и безъ того проникнутую фанатизмомъ массу, что развернутую

Тору Конъ во время проповѣди топталъ ногами, какъ римскій императоръ Титъ ¹⁰⁾.

Желая избавиться отъ Кона, ортодоксы обратились съ жалобой въ губерніумъ, а затѣмъ въ Вѣну; указывая на незаконность кагалныхъ выборовъ 1842 года, они требовали назначенія новыхъ выборовъ и полного устраненія Кона, который будто бы ведетъ безнравственную жизнь и не имѣетъ необходимой для раввина научной подготовки. Въ Вѣнѣ приложены были всѣ старанія, чтобы направить дѣло въ желательную сторону. Дворцовая Канцелярія навела справки о Конѣ въ Гогенемсѣ и въ Инсбрукскомъ губерніумѣ. Тамъ о немъ даны были наилучшіе отзывы. 10 мая 1845 г. жалобщики получили извѣщеніе, что Дворцовая Канцелярія отклонила жалобу и утвердила Кона и всѣхъ членовъ кагала въ ихъ должностяхъ ¹¹⁾.

Тѣмъ временемъ приступлено было къ постройкѣ реформированнаго храма (Templum) во Львовѣ, и кагалъ собиралъ для этой цѣли пожертвованія. Эрцгерцогъ Францъ-Карлъ пожертвовалъ 100 гульденовъ, а Адамъ Замойскій—матеріалъ для постройки изъ собственныхъ лѣсовъ. Въ 1846 г. состоялось торжественное открытіе синагоги. Въ торжествѣ принялъ участіе командующій войсками генералъ Гаммерштейнъ, а дежурный комендантъ отрядилъ для парада цѣлый отрядъ гренадеровъ и эскадронъ кавалеристовъ въ полной амуниціи. „Gazeta Lwowska“ (отъ 23 сентября 1846), описывая это торжество, замѣчаетъ, что „особенно пріятное впечатлѣніе производилъ видъ обнесенныхъ рѣшетками галлерей, наполненныхъ прелестными дочерьми Израиля, одежда которыхъ, какъ мы замѣтили, все болѣе приближается къ нашимъ модамъ“ ¹²⁾.

Открытіе храма снова навлекло на Кона гнѣвъ хасидовъ. Ярость ихъ росла по мѣрѣ того, какъ возрастала популярность львовской еврейской школы. Въ 1847 г. въ ней обучалось свыше 700 дѣтей обоего пола. Конъ самъ составилъ учебники закона вѣры. Преподавателемъ закона вѣры и древнееврейскаго языка былъ Песахія Гринесъ; этику преподавалъ самъ Конъ, а польскій языкъ—Бернардъ Френкель ¹³⁾. Изученію польскаго языка посвящалось три часа въ недѣлю въ приготовительномъ и первомъ классѣ, два часа—во второмъ и третьемъ. Одновременно и городъ Болеховъ началъ хлопотать объ открытіи школы, и въ 1847 г. тамошній кагалъ получилъ разрѣшеніе. Но въ Болеховѣ энергичное противодѣйствіе ортодоксовъ задержало открытіе школы до 1856 года. Первымъ ея завѣдующимъ былъ извѣст-

ный писатель Соломонъ Рубинъ ¹⁴).—Всюду въ Галиціи возникли клубы, ставившіе себѣ цѣлью распространеніе просвѣщенія между евреями. Клубы являлись въ то время своего рода политическими центрами; они имѣлись въ Краковѣ, гдѣ во главѣ клуба стоялъ д-ръ Якубовскій; въ Тысьменицѣ, гдѣ главами были Авраамъ Шульманъ, Г. Конъ и Соломонъ Френкель; во Львовѣ (главари—Яковъ Бодекъ, Мендель Моръ и І. А. Розенштейнъ) и въ Станиславовѣ (Леонъ Заксъ, Кристиамполеръ).

Эти клубы, а также тѣ кагалы, которые находились въ рукахъ интеллигенціи, осаждали правительство постоянными ходатайствами, и правительство поневолѣ должно было обратить вниманіе на положеніе евреевъ. Патентъ о терпимости Іосифа II безсиленъ былъ создать атмосферу общественной и даже гражданской терпимости для евреевъ; но полувѣковая культурная работа пробила брешь въ оградѣ, воздвигнутой средневѣковьемъ.

Уже Францъ I сознавалъ, что нужно что нибудь сдѣлать для австрійскихъ, а въ особенности для галиційскихъ евреевъ, что необходимо дать имъ хоть какія нибудь права. Въ 1803 г. онъ поручилъ составить сводъ законовъ о евреяхъ въ Галиціи, а такъ какъ порученіе это не было исполнено, императоръ настоятельно потребовалъ его исполненія въ указѣ, данномъ въ 1810 г. Когда и это не помогло, Францъ выразилъ неудовольствіе по этому поводу и распорядился, чтобы выработка „устава о евреяхъ не для однихъ податныхъ реформъ“ поручена была особому дѣлопроизводителю, который на это время освобождается отъ всякихъ другихъ занятій. 27 іюня 1812 г. канцлеръ гр. Угарте отвѣтилъ, что дѣло это крайне трудное, требующее „продолжительнаго размышленія“, поэтому онъ не въ состояніи опредѣлить срокъ изготовленія доклада. Не разъ напоминалъ объ этомъ императоръ впослѣдствіи (1813 и 1816 г.), но напрасно: министерство и губерніумы словно боялись коснуться этого вопроса. 20 января 1820 г. императоръ далъ прямое указаніе властямъ, поручивъ имъ—въ цѣляхъ ассимиляціи евреевъ—назначать просвѣщенныхъ раввиновъ, вводить нѣмецкій языкъ въ синагогальное богослуженіе и принуждать еврейскую молодежь къ посѣщенію общественныхъ школъ; но и это распоряженіе прошло безъ слѣда ¹⁵).

Годы, когда происходили сѣзды монарховъ и властвовали Метернихъ, ничего не принесли галиційскимъ евреямъ. Въ странѣ царилъ застой, прерванный только въ 1835 г., когда угнетавшая евреевъ мясная такса была понижена съ трехъ крейцеровъ до 1½ кр. съ фунта. Это была величайшая реформа, на какую

было способно правительство Метерниха. Однако, ласточки, возвѣщавшія весну народовъ, начали все настойчивѣе стучаться въ дворцы министерствъ и губернскихъ правленій,—и правительству пришлось хотя бы для видимости приняться за реформы.

Въ 1847 г. состоялся первый съѣздъ представителей нѣсколькихъ крупныхъ галиційскихъ кагаловъ; рѣшено было обратиться къ правительству съ петиціей, рисующей печальное положеніе евреевъ. Въ виду того, что кагалы не имѣли права отправить одну общую петицію, каждый кагалъ отдѣльно посылалъ свою просьбу. Первымъ выступилъ Львовъ, выработавшій обширную докладную записку, въ которой требовалъ уничтоженія гетто, свободы ремесленного труда и т. п. (22 авг. 1847; подписали: Vorsteher д-ръ Блюменфельдъ, д-ръ Барахъ-Раппопортъ, Маркъ Дубсъ, д-ръ Колишеръ, С. А. Розенштейнъ и др.). 19 сентября 1847 г. отправлена была въ Вѣну петиція изъ Бродъ (подписали М. Ниренштейнъ, Осія І. Шорръ, Моисей Каллиеръ, Л. Ландау, Маркусъ Шорнштейнъ и Іосифъ Натанзонъ); 1 октября—изъ Тарнополя, 25 окт.—изъ Станиславова, а нѣсколько времени спустя—отъ Стрыйскаго кагала.

Особенно подробно и тщательно разработана тарнопольская записка; превосходно составленная, она даетъ намъ картину положенія евреевъ въ Галиціи до 1848 г. Въ ней перечисляются слѣдующія еврейскія повинности: а) свѣчной сборъ; только 4000 семействъ освобождены отъ этого сбора вполнѣ, а 11000—на половину; уже въ 1813 г. дано было обѣщаніе отмѣнить этотъ сборъ, но онъ донынѣ не отмѣненъ. б) Кошерный налогъ правительство взимаетъ съ евреевъ больше, чѣмъ слѣдуетъ по положенію: въ 1824 г. максимальный размѣръ дохода отъ этого налога опредѣленъ былъ въ 836.000 гульд., а взимается свыше милліона. Въ томъ году (1847) еврейскаго населенія оказалось по исчисленію 45000 семействъ или 325.000 душъ, а свѣчной и кошерный сборы вмѣстѣ составили сумму въ 1.400.000 гульд., т. е. 4—5 гульд. на душу. „Евреямъ вообще закрытъ доступъ въ магистраты и городскіе совѣты, а также къ государственнымъ должностямъ. Вопреки указу отъ 1784 г., нигдѣ нѣтъ евреевъ-врачей на государственной службѣ; есть лишь нѣсколько городскихъ лекарей, нѣсколько судебныхъ ассесоровъ при коммерческихъ судахъ, полицейскихъ ревизоровъ во Львовѣ, да почтальоновъ во Львовѣ и Бродахъ—и это все“... Евреевъ-адвокатовъ въ Галиціи имѣется всего трое, а начиная съ 1832 г. ни одинъ кандидатъ больше не допускается въ адвокатуру. Въ войскѣ ев-

рей можетъ дойти не выше, чѣмъ до чина унтеръ-офицера; между тѣмъ эрцгерцогъ Карлъ далъ лестный отзывъ о еврейскихъ солдатахъ. Въ области торговли и промысла евреямъ не дозволяется покупать недвижимость, арендовать помѣстья, заниматься эксплуатациею нѣдръ земли (горнымъ дѣломъ), аптекарскимъ дѣломъ, производствомъ стекла, селитры и пороха, шинкарствомъ въ деревняхъ; нельзя арендовать мельницы, брать въ откупъ десятины у помѣщиковъ и духовенства, мостовые, торговые, подорожные сборы и т. п.

Самборскій кагалъ представилъ прекрасную докладную записку за подписью окружнаго раввина Соломона Дейтша и трехъ Vorsteher'овъ; здѣсь особенно любопытно то, что кагалъ ходатайствуетъ объ учрежденіи школъ для еврейской молодежи.

Но всѣ эти обращенныя къ императору петиціи пересылались изъ Вѣны въ галиційскій губерніумъ, гдѣ хранятся и понынѣ¹⁶⁾. Только послѣ объявленія апрѣльской конституціи 1848 года правительство соизволило отвѣтить (12 іюня 1848 г.), что въ силу конституціи эти дѣла относятся къ вѣдѣнію парламента, и слѣдовательно надо ждать рѣшенія народнаго представительства¹⁷⁾. То была горчица послѣ обѣда; пока же галиційскій губерніумъ (1847) занимался тѣмъ, что издавалъ запрещенія носить еврейскую одежду и принуждалъ евреевъ и евреекъ одѣваться по европейски.

Львовская полиція обратилась къ мѣстному кагалу (2 іюля 1847 г.) съ предложеніемъ высказать свое мнѣніе по этому поводу. Кагалъ высказался за безусловное запрещеніе носить еврейскую одежду и сослался на аналогичные императорскіе декреты 1788 и 1820 г.г. Въ настоящее время—утверждалъ кагалъ—и безъ того есть множество евреевъ, которые одѣваются по европейски, а многіе не рѣшаются на это только изъ боязни потерять кредитъ или изъ-за родителей, тестей и т. п. Кагалъ предлагалъ сдѣлать „нѣмецкую“ одежду обязательной для всѣхъ чиновниковъ кагалныхъ, больничныхъ и т. п., а также для лицъ готовящихся вступить въ бракъ, какъ это было въ Краковѣ до 1847 г. Одновременно съ этимъ кагалъ подалъ петицію, отъ имени многихъ представителей молодежи Львова, Бродъ, Тарнополя и другихъ городовъ о томъ, чтобы ношеніе еврейской одежды запрещено было закономъ. Небезынтересно отмѣтить, что въ 1847 г. въ одну изъ субботъ многіе молодые люди во Львовѣ, какъ бы по уговору, одѣли нѣмецкое платье и къ ужасу ортодоксовъ демонстративно прохаживались въ этой одеждѣ по городу¹⁸⁾.

Ортодоксы, боясь, что правительство дѣйствительно сдѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе, подняли агитацію во многихъ еврейскихъ общинахъ; отовсюду посыпались въ губерніумъ петиціи ходатайствующія о сохраненіи прежней одежды, тѣмъ болѣе, что у купцовъ и портныхъ имѣются огромные запасы атласу и шелку, а „Stirnbind“ часто составляетъ единственный запасной капиталъ еврейской семьи *).

Путаясь въ противорѣчивыхъ декретахъ и заявленіяхъ, губерніумъ обратился съ запросомъ къ раввину Кону. Конъ, какъ и слѣдовало ожидать, высказался за введеніе „нѣмецкой“ одежды и мотивировалъ свое мнѣніе ссылкой на рѣшѣніе хасидизма въ Галиціи (dessen angesehensten Patron — Jsrael Friedmann—wir bereits aus Russland herüber bekommen), а также на запрещеніе еврейской одежды въ Царствѣ Польскомъ и въ Россіи ²⁰).

Желая узнать мнѣніе интеллигенціи, стоящей близко къ хасидскимъ сферамъ, губерніумъ обратился къ Мееру Минцу. Предписаніемъ отъ 17 нояб. 1847 г. Минцу предлагалось изложить свой взглядъ на причины нищеты среди евреевъ, „упадка нравовъ“, недозволенныхъ браковъ и т. д. Минцъ былъ человѣкъ высокообразованный, прекрасно писалъ по нѣмецки и поддерживалъ сношенія съ польскими демократическими кругами ²¹). При такихъ отношеніяхъ намъ кажется страннымъ, что Минцъ принадлежалъ къ партіи Бернштейна и ненавидѣлъ молодого раввина Кона. Отвѣтъ Минца округу напечатанъ былъ въ 1848 г. подъ заглавіемъ: „Ein Wort zur Zeit. Gutachten über die Verhältnisse und Uebelstände der galizischen Juden in Folge einer Löblichen k. k

*) Ссылка на запасы атласу и шелку, пущенная въ ходъ ортодоксальными общинами, привела уже однажды къ сохраненію традиціоннаго платья. Когда въ 1791 г. особая еврейская одежда должна была окончательно быть запрещена въ силу указа Іосифа II, всѣ вѣнскіе и чешскіе ткачи обратились съ петиціей къ правительству, прося сохранить традиціонное платье хотя бы еще на два—три года, ибо запасовъ китайки и атласу должно хватить у нихъ именно на такой срокъ. Нижнеавстрійскій губерніумъ поддержалъ эту петицію, подъ которой имѣлось 11000 подписей, желая спасти евреевъ отъ банкротства. Производство бархата, въ которомъ занято было 250 дорого стоящихъ машинъ, также должно было окончательно пасть. Въ виду этого Леопольдъ II распоряженіемъ отъ 26 мая 1792 разрѣшилъ евреямъ носить традиціонную одежду. И еще спустя полвѣка, въ 1841 г., послѣ многихъ попытокъ рѣшить вопросъ объ одеждѣ въ угоду „просвѣщеннымъ“, императоръ разрѣшилъ евреямъ одѣваться по старому (см. прим. 19 въ концѣ статьи).

kreisämtlichen Aufforderung“²²⁾). Чистый доходъ отъ этой брошюры предназначался на обмундировку несостоятельныхъ гвардейцевъ. Очень рѣшительно и безъ всякихъ оговорокъ высказываетъ Минцъ свое мнѣніе о причинахъ пауперизма среди евреевъ: всему виною правительство, которое не даетъ евреямъ доступа къ государственной службѣ, ограничиваетъ ихъ въ правахъ и замыкаетъ въ стѣнахъ гетто; это порождаетъ въ молодежи чувство горечи или апатію, а наряду съ этимъ преграждаетъ путь прогрессу и мѣшаетъ просвѣщенію проникнуть въ гетто.

Отвѣтъ Минца прошелъ незамѣченнымъ. Въ послѣдніе годы господства Метерниха правительство съ особеннымъ усердіемъ проводить въ жизнь всѣ прежнія распоряженія, судорожно цѣпляясь за старую систему. Недоимки взымались съ крайней жестокостью; у лицъ, не могшихъ уплатить свѣчнаго сбора, описывалось имущество. Такъ напр., окружное правленіе еще въ маѣ 1848 г. предписываетъ собрать всѣ недоимки за 1847 г., продать всѣ заклады, взятые у евреевъ, и вручить полученную сумму откупщику свѣчнаго сбора, Самуилу Остерзецеру. Представленіе точныхъ списковъ лицъ, за которыми числились недоимки, въ связи съ указаніемъ субботнихъ дней, за которые не былъ уплаченъ налогъ, знаменуетъ какъ бы послѣднія судороги этой системы. Наряду съ этимъ изъ Львова выселяются всѣ лица, не имѣющія здѣсь права жительства; власти строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы при переселеніи каждой новой еврейской семьи во Львовъ оттуда удалялись двѣ ранѣе жившія семьи²³⁾. Такой образъ дѣйствій правительства далъ возможность различнымъ чиновникамъ выжимать изъ пріѣзжавшихъ во Львовъ евреевъ деньги, якобы на благотворительныя цѣли. Ортодоксы обвиняли инспектора Герша Циппера въ томъ, что онъ бралъ у пріѣзжихъ евреевъ крупныя суммы и употреблялъ ихъ на пріютъ для сиротъ и постройку „храма“ („Ципперъ-Ревизоръ“ былъ въ самомъ дѣлѣ основателемъ сиротскаго пріюта). Когда правительство лишило Авраама Коркиса права вести метрическія записи и поручило эту работу раввину Кону, обнаружились будто бы разныя подлоги Коркиса; его обвиняли напр. въ томъ, что за 50 гульденовъ онъ вписывалъ иногороднихъ евреевъ въ Львовскія метрическія книги и такимъ образомъ отрывалъ имъ возможность проживать во Львовѣ. Трудно сказать, имѣло ли это обвиненіе какое нибудь основаніе; несомнѣнно лишь то, что ортодоксы всѣми силами стремились вырвать изъ рукъ Кона веденіе метри-

ческих записей и передать эту обязанность Орнштейну. Ортодоксія работала, не покладая рукъ ²⁴).

Петиціи сыпались одна за другой; наряду съ этимъ пускались въ ходъ и анонимные доносы на кагалъ и Кона. Примѣру Львова слѣдовали другія общины; въ началѣ 1848 г. раздоры между прогрессистами и ортодоксами приняли такіе размѣры, что нерѣдко самые умѣренные элементы предсказывали наступленіе катастрофы. Скандалы и побоища стали постояннымъ явленіемъ. Львовскіе прогрессисты нашли союзника въ Бродахъ въ лицѣ Юшуи-Гешеля Шорра, которому суждено было въ теченіе полулѣтка (1852—1895) вести борьбу съ ортодоксами. Въ 1852 г. онъ вмѣстѣ съ Эртеромъ приступаетъ къ изданію своихъ знаменитыхъ ежегодниковъ *Nechaluz*—*נחלוצ* (ежегодниковъ этихъ вышло 13, послѣдній—въ 1889), въ которыхъ объявляетъ ортодоксіи войну не на жизнь, а на смерть. Язвительная критика Шорра ни передъ чѣмъ не останавливалась; онъ беспощадно бичевалъ раввиновъ и цадиковъ, а они отвѣчали ему тѣмъ же.

Между тѣмъ назрѣвали событія 1848 г. Правительство еще вѣрило, что можно палліативами успокоить народъ и предотвратить взрывъ накопившагося недовольства. Оно рѣшило созвать областной сеймъ въ Галиціи и назначило открытіе сессіи на 20 апрѣля 1848 г. Въ сеймъ допущены были и еврейскіе депутаты. Броды выбрали Меера Калліера, Коломея—лекаря Розенека, а Львовъ въ числѣ 12 депутатовъ послалъ двухъ евреевъ—Меера Мизеса и Натана Сокаля ²⁵). Мартовскія событія въ Вѣнѣ разстроили всѣ планы правительства, внезапно потрясши самыя основы имперіи Габсбурговъ.

Г л а в а II.

1848 годъ.

Мартовскія событія въ Вѣнѣ: Фишгофъ; еврей-депутаты въ Франкфуртскомъ парламентѣ.—Смолка и Земляковский, львовская петиція, пунктъ о евреяхъ.—Вѣнская депутація; Земляковский о Майзельсѣ и Конѣ.—Львовскія событія: отвѣтъ Стадіона, Моръ и „*Lemberger jüdische Zeitung*“; Маврикій Раппопортъ, петиція ортодоксовъ; Б. Пинесъ; нападеніе на домъ Кона; конференція у Сокаля; двѣ жаргонныя брошюры.—Краковскія событія: „похороны“ Лейбеля Торбы; нападеніе на Комитетъ; требованія интеллигенціи; Варшауэръ и Ешепицкій.—Возстаніе въ Познани, воззваніе жителей Кракова и отвѣтъ познанскихъ евреевъ.—Тонъ краковской прессы и выборы въ парламентъ.—Агитація чиновниковъ; воззваніе

къ арендаторамъ; переписка со Смолкой, адресъ галиційскихъ евреевъ.— Парламентское засѣданіе 5 октября; рѣчь Мангеймера; отмѣна еврейскихъ налоговъ. Львовскій городской совѣтъ; 15 евреевъ; начало реакціи.— Евреи въ краковскомъ городскомъ совѣтѣ; воззваніе Майзельса, выборъ его въ парламентъ; нареканія краковской прессы на этотъ выборъ. Разгонъ парламента въ Кремзирѣ.

13 марта 1848 г. произошелъ неожиданный поворотъ въ исторіи государства Габсбурговъ и въ жизни всѣхъ населяющихъ его народностей. Въ спокойную череду декретовъ, постановленій, распоряженій, циркуляровъ, которыми Метернихъ хотѣлъ задержать ростъ Австріи и Европы, ворвалась вдругъ искра, разгорѣвшаяся страшнымъ пожаромъ. Пожаръ засталъ правительство совершенно врасплохъ; этимъ объясняется то, что оно въ первый моментъ пошло на уступки идеѣ свободы и требованіямъ націй.

13 марта огромныя толпы собрались въ Вѣнѣ во дворѣ зданія, гдѣ засѣдали нижнеавстрійскія „сословія“ Народъ требовалъ устраненія отъ власти „хозяина“ Австріи, министра полиціи Седльницкаго и „ментора Европы“—князя Метерниха. Требованіе выражено было рѣшительно; чувствовалось вліяніе надвигающейся революціи. Книгопродавцы требовали уничтоженія цензуры, молодежь—свободы обученія, горожане—учрежденія народной гвардіи. Во главѣ собравшихся массъ стоялъ еврей—великій борецъ за свободу д-ръ Адольфъ Фишгофъ. И дѣйствительно—цензура была отмѣнена, императоръ обѣщалъ конституцію, Метернихъ былъ отставленъ и принужденъ былъ бѣжать изъ Вѣны. Вскорѣ начались засѣданія франкфуртскаго „предварительнаго парламента“, въ которомъ главную роль игралъ также еврей, Габріель Риссеръ. Благодаря его вліянію, евреи получили активное и пассивное право выборовъ въ парламентъ Имперіи. Въ числѣ депутатовъ былъ Риссеръ изъ Гамбурга, книгоиздатель Фейтъ изъ Берлина, Гартманъ и Куранда—изъ Австріи. Когда разнеслись слухи обо всемъ этомъ, началось движеніе въ Краковѣ и Львовѣ.

18 марта жители Львова собрались передъ домомъ, гдѣ помѣщалась редакція журнала „Парижскія Моды“, чтобы подписать адресъ на имя императора. Извѣстный Францъ Смолка, выйдя на балконъ дома, прочелъ вслухъ петицію, подъ которой горожане стали массами подписываться. Среди подписавшихся подъ петиціей были и евреи—львовскій адвокатъ д-ръ Освальдъ Менкесъ, Осія-Лейбъ Горовицъ, Рахміэль Мизесъ, Роснеръ и Авраамъ Конъ. Въ девятомъ пунктѣ петиціи, составленной Смолкой и Земялковскимъ, шла рѣчь о евреяхъ. „Равенство всѣхъ классовъ обще-

ства и всѣхъ вѣроисповѣданій передъ закономъ—гласилъ этотъ пунктъ—является основнымъ принципомъ, пробившимъ себѣ дорогу во всей цивилизованной Европѣ. Истинная любовь къ родной странѣ можетъ возникнуть лишь тамъ, гдѣ страна эта признаетъ всѣхъ дѣтей своихъ равноправными гражданами и равно окружаетъ любовью. Справедливость требуетъ, чтобы тотъ, кто исполняетъ свои гражданскія обязанности, пользовался и правами гражданина. Поэтому мы считаемъ необходимымъ, чтобы всѣ классы населенія и всѣ вѣроисповѣданія были признаны равными передъ закономъ какъ на судѣ, такъ и въ гражданской и политической жизни. Прежде всего должны быть отмѣнены всѣ вѣроисповѣдныя налоги, какъ-то свѣчной и кошерный сборы, а также всѣ ограниченія, связанныя съ исповѣдываніемъ данной религіи“¹⁾.

Въ Вѣну отправлена была депутація, во главѣ которой стоялъ князь Любомирскій; изъ евреевъ приняли въ ней участіе Р. Мизесь, Осія-Л. Горовицъ и раввинъ Конъ. Къ депутаціи присоединились въ пути представители провинціальныхъ комитетовъ; отъ Кракова, въ числѣ другихъ депутатовъ, былъ избранъ раввинъ Майзельсъ. По прибытіи въ Вѣну приступлено было къ переводу петиціи на нѣмецкій языкъ; это выполнили втроемъ: Земялковскій, Сенковскій и раввинъ Конъ. На 6-е апрѣля галиційскимъ депутатамъ былъ назначенъ пріемъ во дворцѣ; но въ виду ихъ многочисленности, пришлось выбрать изъ нихъ лишь 13 человекъ; изъ евреевъ въ составъ депутаціи вошелъ Майзельсъ.

Майзельсъ вообще пользовался уваженіемъ въ средѣ депутатовъ. Онъ былъ радикаломъ въ истинномъ значеніи этого слова и въ то же время польскимъ патріотомъ. Когда 11 апрѣля прибыла консервативная львовская депутація, посланная графомъ Стадіономъ, Майзельсъ предложилъ „объявить предателями отечества этихъ господъ (Сапѣга, Краинскій, Чайковскій, Зингеръ), для которыхъ приказанія Стадіона и порученія шляхетской партіи стоятъ выше, чѣмъ воля народа и благо страны“²⁾.

Флоріанъ Земялковскій, изъ мемуаровъ котораго мы заимствуемъ эти данныя, высоко цѣнилъ Майзельса и не довѣрялъ Кону, о которомъ говорилъ: „Это человекъ фальшивый, который присталъ къ намъ (полякамъ) изъ боязни, чтобы мы не вырѣзали евреевъ, или въ надеждѣ на какія нибудь особенныя выгоды. Человекъ этотъ относится къ намъ и нашимъ стремленіямъ съ презрѣніемъ, которое не всегда въ состояніи скрыть, несмотря на всю свою хитрость“³⁾. Земялковскій, повидимому, забылъ о томъ, что Конъ, какъ нѣмецкій еврей и убѣжденный сторонникъ централизма, не

могъ стать борцомъ за федералистическія, а пожалуй и еще болѣе крайнія польскія идеи. Майзельсъ, польскій еврей, жившій въ вольномъ Краковѣ среди чисто польскаго населенія, иначе смотрѣлъ на польскій вопросъ, подходилъ къ нему съ иными чувствами.

„Какъ пріятно видѣть въ еврей такого горячаго поляка!— пишетъ Земляковскій. — Съ какимъ чувствомъ описывалъ онъ обаяніе, заключающееся для каждаго поляка въ самомъ имени Кракова, съ какой гордостью заявлялъ, что Краковъ—столица Польши! Нѣтъ, Майзельсъ не притворяется! Человѣкъ, говорящій съ такимъ увлеченіемъ, не можетъ притворяться. На его прекрасномъ лицѣ выступалъ румянецъ, когда онъ говорилъ о Краковѣ, гнѣздѣ королей польскихъ; съ конвульсивной дрожью сжималъ онъ мнѣ руку, твердя: „я—полякъ! скажите же сами, какой городъ можетъ быть для васъ большей святыней, чѣмъ Краковъ?“ Еще разъ повторяю: Майзельсъ—истинный полякъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать того же о нашихъ евреяхъ. Майзельсъ всѣми силами защищалъ комитетъ, когда обсуждался вопросъ объ адресѣ. Конъ и Горовицъ выступили противъ него и требовали, чтобы ихъ возраженія точно были записаны въ протоколъ, и даже самый искренній изъ ихъ среды, Мизесъ, отказался отъ своего всту́па и присоединился къ мнѣнію Кона... Майзельсъ въ 1845 г. самъ почувствовалъ, что значить быть равноправнымъ, и онъ такъ радикально настроенъ, что никто изъ насъ не идетъ дальше его въ своихъ требованіяхъ... Конъ такъ же похожъ на Майзельса, какъ альбиносъ на негра. Онъ присталъ къ намъ, потому что мы ему обѣщали участіе въ достигнутыхъ свободахъ; но онъ не хочетъ порывать съ правительствомъ, чтобы не возстановить его противъ себя въ случаѣ, еслибъ мы не получили никакихъ правъ. Майзельсъ готовъ требовать даже большаго, чѣмъ мы: онъ не признаетъ австрійскаго правительства, онъ совѣтуетъ не просить, а попросту заявить: вы уничтожили нашу независимость и народныя учрежденія—верните ихъ намъ!“⁴⁾.

Вѣсть объ апрѣльской конституціи была принята въ Львовѣ съ большимъ энтузіазмомъ. Императоръ разрѣшилъ образовать здѣсь національную гвардію; въ составъ ея входилъ особый еврейскій отрядъ, начальникомъ котораго состоялъ Эмануиль Галль. Гвардія подчинялась Народному Совѣту, состоявшему изъ представителей всѣхъ сословій. Въ составъ его входили также двое евреевъ—Освальдъ Менкесъ и Авраамъ Мизесъ.

Когда конституція была объявлена, среди обитателей еврейскаго квартала сразу возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли считать обязательными для евреевъ религіозные налоги, въ виду параграфа о равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ? Кагаль отправилъ депутацію къ намѣстнику, гр. Стадіону, который отвѣтилъ шуткой:

„кто пьетъ вино, платитъ за вино, а кто пьетъ пиво — платитъ за пиво; я ѣмъ трѣфное мясо, и оттого плачу дешевле; вы ѣдите кошерное—такъ вотъ и платите какъ за вино“⁵⁾). Отвѣтъ Стадіона вызвалъ недовольство въ средѣ радикальной молодежи; рѣшено было составить петицію и послать ее императору и будущему парламенту. Несмотря на придирки со стороны властей и на интенсивное взиманіе налоговъ, никто не терялъ надежды на лучшее будущее. На фонѣ этихъ чаяній впервые обозначились въ восточной Галиціи два противоположныхъ теченія. Мы видимъ съ одной стороны движеніе въ сторону ассимиляціи съ поляками, поддерживаемое неслышаннымъ ранѣ либерализмомъ мѣщанства и шляхты; съ другой стороны выступаетъ на сцену еврейскій жаргонъ, которымъ начинаютъ пользоваться, какъ орудіемъ для публицистическихъ и просвѣтительныхъ цѣлей. До тѣхъ поръ маскилы стыдились жаргона и писали по древне-еврейски или по нѣмецки. Теперь извѣстный маскиль Моръ, авторъ учебниковъ исторіи и по тому времени хорошаго учебника географіи שלמה שניידר, приступилъ къ изданію жаргоннаго еженедѣльника, подъ названіемъ „Lemberegr jüdische Zeitung“⁶⁾). Одновременно съ этой газетой въ 1848 г. стали распространяться многочисленные летучіе листки и брошюры на жаргонѣ, обращавшіеся къ толпѣ, къ улицѣ, захватившей въ этомъ году власть въ свои руки. Но употребленіе жаргона не связано было въ то время съ какими либо сепаратистскими идеями; ситуація была такъ сложна, свобода завоевана такъ недавно, что строго опредѣленные планы не могли еще возникнуть. Интеллигенты-евреи, даже не знавшіе ни слова по польски, относились съ глубокимъ сочувствіемъ къ жертвамъ абсолютизма, и д-ръ Маурицій Раппопортъ торжественнымъ гимномъ привѣтствовалъ политическихъ узниковъ, возвратившихся изъ Шпильберга и Куфштейна:

Es flammt ein Strahl so licht und hehr
 Auf unsere Fluren nieder,
 Und in dem lauten Jubelchor
 Erschallen Freiheitslieder.
 Sei uns gegrüsst, du goldener Strahl,
 In deiner reinsten Klarheit!
 Was wir ersehnt als Ideal
 Ist Wirklichkeit, ist Wahrheit!
 Die Presse frei! Das höchste Ziel,
 Das stets den Geist entzückte,
 Und auch die schwerste Presse fiel,
 Die jede Brust erdrückte.

Die Fesseln sanken, die umschnürt
 So viele Heldenglieder,
 Und mit der Freiheit Schmuck gegürt
 Begrüssen wir die Brüder! 7)

Самый фактъ вступленія евреевъ въ національную гвардію, а также допущеніе ихъ въ Народный Совѣтъ и во вновь организованные городскіе совѣты, свидѣтельствуешь о томъ, что въ это время начала создаваться общая платформа для всѣхъ жителей страны безъ различія исповѣданій. Такое же настроеніе замѣчалось въ провинціи. Въ Жешовѣ мѣстный учитель Дахтельбаумъ во время богослуженія въ синагогѣ привѣтствовалъ введеніе конституціи; въ Жолквѣ это сдѣлалъ извѣстный въ ту пору раввинъ Гиршъ Хаесъ; въ Станиславовѣ—секретарь Общества „für literarisch-politischen Fortschritt der Israeliten“ и т. д. Вѣсть о конституціи проникла въ отдаленнѣйшіе закоулки Галиціи и вездѣ рождала надежду на лучшее будущее.

Къ несчастью, въ это время ухудшились отношенія между двумя партіями во львовской еврейской общинѣ. Ортодоксы подъ влияніемъ конституціи пришли въ сильное возбужденіе и начали еще яростнѣе преслѣдовать Кона и новый кагалъ. Видя, что вездѣ собираются подписи подъ петиціями, они также рѣшили обратиться съ петиціей въ Вѣну. Документъ этотъ попалъ въ руки дѣлопроизводителя кагала, Бернарда Пинеса, и тотъ приказалъ арестовать еврея (нѣкоего Гринфельда), у котораго онъ хранился, а самую петицію конфисковать. Возбужденная толпа ринулась къ училищу Кона, на Бенедиктинской площади, и устроила тамъ демонстрацію „по вѣнскому образцу“. Выбивъ всѣ окна въ домѣ, (23 апр. 1848), толпа стала ломиться въ ворота. Гершъ Орнштейнъ находился неподалеку отъ демонстрантовъ; онъ хотѣлъ, какъ самъ сознался, захватить метрическія книги, находившіяся у Кона. Конъ остался въ живыхъ только благодаря вмѣшательству національной гвардіи. Когда демонстранты замѣтили, что подоспѣвшій отрядъ гвардіи состоитъ изъ евреевъ, они принялись избивать палками гвардейцевъ, какъ нарушителей закона, осмѣлившихся одѣть нееврейское платье. Гренадеры, прибывшіе на помощь гвардіи, положили конецъ побоищу и разогнали толпу⁸⁾. Конъ рѣшилъ отказаться отъ должности и во время праздника Пасхи открыто заявилъ объ этомъ своимъ сторонникамъ. Но прогрессисты видѣли въ уходѣ Кона уступку ортодоксамъ и старались во что бы то ни стало удержать его во Львовѣ. Конъ занималъ нѣсколько должностей сразу; поэтому рѣшено было, что

онъ откажется отъ обязанностей окружнаго раввина и отъ веденія метрическихъ записей и останется храмовымъ проповѣдникомъ и директоромъ школы.

Въ домѣ Натана Сокаля, избраннаго депутатомъ въ неудавшійся галиційскій сеймъ, произошло засѣданіе общины; приглашены были и болѣе умѣренные ортодоксы. Но соглашеніе не было достигнуто, такъ какъ ортодоксы выставляли первымъ условіемъ устраненіе Кона. Распря все обострялась. Когда на похоронахъ ортодоксальнаго кантора (Модель Хазенъ) хотѣлъ прочесть молитву канторъ новаго храма, Исаакъ Абрассъ, на кладбищѣ началась такая свалка, что 28 человекъ, искалѣченные и избитые, еле успѣли спастись бѣгствомъ, и понадобилось вмѣшательство гвардіи ⁹⁾.

Съ этого времени Конъ сталъ подвергаться оскорбленіямъ на улицѣ; одинъ разъ какой то подкупленный пьяница опрокинулъ его на землю, къ великой радости уличной черни ¹⁰⁾.

Наряду съ этими приѣмами борьбы пущены были въ ходъ и другіе—еще болѣе гнусные. Группа богатыхъ евреевъ, среди которыхъ было много откупщиковъ свѣчнаго и кошернаго сбора, боясь потерять источникъ обильныхъ доходовъ, рѣшила обратиться съ петиціей въ парламентъ, прося оставить эти сборы въ силѣ. Желая придать ходатайству болѣе вѣсъ, богачи поручили украсть нѣсколько листовъ съ подписями изъ вышеупомянутой петиціи ортодоксовъ (противъ Кона) и прибавили ихъ къ своему прошенію. Обманъ былъ обнаруженъ, и члены кагала Бодекъ и Моръ использовали этотъ случай въ брошюрѣ *דבר טוב* (Добрый совѣтъ). Брошюра вышла безъ имени автора, но всѣмъ извѣстно было, кто ее писалъ. Обращаясь къ богачамъ-ортодоксамъ, авторы укоряютъ ихъ въ эгоизмѣ и себялюбіи, причѣмъ не жалѣютъ упрековъ и рѣзкостей.

Въ отвѣтъ на эту брошюру ортодоксы издали памфлетъ *הפחד והפחד* (Уничтоженіе замысловъ нечестивцевъ), въ которомъ также анонимно выступаютъ противъ „злоумышленниковъ“. Брошюра эта распространялась въ видѣ воззванія („Kol Korej“) въ самыхъ темныхъ слояхъ народа: „Man soll nicht folgen und zuhören die falsche Eizos von die rschuim, wos sie haben geschrieben in „Eiza toba“. Въ этомъ памфлетѣ возводятся страшныя клеветы и низкія обвиненія на Кона, котораго авторъ называетъ злодѣемъ, развратникомъ, безбожникомъ. Перечень грѣховъ Кона гласитъ: „Онъ въ субботу ходитъ съ палкой, не соблюдаетъ законовъ о пищѣ; онъ во время первой проповѣди положилъ

себѣ подѣ ноги Тору; онѣ развращаетъ молодежь въ школѣ, онѣ невѣжда, онѣ долженѣ быть удаленѣ“. Тутѣ же повторяются нападки на кагалѣ, „храмѣ“ и т. п.¹¹⁾.

Таково было положеніе дѣла во Львовѣ и восточной Галиціи въ революціонный годѣ.

Въ Краковѣ вѣсть о вѣнской революціи не вызвала особенно сильнаго движенія. Когда же вернулись политическіе заключенные изъ Куфштейна и Шпильберга, генералы Кастильоне и Кригѣ воспользовались этимѣ, чтобы радостное возбужденіе толпы превратить въ мятежѣ, и двинули войско на народѣ. Посыпались пули—и пали жертвы за свободу, вѣрнѣе—жертвы умирающаго режима Метерниха. Краковѣ объявленѣ былѣ на осадномѣ положеніи; власть перешла къ военному суду.

Въ гетто Казимежа эти дни также не прошли спокойно. Когда разнеслась вѣсть объ апрѣльской конституціи, толпы евреевъ собрались въ самыхъ темныхъ закоулкахъ и принялись разрушать существовавшіе здѣсь издавна публичные дома и изгонять ихъ обитательницѣ. Затѣмѣ толпа двинулась къ дому откупщика „кошернаго“ сбора, Лейбеля Торбы. Бѣдняки (а изъ нихъ состояло большинство ортодоксіи) ненавидѣло Торбу, какѣ откупщика-міроѣда, а интеллигенты—какѣ фанатика-хасида, враждебнаго европейскому просвѣщенію. Уже въ 1845 г. Торбѣ удалось провести кагалыные выборы такимѣ образомѣ, что никто не зналъ о нихъ, и онѣ оказался избраннымѣ въ комитетѣ. Протесты противъ выборныхъ махинацій ни къ чему не привели: Торба остался членомѣ комитета. На выборахъ, происходившихъ весною 1848 г., онѣ избранѣ былѣ только кандидатомѣ, но несмотря на это пользовался въ комитетѣ большимъ вліяніемѣ.

Теперь насталѣ моментѣ возмездія. Толпа ворвалась въ его домѣ и, не заставъ хозяина, рѣшила устроить ему такѣ называемые „похороны“. Сорвавѣ вывѣски съ его магазина и разставивѣ по окнамѣ свѣчи, тысячная толпа двинулась на кладбище, неся вывѣски на плечахъ. Здѣсь часть вывѣсокъ была закопана въ землю, а часть поставлена въ видѣ надгробнаго памятника. Послѣ этихъ символическихъ похоронъ народѣ направился къ зданію комитета, требуя удаленія Торбы и различныхъ другихъ реформъ¹²⁾. Это было 18 мая 1848 г., въ три часа дня. Комитетѣ совѣщался о томѣ, какѣ реагировать на демонстрацію, когда тысячная толпа (въ Казимежѣ жило тогда 13.000 евреевъ, а въ Краковѣ съ предмѣстьями—всего 22.000 христіанъ) окружила

домъ. Смутился предсѣдатель Папроцкій; испугались и члены—Шенбургъ и Исаакъ Мендельсонъ, а также кандидаты Эйпильдъ, Дайхесъ и Торба. Больше всѣхъ трепеталъ Торба, прослышавшій о томъ, что произошло у него въ домѣ. Толпа требовала, чтобы откупщикъ вышелъ изъ состава кагала; но онъ не хотѣлъ уступить, и лишь когда демонстранты стали угрожать, что выбросятъ его черезъ окно, и нѣсколько десятковъ рукъ протянулись къ нему, онъ уступилъ и, покинувъ комитетъ, направился прямо къ ближайшей казармѣ на Страдомѣ. Демонстранты потребовали, чтобы засѣданія происходили публично, и вручили комитету адресъ, покрытый множествомъ подписей (Вольфъ Дайхесъ, Шахна Риттерманъ, Исаакъ Гольдманъ и др.), въ которомъ выставленъ былъ рядъ требованій: 1) „кошерный“ сборъ, составляющій 40.000 гульд., долженъ быть отмѣненъ; 2) должна быть сдѣлана попытка взять въ откупъ налогъ на птицу (птицу ѣдятъ лишь состоятельные люди); 3) налогъ на птицу долженъ покрывать общинные расходы; большихъ расходовъ не слѣдуетъ дѣлать; 4) комитетъ долженъ стараться избавить общину отъ всякихъ повинностей, какъ напр. отъ канцелярскаго чинша и др.; 5) слѣдуетъ уничтожить синекуры и награды; 6) жалованье духовнымъ лицамъ должно составлять не больше 3000 гульд. въ годъ; 7) больница должна принадлежать общинѣ и состоять подъ ея руководствомъ; лекаря и больничные смотрители должны быть подчинены общинѣ, а не погребальному братству; 8) Промышленно-торговая школа, какъ не отвѣчающая своему назначенію, должна быть превращена въ школу элементарную¹³⁾.—Комитетъ отправилъ петицію въ округъ (21 мая).

По этому вопросу высказалась также краковская интеллигенція, группировавшаяся вокругъ „Klub zur Förderung der geistigen und materiellen Interessen der Israeliten“. Программа клуба содержала четыре задачи: 1) подъемъ культурнаго уровня еврейскаго населенія; 2) подъемъ экономической; 3) вліяніе на нравы; 4) развитіе политической сознательности.

Члены клуба должны были читать рефераты на польскомъ или нѣмецкомъ языкѣ; большинство членовъ знало только нѣмецкій языкъ, бывшій для нихъ языкомъ обихода. Несмотря на это, здѣсь обнаружили патріотическія польскія тенденціи, выразителями которыхъ въ клубѣ были Варшауэръ и Кшеницкій, недавно освобожденные изъ заключенія. Когда въ Познани вспыхнуло возстаніе, патріотически настроенные члены клуба, въ то время составлявшіе уже большинство, обратились къ своимъ со-

племенникамъ въ Познани съ горячимъ призывомъ помочь польскому движенію.

Клубъ не скрывалъ своего сочувствія полякамъ; 22 мая 1848 г. онъ помѣстилъ въ журналъ „Orient“ воззваніе (на нѣмецкомъ языкѣ), дышащее энтузіазмомъ и преданностью народному дѣлу ¹⁴).

„Братья во Израилѣ!—гласило воззваніе. Благородный польскій народъ, которому многимъ обязана цивилизованная Европа, а два милліона нашихъ братьевъ обязаны всѣмъ, чѣмъ владѣютъ; народъ, который далъ пріютъ нашимъ братьямъ тогда, когда сыны Германіи и Галліи позорно изгнали насъ и ввергли въ пучину бѣдствій; народъ, у котораго 80 лѣтъ назадъ отняли свободу и землю и который съ тѣхъ поръ борется за свои права съ безпримѣрной стойкостью и отвагой,—этотъ народъ близокъ теперь къ осуществленію своихъ желаній, близокъ къ цѣли своихъ стремленій... Мы, евреи, дѣти той же страны, связаны съ польскою землею, на ней мы родились, у насъ и у поляковъ—одна отчизна. Какъ много нитей связываетъ насъ съ этимъ благороднымъ народомъ! Вѣдь и мы страдали, подобно ему, терпѣли гнѣтъ, изгнаніе, позоръ... Братья, можемъ ли мы послѣ всего этого еще задумываться надъ тѣмъ, слѣдуетъ ли и намъ принять участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ и помочь этому благородному народу, жертвуя имуществомъ и жизнью? Развѣ мы можемъ хотя бы на минуту поколебаться, чью сторону принять—нѣмцевъ или поляковъ? Благородный народъ польскій, ходатайствующій у императора о дарованіи намъ равноправія, заслуживаетъ того, чтобы мы пожертвовали для него многимъ, заслуживаетъ, чтобы мы ради него переносили страданія во имя лучшаго будущаго. А потому, братья, не будемъ жалѣть ни жертвъ, ни усилій, и покажемъ міру, что въ нашихъ жилахъ течетъ еще кровь Маккавеевъ, что наше сердце бьется горячо для всего прекраснаго и благороднаго. Пусть же снизойдетъ на насъ благодать Божія, пусть свершатся желанія наши. Аминь!“...

Познанскіе евреи дали скорый отвѣтъ. Уже въ ближайшемъ номерѣ „Orient“ ¹⁵) помѣщенъ былъ слѣдующій „отвѣтъ познанскихъ евреевъ своимъ единовѣрцамъ въ Краковѣ“ (22 мая 1848 г.):

„Съ патріотическимъ гнѣвомъ читали мы ваше подстрекающее воззваніе, и съ негодованіемъ должны мы отвергнуть обращенный къ намъ призывъ. Вы увѣщаете насъ любить Польшу какъ отечество и бороться за нее, потому что въ варварскіе вѣка средневѣковья Польша дала намъ убѣжище, потому что ея сыны въ послѣдніе періоды исторіи переносили одинаковыя съ нами страданія и потому что Польша только желаетъ нашего освобожденія. Но вы сами знаете, что священная любовь къ отечеству, неразрушимое сознаніе, что имѣешь корни въ данной національности, не могутъ и не должны быть ослаблены ни чувствомъ благодарности, ни видами на духовныя или матеріаль-

ныя выгоды"... (Далѣ познанскіе евреи прямо объявляютъ себя нѣмцами и высказываютъ свои нѣмецкія патріотическія чувства)... „Мы всегда чувствовали заодно съ Германіей, печалились ея страданіями, радовались ея радостями“.

Всѣ эти изъявленія преданности Германіи не произвели на краковскихъ евреевъ большого впечатлѣнія. Отношенія между евреями и христіанами въ Краковѣ, до тѣхъ поръ крайне натянутыя, въ это время измѣнились къ лучшему; уже въ тонѣ „Gazety Krakowskiej“ чувствуется, что наступило примиреніе. Описывая похороны апрѣльскихъ жертвъ¹⁶⁾ или похороны Клысиньскаго (5 сен. 1848 г.), газета пишетъ: „Граждане Кракова, мужчины и женщины, а также сердечные братья наши—краковскіе евреи, несли по очереди тѣло покойника“¹⁷⁾... Тѣмъ не менѣе ни одинъ еврей не былъ избранъ депутатомъ отъ Кракова въ конституціонный парламентъ въ Вѣнѣ, несмотря на то, что евреи составляли тамъ треть населенія. Майзельсъ провалился на выборахъ. Только Броды и Станиславовъ избрали еврейскихъ депутатовъ: Броды—вѣнскаго проповѣдника Мангеймера, а Станиславовъ—мѣстнаго купца Авраама Гальперна. Мангеймеръ прошелъ безъ труда, такъ какъ въ Бродахъ на 84 выборщика приходилось только 7 христіанъ. Гальпернъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не явился ни въ Вѣну, ни въ Кремзиръ¹⁸⁾.

Во время выборовъ въ парламентъ, въ іюлѣ 1848 г., нѣкоторые чиновники пытались взбунтовать крестьянъ. Шляхта, опасаясь повторенія кровавыхъ событій, происходившихъ въ 1846 г., немедленно отправила изъ Львова, Бохніи и другихъ округовъ депутацію къ Пиллерсдорфу съ жалобой на старостъ и губернатора. Пиллерсдорфъ изворачивался какъ только могъ, защищалъ Стадіона и обѣщалъ уладить дѣло¹⁹⁾. Тѣмъ временемъ, однако, въ краѣ начались волненія; желая предотвратить наступленіе страшныхъ событій, власти поручили львовскимъ евреямъ, чтобы они черезъ посредство деревенскихъ арендаторовъ и мѣстечковыхъ евреевъ просвѣщали крестьянъ и разъясняли имъ истинное положеніе вещей. И дѣйствительно вскорѣ появилось жаргонное воззваніе подъ заглавіемъ: *לאחינו בני ישראל הישבים בכפרים*, т. е.—„Къ братьямъ нашимъ, сынамъ Израиля, проживающимъ въ деревняхъ“. Объяснивъ евреямъ смыслъ конституціи, авторы воззванія пишутъ въ заключеніи:

„Но есть глупые люди, которые не понимаютъ этого и думаютъ, что все это дѣлаютъ только паны (шляхта, פריצים), имѣющіе злыя намѣренія, и что тутъ хотятъ только обма-

нуть евреевъ и крестьянъ. А дѣль ихъ—возстановить народъ противъ императора; оттого не можетъ водвориться спокойствіе. Чѣмъ же это кончится? На сеймѣ опять таки не будетъ мира и согласія: одинъ скажетъ такъ, другой—иначе, и законъ будетъ искаженъ... Крестьяне насъ охотно слушаютъ, а потому вы должны приложить усилія къ тому, чтобы водворился миръ между панамъ и крестьянами. Вы должны объяснить имъ, что никто не собирается бороться противъ императора, а все дѣлается лишь для блага народа. И на самомъ дѣлѣ сама шляхта просила императора освободить крестьянъ отъ барщины и добилаь его согласія, дабы ее не заподозрили въ томъ, что она куетъ какія то козни. А такъ какъ императоръ далъ свое согласіе, то это стало закономъ. Каждый крестьянинъ долженъ знать, что это произошло по предложенію пановъ, чтобы крестьяне не были врагами своихъ господъ. Нынѣ ваша задача, сыны Израиля, состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать спокойствіе въ деревняхъ; прежде всего потому, что мы съ давнихъ временъ кормимся около пановъ и шляхты, а также и потому, что отъ спокойствія зависитъ наше благосостояніе“²⁰).

Судя по содержанію воззванія, оно распространялось среди арендаторовъ уже послѣ предложенія Кудлиха, т. е. послѣ того, какъ вѣнскій парламентъ освободилъ крестьянъ отъ барщины.

Между тѣмъ дѣло эмансипаціи евреевъ все не подвигалось впередъ: кошерный и свѣчной сборы попрежнему ложились бременемъ на плечи галицiйскаго еврея; все такъ же не позволялось ему переступать предѣлы гетто. Евреи продолжаютъ добиваться отмѣны специальныхъ сборовъ; просвѣтительныя общества въ Тысьменицѣ, Жолквѣ и другихъ городахъ завязываютъ переписку со Смолкой и торжественно выражаютъ ему благодарность за готовность заняться этимъ дѣломъ. Въ одномъ изъ писемъ къ жолкевскимъ евреямъ (на имя раввина Гирша Хаиса), Смолка совѣтовалъ, чтобы евреи не злоупотребляли дарованной имъ свободой и тѣмъ не вызвали реакціи. Патетическій отвѣтъ на это письмо далъ Lese- und Fortschrittsverein въ Тысьменицѣ, (27 авг. 1848), предлагавшій основывать для евреевъ польскія школы, сельско-хозяйственныя колоніи и т. п.²¹).

Делегаты галицiйскихъ общинъ, съѣхавшись въ одномъ пунктѣ, отправили въ Вѣну петицію подъ назв.: Adresse der galizischen Israeliten an die hohe Reichsversammlung in Wien (печ. 1848, folio 2 стр.)²²). Краткими, но сильными словами рисуетъ адресъ положеніе евреевъ въ Галиціи и ограниченія, которымъ они подвергаются. „Среди тѣхъ милліоновъ—говорится тамъ,—которые съ бьющимися сердцами обращаютъ свои полныя надежды взоры изъ соединенныхъ провинцій въ Вѣну, къ высокочтимому учре-

дительному рейхстагу, въ первомъ ряду стоять и евреи, въ особенности евреи Галиціи“. Въ петиціи высказывается жалоба на то, что евреи лишены возможности участвовать въ экономической жизни страны, арендовать имѣнія, мельницы, винокуренные заводы, корчмы и т. п.; перечисляются всѣ ужасныя, тягостныя подати, которыя отнимаютъ у бѣдняка послѣдній кусокъ мяса и являются стѣснительными въ смыслѣ религіозномъ. Петиція указываетъ, что не разъ уже евреи обращались по этому поводу съ горячими просьбами къ императору, но неизвѣстно, дошли ли эти просьбы до его слуха. „Мы немало умоляли и плакали—говорится тамъ,—но всегда получали въ отвѣтъ безпощадное приказаніе молчать и быть спокойными“. Евреи требуютъ свободы исповѣданія своей вѣры, заявляя: „можетъ ли быть рѣчь о свободѣ вѣры, если дается награда тому, кто покидаетъ религію отцовъ?“ Суммируя всѣ требованія подъ общимъ лозунгомъ „эмансипація евреевъ“, авторы петиціи утверждаютъ въ заключеніе, что они вѣрятъ въ разумность и справедливость рѣшеній парламента. „Wir vertrauen Ihrer erhabenen Einsicht und Gerechtigkeit und erwarten mit froher Hoffnung die Erhörung unserer Wünsche“.

Волны вѣнской революціи высоко поднялись въ тотъ моментъ, когда въ парламентѣ затронутъ былъ еврейскій вопросъ. Дворъ бѣжалъ уже въ Ольмюцъ, и президентомъ рейхстага былъ Смолка, когда 5 октября предстояло рѣшить голосованіемъ судьбу евреевъ. Ограниченій было немало, но труднѣе всего оказалось отмѣнить спеціальныя еврейскіе сборы въ виду того, что казна постоянно нуждалась въ деньгахъ. Министръ финансовъ Крауссъ, который раньше былъ чиновникомъ въ Галиціи и зналъ бѣдность евреевъ, не высказывался противъ отмѣны свѣчного и кошернаго сборовъ. Прекрасную рѣчь произнесъ по этому поводу вѣнскій проповѣдникъ Мангеймеръ, избранный депутатомъ отъ Бродъ. Онъ опровергалъ заявленія нѣкоторыхъ ораторовъ, будто эти сборы носятъ не религіозный, а имущественный характеръ (keine Glaubenssteuer, а лишь Geldfrage), спрашивая: неужели еврей, крестьясь, сразу теряетъ часть своего имущества и оттого перестаетъ платить эти подати? Набожный еврей, если даетъ зарѣзать курицу, долженъ платить особый сборъ; такимъ образомъ выходитъ, что богатый еврей, не обращающій вниманія на религіозныя предписанія и самъ зарѣзывающій курицу, оказывается бѣднѣе своего набожнаго единовѣрца“. Тѣмъ, которые требовали, чтобы отложить голосованіе по этому вопросу, ораторъ отвѣтилъ, что

отъ такого оборота дѣла еврейство не погибнетъ, ибо еврей силенъ и можетъ вынести многое; онъ въ теченіе тысячелѣтій сносилъ нѣчто худшее, чѣмъ *Judensteuern*: онъ сносилъ *Judenhass*; но здѣсь затронутъ вопросъ чести перваго народнаго парламента Австріи: дастъ ли онъ свою санкцію варварскимъ пережиткамъ старины, или захочетъ смыть ихъ съ поверхности земли? ²³⁾.

Спеціальныя сборы были отмѣнены (большинствомъ 243 голосовъ противъ 20), и вѣсть объ этомъ проникла въ отдаленнѣйшія закоулки Галиціи; но радость еврейскаго населенія была уже отчасти омрачена, ибо одновременно съ вѣнской революціей поднимала голову гидра реакціи. 6 октября въ Вѣнѣ повѣшенъ былъ Латуръ, начались стычки, и приказано было оставить въ столицѣ войска, направлявшіяся въ Венгрію. 22 октября парламентъ былъ закрытъ, 31 окт. Виндишгрецъ вступилъ въ Вѣну и принялся вѣшать борцовъ за свободу, а его шурина Шварценбергъ занялъ постъ премьеръ-министра. 22 ноября открылись засѣданія парламента въ Кремзирѣ, а 2 декабря императоръ Фердинандъ отрекся отъ престола, и во главѣ государства сталъ восемнадцатилѣтній императоръ Францъ-Іосифъ I.

Въ 1848 г. въ общественной жизни страны обнаружилось большое оживленіе. Во Львовѣ муниципальная учредительная комиссія закончила въ іюлѣ свою работу, и въ октябрѣ состоялись выборы въ „Городской комитетъ“ (*Wydział miejski*), какъ называлась тогда городская дума. Хотя въ составъ учредительной комиссіи входили и евреи (Гиршъ Бернштейнъ, д-ръ Эм. Блюмфельдъ, Рахмиель Мизесъ), имъ не удалось побѣдить вѣковые предрасудки, и рѣшено было, что въ числѣ 100 гласныхъ думы должно быть 85 христіанъ и 15 евреевъ, а на 30 кандидатовъ должно приходиться 5 евреевъ. Избранными оказались почти исключительно представители интеллигентныхъ круговъ; хасиды и ортодоксы на выборахъ провалились ²⁴⁾. Вознагражденіемъ за эту неудачу была для нихъ смерть ихъ заклятаго врага—Авраама Кона.

Мысль о Конѣ не давала ортодоксамъ покоя; уже самый видъ его, въ одѣяніи пастора, возбуждающе дѣйствовалъ на толпу хасидовъ, а множество лживыхъ и грязныхъ обвиненій, возводившихся на него въ брошюрахъ и летучихъ листкахъ, еще болѣе разжигали фанатизмъ массы. Послѣ ряда жалобъ, газетныхъ статей и уличныхъ нападеній, разразилась катастрофа. 6 сентября 1848 г. Конъ палъ отъ руки тайнаго убійцы-отравителя, имя ко-

торого до сихъ поръ осталось неизвѣстнымъ. Слѣдствіе выяснило лишь, что какой то бѣдный еврей зашелъ къ раввину на кухню, будто бы для того, чтобы закурить трубку, и всыпалъ ядъ въ супъ. Семью раввина удалось спасти, но самъ онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ.

Вѣсть объ отравленіи Кона и его семьи съ быстротой молніи разнеслась по городу. Начались массовые аресты; заключенію подверглись также вожди ортодоксіи, Бернштейнъ и Орнштейнъ. Это было для нихъ счастьемъ: иначе друзья Кона — а къ нимъ принадлежала вся интеллигенція—безпощадно расправились бы съ ними. Похороны жертвы фанатизма прошли очень торжественно; гробъ провожала вся гражданская милиція, производились рѣчи, печатались некрологи и элегіи ²⁵). Дѣло просвѣщенія было похороненно надолго. Реакціонныя стремленія правительства, дѣйствія Шварценберга въ Вѣнѣ, Гайнау въ Венгріи и Гаммерштейна во Львовѣ, страшная бомбардировка Львова 2 ноября—все это надолго заглушило надежду на освобожденіе и усилило реакціонные элементы безъ различія исповѣданія и народности.

Гаммерштейнъ распустилъ городской совѣтъ во Львовѣ и на его мѣсто назначилъ комиссію изъ 40 лицъ, а когда 6 марта 1849 г. избранъ былъ, на основаніи устава 20 іюля 1848 г., новый совѣтъ, онъ оказался совершенно безсильнымъ передъ нѣмецкимъ магистратомъ. Въ еврейскихъ кругахъ воцарилась апатія; преемникъ Кона, д-ръ Морицъ Левенталь, совершенно не пользовался вліяніемъ ²⁶). Раввиномъ завѣдывалъ ученый ортодоксъ Симха-Натанъ Эленбургъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Веніаминомъ ²⁷).

Въ Краковѣ въ составъ городского совѣта также вошло 12 евреевъ, а секретарь кагала д-ръ Кшеницкій избранъ былъ членомъ магистрата. Среди новыхъ членовъ мы видимъ Варшауэра, Кшеницкаго, Маркусфельда и многихъ другихъ. Реакція сначала здѣсь не давала себя чувствовать; но мѣщане съ недоброжелательствомъ и страхомъ смотрѣли на то, какъ евреи открываютъ магазины на ранѣ запретномъ Страдомѣ, около „брамы ювелировъ“ ²⁸). Въ декабрѣ оказалось вакантнымъ мѣсто депутата въ парламентѣ отъ Казимежа, такъ какъ Якубовскій сложилъ свои полномочія; еврейская интеллигенція стояла за д-ра Эттингера, который объявилъ въ „клубѣ“ свое политическое credo; христіане поддерживали Адама Потоцкаго; еврейская ортодоксія выдвинула кандидатуру раввина Майзельса. Майзельсъ не явился лично къ

избирателямъ, но распорядился, чтобы его *credo* было напечатано и распространялось среди нихъ. Воззваніе его проникнуто чувствомъ патріотизма и высокимъ пониманіемъ гражданскаго долга народнаго представителя.

„Уважаемые граждане!—говорилось въ воззваніи. Выступая передъ вами въ качествѣ кандидата на высокій постъ, котораго я, неоднократно ошастливленный вашимъ довѣріемъ, нынѣ добиваюсь, я сознаю свой долгъ сказать вамъ кратко, но ясно, какъ я понимаю свои будущія обязанности. Я хотѣлъ бы, граждане, выступать отъ вашего имени на сеймѣ въ Кремзирѣ не только какъ представитель моихъ единовѣрцевъ, составляющихъ большинство избирателей, но какъ народный представитель въ истинномъ смыслѣ слова. Съ той минуты, когда я получу ваши голоса, я буду имѣть въ виду интересы не только моихъ единовѣрцевъ, но и всего населенія, и всяческими усиліями, по разумѣнію своему, буду защищать эти интересы. А о томъ, какъ я думаю осуществлять это, —скажу вамъ просто и кратко.

„По убѣжденію своему, наученный опытомъ, я признаю, что будущность нашей польской отчины можетъ быть создана не путемъ раздробленія общественныхъ силъ, но путемъ органической работы; поэтому я всегда буду примыкать къ тѣмъ направленіямъ и людямъ, которые въ этомъ духѣ будутъ дѣйствовать. Понимая потребности современнаго человѣчества, я являюсь искреннимъ защитникомъ принциповъ свободы, развитія политическихъ правъ и участія всѣхъ гражданъ въ политической жизни; какъ въ теченіе всей своей жизни, такъ и въ сеймѣ, я буду отстаивать эти идеи со всѣмъ пыломъ и отвагой, на какіе я способенъ. Я считаю эти идеи основами истиннаго демократизма, который не принижаетъ, а возвышаетъ людей, не только разрушаетъ, но и строитъ и твореніе свое утверждаетъ на истинной любви. Эти идеи побуждаютъ меня добиваться поста депутата; дѣйствія же мои будутъ зависѣть отъ хода событій.

„Настоящій день, переживаемый моментъ будутъ всегда для меня—даже если я потерплю неудачу въ борьбѣ—дорогимъ воспоминаніемъ о томъ, какъ я, сынъ недавно еще униженнаго поколѣнія, предсталъ передъ вами въ качествѣ кандидата на высочайшій постъ, какого можетъ достигнуть свободный гражданинъ свободной страны“ ²⁹).

Выборы состоялись 22 декабря; изъ 57 голосовъ Майзельсъ получилъ 31; въ меньшинствѣ остались Адамъ Потоцкій (13 гол.), д-ръ Эттингеръ (12 гол.), Іосифъ Якубовскій (1 гол.).

Еврейская интеллигенція, равно какъ и мѣщанство, были недовольны выборомъ Майзельса. „Jutrzenka“ въ № отъ 22 декабря пишетъ: „Выборъ г. Майзельса нисколько насъ не удовлетворилъ и, независимо отъ личныхъ качествъ депутата, можетъ лишь повредить нашему дѣлу: во первыхъ вслѣдствіе того,

что г. Майзельс рѣшительно не способенъ занимать не только постъ депутата, но и всякій другой общественный постъ, а затѣмъ и потому, что являясь представителемъ стараго, отсталаго направленія въ средѣ своихъ единовѣрцевъ, онъ, послѣдовательно мысля и поступая, долженъ отстаивать старыя формы и склоняться скорѣе въ сторону реакціи, чѣмъ прогресса“³⁰⁾.

Майзельс уѣхалъ въ Кремзиръ, гдѣ занялъ мѣсто въ правой части парламента, и ждалъ удобнаго момента, чтобы выступить. Но оттого ли, что онъ не владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ, оттого ли что ждалъ, чтобы былъ затронутъ еврейскій вопросъ, — онъ такъ и не проявилъ себя ничѣмъ въ Кремзирѣ, гдѣ Мангеймеръ пожиналъ лавры, особенно во время преній по поводу отмѣны смертной казни (29 янв. 1849³¹⁾).

Разрѣшеніе еврейскаго вопроса было связано со статьей 17-й основныхъ законовъ; статья эта служила предметомъ обсужденія въ комиссіяхъ. Еврейскія общины Галиціи и Чехіи отправляли делегации и письма къ своимъ депутатамъ, пытаясь воздѣйствовать на нихъ, но результаты голосованія представлялись крайне сомнительными. Когда однажды еврейскіе депутаты, д-ръ Гольдмаркъ и д-ръ Фишгофъ, пригласили на ужинъ своихъ коллегъ изъ нѣмецкихъ клубовъ, и тамъ въ числѣ другихъ тостовъ провозглашенъ былъ кѣмъ то тостъ за евреевъ, — никто не аплодировалъ. Этотъ фактъ свидѣтельствовалъ о томъ, что въ средѣ самихъ депутатовъ началась уже реакція³²⁾.

Но еще до того, какъ дошла очередь до статьи 17-й, правительство распустило Кремзирскій парламентъ и разогнало депутатовъ на всѣ четыре стороны; болѣе радикальные изъ нихъ заключены были въ тюрьму. Новая конституція, объявленная 4 марта 1849 (октроированная), содержала еще пунктъ о полномъ равноправіи евреевъ. Это былъ послѣдній отзвукъ періода весны народовъ; вслѣдъ за нимъ уже надвигалась темная ночь реакціи.

Примѣчанія къ главѣ I.

¹⁾ Архивъ Львовскаго кагала (fasc. отъ 1840 г.).

²⁾ Городецкій, Садагорская династія. Евр. Старина (СПб 1909), томъ II, стр. 30—54 и 161—195.

³⁾ Дубновъ, Дѣло о еврейскомъ самосудѣ въ Подоліи, 1838—1840 („Пережитое“, т. I, Петербургъ, 1908).

⁴⁾ Городецкій, I. с.

⁵⁾ Хроника пріюта для евр. сиротъ во Львовѣ, начатая рав. д-ромъ Каро, продолженная авторомъ настоящей статьи.

6) Архивъ Львовскаго Намѣстничества, связка $^{11}/_2$ и $^3/_c$.

7) Kohn Gothielf, Abraham Kohn im Lichte der Geschichtsforschung. Львовъ, 1898.

8) Письмо Бернштейна, доставленное мнѣ его семействомъ.

9) Первая проповѣдь Кона: Antrittsrede gehalten in der grossen Vorstadt-Synagoge zu Lemberg, am 11 Mai 1844, von Abraham Kohn, Religionsweiser und Prediger der hiesigen Israeliten-Gemeinde. Der Ertrag ist dem Ausbaue des Isr.-deutschen Bethhauses allhier gewidmet. Lemberg bei Piller, 1844. Передъ открытіемъ „храма“ Конъ произнесъ въ городской синагогѣ, въ субботу 2 авг. 1845 г. проповѣдь подъ названіемъ „Die Stimme Gottes über den Wassern“; текстъ ея изданъ былъ особой брошюрой въ пользу потерпѣвшихъ отъ наводненія 17—19 іюля 1845 г.

10) Pamфлетъ: מפר עצה רשעים קול קורא לגלות עצה נכרה. Man soll nicht folgen und zuhören die falsche eizos fun die rschuim, wuss sie hoben geschrieben „Ein Eizo tojwu“. Львовъ, 1848. Цитируемая здѣсь брошюра „Eizo Toiwu“ вышла изъ подъ пера прогрессистовъ также въ 1848 г. Обѣ брошюры являются библиографической рѣдкостью; первая изъ нихъ была конфискована; дата ея: בשנת מנחם חקן בוגרי הגב' אוכלי השמ' יתרו יספו לזכר.

11) Изъ частныхъ бумагъ Эм. Блуменфельда, доставленныхъ мнѣ внукомъ его, д-ромъ Бруно Блуменфельдомъ.

12) Predigt gehalten bei der Einweihung des deutsch-israelitischen Bethhauses in Lemberg, am 18 September 1846 abends, von Abr. Kohn, 1846.

13) Архивъ школы Авраама Кона во Львовѣ.

14) Архивъ кагальной школы въ Болеховѣ.

15) Wolf, Zur Kulturgeschichte in Oestreich-Ungarn, стр. 3 сл.

16) Арх. Льв. нам. св. $^{11}/_2$.

17) Резолюція кагала въ Стрыѣ.

18) По мѣстной традиціи (разсказы кагальнаго казначея Вейсса).

19) Wolf. назв. соч. стр. 59.

20) Арх. Льв. нам. св. $^{11}/_2$.

21) Widman: Franciszek Smolka, jego życie i zawód publiczny od 1810 do 1849. Lwów, 1886, str. 271.

22) Напечатана анонимно; M... r M... tz. Motto: „Wiel haben wir nicht Einen Vater? schuf uns nicht ein Gott?“ (Malachi 2, 10). Во вступленіи помѣщено воззваніе „циркуля“ къ Минцу отъ 17 нояб. 1847 г.

23) Фискальные акты, въ архивѣ автора.

24) Offenes Sendschreiben an die Petitionäre und sogenannten Verfechter des orthodoxen Judentums gegen den Kreisrabbiner Abraham Kohn in Lemberg, 1848 (чистый доходъ предназначался на обмундировку національной гвардіи), стр. 49.

25) Еженедѣльникъ „Orient“ отъ 1848, Корресп. изъ Львова.

Примѣчанія къ главѣ II.

1) Balaban: Żydzi w Austrii za panowania cesarza Franciszka Józefa I. ze szczególnem uwzględnieniem Galicyi. Stanisławów 1909, str. 14

2) Pamiętniki Floryana Ziemiałkowskiego, tom II (Kraków 1904) стр. 75. Довольно любопытно, что: по словамъ президента общины

Самуила де-Горовица, отецъ его Осія Лейбъ Горовицъ никогда не былъ въ Вѣнѣ.

³⁾ Ibidem, стр. 48.

⁴⁾ Ibidem, стр. 68—9.

⁵⁾ „Orient“, 1848, корресп. изъ Львова.

⁶⁾ Біографію Мора см. въ его учебникѣ географіи (שבילי עולם), въ описаніи Галиціи, въ Юзефовскомъ изданіи 1880 г., ч. III, стр. 116.

⁷⁾ Kunasiewicz: Dr. M. Rappaport, jego stanowisko w społeczeństwie i kraju. Lwów 1876, стр. 55—6.

⁸⁾ Offenes Sendschreiben an die Petitionäre gegen A. Kohn, стр. 17—19.

⁹⁾ Allgem. Ztg. d. Judentums. 1848.

¹⁰⁾ G. Kohn: Panteon miasta Lwowa (Lwów 1906), стр. 70 сл.

¹¹⁾ См. гл. I, прим. 10.

¹²⁾ Описание нападенія у Буша: Centralblatt (1848).

¹³⁾ Архивъ кагала въ Краковѣ, св. 1848.

¹⁴⁾ Orient, № 22 (1848).

¹⁵⁾ Orient, № 23, стр. 181 (1848).

¹⁶⁾ Bałowski, Kronika krakowska III, стр. 231.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 237.

¹⁸⁾ Видманнъ. Смолка, назначая мѣста для депутатовъ въ Вѣнѣ и Кремзирѣ, отмѣчаетъ, что Гальпернъ не явился (стр. 840); между тѣмъ дочь его, г-жа Натанзонъ, настойчиво утверждаетъ, что онъ былъ въ Кремзирѣ.

¹⁹⁾ Дневникъ Земялковскаго, стр. 84 ss.

²⁰⁾ Текстъ воззванія имѣется у автора.

²¹⁾ Widmann, Smolka, стр. 870—73.

²²⁾ Текстъ адреса имѣется у автора.

²³⁾ Wolf, G. Isak Noa Mannheimer (Wien 1863), стр. 7—9.

²⁴⁾ Ostaszewski-Baranski, Miasto Lwów w okresie samorządu, гл. II, стр. 9 сл.

²⁵⁾ Описание похоронъ Кона въ обоихъ сочиненіяхъ его сына—Готгильфа Кона, многочисленные некрологи Блюменфельда, Френкеля и т. п., въ прозѣ и стихахъ, имѣются у меня подъ рукою; проповѣдь преемника Кона—д-ра Левенталя—также посвящена его памяти. Конъ похороненъ былъ рядомъ съ Орнштейномъ, что еще больше взволновало ортодоксовъ.

²⁶⁾ Ostaszewski-Baranski, l. c. стр. 13—14.

²⁷⁾ Gothief Kohn, l. c.

²⁸⁾ Отчеты въ „Gaz. Krak.“, „Orient“ и „Allgem. Ztg. d. Judentums“.

²⁹⁾ Воззваніе Майзельса имѣется у автора.

³⁰⁾ Bałowski, Kronika III, 244.

³¹⁾ Wolf, G. I. N. Mannheimer, стр. 47.

³²⁾ Wolf, G. Joseph Wertheimer, Вѣна, 1868, стр. 72.

Д-ръ М. Балабанъ.

Акты еврейскаго Короннаго Сейма

или „Ваада четырехъ областей“.

I.

Тыкоцинская коллекція (1621—99).

(Окончаніе *).

№ 25 (1691 г.).

Провозглашеніе „Херема“ противъ предводителей общины города Семятичи, которые самовольно освобождаютъ себя отъ юрисдикціи своего окружнаго кагала, Тыкоцинскаго, въ податномъ и другихъ отношеніяхъ. Херемъ провозглашенъ въ собраніи Ваада на ярославской ярмаркѣ, съ обязательствомъ повторить его во всѣхъ общинахъ, подвѣдомственныхъ Вааду.

הערט צו כל הקהל הקודש, האלוף הקציני רווני ד"א יצ"ו לאון מודיע ומכריו זיין ברבים בוועד הגדול ביומא דשוקא: דז דיא מנהיגי דק"ק סעמיטיטש זיין פורק עול מלכות שמים, זיין ניש ציית לקול הורים ומורים של הברדה"ג דק"ק טיקטין יצ"ו, איז זיין פורק עול מלכותא דארעא, זיין ניש יוצא ידי חובתן בפרעון כרגא דמלכא, זיין זיך ניש משתתף בצרתן של ישראל בצוק העתים הקשים, זיין ניש ציית בכל התראות ואזהרות, איז ביא זיא כמצחק בעיניה. על כן זיין זיא מוחרם ומנודה ומובדל ומופרש מכל ק"י פפ"ב יי"ן בב"ז; ואסור לעמוד בד"א שלהם ולא לישא וליתן עמהם ולא להתחתן בהם ולא למול את בניהם; אל אירי חובות זיין בטל כחרם הנשבר; מען זאל זיין בעיקול, איר ש"ח אויף דיא חובות זיין בטל כחרם הנשבר; מען זאל זיא רודף זיין בכל מיני רדיפות שבעולם אף בעש"ג, וכל זמן דז זיא ניש קומן לברדה"ג הנ"ל ק"ק טיקטין אונ ריכטען אפ איר כרגא דמלכא וואש אויף זיא קומט לברדה"ג הנ"ל אונ' זיין ניש מקבל דין על העבר, זאלין זיא תמיד זיין כחרם חמור כנ"ל. אונ דער כרוז חרם ושמתא זאל אוש גרופן ווערן בכל הקהלות דד"א יצ"ו למען יוסרו רבי' ולא יזידון עוד לעש'.
כרוז הנ"ל הוכרז בשם כבוד רוזנ' קציני מנהיגי ד"א יצ"ו, בוועד קודש דד"א יצ"ו ביומא דשוקא בשבת קודש, עפ"י גזרת רוזני קציני ד"א יצ"ו על כל השמשין שבכל בתי כנסיות ביערסל' תנ"א ל'. זאב שלמה ספרא דמתא ק"ק לובלין יצ"ו ודד"א יצ"ו. (דף של"ג).

*) См. Евр. Стар. 1912 г., вып. II, стр. 178.

№ 26 (1699 г.).

Рѣшеніе раввиновъ на съѣздѣ въ Ярославѣ по дѣлу о юрисдикціи между Тыкоцинскимъ и Семятичскимъ кагалами: Семятичи подчинены, „на вѣчныя времена“ главному Тыкоцинскому суду и обязаны въ опредѣленный срокъ урегулировать всѣ свои общественныя дѣла: податныя, судебныя, духовныя и др.

למשפטינו עמדו היום האלופי' הקציני' המנהיגי' דק"ק טיקאטין יצ"ו והאלופי' המנהיגי' דק"ק סעמייאטיטש, העומדי' מערכה מול מערכה בטענות ותביעות ודין ודברי' וסכסוכי' וקטטות ומריבות שביניהם מעבר מכמה וכמה שנים ועסקי סירוב והתנגדו' שעשו ק"ק סעמייאטיטש נגד ק"ק טיקאטין והאריכו הצדדים מאד למעניותם בדבר התביעות שיש לכל צד נגד שכנגדו. ובכן ע"פ טענותיהם זאת אשר מצאנו לתוקף פסד"ג, ואין לשנות: ק"ק סעמייאטיטש המה מעתה ועד עולם לחלוטין ולצמיתות עלמין ישוב להבדה"ג ויפה דק"ק טיקאטין מחויבי' להיות סרים למשמעתן כל בני הקהלה וכל העם מקצה אל קצה ולישא עיניהם אל ההורים ומורים למאלפיהם ולמעבדיהם, ככל הק' ומשפט הישוב להבדה"ג שלהם כנהוג בכל תפוצו' ד"א יצ"ו. ועל התנגדו' של ק"ק סעמייאטיטש יצ"ו מעבר הו' ראוי ליסרם ולהענישם מן הדין למען לא ירימו שום ישוב ידיהם למרוד ח"ו נגד הבדה"ג שלהם, אך עצרנו כחינו הגעם כמנהגינו וכדרכינו לפעל פעמים ושלש, פן יביאו מורך בלבבם, ובלבבם יבינו ושב ורפא להם שישבו מדרבם, חרצנו דבר משפטם הלא הוא כמוס עמנו אם ח"ו ישובו לכסלם; ואם יקבלו עליהם את הדין אחינו המה והימים הראשוני' יפלו ומכאן והלאה חושבנא, ואת האלופי' התורני' מהר"ר צבי הירש ומהר"ר יוסף במהר"ר יצחק משולחי' ק"ק סעמייאטיטש יצ"ו הכרחנו שמחויבי' לישבע פה שיאושר ויקויים כל פרט ופרט שבתוקף פס"ד ושמחויבי' להשיג תוקף מהשר הגדול יר"ה שלהם על פסד"ו. וזה הדבר הפס"ד שביניהם:

כל הכתבי' ופסקי' שביד ק"ק סעמייאטיטש נגד הבדה"ג שלהם מעבר כלם בטלים ומבוטלין לא שרירין ולא קיימין, ולא יודרשו לשום זכות, ואין להם כ"א פסד"ו. רק פס"ד של המרומ' הגדול הנגיד מוהר"ר שמחה רופא ודעמי' הוא בתקפו, אשר כנה פס"ד ואשר הרס פעם שני' שחזרו פירש הפס"ד הראשון, כי הם אמרו שכל השויף לגראד מעלניק אף שהוא תוך ג' פרסאות לסעמייאטיטש, שויף לק"ק טיקאטין, ע"פ הודאתם בפני הקצין הנ"ל שכל גראד מעלניק שייכים לק"ק טיקאטין, ומה שישאו ויתנו בסעמייאטיטש מחויבי' ליתן כמה מפורש בהפס"ד. ובדבר אותן כפרים ועיירות שבתוך שלשה פרסאו' לק"ק סעמייאטיטש זהו פירושו: אותן שסמוך לסעמייאטיטש ג' פרסאו' מגראד מעלניק יבררו ק"ק סעמייאטיטש שהיו שייכים להם קודם פס"ד הוראדנא ואז יהיו שייכים להם, ואם לאו אזי שייכים לטיקאטין; ואותן כפרים ועיירות שבתוך ג' פרסאות לסעמייאטיטש הבלתי מגראד מעלניק מחויבי' ק"ק טיקאטין לברר שקודם פס"ד הוראדנא היו שייכים אליהם ואז שייכים לק"ק טיקאטין, ואם לא יבררו ק"ק טיקאטין אזי יהיו שייכי' לסעמייאטיטש.

ובדבר הסכומות מעבר מחויבי' לק"ק טיקאטין כל שנה ושנה סך ארבעה עשר מאות זהו' פו' שמגוע מהם לטיקאטין, וככה יתנהגו פה. מחויבי' לחשוב

הנף ומיד מה שמגיע מהם מעבר סך ארבעה עשר מאות זהו פו' כל שנה כנ"ל, מלבד אותן אלף ומאתיים זהו פו' שמגיע מהם לטיקאטין שנפסקו מפי כבוד המאור הגדול אב"ד ור"מ דק"ק קראקא שהיה אב"ד שלהם בעד הנ"ח מן שנת תמ"ז ל' והלאה, ומלבד אותן תר"ז משמגיע מהם לטיקאטין כפי פס"ד הוראדנא תיג"ל; ומה שמגיע ע"פ חשבון צדק פה כנ"ל אחר ניכוי כל הקווטל שהראו, חשבנו ועולה נשאר חיוב עדיין עד ראש אגוסטוס תנ"ט ל' ולא עד בכלל שלשת אלפים זהו עם הנ"ח הנ"ל; ומה שמגיע סכמו' מסעמייאטיש מהיום ולהבא יתנהגו כן: עד שיקובל אב"ד ור"מ לק"ק טיקאטין מחויבים ק"ק סעמייאטיש ליתן לשנה סך ארבעה עשר מאות זהו פו', דהיינו לערך הסך שנתנו כלל ד"א להסקרב כרגא דמלכא, ולהחיספה שניתוסף עכשיו בוורשא על ד"א יצ"ו יתנו הוספה לפי ערך הוספה מחמת כלל הוספה א"ן (?). וכשיבא אב"ד ור"מ לק"ק טיקאטין אזי יובחרו שלשה מק"ק טיקאטין ושלשה מהישובי' שלהם, ובפעם הראשון מהיום יהי' עכ"פ א' מהשלשה הנ"ל דהיישובי' מסעמייאטיש והרב דק"ק טיקאטין יהי' השבע, ויעריכו תחלה את ק"ק טיקאטין כמה יתנו, ואז יהי' הקהלה כשרים, ויעריכו את הישובי' מאז שהקהלה תבחר ב' מנהיגי' והישובי' יבחרו ב' משולחים והרב דק"ק טיקאטין יהי' החמשי להעריך. רק לק"ק סעמייאטיש נתנו יפוי כח בזה, באשר הלבבות שלהם מרוחקות מהלבבות דבני ק"ק טיקאטין ומפלגי' זה מזה, שיהי' לק"ק סעמייאטיש בהערכה ראשונה מהיום שלשה שמאים, ולק"ק טיקאטין שני שמאים והרב דק"ק טיקאטין הששי, והרב עם שני חמנהיגי' דהקהלה יכולים להכריע את השלשה ההם; ודוקא להערכה ראשונה ניתן להם יפוי כח זה דהשלשה שמאים ותו לא; רשות לק"ק סעמייאטיש להושיב ולאסוף את העדה שלהם ולתקן תיקונים בקהלתם לפי ראות עיניהם אפ"י בהשמאות באופן זה: אם יסכימו העדה עפ"י התיקון שלהם מאז ומקדם עפ"י התיקוני' מעבר כמה קרואים עדה, אזי יאושר ויקוי' הכל כפי המוסכם, ואעפ"כ מחויבי' להביא התיקוני' לפני בדה"ג הנ"ל שיחזיקו אותם, והקציני' הברדה"ג מחויבי' ליתן להם תוקף מבלי לקחת מהם מאומה; והמשולחי' הראשוני' להערכה הראשונה מהיום יצאו לשלום בלי שום שיקול אף להאסיג' סקרבאו', ומה שיגיע עליהם מחויבי' תמיד לשלם, ואם לאו רשות לברדה"ג לשלוח עליהם אסיג' סקרבאו'.

המשפטים שיהי' לבני ק"ק סעמייאטיש בפני בדה"ג שלהם, אזי הבלת' נוגע בדררא דממונא ידונו לפני הרב וששה מנהיגי' ולא יותר, והקהל יעשו ביניהם סדר איזה מנהיגי' ישבו; ובדיני ממונות לא ישבו המנהיגי' כ"א הרב והדייני'. והגבלנו להם גבול ותחום מהיום משך שנתיי', רשאי' ויכולי' ק"ק סעמייאטיש לדון בביתם עד חמשים זהו, ומן חמשים זהו' ולמעלה מחויבי' לעמוד לפני הברדה"ג. ואחר שנתי' מהיום כשיתנהגו כשורה וכנהוג נגד הברדה"ג שלהם, יהיו רשאים לדון בקהלתם עד חמשה ושבעים זהו' פו', ולמעלה מזה יבואו לפני הברדה"ג יצ"ו הנ"ל. הזמנות בעסקי' הסכום בין קהלה ליחיד לא יתנו הברדה"ג הנ"ל, כ"א [ב] ששבע היחיד תחלה בקהלתו על הסכום, ואח"כ רשאים להזמין בנדרון סכום. — שמתא לא יכתבו הברדה"ג על שום איש כ"א אחר שתי הזמנו'. יחיד המזמין את הקהל מחויב ליתן משכון עד לדין.

ואותן האנשים שמוסמכי בק"ק סעמייאטיש בשום מורינות מעבר כן יקום, ואעפ"כ מחויבי המוסמכי לבא לפני הרב דטיקאטין להסכים עמהם, ויבואו לא יבואו פניהם ריקם, ומחויב להסכים עמהם; ומזהים והלאה אינם רשאים להסמך בשום מורינות, בלתי רשות הברדה"ג כנהוג.

כל הקנסי שיקנסו הברדה"ג את בני ק"ק סעמייאטיש יהי שייכים לחצאין: החצי לטיקאטין והחצי לסעמייאטיש. הברדה"ג יצ"ו יש להם כח ומטה מושלי' להשתוררות עליהם ככל בדה"ג על ישוב שלהם ולהעניש את מי שיתחייב עונש כאשר יורום מן השמים, רק עונש גדול תפיסה וקונא' יהי דוקא על עונש (עון?) גדול. ואף גם רשאים להעביר ממנוי מה שאין כן לצרף איזה מנהיג להקהל יצ"ו אינם רש[אים] לכשיסכים הרב אב"ד דטיקאטין עם עוד מנהיג א', רק יכולים להציל מן העברה כנ"ל.

האלופי המשולחי מוהר"ר הירש ומוהר"ר יוסף עמדו פה עכשיו פא"פ עם הברדה"ג שלהם, ויש לחוש לנמירת איבה ותחרות, חסינו אותם תחת צל כנפים, שמשך שנתים לא ידנו אותם הקהל דהברדה"ג כ"א הרב דק"ק טיקאטין. האלופ מוהר"ר צבי הירש הועבר מאתנו מהיות לו שום מינוי בק"ק סעמייאטיש עד שיוחק פסד"ו, ושישבעו כל העדה על קיום הפסד"ו ושישיבו (ושישיגו?) תוקף מהשררה שלהם כנ"ל. כבוד הרב המופלג אב"ד ור"מ דק"ק סעמייאטיש מוהר מאתנו מאד שיעשה כל המיצדקאות שיקויים פסד"ו בלי שום שינוי, ויטה אנו לשמוע לקול בדה"ג. וביחוד כשיכתבו איזה כתב ובשם איזה חרם או שמתא או נידוי, שיוהר בדבריהם להחזיק את המוחרם או המסרב בחרם ולא יתלוה עמו וירחיקו מכל ק"י להכניעו לברדה"ג, וישים יראת ד' על פניו לתוך השל' ולהטו' לבניהם של הקהלה לברדה"ג; ובודא' יקורבו גם הלבבות של הברדה"ג אליהם והיו לאחדים אי"ה אחוזים צמודים אנודים באחזה ורצו' זה לזה כרעי' מבקשי' שלו'. ועל הש"ץ והשמש דק"ק סעמייאטיש אנחנו גוזרים בחרמות ושמטות ונידוי ואורזים שישמעו ויצייתו לקול בדה"ג כל אשר יצוו ואל ישגיחו במנהיגי' להמרות פיהם ח"ו, אף אם יאמר להם הברדה"ג על ימין כו', מה שלא יתנגד נגד פסד"ו, ק"ו על ימין שהוא ימין כי ענוש יענשו מאד ובהעברת מינו'. . . מכל תפיצות ישראל, וכל העונשיו' לא יפטרו אותן מן החרמות הנ"ל. ובאם ח"ו וחלילה לא יקיימו תקף פסד"ו או ח"ו יתנגדו בשום ענין נגד הברדה"ג אשר אנחנו בעז"ה מחכים (?) ישראל קדישים המה ולא ישובו לכסלם, אזי קבלנו עלינו בכל חומר להוציא לאור משפט הכמוס עמנו כנ"ל ולגלגל הראשוני' עליהם ליסרם ולהענישם אשר מעולם לא נשמע בחרפות וביושיו', למען ידעו דור אחרון בני' אשר יולדו להם יקומו ויספרו לבניהם כי יש אלקים ושופטים בארץ, ושארית חמות תחגור, מלבד שיחול עליהם האלות כפי החרם הגדול והנורא שניתן פה ביומא דשוקא ביומא דדינא רב' בהושענא רב', כפי הכרוז הגדול שביד הקציני' הברדה"ג יצ"ו; ומכ"ש שכל ההוצאו' והזקות יחולו עליהם. וכשיקיימו וישמרו אורחות צדיקים כנ"ל אזי יתהפכו כלם לברכה כנ"ל. וכן אם לא יקיימו ח"ו הברדה"ג הנ"ל פסד"ו, יבואו לפנינו ק"ק סעמייאטיש על הוצאו' הקהלה טיקאטין ונזדקק אליהם לפסוק עליהם. ואנחנו גוזרי' בחרמות על הברדה"ג שלא . . . ישו ימין ושמאל מכל הנ"ל.

פסד"ו יועתק לפנקס טיקאטין ולהפנקס סעמייאטיש למען יעמוד ימים רבים בלי שום שנוי, ואם ימצא איזה איש יחיד או רבים שיעשו ח"ו איזה התנגדות או לא יקיימו תוקף פסד"ו או הפסקי' והכתבי' מהבה"ג שלהם, אזי יהי' בחרם כנ"ל ובכל האלות הכתובות בכרוז הנ"ל כנ"ל ביום הושענא רבא, וילבש הקוללת כמדו, ויבאו כמים בקרבו וכשמן בעצמותיו. ותוקף גזרתנו על כל ב"ד שבישראל שבכל תפוצות ד"א יצ"ו ובקשתנו מכל ב"ד שחזין למדינתנו, שיעמדו לימין הבה"ג שיקום פסד"ו שיצייתו לבה"ג לילך לקראת העובר המתנגד או מתרים נגדם עד מקום שיד ישראל מגעת לדרוף ולהרוף, ומכ"ש להכריז חרם ולבטל כל הישדוכיי שלהם וכל מה שתשיג ידם. והשמש דק"ק סעמייאטיש מחויב לכתוב תקף להפנקס פסד"ו בחרם יב"ן, וחלילה וחלילה לשנות. כל הנ"ל יצא מפינו ויקוי' בכל תוקף ועז ובכפיו' ובתשלומי כל הוצאי' ובהחרמו' ושמחות ובקנס מאה אדומי'... כ"ד המאור' הגדול' רבני ד"א בצירוף כמה קציני נגידי מנהיגי רוזני ד"א בועד קודש ביומא דשוקא.

ובדבר הזמנ' לדין בדבר הנרשם באם שישבע רשאים להזמינו, פירושו כך: באם שיעשו תקנה ע"פ העדה כנ"ל, אזי אין לאלופי ק"ק טיקאטין לשנות; זולת באם שיעבור על התקנה או בדבר איזה ענין שלא יעשו תקנה, אזי רשות להם להזמינו אחר השבועה כנ"ל. וההוספה שניתוסף כרגא דמלכא על כלל ד"א מחויבי' ק"ק סעמייאטיש וכל הישובים של ק"ק טיקאטין, כי לא ער ק"ק סעמייאטיש לבד יצא פסד"ו כ"א על כל הישובי' שלהם ועל כל היחידו' של ק"ק טיקאטין המופשרים, מחויב כ"א ליתן הוספה לפ"ע כאשר ניתוסף כרגא דמלכא כנ"ל. ותוקף גזרתנו על השמש דסעמייאטיש באיבוד שמשו' שלו וש"ע. ע"ד שלשה אלפים זהו' המבואר' בפסק הנ"ל שנשארו חייבים המנהיגים דק"ק סעמייאטיש לק"ק טיקאטין עבור כרגא דמלכא עד ראש אנוסטמוס' תנ"ט ל' ישולמו בזה האופן: שנה ראשונה מהיום ישלמו בכל ראטי וראטי שלשה מאות זהו', דהיינו תשעה מאות זהו' לשנה; ואח"כ יפרעו כל שנה ושנה ששה מאות זהו', דהיינו כל ראטי שני מאות זהו' עד כלות פרעון שלשה אלפים זהו' הנ"ל. וזה יפרעו כגוף החוב כרגא דמלכא. אם לא יפרעו כל ראטי כנ"ל אזי מחויבי' לשלם כל השלשה אלפים בפעם א'. ורשות להאלופי' קציני ק"ק טיקאטין לגבות ע"פ אסוגנאציו' כגוף כרגא דמלכא בכל תוקף ועז.

כ"ד ה"ה יום א' ב' חשון תסמ"ך לפ"ק ביערסלב. הצעיר פנחס משה. הק' ארי' יהודא ליב בלא"א מו' הרב מוהר"ר שמואל הירץ זצ"ל הה' חו' בק"ק קראקא יצ"ו. ונא' נפתלי הכהן החו' בק"ק פוזין והגליל יצ"ו. ונא' הק' שאול הח' בג"ק קראקא יצ"ו. ונא' מרדכי זיסקינד בהר"ר משה רוטנבורג חו' ק"ק לובלין והגליל יצ"ו. ונא' הק' נפתלי הירץ אשכנזי חו' בק"ק קאוולא לע"ע. ונא' זכרי' מענדל החו' בק"ק בעלזא. ונא' יוסף סג"ל מלבוז חו' בק"ק פרעמשלא והגליל יצ"ו. ונא' הצעיר יואל בלא"א מו' המה"ג החסיד מוהר"י זצ"ל היילפרין חו' ק"ק אוסטרה. ונא' הק' מרדכי בא"מ המאור הגדול כמוהר"ר צבי הירש זצלה"ה מלויצק. ונא' הק' זכריה מענדיל בהחסיד מוהר"ר יעקב זצ"ל מקראקא.

הועתק אות באות מגוף הפסק עם החתימות, והעתק היו י"ג סיון תס"א
 ל' הק' נפתלי הירץ אשכנזי חו' ק"ק טיקטין. (דף ק"מ-קמ"א).

№ 27 (1699 г.).

Послание отъ Ваада Короннаго къ Вааду Литовскому по поводу нару-
 шения Гродненскимъ Кагаломъ давнихъ рѣшеній о раѣграниченіи юри-
 сдикціи надъ общинами Заблудова, Городка и Хвараща между окру-
 жными кагалами гродненскимъ и тыкоцинскимъ (см. выше №№ 5—9).
 Коронный Ваадъ въ Ярославѣ проситъ остановить произволъ гроднен-
 скихъ старшинъ и приглашаетъ спорящихъ къ третейскому суду въ
 мѣстѣ ближайшаго засѣданія Ваада.

שרו צבאות ישראל מוכתרי' בהוד והדר ביקותיאל, חוקם ומשפטם
 בישראל, כעת ואמר להם מה פעל אל, ה"ה אהובינו אחינו ורעינו האלופי'
 רוזני' והקציני' ראשו מנהיגי דהקהל' ראשי ר' דמדינת לויטא יצ"ו. ובראשיהם
 כבוד מאור' הגדול' הרבני' ממלכת כהנים, הדרת פניהם כשרפים ואופנים,
 יקרי' מפנינים, נ"י פ"ה עמ"ה ר"ג אב"ד מ"צ, מר כאתריה ומר כאתריה,
 נרם יורה לעד אמן כי"ר.

נלאינו נשוא גודל העברת הדרך שהאלופי' קציני' ק"ק היראדנא יצ"ו
 מעברין ומעקמין נגד ק"ק טיקטין בנדרון הישובי' ובלודאווי הארדק וחווארשטין
 וכל הפסקי' הקודמי' מאת גאוני ארץ הרבני' הקדושי' דמדינ' לויטא מאפס
 ותהו נחשבו להם. שלחנו אליהם השכם ושלוח שנה בשנה לבלי יפרצו גדר
 וגבול עולם, באשר אין להם על הישובי' הנ"ל זולת שני דברי' בלבד,
 היינו עסקי אורנדש והתמנו' ותו לא מודי; ועתה מתנכלים ומתאנים תואנה
 מבקשים להשתרר ולהשתעבד בהם כמח וביד חזקה בהמצאו' ובתחבולו', וכן
 לא יעשה, הנה הדבר הוחלט בוועד לובלין תכ"ח לפ"ק ובלענטשני' (*) שבאם
 יאמרו שיש להם איזה דין ודברים יקרבו למשפט בארצינו בזבל"ש וזבל"ש,
 וכבוד הרב המאור הגדול מוהר"ר הלל נוי' אב"ד ור"מ דק"ק ווילנא יצ"ו שהוא
 הוא נבחר למכריע כתבונתו; מאחר שלא באו למיצוי הדין אזי הדבר כדקאי
 קאי, לא הורע כח הפסקי' וכתבי' הקודמי' בנדרון הכבוד והתנשאו' של קציני' ק"ק
 טוקטין, שהם הם הבדה"ג שלהם בהישובי' הנ"ל כפי שבידם רשום בכתב
 אמת וצדק. וכל זאת לא היעיל, נעוינו משמוע נבחרנו מראות, כי לא נשמע
 ולא נראה כזאת ככל תפוצות ישראל. יש לאל ידינו הרמה למעבד דינא
 לנפשינו בכל מיני יכולת, אך באנו מקודם להודיע הדבר לרום מכת"ר
 אשר שבט המושלי' ממשלת הצדיקים ביד רום מכת"ר להכיר המכשלה הגדולה
 הזאת. ובקשתינו מאת רום מכת"ר למען האמת והשלו' יוכיחו על פניהם
 תוכחת מגולה בשבט אנשי' ולהפריע אותם ממעשיהם, רק יתנהנו כפי הפסקי'
 הקודמי' בלי שום השתנו' כלל, כל אומת שלא יקוב הדין את ההר ביניהם
 בזבל"ש וזבל"ש בארצותינו במקום המוכשר לוועד דד"א יצ"ו. מובטחים אנו
 ברום הוד מכת"ר עשו יעשו כדת וכראוי והגון להסיר כל מכשול וכל פוקה,
 כדי שלא יהי' לקציני' ק"ק טיקטין מקום ללון אפי' תלונה אחת. ואחרי הודיע
 אותם כל זאת נקיים אנחנו מה' ומישראל, כי הרבה נכנסנו לפני ולפנים

(*) עי' פסקים הקודמים, №№ 5—9.

משורת הדין עם ק"ק היראדנ' ופתחנו בשלום כדרכינו תמיד, ומעתה נדע כדת מה לעשות ולא נוותר מכבודינו אפי'... בשום ענין, ונעשה מה שביכולתינו ובבחינו היפה שבודאי יתחרשו ק"ק הוראדנ'. ומה לנו להרבות אמרים, מובטחים אנחנו בחכמתם ובתבונתם שיגדרו גדר ויעמדו כפרץ, ובוה תנצלו מכל כליון וחרץ. והי' כי יגיעו דברי קדשיכם אלינו כדברי חפץ נכבדם ועטרה לראשינו נענדם, והי' זה שלו'. כ"ד המאורו הגדולי הרבני האיתני דר"א יצ"ו, היוי' יו' ו' חשון תסמ"ך לפ"ק, ביוםא דשוקא בהתוועד קודש פה ק"ק יערסלב. הק' ארי' יהודא ליב חו' ק"ק קראקא; ונא' נפתלי הכהן החו' בק"ק פוזין יע"א והגליל יצ"ו, הק' שאול הח' כג' ק"ק קראקא יצ"ו; ונא' הקטן מרדכי זיסקינד רוטנבורג ח' ק' לובלין והגליל יצ"ו; ונ' הק' נפתלי הירץ אשכנזי חו' ק"ק קאוולא לע"ע; ונא' הצעיר יואל היילפרין; ונא' זכרי' מענדיל החו' בק"ק בעלזא יצ"ו. (דף קצ"א-קצ"ב).

№ 28.

Перечень актовъ и рѣшеній, взятыхъ старшиною р. Хаимомъ при отъѣздѣ въ Тыкоцинъ (для представленія въ судъ). Даты актовъ отъ 1614 до 1707 года.

זכרו' הכתבי' ופסקי' שקיבל הראש מוהר"ר חיים [ר"ה] לידו כנסיעתו לקהל מ[קמין].

פסק מגאוני ארץ הקדמונים משנת שע"ד ל'. פסק מרוזני ארצו' שפ"ב ל'. עוד כתב א' מן שפ"ב. כתב ארצו' תשרי תמ"ז. כתב הגאוני' לראשי מנהיגי מדינ' ליטא תסמ"ך. כתב מגאוני' הנ"ל לאב"ד דק"ק הוראדנ' תסמ"ך, כתב מגאוני' הנ"ל להישובי' תסמ"ך. כתב מגאוני' ארצו' לאב"ד ולהקהלה תנ"ג. העתק מהתרא' לק' הוראדנ' ע"י משולחי'. העתק מכתב מאתנו להרב דק' הנ"ל ע"י משולחי'. העתק כת' וחי'... המאור הג' מוהר"ר הלל סגל. כתב גאוני' שנפסק בלענמישיני תכח"ל. גב"ד שנגבה בק"ק חווארשץ. גב"ד מהמשולחי'. כתב מק' הוראדנ' לחווארשץ תנ"ז. כתב התנצלות דק' חווארשץ חשון תס"ז —... מיישובי' שבגראד' מעלניק. (דף קפ"א).

Въ тыкоцинской коллекціи сеймовыхъ актовъ имѣются еще расчеты Ваада съ тыкоцинскимъ округомъ по податнымъ раскладкамъ и срокамъ платежа за 1688 — 1691 г. г. Въ виду отрывочности этого матеріала, мы его здѣсь не помѣщаемъ, надѣясь соединить его впослѣдствіи съ другимъ однороднымъ матеріаломъ. Отмѣтимъ только нѣкоторыя особенности этихъ актовъ. Въ нихъ опредѣляются сроки платежей государственныхъ налоговъ (כרנא דמלכא)—очевидно, „поголовнаго“. Такихъ сроковъ было два въ году: въ маѣ и августѣ. Въ актахъ употребляются эти европейскія (а не еврейскія или польскія) названіе мѣсяцевъ, какъ техническіе термины: ראשי כרנא דמלכא של מאי... של אנוסט, или сокращенно: ראמי מאי, ראמי יאנוסט. Часто употребляется выраженіе: уплатить въ скарбъ (יתנו לסקרб), т. е. казну. Упоминаются „расходы на сеймики предъ варшавскимъ сеймомъ“ (הוצאות). Въ расчетахъ фигурируютъ „области“ и округи: Волинь, (וואלין), Львовъ (גליל לבוב), Познань (גליל פוזין), какъ участники еврейской сеймовой организаціи въ Коронѣ.

С. Д.

Тувія Федеръ.

Біографическій очеркъ.

„Какъ только закатилось солнце Бенъ-Зева возшла заря Федеръ“ — такъ выразился о Федерѣ его современникъ, желая подчеркнуть его значеніе, какъ грамматика, стилиста и экзегета *). Если даже допустить, что это сравненіе преувеличено и представляетъ собой поэтическую вольность, обычную у писателей галиційской школы, любившихъ выражаться высокимъ стилемъ, въ витіеватыхъ фразахъ, — то все же нельзя будетъ не признать, что въ этомъ метафорическомъ сравненіи есть извѣстная доля правды.

Не подлежитъ сомнѣнію, что нельзя провести параллели между популярнымъ Бенъ-Зевомъ, оставившимъ глубокіе слѣды въ исторіи ново-еврейской литературы, какъ авторъ прекраснаго еврейскаго словаря, научно-обработанной еврейской грамматики, введеній къ библейскимъ книгамъ, и почти забытымъ Федеромъ, главныя произведенія котораго затерялись и остались неизданными, а появившіяся въ печати, незначительныя по объему, нынѣ извѣстны только записнымъ бібліофиламъ. Это, однако, нисколько не умаляетъ значенія Федеръ какъ грамматика, экзегета, бойкаго полемиста, а по мнѣнію нѣкоторыхъ — и виднаго поэта. Федеръ не можетъ обойти молчаніемъ историкъ литературы, интересующійся не столько личностью даннаго писателя и его произведеніями, но и его эпохой, всей окружавшей его средой. Исходя изъ этой точки зрѣнія, можно смѣло утверждать, что и Федеръ имѣетъ свое значеніе, какъ піонеръ просвѣщенія. Какъ дитя своего вѣка, онъ, подобно всѣмъ „берлинерамъ“, приверженцамъ мендельсоновской школы, ведшимъ борьбу съ обскурантизмомъ, былъ преслѣдуемъ за свои честные порывы, за свое стремленіе сѣять правду и пробуждать чувства добрыя въ народѣ; подобно имъ, онъ терпѣлъ нужду и въ потѣ лица снискивалъ хлѣбъ насущный.

Тувія-Гутманъ Федеръ родился въ 1760 году въ Петроковѣ, а по мнѣнію другихъ — въ Пшедбожѣ, тогдашней краковской области. О родителяхъ его намъ ничего неизвѣстно. Судя, однако, по фамиліи, можно заключить, что и предки его имѣли извѣстное прикосновеніе къ еврейской

*) См. ספר חסד, выпускъ I, стр. 96. Вѣна, 1833.

письменности. Онъ получилъ строго ортодоксальное воспитаніе, въ молодости занимался торговлей, но вслѣдствіе столкновений съ нечестными людьми рано лишился своего состоянія. Какъ видно изъ его писемъ, Федеръ долго странствовалъ по городамъ и весямъ Галиціи, гдѣ тогда уже стали замѣтны зачатки новаго теченія въ замкнутомъ еврейскомъ гетто и появилась значительная группа людей, у которыхъ можно было чему-нибудь научиться. Жизнь въ Галиціи ему, однако, не улыбалась, и онъ перекочевалъ въ Волинь. Здѣсь онъ сначала поселился въ Володаркѣ, гдѣ занимался меламедствомъ, пробовалъ быть проповѣдникомъ, въ осенніе праздники исполнялъ обязанности кантора за мизерное вознагражденіе, которое получалъ грошами до наступленія праздника „ханука“, и въ концѣ концовъ избралъ профессію софера-магиа—корректора свитковъ Торы. Въ качествѣ такового, онъ нѣкоторое время жилъ въ Холмѣ, гдѣ близко сошелся съ тамошнимъ раввиномъ р. Йегошуа-Гешелемъ, который, будучи самъ солиднымъ грамматикомъ, умѣлъ цѣнить его знанія и принималъ въ немъ живѣйшее участіе. Переселившись изъ Холма въ Бердичевъ, Федеръ тамъ продолжалъ заниматься корректорствомъ. Главная его дѣятельность была сосредоточена въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ, гдѣ около него группировались молодые люди, искавшіе новыхъ путей изученія библейскаго языка. Послѣднимъ онъ читалъ свои произведенія въ стихахъ и прозѣ, указывая имъ пути отъ изученія языка къ созиданію обновленной литературы. Эта скромная просвѣтительная дѣятельность Федера не могла не обратить на себя вниманія тогда еще очень сильной хасидской партіи, обвинившей его въ ереси и подкапываніи основъ религіи, и его мытарствамъ не было конца. Въ трудныя минуты жизни онъ обращался къ своему патрону и благодѣтелю р. Йегошуа-Гешелю, всегда откликавшемуся на зовъ и являвшемуся ему на помощь. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Федеръ жалуется на свою судьбу: онъ терпитъ голодъ и холодъ, а за неимѣніемъ постоянного угла вынужденъ иногда ночевать въ хлѣвахъ вмѣстѣ съ коровами.

Бердичевскіе богачи, не придававшіе, какъ видно, особеннаго значенія словамъ талмудистовъ, что трудъ корректоровъ библейскихъ книгъ оплачивается изъ храмовыхъ суммъ ²⁾, были настолько безсердечны, что не обращали вниманія на всѣ бѣдствія Федера. Жестокость нравовъ тогдашнихъ гвировъ онъ заклеилъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, помѣщенномъ въ сборникѣ подъ названіемъ שם ושארית, изданномъ поэтомъ А. Б. Готлоберомъ (Лембергъ, 1877). Считаемо нелишнимъ привести нѣсколько строкъ изъ этого стихотворенія, для характеристики нравовъ того „добраго“ стараго времени, когда доля маскила была поистинѣ трагична:

²⁾ מנהגי ספרים בירושלים היו נושלין שכרן מתרומת הלשכה (כתובות ק"ו ע"א).

עניה סוערה ברדיטשוב עיר המעושה,
 צדק גרש מרחובותיה משוקיה צדקה.
 אני ואפסי עוד יאמר כל איש לבוש משי,
 מס על רש יפילו שמלתו לעורו יחבלו,
 לדמעת לחי ישחקו נצח לא יחמלו.
 ה! איש אכזר! ציר ילדך למה תשי? ³⁾

Не смотря однако на все эти страдания, духъ творчества въ Федерѣ не заглохъ. Онъ продолжалъ заниматься умственнымъ трудомъ и просилъ своего друга въ Холмѣ помочь ему издать свое сочиненіе *מטעמי הדברור*, которое осталось неизданнымъ. Другимъ покровителемъ Федеры былъ богатый М. К. Гальперсонъ изъ Заславля, часто упоминаемый, какъ меценатъ и другъ „берлинеровъ“, И. Б. Левинзономъ въ его сочиненіяхъ. Гальперсону Федеръ посвящалъ свое сочиненіе *מבשר טוב* ⁴⁾ когда еще жилъ въ Володаркѣ. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ общее введеніе къ капитальному труду по еврейской грамматикѣ подъ названіемъ „*ארבעה טורים*“. Въ немъ Федеръ намѣтилъ ту систему, которой намѣренъ былъ держаться и которая шла въ разрѣзъ съ новшествами нѣкоторыхъ еврейскихъ грамматиковъ. Въ томъ же сочиненіи имѣется подробная рецензія библейскаго комментарія „*Menorath Schelomo*“, изданномъ въ Дубровнѣ мѣстнымъ раввиномъ въ 1804 году; въ рецензіи Федеръ является ярымъ защитникомъ масоры и указываетъ на погрѣшности автора въ этомъ отношеніи.

Однимъ изъ современниковъ Федеры, какъ извѣстно, былъ еврейскій ученый, другъ Мендельсона, Мендель Левинъ (1741—1818). Подражая примѣру своего учителя, Левинъ хотѣлъ сдѣлать для широкихъ еврейскихъ массъ то, что Мендельсонъ сдѣлалъ для болѣе культурнаго элемента. Онъ задумалъ рациональный переводъ Библіи на разговорный еврейскій языкъ. Благая мысль эта, однако, не могла осуществиться. Изданный имъ въ 1817 г. переводъ Притчъ Соломоновыхъ не встрѣтилъ сочувствія среди извѣстнаго круга „берлинеровъ“, усмотрѣвшихъ профанацію въ томъ, что книга книгъ переводится на „языкъ улицы“. Орудіемъ въ рукахъ этихъ слишкомъ ярыхъ пуристовъ сдѣлался Федеръ, написавшій, въ видѣ діалога, памфлетъ подъ названіемъ „*Kol Mechazizim*“ (קול מחצצים), направленный противъ Левина. Федеръ низвелъ этотъ трудъ на степенъ праздної и даже вредной затѣи. Вѣсть о готовящемся изданіи такого ѣдкаго памфлета противъ Левина, пользовавшагося глубокимъ уваженіемъ, вызвала большое волненіе среди болѣе благоразумной части еврейской интеллиген-

³⁾ Біографическія данныя заимствованы нами преимущественно изъ предисловія къ этому сборнику стихотвореній Готлобера и М. Тененбаума, обнародовавшаго сатиру-пародію Федеры „*זהר חדש לטורים*“, въ литературномъ сборникѣ *אוצר הספרות*. Выпускъ III. (Краковъ, 1889).

⁴⁾ См. бібліограф. Лексиконъ Венякоба *אוצר הספרים* стр. 289, № 350.

ціи въ Бродахъ. Въ лагерѣ еврейскихъ писателей заговорили объ этомъ и пришли къ заключенію, что слѣдуетъ помѣшать изданію памфлета. Малоизвѣстный, но очень даровитый еврейскій писатель Я. С. Бикъ выступилъ съ письмомъ, въ которомъ старался доказать всю неблаговидность намѣренія Федеръ и привелъ цѣлый рядъ примѣровъ того, что жаргонъ есть діалектъ нѣмецкаго языка. Федеръ не остался въ долгу и написалъ рѣзкій отвѣтъ, въ которомъ особенно подчеркнул, что имъ руководила одна только правда, которую онъ ставитъ выше всего ⁵⁾. Въ отвѣтъ на это И. Б. Левинзонъ, самъ писавшій на жаргонѣ, желая уязвить Федеръ за его посползновеніе выставить Левина въ каррикатурномъ видѣ, написалъ эпиграмму, въ которой говорилось, что муза посѣщаетъ Федеръ только подъ вліяніемъ винныхъ паровъ ⁶⁾.

Только въ 1853 году, по истеченіи тридцати лѣтъ послѣ смерти Федеръ, благодаря стараніямъ писателя А. М. Mohr'a, появился названный выше памфлетъ „Kol Mechazzim“, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. Памфлетъ изложенъ въ формѣ бесѣды въ загробномъ мірѣ между Мендельсономъ и его учениками. Во время этой бесѣды является Бенъ-Зевъ и спрашиваетъ ихъ: на кого они оставили еврейскую массу, коснѣющую въ невѣжествѣ? Мендельсонъ отвѣчаетъ, что онъ имѣетъ замѣстителя въ лицѣ своего ученика Менделя Левина, но въ отвѣтъ на это Бенъ-Зевъ иронически улыбается и молчитъ. Является также Эйхель и цитируетъ нѣсколько мѣстъ изъ жаргоннаго перевода Притчъ сдѣланнаго Левинымъ. Мендельсонъ въ недоумѣніи. Не понимая ничего изъ прочитаннаго, онъ обращается къ своимъ ученикамъ и проситъ ихъ объяснить ему смыслъ прочитаннаго. Но ученики отвѣчаютъ, что, повидимому, это переведено на языкъ какихъ то дикарей. Тогда они просятъ пригласить одного изъ переводчиковъ пятикнижія на какой то тарабарскій языкъ, чтобъ онъ имъ объяснилъ, какую цѣль преслѣдовалъ Левинъ своимъ переводомъ. Ангелъ смерти, подчинившись приказу Мендельсона, вытаскилъ изъ ада автора-жаргониста. Безобразный, хромоу и горбатый, несчастный мученикъ подумалъ, что и его мытарствамъ наступилъ конецъ, что его намѣрены перевести въ рай; онъ еще больше возликовалъ, когда увидѣлъ переводъ „Притчъ Соломона“ Левина, — но скоро ему пришлось возвратиться въ адъ, ибо рай предназначенъ только для такихъ просвѣщенныхъ, какъ Мендельсонъ и его товарищи. Мендельсонъ увѣряетъ своихъ учениковъ, что и Менделя Левина постигнетъ участь жалкаго автора-жарго-

⁵⁾ Письмо Я. С. Бика, имѣющее чисто научный интересъ, и отвѣтъ Федеръ подъ названіемъ *מאמר למאמר* были напечатаны въ первомъ выпускѣ журнала *המאמר*, Вѣна, 1833.

⁶⁾ См. *שכלל הסופר*—собраніе стихотвореній и эпиграммъ И. Б. Левинзона, стр. 11. Варшава, 1894.

ниста, и на этомъ кончается діалогъ. Памфлетъ этотъ имѣетъ только историческое значеніе, характеризуя взгляды тогдашнихъ „просвѣтителей“.

Переходя къ оцѣнкѣ литературнаго таланта Федеръ, какъ поэта, слѣдуетъ замѣтить, что большая часть его стихотвореній имѣетъ случайный характеръ. Онъ воспѣваетъ бердичевского врача Зейденберга, воспитанника виленской академіи, по возвращеніи его изъ Бессарабіи, куда тотъ былъ командированъ правительствомъ на холерную эпидемію,—и пользуясь этимъ случаемъ, рекомендуетъ читателямъ не прибѣгать при заболѣваніяхъ къ помощи знахарей и разныхъ чудодѣевъ, что тогда было очень распространено среди невѣжественной массы. Въ другомъ стихотвореніи онъ отмѣчаетъ превосходныя качества нѣкоего Натансона, получившаго медаль за какія то заслуги. Случайный характеръ его стихотвореній, принаровленныхъ къ событіямъ дня, нисколько не мѣшаетъ ихъ стилистическимъ достоинствамъ. Не смотря на житейскій гнетъ, Федеръ, какъ поэтъ, сохранилъ жизнерадостное настроеніе, воспѣвалъ вино и чистую любовь, бодро призывалъ къ здоровому производительному труду. Стихъ Федеръ легкій, гибкій, свободный отъ традиціоннаго размѣра (י"א תנועה), долго державшаго въ тискахъ поэтовъ старой школы,—что ставится Федеру въ особенную заслугу такимъ поэтомъ, какъ А. Б. Готлоберъ *).

Ликованіе бердичевскихъ евреевъ по поводу русскихъ побѣдъ въ войнѣ 1812 года также нашло откликъ въ стихахъ Федеръ, жившаго тогда въ Бердичевѣ. Онъ сочинилъ патріотическую оду въ честь Александра I (напечатано въ Бердичевѣ въ 1814 г.). На ту же тему написано длинное стихотвореніе קול שמחה וישון (напечатано тамъ-же), пропѣтое въ синагогѣ Бердичева во время благодарственного молебна по случаю русскихъ побѣдъ, въ 1813 году. Большое значеніе въ бытовомъ отношеніи имѣетъ сатира-пародія „זהר חדש לפורים“ (написанная языкомъ книги „Зогаръ“). Въ немъ Федеръ осмѣиваетъ нравы хасидовъ, слишкомъ усердно поклонявшихся Бахусу. Федеръ, конечно, не былъ новаторомъ въ этомъ отношеніи. Образцомъ для всѣхъ пуримскихъ пародій служила средневѣковая „Massechet Purim“ италіянскаго раціоналиста Калонимоса б. Калонимоса (ум. 1337). Незадолго до Федеръ такую пародію, въ формѣ „сѣлихотъ“ издалъ Бенъ-Зевъ подъ заглавіемъ מליצה לפורים; Гиршъ Зомергаузенъ издалъ въ 1842 г. однородную „Гагаду на пьяную ночь“ (הגדה לליל שכורים). Но тѣ пародировали языкъ Талмуда или литургіи; Федеръ же оказался весьма искуснымъ въ юмористическомъ подражаніи трудному каббалистическому языку „Зогара“.

*) См. Статью А. Б. Готлобера פלם ומאזני משקל השירה העברית בארצות „הגרמנים והסלבים“, въ сборникѣ הכוכבים I. М. Вольмана, стр. 38—39, Вильна 1865.

Въ своемъ сочиненіи להט החרב (1804 г.) Федеръ выступаетъ защитникомъ массоры и полемизируетъ въ очень рѣзкой формѣ съ однимъ изъ біуристовъ, Аарономъ Вольфсономъ, и Исаакомъ Сатановымъ, упрекая ихъ въ значительныхъ отсутствіяхъ отъ установленныхъ традицій старой школы экзегетовъ. Въ этомъ сочиненіи также сказалась бойкость полемиста, не стѣняющагося приемами для униженія своего литературнаго врага.

Въ виду того, что Федеръ былъ яркимъ противникомъ хасидизма и велъ борьбу съ приверженцами этого ученія, нѣкоторые бібліографы, не исключая Фюрста въ его „Bibliotheca Judaica“, считаютъ его авторомъ извѣстной книги „זמיר עריצים“ (1798), заключающей въ себѣ богатый матеріалъ для обличенія хасидизма; но это не подтверждается новѣйшими историками хасидизма и находится подъ большимъ сомнѣніемъ.

Самъ Федеръ, какъ видно, не гнался за литературной славой и дешевыми лаврами. „Я не принадлежу къ разряду писателей,—пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—преслѣдующихъ исключительно матеріальную цѣль, посылающихъ пословъ въ разные концы свѣта для привлеченія подписчиковъ, которые даютъ охотно свои гроши изъ-за ложнаго тщеславія, желая увѣковѣчить свои имена въ печати. Все, что было мнѣ по силамъ, я самъ печаталъ, а все остальное лежитъ подъ спудомъ. Главнымъ девизомъ моимъ въ жизни была любовь къ правдѣ, презрѣніе ко лжи и разрушеніе тѣхъ капищъ, которымъ поклоняются послѣдователи новой секты *).

Какъ я уже сказалъ въ началѣ этой статьи, современники Федеръ рассчитывали, что онъ займетъ мѣсто Бенъ-Зева, но ихъ надежды не оправдались: въ 1811 году умеръ Бенъ-Зевъ и былъ оплаканъ своимъ другомъ Федеромъ въ элегіи, напечатанной, среди другихъ мелкихъ стихотвореній, въ приложеніи къ памфлету „Kol Mechazzim“; въ 1817 году сошелъ въ могилу и Федеръ. Прахъ его покойся на еврейскомъ кладбищѣ въ Тарнополѣ, и на памятникѣ имѣется слѣдующая эпитафія, характеризующая его литературное значеніе:

העברים סורו הנה קול בכיה השמיעו,
פה נקבר איש יקר שמו לכל תודיעו,
שירותיו כדבש מצוף מתקן.
חבוריו בשפת עבר שבע וקקו,
בעלי המסורה לקראתו יילוו
הוא הודיע דרכם ולו ש יובילו.

*) См. להט החרב, стр. 18. Вильна, 1866.

Если мы подведемъ итогъ всему тому, что вышло изъ подъ пера Федеръ,—главныя его сочиненія по массорѣ и грамматикѣ остались неизданными,—то ему, конечно, придется отвести скромное мѣсто на литературномъ парнасѣ. Я хотѣлъ только воскресить въ памяти читателей, интересующихся исторіей культуры, образъ писателя теперь забытаго, но сыгравшаго нѣкоторую роль во то время, когда хасидизмъ былъ въ силѣ и стремился заглушить всякое проявленіе новой мысли. Федеръ былъ однимъ изъ „предвѣстниковъ грядущей секуляризаціи еврейской литературы“ *).

С. Станиславскій.

*) Евр. Старина 1912, вып. II, стр. 142—143.

Замѣтки и сообщенія.

Народныя пѣсни южнаго края.

Приводимыя ниже восемь народных пѣсень взяты изъ обширной коллекціи, собранной на югѣ (въ Подольской, Херсонской и Бессарабской губерніяхъ) г-номъ Ш. Перельманомъ. Первые двѣ пѣсни — религіознаго содержанія. Слѣдующія двѣ — на веселые мотивы хасидскаго „кутежа“. №№ 5 и 6 — на житейскіе мотивы: споръ лѣта съ зимою и жалоба на введеніе желѣзныхъ дорогъ, относящаяся приблизительно къ 60-мъ и 70-мъ годамъ XIX вѣка. Послѣдніе двѣ пѣсни (№№ 7—8) любовнаго содержанія, несомнѣнно чисто-народныя (если не считать отдѣльных сомнительныхъ строкъ, напр. двустипшія въ концѣ № 7), мѣстами прекрасныя въ своей патриархальной простотѣ.

Варианты нѣкоторыхъ пѣсень, имѣющіеся уже въ печати, указаны дальше въ текстѣ.

Ред.

№ 1.

Nischmaskolchai issich sehr gut unfain
Lomir di Toira mkabel sain.

Die Toira hot geboten zehnerlei Geboten,
Haschem isborech is unser Got.

Got hot beschaffen die ganze Welt,
Odm horischen zum ersten gestellt.

Odom horischen mit'n naketen Laib
Got hot beschaffen Chaweh'n far a Waib.

Chaweisgegangen in Wangorten arain,
Sprozt ir der Epel in Hand arain.

Nemt si dem Epel un git ihm a bis
Un' kukt sich arum wi sindig si is.

Nemt si dem Blat un wikelt sich arum.
Sindige Lait, wi sindig si is!

Cha weh, Chaweh wos hostu gethun?
Die Schlang hot mich ongeredt an

Awehre zu thun.

נשמת כל הי איז זיך זעהר גוט און פיין,
לאמיר די תורה מקבל זיין.

די תורה האט געבאטען צעהנערליי געבאטען,
השם יתברך איז אונזער גאט.

גאט האט בעשאפען די גאנצע וועלט,
אדם הראשון צום ערשטען געשטעלט.

אדם הראשון מוט'ן נאקעטען לייב
גאט האט בעשאפען הוה'ן פאר א ווייב.

הוה איז געגאנגען אין וואנגארטען אריין,
שפראצט איר דער עפעל אין האנד אריין.

נעמט זי דעם עפעל און גיט איהם א ביס
און קוקט זיך ארום ווי זינדיג זי איז.

נעמט זי דעם בלאט און וויקעלט זיך ארום.
זינדיגע לייט, ווי זינדיג זי איז!

חיה, חיה וואס האסטו געטהון?
די שלאנג האט מיך אנגערעדט אן עברה צו טהון.

№ 2.

Eli ato hu,
A starker Got bistu.
Dawnen zu dir,
Weinen beiten dich.
Moschiach wet kumen,
Unsere Zores zuzunehmen;
Eliyoh'n westu schiken,
Er sol uns gich beglücken.
Eli ato hu
A starker Got bistu

אלי אתה הוא,
א שטארקער גאט ביסטו.
דאוונען צו דיר,
וויינען בייטען דיר.
משיח וועט קומען
אונזערע צרות צוצונעמען;
אליה'ן וועסטו שיקען,
ער זאל אונז גיך בעגליקען.
אלי אתה הוא
א שטארקער גאט ביסטו.

(Секуряны, Бессараб. губ.).

№ 3.

Schosu awoiseinu wschosu skeineinu,
Wschosim anachnu utapeinu.
Heimo mizores lo jodou,
Wschosu yain mikado.
Mir tuei trinken,
Un sei hoben getrinken,
Un sei ere Elterens Elteren.
Sei hoben fun kein zores nit gewust,
Dem Boire Oilom nor gedient,
Dos Fleschel inganzen oisgenutzt
Un Oilom habo sich ferdient.

שתו אבותינו ושתו זקנינו,
ושותים אנחנו וטפנו.
המה מצרות לא ידעו
ושתו יין מכרה.
מיר טוען טרינקען,
און זיי האבען געטרינקען,
און זייערע עלטערענס עלטערען.
זיי האבען פון קיין צרות נישט געוואוסט,
דעם בורא עולם נאר געדיענט,
דאס פלעשעל אינגאנצען אויסגענוצט
און עולם-הבא זיך פערדיענט.

(Могилевъ Под.).

№ 4.

Ani ldeidai wdeidai li,
Deidai schosu yain wnosnu li,
Deidai schoisim noisnim li,
Harchew picho wamaleihu
Ich zum Peter un der Feter zu mir
Der Feter git Wain oichi zu mir,
Der Feter trinkt Wain un git mir,
Efen dos Moil wel ich gisen in dir.
Wain is taier, die Mos is klein,
Wenig trinken is far uns nit schein
Beser lomir gehen in Traktir
Welen mir trinken ohn a schier.
Trinken Wain welen mir hoben Macht
Un dienen got ba-Tog un ba-Nacht:
Got zu dienen is sich sehr gut... (bis)

אני לדודי ודודי לי,
דודי שתו יין ונתנו לי,
דודי שותים נותנים לי,
הרחב פוך ואמלאהו.
איך צום פעטער און דער פעטער צו מיר,
דער פעטער גיט וויין אויך צו מיר,
דער פעטער טרינקט וויין און גיט מיר,
עפען דאס מויל וועל איך גיסען אין דיר.
וויין איז טייער, די מוס איז קליין.
וועניג טרינקען איז פאר אונז נישט שיין.
בעסער לאמיר געהן אין טראקטיר,
וועלען מיר טרינקען אהן א שיעור.
טרינקען וויין וועלען מיר האבען מאכט
און דינען גאט באטאג און באנאכט:
גאט צו דינען איז זיך זעהר גוט ... (ביים)

(м. Черневцы, Под. губ.).

№ 5.

— Der Sumer farn Winter
Wifel ich bin getreier!
Ich dek di Felder mit grinem zu,
Ich mach die Luftten freier.

Du Winter, du Merder. }
Wer seinen daine Gest? } bis
Die Schneen, die Tumanen }
Mit die groise Frest. } бис

— Wos rihmst' sich, du Sumer,
Wos machst sich asei grois?
Die Fligen, die Komaren,
Sei beissen Stiker Fleisch.
Dos Essen darf men hiten.
S'sol Milben nit arain.
Un oich ba-Nacht in Schlof
M'kon nit ruhig sain;

Un ba mir is dos nito, — }
Dos Essen rein un gut } bis
Ba-Nacht liegstu sich aingedekt }
Un schlofst sich ganz beruht. } бис

— Der Sumer far dem Menschen
Is sich fort nit schlecht.
Kein Schoib nito, kein Holz nito,
Ba mir is ales recht.

Du Winter, du Merder }
Du bringst nor ois dos Gelt. } bis
A Kastele, a Wegele Holz, }
M'hit sich rak fun kelt. } бис

— דער זומער פארן ווינטער

וויפיעל איך בין געטרייער!
איך דעק די פֿעלדער מיט גרינעם צו,
איך מאך די לופטען פֿרייער.

דוא ווינטער דו מערדער,
ווער זענען דייןע געסט?
די שנעען, די טומאנען
מיט די גרויסע פרעסט.

וואס ריהמסט' זיך, דו זומער,
וואס מאכסט' זיך אזוי גרויס?

די פליעגען די קאמארען,
ווי בייסען שטיקער פֿלייש;

דאס עסען דארף מען היטען,
ס'זאל מילבען ניט אריין,

און אויך באנאכט אין שלאף
מ'קאן ניט רוהיג זיין;

און בא מיר איז דאס ניטא, —

דאס עסען ריין און גוט,

באנאכט ליגסטו זיך איינגעדעקט
און שלאפעסט זיך גאנץ בערוהט.

— דער זומער פאר דעם מענטשען

איז זיך פארט ניט שלעכט.

קיין שוויב ניטא, קיין האלץ ניטא,

בא מיר איז אלעס רעכט.

דו ווינטער, דו מערדער,

דו בריינגסט נאר אויס דאס געלט.

א קאפטעלע, א וועגעלע האלץ,

מ'היט זיך דאס פון קעלט.

(Елисаветградъ).

№ 6.

Ich kler mir noch un forsch,
Wie die Welt is dul.
Oi is sie farnarescht,
Oi is sie ferführt!
Zi hot ihr aselches gehert
Oif ganze lange Johren,
Az a Wogen ohn Dischel un Ferd
Sol gor konen fohren?
Er hot sich a Nomen gegeben
Der lowker Bahn.
Apor Oigen hot er wie Homon.
Makes un Zores un Schlek
Sol dem Bahn passiren!
Es sol ihm onchappen a Stechenis,
Er sol sich nit konen rühren.

איך קלער מיר נאך און פארש,

ווי די וועלט איז דול.

אוי איז זי פארנארעשט,

אוי איז זי פערפֿיהרט!

צי האט איר אוועלכעס געהערט

אויף גאנצע לאנגע יאהרען,

אז א וואגען אהן אדישעל און פערד

זאל גאר קאנען פארען?

ער האט זיך אנאמען געגעבען

דער לאווקער באהן.

אפאר אויגען האט ער ווי המן.

מכות און צרות און שלעק

זאל דעם באהן פאסירען!

עס זאל איהם אנהאפען א שטעכעניש,

ער זאל זיך ניט קאנען רוהרען.

Oj hot er a Faifer
Mit an'aisernem Kol,
Ale mol hert men ihm starker
Wen er fort zu zum Wokz l.
Es sol ihm onchappen a Stechenis,
Er sol nit faifen.

Hoben sol er di Kapore far mir un far dir
Un farn mindsten Passagier!
Lomir weinen un klogen
Un lomir beiten Got,
As der Faifer sol ihm ferstopt weren,
Er sol gehn zu Schand un zu Spot,
S'sol ihm onchappen a Stechenis,
Er sol nit faifen mehr.
Hoben sol er di Kapore far mirun far dir
Un farn mindsten Passagier!

אוי האט ער א פייפער
מיט אן איזערנעם קול,
אלע מאל הערט מען איהם שטארקער
ווען ער כארט צו צום וואקזאל.
עס זאל איהם אנהאפן א שטעכעניש
ער זאל ניט פייפן.

האבען זאל ער די כפרה פאר מיר און פאר דיר
און פאר'ן מינדסטען פאססאזשיר!
לאמיר וויינען און קלאגען
און לאמיר ביטען גאט,
אז דער פייפער זאל איהם פערשטאפט ווערען,
ער זאל געהן צו שאנד און צו שפאט,
ס'זאל איהם אנכאפן א שטעכעניש,
ער זאל ניט פייפן מעהר,
האבען זאל ער די כפרה פאר מיר און פאר דיר
און פארן מינדסטען פאססאזשיר!

(Херсонъ.—Вариантъ см. Гинзбургъ-Мареку, № 326).

№ 7.

Oif dem Barg dem hoichen,
Dorten Beimer waksen,
Dorten akert a schein Meid l } bis
Mit an Oks a schwarzen. }
Dorten thut sie akeren,
Dorten thut si singen.
Zu bedingen a schein Jüngel } bis
Er sol ihr zu klingen. }
— Schwarze Karschen thu ich raissen,
Grine los ich stehen,
Seheine Meidlech klaib ich mir, } bis
Miusse los ich gehen. }
— Ai, du Bocher mainer,
Du schwarzer Zigainer!
Nit(e) setz sich neben mir: } bis
Du bist noch nit mainer. }
As Got wet mir bascheren
Du west mainer weren,
West sich setzen neben mir, } bis
Ich wel dir gor nit wehren. }
— Ot steht o do mein Ferdel,
Oif a sotel bin ich gesessen,
Ich wel dir singen a ganzen Tog, } bis
Nor geb mir epis essen. }
Un as west mir geben essen,
Geb ze oich mir trinken
Zu daine scheines hwarze Oigen } bis
Wel ich stendig winken. }

אויף דעם בארג דעם הויכען
דארטען ביימער וואקסען,
דארטען אקערט א שיין מיידעל } בים
מיט אן אקס א שווארצען. }
דארטען טוהט זי אקערען,
דארטען טוהט זי זינגען,
צו בעדינגען א שיין יונגעל } בים
ער זאל איר צו קלינגען. }
— שווארצע קארשען טוה איך רייסען,
גרינע לאז איך שטעהען,
שיינע מיידלעך קלויב איך מיר, } ביה
מיאוסע לאז איך געהען. }
— אי, דו בוכער מיינער,
דו שווארצער ציגיינער!
ניט(ע) זעץ זיך נעבען מיר: } בים
דו ביסט נאך ניט מיינער. }
אז גאט וועט מיר באשערען
דו וועסט מיינער ווערען,
וועסט זיך זעצען נעבען מיר, } בים
איך וועל דיר גארניט ווערען. }
— אט שטעהט א דא מיין פערדעל,
אויף א זאטעל בין איך געזעסען,
איך וועל דיר זינגען א גאנצען טאג } בים
נאר געב מיר עפויס עסען. }
און אז וועסט מיר געבען עסען,
געב זשע אויך מיר טרינקען,
צו דינע שיינע שווארצע אויגען } בים
וועל איך שטענדיג ווינקען. }

Ich wel zu dir winken,		איך וועל צו דיר ווינקען,
Ich wel zu dir brumen,		איך וועל צו דיר ברומען,
Wen Tir un Toier zugemacht,	} bis	ווען טיר און טויער צוגעמאכט,
Wel ich zu dir dan kumen		וועל איך צו דיר דאן קומען.
— West zu mir nit kumen,		— וועסט צו מיר נישט קומען.
Wail ich sitz sehr wait.		ווייל איך זיץ זעהר ווייט.
Wolt ich dich a kusch gegeben	} bis	— וואלט איך דיר א קוש געגעבען.
Schem ich sich far Lait		שעם איך זיך פאר לייט
— Nit asoi far Lait.		— נישט אזוי פאר לייט.
Wi far Got alein.		ווי פאר גאט אליין.
— Geb ze mir dos Piskele,		— געב זשע מיר דאס פיסקעלע,
Wen keiner wet nit sehen		ווען קיינער וועט נישט זעהען.

(Елисаветградъ). Варіантъ нѣкот. строфъ у Гинзбурга-Марека, № 170—171.

№ 8.

Ich bin gegangen wasser schepen	} bis	ביה	{	איך בין געגאנגען וואסער שעפען
Zu dem groissen Brunen,				צו דעם גרויסען ברונען.
Ich hob gesehen a schein Jüngel	} bis	ביס	{	איך האב געזעהן א שיין יונגעל
Un kon zu ihm nit kumen.				און קאן צו איהם נישט קומען.
Kum zu mir, main Leben,				קום צו מיר, מיין לעבען,
Kum zu mir zu gehen (bis).				קום צו מיר צו געהען (ביס).
Ich hob dich dersehn un hob	} bis	ביס	{	איך האב דיר דערוועהן און האב דיר ליעב
dich lieb				און וויל זיך מיט דיר זעהען.
Un wil sich mit dir sehen.				— נעם מיר ארויס די פיש פון ים,
— Nem mir arois di Fisch fun jam,				דער ים ואל לעדיג בלאבען (ביס).
Der jam sol ledig blaiben (bis).				און קאן מיר אפ זיסע פישלעך
Un koch mir op sisse Fischlech	} bis	ביס	{	און טייטלען און אהן פייגען.
Ohn Teitlen un ohn Faigen.				— זיסע פיש וועל איך דיר אבקאכען
— Sisse Fisch wel ich dir obkochen				אהן טייטלען און אהן פייגען (ביס);
Ohn Teitlen un ohn Faigen;				נעם-זשע ארויס דעם בער פון וואלד
Nem ze arois dem Bär fun Wald	} bis	ביס	{	און לערען איהם אויס שרייבען.
Un leren ihm ois schraiben.				— דעם בער פון וואלד וועל איך ארויסנעמען
Dem Bär fun Wald wel ich arois nemen.				און וועל איהם אויסלערנען שרייבען (ביס);
Un wel ihm oislernen schraiben (bis);				האב-זשע מיר זיעבען קינדערלעך
Hob-ze mir sieben Kinderlech				און א מיידעל זאלסטו בלייבען.
Un a Meidel solstu blaiben.				— זיעבען קינדער וועל איך האבען
— Sieben Kinder wel ich hoben				און א מיידעל וועל איך בלייבען (ביס);
Un a Meidel wel ich blaiben (bis);				מאך זשע מיר זיעבען וויעגען
Mach ze mir sieben Wiegen	} bis	ביס	{	און האלץ און אהן געציגען.
Ohn Holz un ohn gezaigen.				— זיעבען וויעגען וועל איך מאכען
— Sieben Wiegen wel ich machen				אהן האלץ און אהן געציגען (ביס);
Ohn Holz un ohn gezaigen (bis);				נייז-זשע מיר אויף זיעבען העמדער
Neih-ze mir oif sieben Hemder	} bis	ביס	{	און נאדלען און אהן ווידענס.
Ohn Nodlen un ohn Saidens.				

— Sieben Hemder wel ich oifnehen
Ohn Nodlen un ohn Saidens (bis);
Mach-ze mir a Leiterl } bis
Zum Himel sol es staigen. }
— Oi, a Leiterl wel ich machen.
Zum Himel sol es staigen (bis)
Oi, du kein Kluge nit un ich a Narr,
Lomir besser schwaigen!

— זיבען העמדר וועל איך אויפנעהן
אהן נאדלען און אהן זיידענס (ביס);
מאך-זשע מיר א לייטערל }
צום הימעל זאל עס שטייגען. } ביס
— אױ א לייטערל וועל איך מאכען
צום הימעל זאל עס שטייגען (ביס);
אױ, דו קײן קלוגע נײט און איך א נאַר,
לאמיר בעסער שווייגען!

(Винница, Подольской губ. Вариантъ—у Гинзбурга-Марека, № 147, и у С. Ан—скаго—въ Евр. Старинѣ 1909 г., т. II, стр. 60).

Сообщ. Ш. Перельманъ.

Нѣкоторыя резолюціи императора Александра II по еврейскому вопросу (1861 г.).

Въ III томѣ officialнаго изданія „Къ столѣтію Комитета Министровъ“ (Спб. 1902) приведены нѣкоторыя резолюціи по еврейскому вопросу императора Александра II, относящіяся преимущественно къ первымъ годамъ его царствованія *). Въ дополненіе къ нимъ приводимъ здѣсь еще нѣсколько резолюцій Александра II по вопросамъ, обсуждавшимся въ „Еврейскомъ Комитетѣ“ или въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1861 г. Эти резолюціи освѣщаютъ съ новой стороны законодательную дѣятельность „эпохи великихъ реформъ“ въ области еврейскаго вопроса, показывая, какъ туго проходили черезъ тѣснины бюрократіи самыя скромныя улучшения въ правовомъ положеніи евреевъ, намѣченныя передовыми государственными дѣятелями того времени.

Копіи этихъ резолюцій и относящихся къ нимъ отрывочныхъ выписей изъ журналовъ засѣданій найдены нами среди бумагъ Б. Фогельсона, переданныхъ редакціи „Еврейской Старины“ черезъ С. А. Ан—скаго, а именно въ той группѣ документовъ, которая содержитъ протоколы засѣданій Виленской еврейской делегаціи 1869 г. **). Очевидно, въ генералъ-губернаторской Комиссіи и еврейской делегаціи при ней эти резолюціи играли извѣстную роль при преніяхъ по еврейскому вопросу.

Ред.

*) Онѣ цитированы также въ рецензіи, напечатанной въ *Восходѣ* 1903 г., кн. III, стр. 148 сл.

**) Помѣщены въ *Евр. Стар.* с. г., вып. II, стр. 187—201.

Выписка изъ Журнала Комитета объ устройствѣ Евреевъ, 4-го Іюня, 1861 года.

1) Слушана: записка о предоставленіи Евреямъ, окончившимъ курсъ наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, правъ поступленія на службу и пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ.

(Положеніе Еврейскаго Комитета).

Съ цѣлью поощренія Евреевъ къ образованію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, Журналомъ Еврейскаго Комитета Высочайше утвержденнымъ 4-го Мая 1859 года уже предположено: предоставить получившимъ степень Доктора Медицины и Хирургіи право поступать на службу по медицинской части во всей Имперіи, а пріобрѣтшимъ степени Доктора или Магистра по другимъ факультетамъ дозволить опредѣляться въ гражданскую службу и по учебному вѣдомству; равнымъ образомъ допустить постоянное пребываніе въ Имперіи для торговли и промышленности Евреямъ, получившимъ ученые степени Доктора и Магистра. Что же касается до Студентовъ и Кандидатовъ, имѣющихъ по закону право на личное почетное гражданство, то вопросъ о нихъ отложить до разрѣшенія составляемаго въ Министерствѣ Финансовъ предположенія о дозволеніи жительства въ Имперіи Евреямъ почетнымъ гражданамъ. О таковыхъ предположеніяхъ предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія внести представленіе въ Государственный Совѣтъ.

Нынѣ Генераль-Адъютантъ Назимовъ, а также и бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія полагаютъ распространить право постоянного жительства въ Имперіи не только на всѣхъ Евреевъ, окончившихъ Университетское образованіе, слѣдовательно на Кандидатовъ и Студентовъ, но и на окончившихъ курсъ въ Лицеяхъ и Гимназіяхъ.

Комитетъ не можетъ не признать, что предлагаемая мѣра послужитъ сильнымъ поощреніемъ и побужденіемъ къ посѣщенію Еврейскимъ юношествомъ общихъ учебныхъ заведеній, но полагаетъ въ видахъ соблюденія нѣкоторой постепенности въ дарованіи Евреямъ за образованіе правъ, которыми они доселѣ не пользовались, и съ цѣлью не отвлекать ихъ отъ полученія высшихъ ученыхъ степеней, достаточно было бы въ настоящее время къ степенямъ Доктора и Магистра, которыя по изложенному выше предположенію Комитета могли бы давать право жительства въ Имперіи, присовокупить лишь степень кандидата Университета, не распространяя при томъ сего права на соответствующія сей степени званія по медицинской части, по которой допущеніе Евреевъ на службу и для практики внутри Имперіи требуетъ особой осмотрительности и ручательства въ отличныхъ познаніяхъ специальныхъ. За симъ Комитетъ не находитъ въ настоящее время удобнымъ предоставить испрашиваемое право воспитанникамъ Лицеевъ и Гимназій; вопросъ же о Студентахъ Университетовъ, согласно прежнему своему заключенію, полагаетъ отложить до разрѣшенія по Министерству Финансовъ предположенія о дозволеніи жительства въ Имперіи Евреямъ почетнымъ гражданамъ.

На журналѣ Комитета, представленномъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, послѣдовала Іюня 29 дня Собственноручная Е. И. В. резолюція: „Исполнить по отмѣткамъ, на прочее согласенъ“ *).

*) Результатомъ этихъ подготовительныхъ работъ былъ извѣстный указъ 27 ноября 1861 г. „о преимуществахъ евреевъ, получившихъ обра-

2) По 1 ст. о дозволеніи отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ Евреевъ постоянного жительства во внутреннихъ губерніяхъ (предположеніе это было представлено отъ гг. Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія въ общей запискѣ о мѣрахъ поощренія Евреевъ къ образованію и труду)—Комитетъ полагалъ истребовать, предварительно окончательнаго по сему предмету заключенія, отъ члена Генераль-Адъютанта Герштенцвейга положительныя статистическія данныя о числѣ ежегодно выходящихъ нижнихъ чиновъ изъ Евреевъ въ отставку. Въ концѣ Его Вел. написалъ карандашомъ: „На это я рѣшительно несогласенъ, кромѣ того что мною уже допущено для тѣхъ, которые служили въ гвардіи“ *).

3) По V ст. объ уравниеніи отставныхъ и военно-служащихъ нижнихъ чиновъ изъ Евреевъ по правамъ и преимуществамъ съ прочими сословіями (объ этомъ была представлена подробная записка отъ Управ. Военнымъ Министерствомъ)—Комитетъ призналъ необходимымъ въ настоящее время истребовать статистическія данныя отъ Военнаго Мин.—ва о числѣ выпускаемыхъ нижнихъ чиновъ въ отставку, чтобы постановить окончательное заключеніе. На полѣ противъ сихъ словъ Е. В. написалъ: „Я уже помѣтилъ, что рѣшительно сего не допускаю“.

4) А о предоставленіи военно-служащимъ права производства въ унтеръ офицеры и всѣхъ послѣдствій, сему званію по правамъ и преимуществамъ присвоенныхъ, Е. В. написалъ: „Кромѣ однако производства въ офицеры“.

5) По VI ст. о дозволеніи фабриканту изъ отставныхъ солдатъ Еврею Шнейдеру торговать въ Москвѣ на временномъ правѣ, до истеченія заключеннаго имъ на наемъ дома контракта, Е. В. написалъ: „Дальнѣйшей отерочки ни подъ какимъ предлогомъ не допускать. За неправильную выдачу ему паспорта объ отставкѣ сдѣлать съ виновныхъ должное взысканіе“.

6) По VIII ст. о назначеніи Раввиновъ изъ Раввинскихъ училищъ безъ согласія обществъ—Е. В. написалъ: „Справедливо“.

7) По XIII ст. о дозволеніи напечатать въ „Разсвѣтѣ“ статью объ уравниеніи Евреевъ въ правахъ съ прочими сословіями—Комитетъ находилъ неудобнымъ означенную статью къ печати. Е. В. написалъ: „Справедливо“ **).

званіе“. Важныя свѣдѣнія о преніяхъ по этому поводу въ Государственномъ Совѣтѣ имѣются въ „Справкѣ“ Канцеляріи Совѣта Объединенныхъ дворянскихъ Обществъ, ч. I (СПб. 1909), стр. 109—111.

*) Резолюція о служащихъ въ гвардіи цитирована изъ указаннаго оффиціального источника въ Восходѣ 1903 г., кн. III, стр. 149.

**) Эта резолюція, очевидно, имѣетъ отношеніе къ слѣдующему факту, сообщенному въ письмѣ редактора „Разсвѣта“ О. Рабиновича (см. Евр. Стар. 1911 г., стр. 85—86, письмо отъ 14 октября 1860 г.): „Существуетъ циркуляръ Главнаго Управленія (цензуры) о недозволеніи, безъ разрѣшенія, разсужденій объ уравниеніи правъ евреевъ съ прочими подданными“. На основаніи этого циркуляра одесская цензура не пропустила статьи Рабиновича, предназначенной для № 20 „Разсвѣта“ объ уравниеніи евреевъ въ правѣ жительства. Редакторъ обжаловалъ это запрещеніе въ Петербургѣ, ссылаясь на то, что онъ говорилъ только объ уравниеніи евреевъ въ правѣ жительства, а не во всѣхъ правахъ. Отъ исхода этого дѣла зависѣло—какъ писалъ Рабиновичъ—рѣшеніе вопроса: „быть или не быть Разсвѣту“. Изъ приводимой нами резолюціи мы впервые узнаемъ, что дѣло восходило на разсмотрѣніе „Еврейскаго Комитета“ и даже удостоилось Высочайшей резолюціи—въ смыслѣ подтвержденія цензурнаго veto.

Ред.

Книжная Лѣтопись

С. М. Гинзбургъ. Отечественная война 1812 года и русскіе евреи. Спб., книгоизд. „Разумъ“, 1912 (XII—144 стр.).

Отсутствіе концентрированныхъ свѣдѣній объ участіи—пассивномъ или активномъ—русскіихъ евреевъ въ войнѣ 1812 года до сихъ поръ служило источникомъ невѣрнаго представленія, будто война, потрясая всю Россію и особенно западную, „еврейскую“, ея полосу, прошла мимо еврейскихъ массъ только какъ стихійное бѣдствіе, безъ внутренняго, сознательнаго отклика. Нѣсколько эпизодовъ въ старѣйшей официальной исторіи „отечественной войны“ Михайловскаго-Данилевскаго, небольшая группа фактовъ, собранная въ книгѣ канцелярскаго историка Голицына („Исторія русскаго законодательства о евреяхъ“), да еще ставшіе извѣстными отрывки изъ мемуаровъ—всего этого было недостаточно, чтобы разсѣять представленіе о безучастномъ отношеніи русскіихъ евреевъ къ міровой войнѣ, въ центрѣ которой они очутились. Существенный коррективъ въ наши представленія впервые вноситъ разсматриваемая книга С. М. Гинзбурга. Для достиженія этой цѣли авторъ совершилъ нелегкій подвигъ: онъ пересмотрѣлъ всю доступную современную и позднѣйшую литературу о войнѣ 1812 года—газеты, журналы, книги мемуаровъ и описаній на русскомъ и другихъ языкахъ, извлекъ отсюда разбросанныя крупинцы свѣдѣній о роли евреевъ въ событіяхъ той эпохи, объединилъ матеріалъ и на его основаніи возсоздалъ ясную картину момента, окруженнаго раньше туманомъ.

Авторъ начинаетъ съ *Vorgeschichte*—созыва Парижскаго Синедріона въ 1806 г. и впечатлѣнія, произведеннаго этою Наполеоновскою затѣей въ Россіи. Онъ цитируетъ цѣликомъ (даже съ воспроизведеніемъ факсимиле) малоизвѣстное посланіе Святѣйшаго Синода, читавшееся во всѣхъ церквяхъ въ концѣ 1806 г., когда Александръ I, заступаясь за прусскаго короля, объявилъ Наполеону войну. Здѣсь освѣщается двучленная роль русскаго правительства, страшавшаго православныхъ лжемесіанствомъ и „жидовствомъ“ Наполеона, а евреевъ—его враждебностью іудейству (стр. 29 сл.). Любопытныя выдержки приводятся изъ тогдашнихъ статей русскіихъ газетъ и журналовъ („С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Вѣстникъ Европы“ и др. отъ 1806—1807 гг.) съ отзывами о Парижскомъ Синедріонѣ, свидѣтельствующими, что и въ Петербургѣ слѣдили за этимъ событіемъ и многое правильно оцѣнивали (стр. 14—19). Подходя ближе къ событіямъ 1812 года, авторъ отмѣчаетъ крупную роль главы бѣлорусскихъ хасидовъ р. Залмана Шнеерсона въ созданіи патріотическаго настроенія среди евреевъ. Этотъ

тезисъ, со ссылкой на „пророчество“ и письмо Залмана, уже выдвигался въ нашей литературѣ и въ общемъ правильно поставленъ, хотя можно допустить, что главою хасидовъ тутъ руководили не только политическія или общерелигіозныя соображенія (опасенія успѣха „безбожія“ въ случаѣ побѣды Наполеона), но и чувство признательности правительству Александра I за легализацію хасидской „секты“ и желаніе заручиться такимъ покровительствомъ на будущее время. Принимая иногда безъ критики лежавшій передъ нимъ матеріалъ, авторъ пытается даже отыскать „историческое зерно“ въ легендѣ о томъ, какъ руссофилъ р. Залманъ побѣдилъ молитвою другого цадика—сторонника Наполеона I, Израиля Козеницкаго; въ основѣ легенды онъ видитъ „несомнѣнный фактъ, что р. Шнееръ-Залманъ черезъ особо отяженныхъ имъ лицъ старался разъяснить Израилю Козеницкому гибельныя послѣдствія, которыя, по его мнѣнію, для евреевъ должна имѣть побѣда Наполеона“ (стр. 57—58, прим.). „Фактъ“ такого рода намъ неизвѣстенъ, да едва ли и были возможны „дипломатическія сношенія“ между двумя цадиками, находившимися на территоріяхъ двухъ воюющихъ странъ—Россіи и примкнувшаго къ Наполеону Герцогства Варшавскаго. Если уже искать „историческаго зерна“ легенды, то лишь въ первой ея части, подтверждающей дѣйствительный фактъ, что бѣлорусскій „ребѣ“ стоялъ за Россію, а польскій—за Польшу съ ея „защитникомъ“ Наполеономъ, и объясняется это простою житейскою необходимостью, ибо для перваго непріателемъ былъ французъ, а для втораго—русскій. Въ этомъ смыслѣ слѣдовало бы видоизмѣнить общій тезисъ г. Гинзбурга: „Элементарный политическій смыслъ долженъ былъ подсказывать русскимъ евреямъ нежеланіе успѣха французской арміи, необходимость съ ихъ стороны содѣйствія.... пораженію непріателя“ (стр. 51). Не „политическій смыслъ“, который при еврейскомъ безправіи въ Россіи могъ бы кое-что сказать въ пользу родины эмансипація—Франція, а просто—психика людей, гнѣзда которыхъ подверглись разгрому со стороны вторгшихся французско-нѣмецкихъ бандъ, двинутыхъ капризомъ деспота на бессмысленную рѣзню. Простолудинъ еврей понималъ, что французъ или нѣмецъ долженъ былъ его грабить и насиловать—на то онъ „непріатель“,—между тѣмъ какъ лихой казакъ могъ и ограбить, и побить еврея, но долженъ былъ защищать, ибо это все-таки „свой“. Инстинктъ самохраненія толкалъ рядового еврея на русскую сторону и заставлялъ его оказывать услуги русскимъ противъ общаго врага.

Тутъ мы подходимъ къ самому ядру книги, къ тому, что въ ней болѣе или менѣе ново и, во всякомъ случаѣ, полно интереса. Въ войнѣ 12-го года, какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи французовъ, многіе евреи несли развѣдочную службу, сообщая начальникамъ русскихъ войскъ о движеніи непріателя; эти услуги оказывались часто добровольно, по собственному почину, между тѣмъ какъ французамъ услуги оказывались обыкновенно по принужденію, когда солдаты приставляли пистолеты къ груди еврея, требуя, чтобы онъ имъ служилъ проводникомъ и т. п. Нѣкоторые случаи самоотверженной службы евреевъ русскому дѣлу уже извѣстны читающей публикѣ (см. Евр. Стар. с. г., кн. I, стр. 85 сл.), но г. Гинзбургъ приводитъ еще множество такихъ случаевъ изъ малоизвѣстныхъ источниковъ, — между прочимъ, и примѣръ чисто-военной храбрости: на пути къ Витебску нѣсколько евреевъ привели къ генералу Винценгероде

французскаго курьера, взятаго ими въ плѣнъ при условіяхъ, требовавшихъ большей смѣлости (80—90). Подробно разсказана трагедія трехъ борисовскихъ евреевъ, повѣшенныхъ бездарнымъ адмираломъ Чичаговымъ послѣ того, какъ ихъ сообщеніе о движеніи Наполеона у Березины не оправдалось не по ихъ винѣ, а потому что Наполеонъ ложнымъ движеніемъ одурачилъ русскаго командира и спасся черезъ Березину (стр. 92 сл.). Изъ мемуаровъ французскихъ и нѣмецкихъ участниковъ похода заимствованы многія детали къ картинѣ пережитыхъ евреями бѣдствій отъ мародерства непріятеля, издѣвательства чужихъ и. . „своихъ“, русскихъ (напр. выхода адыютанта при вел. кн. Константинѣ, велѣвшаго въ Видзахъ „выпороть шестерыхъ жидовъ безъ причины, только для примѣра другимъ“; стр. 112).

Заклѣчается книга двумя главами: въ одной описаны патріотическія торжества въ еврейскихъ общинахъ по случаю руссійскихъ побѣдъ (характерное выраженіе современника: „Поляки встрѣчаютъ насъ (русскихъ) какъ побѣдителей, жида—какъ спасителя“; стр. 122), а въ другой изображена суровая политика репрессій противъ евреевъ, ознаменовавшихъ послѣднее десятилѣтіе царствованія Александра I. Вотъ заслуга и вотъ награда за нее!—говорятъ эти главы. Послѣ того, какъ патріотическія услуги евреевъ во время войны были громко признаны и царемъ и правительствомъ, наступило такое время, когда одинъ изъ лучшихъ людей Россіи (В. Н. Каравинъ въ своей запискѣ къ министру внутр. дѣлъ отъ 1820 г.) рѣшился написать: „Почти вмѣстѣ съ іезуитами оскорблены полтора милліона, если не болѣе, евреевъ, пребывающихъ въ Россійской имперіи“ (стр. 144)...

Разсматриваемая книга болѣе богата фактами, чѣмъ критическимъ ихъ освѣщеніемъ; но уже одна систематизація этого болѣею частью рѣдкаго, крайне разбросаннаго фактическаго матеріала составляетъ неоспоримую заслугу С. М. Гинзбурга. Его монографія становится однимъ изъ цѣнныхъ пособій для изученія еврейской исторіи въ царствованіе Александра I.

Новыя книги.

М. Я. Пинесъ. Исторія еврейской литературы (на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ). Авторизов. переводъ съ французскаго, съ предисловіемъ и дополненіями С. С. Вермея. Универсальное книгоиздат. Л. Столяръ. Москва, 1913. (XV + 372 стр.).

А. Д. Элькиндъ. Антропологическое изученіе евреевъ за послѣдніе десять лѣтъ. (Оттискъ изъ „Русскаго Антропологическаго журнала“ 1912 г., №№ 2—3). Москва, 1912. (50 стран.).

L. Scheinhaus. Ein deutscher Pionier (Dr. Lilienthals Kulturversuch in Russland). Berlin, 1911. (32 pp.).

H. Loewe. Die Juden in der katholischen Legende. Berlin, 1912. Jüd. Verlag. (93 pp.).

M. Balaban. Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu. (1304—1868). Tom I: 1304—1655. Kraków, 1912 (XXIV + 471 pp.).

P. Wiernik. History of the jews in America from the period of the discovery of the new world to the present time. New-York, 1912. (XXIV + 449 pp.).

G. Pollak. Michael Heilprin and his sons. A biography. New-York, 1912 (XV + 540 pp.).

M. W. Rapaport. Der Talmud und sein Recht. Mit einem Geleitwort v. I. Kohler. 2 Aufl. Berlin, 1912 (VII + 148 + 79 + 69 pp.).

Извѣстія Еврейскаго Историко-этнографическаго Общества.

I. Общія собранія.

4 декабря 1912 г. состоялось (подъ предѣдательствомъ Л. Я. Штернберга) собраніе членовъ Общества. Секретаремъ Комитета С. В. Познеромъ былъ прочитанъ докладъ д-ра С. А. Вайсенберга изъ Елисаветграда: „Евреи въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и въ Крыму“—отчетъ о научной поездкѣ, совершенной авторомъ лѣтомъ 1912 г. при содѣйствіи Историко-Этнографическаго Общества. (Первая половина доклада помѣщена въ настоящей книжкѣ „Еврейской Старины“, а вторая половина будетъ напечатана въ слѣдующей книжкѣ). Предѣдатель сдѣлалъ рядъ дополненій и критическихъ замѣчаній къ докладу. Присутствовавшій въ собраніи гость—А. Я. Гидалевичъ изъ Севастополя сдѣлалъ краткое сообщеніе о произведенныхъ имъ археологическихъ изысканіяхъ въ Мангупъ-Кале (Крымъ), гдѣ имъ снято множество эстампажей съ еврейскихъ надгробныхъ памятниковъ древняго кладбища. (Снимки и найденные остатки древности переданы А. Я. Гидалевичемъ въ распоряженіе Евр. Историко-Эногр. Общества).

II. Поступили въ архивъ и музей Общества.

1. Актъ утвержденія въ должности судьи (даяна), подписанный раввиномъ и кагалными старшинами города Гродно въ 1795 г. (Подлинникъ доставленъ Б. Д. Яновскою, Гродно).

2. Оффиціальная переписка по дѣлу о запрещеніи еврейской одежды въ Кѣльцахъ въ 1871 г. (прислано С. М. Іерусалимскимъ, Кѣльцы.—Напечатана въ „Евр. Старинѣ“ 1912 г., кн. III.).

3) Копіи документовъ Пинской Синагоги: 1) Сенатское рѣшеніе отъ 1886 года по дѣлу о долгахъ Пинской Синагоги, возникшему въ 1797 г. по облигаціонному документу кагала отъ 1788 г. на сумму, занятую изъ Эдукаціоннаго фонда; 2) Регистръ городамъ и мѣстечкамъ Пинской Синагоги отъ 1824 г. (присл. Г. И. Гиллеромъ, Пинскъ),

4. Два снимка древней синагоги города Луцка. (Присл. Б. И. Топоровскимъ, Екатеринославъ).

5. Подлинники восьми писемъ ковенскаго раввина Ицхокъ-Элхонана Спектора къ его внуку отъ 1890—1895 гг. (Присл. І. Е. Рабиновичемъ черезъ Б. И. Топоровскаго).

"הזמן" עתון יומי מדיני, ספרותי ואינפורמאציוני

יוצא בוילנה בהיתחפות טובי הסופרים.

ספרי הפרס של "הזמן":

"ערוך השלם" (כלי שום השמטות מצד הצינווריה). לוקסיקון תלמודי בשנים-עשר כרכים גדולים מאת הר"ר הנוך יהודה אלכסנדר קאהוט. מחיר כל כרך עם המשלוח: ברוסיה 2.50 רובל; לחתומי "הזמן" רק 1.50 רובל. בחו"ל 2.80 רובל; לחתומי "הזמן" רק 1.80 רובל. מאור היהדות" אנתולוגיה רבה לספרות התורה שבעל-פה, ההלכה והאגדה, יוצאת בכרכים גדולים מאת י. ל. ברגר. מחיר כל כרך עם המשלוח: ברוסיה 2.50 רובל; לחתומי "הזמן" רק 1 רובל. בחו"ל 2.80 רובל; לחתומי "הזמן" רק 1.30 רובל.

"ביבליאויטיקה" קבוצה של ששה-עשר ספרים בתכמת-ישראל בערך (5000 עמודים). מחירם בלשונות הלועזיות עולה לחמישים רובל ובהוצאה העברית מהירים שמונה עשר רובל. לחתומי "הזמן" מחיר כל הקבוצה כולה עם המשלוח רק 4.65 רובל. בעד נאבנאמה עוד 10 ק.

המחיר ברוסיה: לשנה 8 רובל. לחצי שנה 2 רובל. לרבע שנה 2 רובל. לחודש אחד 66 קפ. האדרס: "Газманъ" Вильна.

המחיר בחו"ל: במשלוח יומי לשנה 13 רובל. ולפי ערך זה לחצי שנה, לרבע שנה ולחודש אחד. במשלוח ג"פ בשבוע לשנה 10 רובל. ולפי ערך זה לחצי שנה לרבע שנה ולחודש אחד.

האדרס: "Hasman" Wilna.

החתימה על "הזמן" וכן על "ערוך השלם", "מאור היהדות" ו"ביבליאויטיקה" מתקבלת בכל בתי-הדואר למהורי הרוקציה, בלי שום הוספה בעד המשלוח.

החתימה מתקבלת רק מראשי החדשים עפ"י הלוח הרוסי.

עם ווערט אנגענומען דאס אבאנאמענט

אויף יאהר 1913

אויף דעם איינציגען אידישען וואָכען-ווערט

"די אידישע וואך"

שטערנדיגע אַבט וואָכען:

פּובליציסטיק, געשעפט, ראַמאנען, סקיצען, נאָוועלען, פּעליעטאָנען, פּאָפּולערע וויסענשאַפֿטליכע אַרטיקלען אין מעדיצין, נאטורוויסענשאַפֿט, היגיינע, פּעדאָגאָגיק, א. ווי אויך אינאיינעם פֿון דער וואָך.

ספּעציעלע קינדער-אַבטיילונג:

"פארן קליינעם עולם":

ליקטער, ערצעהונגען, ספּאָרט, קינדער-פּאָסט, קאָנקורענץ און רעסענסיאָנען.
אָפּאָנאָמענטס-פּרייז: ♦♦♦♦♦♦♦♦

אין רוסלאַנד: יעהרליך 3 ר' || אין אויסלאַנד: יעהרליך 4 ר' 1/2 " 1.50 " 1/2 " 2

ווער עס שרייבט אויס ביז דעם 15-טען דעקאָמבער אויף דעם נאָמען יאהר 1913 בעקומט אלע נומערן ביז ענדע יאהר 1912 אינאיינעם. מען קען אויך אָבאָנירען אין אלע פּאָסט-אַבטיילונגען.

אדרעס: "ди ЮДИШЕ ВОХЪ", Варшава, Огородная 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1913** годъна еженедѣльный органъ, посвященный интересамъ
еврейства,**„Новый Восходъ“.**

Вступая въ четвертый годъ своего существованія, „НОВЫЙ ВОСХОДЪ“ по прежнему считаетъ основной своей задачей: ОБЪЕДИНЕНИЕ и ОРГАНИЗАЦІЮ всѣхъ элементовъ русскаго еврейства на почвѣ общей борьбы за гражданское и національное равноправіе и общей единоклубной работы для удовлетворенія насущныхъ нуждъ нашей обездоленной массы и духовно національнаго возрожденія нашего народа въ духѣ исконныхъ нашихъ социальнo-этическихъ идеаловъ.

Нарастающее съ каждымъ годомъ сочувствіе къ нашему органу со стороны еврейской интеллигенціи и постоянное стремленіе читателей къ непосредственному общенію съ нами по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни и самообразованія, укрѣпляютъ насъ въ сознаніи правильности избраннаго нами пути и полного соответствія нашей дѣятельности истиннымъ запросамъ всѣхъ, искренно преданныхъ интересамъ еврейства.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой:

	<u>На 1 годъ</u>	<u>1/2 года</u>	<u>3 мѣс.</u>
Въ Россіи . . .	5 р.	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
За-границу . . .	6 р. 50 к.	3 р. 25 к.	1 р. 75 к.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, внесшіе годовую плату полностью за 1913 г., получаютъ еженедѣльникъ со дня подписки.

Иллюстрированн. проспекты и пробные номера по треб. бесплатно.

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодат. о евреяхъ. Руководятъ этимъ отдѣломъ Л. М. Айзенбергъ и Г. Б. Сліозбергъ.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Захарьевская, 25.

וְדָרִיב. מאחר אשר זה מקרוב נשתנו איזה מנהגים בתפילתו, בכנ
נזרתנו על כלל מדינת ליטא שלא לשנות מאומה אף בנגוני.
דְּרִיב. איזו רב שבסביבות וגלילות אשר ישלח ידו לקחת מהכנסו
של הרב בדדה"ג יצ"ו הרי הוא בכלל פורץ גדר וגבול שגבלו הראשונים
ועובר על לאו לא הגזול. ורשות ביד הרב בדדה"ג להעניש כמי שנוטל ממון
שאינו שלו. ונזרתנו על הראשים שבקהלה ועל ראש הגליל להשגיח בעוצם
השגחה ע"ז שלא להעלים שום דבר, ויקחו הכל לידם ומחוייבי לשלוח הכל
להרב בדדה"ג יצ"ו בלי איחור.

דְּרִיב. הנה כאשר ראינו בכמה התועדו' שהי' מלפנים [לפנינו], שיצאו
כמה כתבים איזו [אודות] עסק דיני ממונות או שאר עסקי שבין איש לרעהו
ובין יחיד לרבים ובין קהילה לקהלה אחרת וחתומים עליו כמה מנהיגים,
והדבר ההוא לא עלה מעולם על שלחן גבוה [המחור] באסיפה לשאת ולתת
בדבר להטות אחר רבים או כולו, רק המציא דעות ביחידות והי' לאחרים
[ראחרים] כידור, ומה יצא כמה ענינים אשר אינם מתוקנים. בכך עכשו עלה
ונגמר: כל הכתבים אשר יצא מכאן ולהבא מהמדינה יצ"ו יהי' מה שיחי' יגיש
בעל דבר ההוא מקודם את דבריו לפני שלחן המהור כשיתאספו יחד, ובשיתנו
לו מקום לדבריו ויהי' ניתן לכתוב את מבוקשתי [מבוקשן] יהי' מפורש מתוכו
בתוך כתב ההוא שנעשה באסיפה, ויבאו על החתו' עכ"פ שני ר"מ מכל ראש
הקהלה. ובאם א' משלש אלה לא יעשה הרי הכתב ההוא במל' כהרס הנשבר
ולא יורקק [הרב] או הב"ד שבאותו קהלה ששייך להם הכתב ההוא לדון

611. Держать на откупъ „чоповый“ (сборъ), „коробку“, аренды и тому подобное—въ правѣ лишь двое изъ предводителей, но отнюдь не трое, и даже одинъ изъ предводителей можетъ не дозволить (этого). Правила же, которыхъ тѣ обязаны придержи-ваться въ главныхъ и окрестныхъ общинахъ, составляются пред-водителями вмѣстѣ съ раввиномъ.

612. Въ послѣднее время были измѣнены нѣкоторые обычаи при чтеніи молитвъ. Въ виду этого, мы строго предписываемъ, чтобы во всей области Литовской не допускались никакія измѣ-ненія даже въ (молитвенныхъ) напѣвахъ.

613. Если раввинъ изъ окрестныхъ общинъ или округовъ позволить себѣ заимствовать изъ доходовъ раввина главнаго суда, то онъ считается проломившимъ брешь въ установленныхъ оградахъ, переступившимъ предѣлы, положенные древними авто-ритетами, и нарушившимъ запретъ—„не грабь!“ Раввину глав-наго суда предоставляется право наказать его наравнѣ съ чело-вѣкомъ, присвоившимъ чужое добро. Мы же строго постанов-ляемъ, чтобы старшины въ общинахъ и округахъ зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы всѣ (деньги), безъ утайки, поступали въ ихъ руки и безъ промедленія отсылались раввину главнаго суда.

614. Во время нѣкоторыхъ Ваадовъ, предшествовавшихъ на-стоящему, какъ мы видѣли, появлялись нѣкоторыя подписанныя многими предводителями судебныя рѣшенія по дѣламъ о денеж-ныхъ искахъ или по другимъ дѣламъ, возникшимъ между однимъ

ולפסוק מאומה על הכתב ההוא. וגם בוועד אשר [יהי] אחר הוועד הזאת [לא] יתנו מקים לתוקף כתב ההוא.

תרמ"ו. כאשר [באשר] עינינו ראו כמה כסוכי' כמה מכשול[ו]ת מרובות וגזלות, שנתחוו מחמת שקצת קהלות וישובים מסרבי' לבלתי להשגיח להתנהג כפי כתבים מבדה"ג יצ"ו מחמת גביות ונתינו', וביותר שאינם משגיחים בחרמות ושמטות ולית דמשגיח בהון. ויד הראשים ושאר מנהיגים [מנהיגי] הקהלה (היתה) במעל הזה, והחזנים ושמשים וגם הרבני' גורמים לכל אלה מחמת שאינם מחזיקי' אותם בחרמו' כפי [ה]כתבי', וכבר גורנו אומר והחמירו [להחרימו] ביותר ע"ז בפנקס המדינה שם נאמר: העובר הרי הוא בעונש חרם כמחו; גם הכריזו פה על זה באסיפו' המדינה דהאידנא שהוא זמן קהלה לכל. בכך באנו להוסיף חוק על כל הדברים הנ"ל, ועל הרב וש"ץ והשמש גורתינו להתנהג להבא כפי כתב מבדה"ג לכל יפול דבר ארצה ויהי' נזהר, ושומר נפשו יבין וישיכול.

частнымъ лицомъ и обществомъ либо между одной общиной и другою. Между тѣмъ дѣла тѣ никогда не доходили до высокаго стола въ засѣданіяхъ (Ваада), не подвергались судебному разбирательству, и по нимъ не постановлялось рѣшеній ни по большинству голосовъ, ни единогласно; но (заинтересованные лица) заручались мнѣніями (предводителей) въ одиночку, и такимъ образомъ у нихъ оказывалось на рукахъ нѣчто цѣльное. Отсюда происходили многія неурядицы. Въ виду этого, нами теперь рѣшено: всѣ акты, которые отнынѣ и впредь будутъ исходить отъ Области (Ваада), какихъ бы дѣлъ они ни касались, (должны составляться слѣдующимъ образомъ): сначала заинтересованное лицо должно изложить свое дѣло передъ высокимъ столомъ въ общемъ собраніи (Ваада). Если его заявленія будутъ признаны основательными и будетъ рѣшено выдать ему документъ объ удовлетвореніи его просьбы, то въ послѣднемъ должно быть ясно оговорено, что онъ составленъ въ собраніи (Ваада). Подписаны же подъ нимъ должны быть, по крайней мѣрѣ, по два областныхъ старшины изъ каждой главной общины. Если одно изъ этихъ трехъ (условій) не будетъ выполнено, документъ считается ничтожнымъ наравнѣ съ разбитымъ черепкомъ, и въ разборъ такого документа не должны входить ни раввинъ, ни судъ, къ которымъ документъ этотъ относится, и по нему ничего нельзя ни присуждать, ни рѣшать. Нельзя также допустить утвержденія такого документа и на слѣдующемъ Ваадѣ.

615. Мы были свидѣтелями многочисленныхъ столкновений, затрудненій и грабежей, происшедшихъ отъ того, что нѣкоторыя общины и селенія отказываются соблюдать и исполнять предписанія главнаго суда по дѣламъ о взысканіяхъ и поборахъ, въ особенности отъ того, что онѣ не обращаютъ вниманія на отлученія и анаѣемы, причѣмъ некому наблюдать за ними. Старшины и прочіе общинные предводители причастны къ этой измѣнѣ, а канторы, шамеши и даже раввины подаютъ поводъ ко всему

תרי"ן. מאחר שכבר מבואר בפנקס [ה]מדינה שאין [שאינם רשאים] לקבל נולדו [נולדות] השויכים להוצאות המדינה כי אם שנעשו בידע' ר"מ יצ"ו, ומחמת התרשלות בקיום תקנה זו עולים ובאים כמה סכסוכי' מזה; בכן באנו להוסיף תוקף ועוז שבכל ראש הקהלה יהי' ביד האלוף הראש מדינה פנקס מיוחד, ובכל שבוע ועכ"פ מידי חודש בחדשו יבא השמש או המתעסק בהוצא' האלה וירשום בפנקס ההוא כל הוצא' נולדו [נולדות] ההם וכיוצא בזה [בהם], הוצאות סימק[ש] בראשי הקהלו' יהי' נרשם תכף ומיד בפנקס הנ"ל, וכן הוצא' נולדו' שבסביבות וכ"ש הוצא' ע"ש. בכלות כל ל' [וכל ל'] (שלושים) יום אחר ההוצא' מחויבי' השמש' והמתעסקים בהוצא' האלה לבא לראש ב"ד שלהם ולקבל בחרם בפני האלופים ר"מ והאלופים נאמני' יצ"ו, שכל הוצאה שנעשה ע"י המה אמת וצדק, ולרשום בפנקס ההוא כנ"ל. והוצא' נולדו' [נולדות] שבגליל ישלחו לראש ב"ד שלהם ריסטר הוצא' נולדו' כתו' וחתו' עכ"פ רביעי' שנה אחר ההוצאה; ויהי' מפורש בריסטר שהשמש' והמתעסקי' קבלו בחרם בפני אב"ד שלהם שכל הנרשם [הנרשמים] בריסטר אמת וצדק הוא. ויהי' נרשם בפנקס ר"מ יצ"ו הנ"ל וכנ"ל. ובשעת ק"ח (קבלת חרם) על הוצא' כנ"ל להגיד בחרם כפי מעשה שהי' של העסק ההוא דברים כדויתן מתחלה ועד סוף, רשום דבר אמת בריסטר כנ"ל, לראש ב"ד לרשום בפנקס כנ"ל כדי לידע בבירור איזה עסק הי' ובאיזה אופן הי'.

этому тѣмъ, что они не держатъ ихъ (ослушниковъ) въ отлученіи. Согласно этому мы уже давно внесли въ областной Пинкосъ особенно строгое предписаніе, въ которомъ сказано, что не соблюдающій (правиль) херема по отношенію къ отлученному самъ подвергается такому же наказанію, какъ послѣдній. Объ этомъ также было обнародовано здѣсь во время засѣданій нынѣшняго областного Ваада, время собранія для всѣхъ (старшинъ). Въ виду этого, мы сугубо подтверждаемъ все вышесказанное и строго предписываемъ раввинамъ, канторамъ и шамешамъ точно исполнять предписанія главнаго суда, не упуская ничего изъ виду, и да будутъ они осторожны. Охраняющій же душу свою уразумѣетъ и пойметъ.

616. Давно уже разъяснено въ Пинкосѣ, что безъ вѣдома областного старшины нельзя относить (на счетъ Области) непредвидѣнныхъ (?) издержекъ, имѣющихъ отношеніе къ общеобластнымъ расходамъ. Вслѣдствіе небрежнаго исполненія этого постановленія то-и-дѣло происходятъ многочисленныя столкновенія. Въ виду этого, мы рѣшили сугубо подтвердить (это постановленіе) тѣмъ, что обязали областного старшину въ каждой главной общинѣ завести у себя особую записную книгу. Каждую же недѣлю или, по крайней мѣрѣ, каждый мѣсяцъ должны являться къ нему шамеши или лица, производящія означенные расходы, и онъ долженъ всѣ тѣ непредвидѣнные расходы отмѣтить въ книгѣ. Равнымъ образомъ въ означенной книгѣ должны быть немедленно отмѣчены расходы на сеймики въ главныхъ общинахъ, а также непредвидѣнные расходы въ окрестныхъ общинахъ и тѣмъ болѣе расходы по случаю на-

תרי"ז. ביריד אין רשות ליתן שום קוויט על המדינה הן ע"י דיוני, הן ע"י המשולחים מראשי הקהלו, והקוויטן ההם במלוי כהרם הנשבר, וחלילה שיקבל הקוויט מה שניתן באיזה יריר על המדינה.

תרי"ח. מבריא הייזר וממלטש הייזר ומווינציש ושפויכליר שיש בהם הכנסה, וכן מי שיש לו כסף יותר מכדי ערך צרכיו יותר מערך כסומו, מכל אלה מחויבי ליתן כסומו. ועל מנהיגי הקהל יצ"ו לעשות סדר נכון והנהיגו (באיך) ומה להעריך כסום מזה. וקודם סדר בוררי (לעשות) עסק השמאים אז[ן] יפקחו הקהל והרב בצירוף הנוספי השויבי לסדר בוררי המה יפקחו על הנכון.

תרי"ט. הן היום באו לפנינו האלוף המ' הראש ומנהיג מוהר"ר יוסף במוהר"ר דוד ז"ל וניסו האלוף הראש [נ] מנהיג מוהר"ר דוד במוהר"ר שמואל ז"ל מצד עצמם ומצד כל בני חבורא קדישא חבורת בית המדרש הגדול קלוי שבק'

вътовъ. По истеченіи 30 дней со времени производства расходовъ, шамеши и лица, вѣдающія эти расходы, должны явиться въ свой главный судъ и, въ присутствіи областныхъ старшинъ и довѣренныхъ (Области), клятвенно заявить, подъ опасеніемъ херема, что всѣ расходы, произведенные ими, истинная правда, и это должно быть отмѣчено въ той книгѣ, согласно указанному. При производствѣ же непредвидѣнныхъ расходовъ въ округахъ, позже слѣдуетъ послать подлежащему главному суду „реестръ“ этихъ расходовъ, за надлежащею подписью и печатью, не четверти года со дня производства расхода, и въ „реестръ“ должно быть ясно отмѣчено, что шамеши и лица, вѣдающія (расходы), клятвенно заявили, подъ опасеніемъ херема, передъ председателемъ своего суда, что все отмѣченное въ реестрѣ—истинная правда. И это должно быть отмѣчено въ книгѣ областного старшины, согласно вышеуказанному. Во время же вышеозначеннаго клятвеннаго заявленія о произведенныхъ расходахъ, слѣдуетъ въ точности рассказать, подъ угрозою херема, какъ и при какихъ обстоятельствахъ дѣло въ дѣйствительности происходило, отъ начала до конца, и это должно быть правдиво отмѣчено въ реестрѣ. И главный судъ долженъ отмѣтить это въ записной книгѣ, согласно вышеуказанному, дабы знать въ точности, въ чемъ заключалось дѣло и какъ оно происходило.

617. На ярмаркахъ не должны быть выдаваемы никакіе „квиты“ на Область ни судьями, ни посланцами главныхъ общинъ. Подобные „квиты“ ничтожны, какъ разбитые черепки. И упаси Богъ принять подобный „квитъ“ на Область, выданный на какойнибудь ярмаркѣ.

618. Съ винокуренныхъ и солодовыхъ заводовъ, съ „винницъ“ и амбаровъ, приносящихъ доходъ, а также съ серебра, превышающаго нужное данному лицу по его окладу областного сбора,—со всѣхъ этихъ (статей) слѣдуетъ уплачивать областной сборъ. И предводители сначала должны установить прочный порядокъ и издать руководящія правила для опредѣленія, сколько съ чего

בריתם יצ"ו, והוציאו והראו לפנינו שט"ה עז"ה[ב] שבירם על המדינה יצ"ו על סך תשעה אלפים זהו קרן, ומענה בפיהם: מאחר שידוע ומפורסם לכל כי בית המדרש הגדול הלז הוא מקום קודש [קדוש] שהחזיקו קדושתו מאבותיהם הקדושים אשר בארץ המה, וזה כמה וכמה שני' דורות [מאה] מאז ולפנים תמיד קדושתו במקומו עומדת ת"ה הר חמד אלקים לשבתו, והיה כל מבקש ה' אשר העיר את רוחו [רוח] חכמה ובינה רוח דעת [ויראת אלקים] [י] בא לבחמ"ד [הגדול] ותהי המשרה על שכמו לישא עול בתורה חבורות חבורות, ואף חכמתם [חכמה] עמדה להם דמרכי מינו' מלכאן מאן מלכי דרבנן [רבנן], וקדושא לשעתו' ולדורות שהאלופי' הנ"ל בני חבורא קדושא הנ"ל המה חולכים בעקבות אבותיהם להחזיק ידי לומדי תורה, לא חרב אל הבדים כ"א גדודים צמודים לומדי מופלגו' לא פסק פומייהו [מ] גרסא. וכדי להיו' זאת התורה למשמרת לדורי דורות להם ולזרעם אחריהם עד עולם, באו האלופים המסובלים הנ"ל הני תרי גיסי הנ"ל והעלו [ב] בקשתם לפני [וועד] המדינה דהאידינ' בפני שלהן הטחור [יצ"ו] ושאלו ובקשו שיהי' סך תשעה אלפים קרן הנ"ל (חוב) ביד המדינה עולמות מהיום והלאה עז"ה[ב] רווחים שיתנו המדינה יצ"ו ליד בני החבורא קדושא הנ"ל לצורך (הוצאות) בה"מ הגדול הנ"ל לכל שנה ושנה כפי המעמד, ואין להם לחבוע עולמות הקרן ט' אלפים זהו'. בכך באסיף המדינה דהאידינ' בהתאסף כלנו יחד איש לא נערך, הסכמנו כלנו יחד למלאות את הדברים בזה שקבלנו מידם ש"ח עז"ה[ב] הנ"ל וקרענו אותו, וקודם שקרענו אותו חייבנו את עצמינו חוב גמור ואמתי ככל אופן המועיל ע"פ הדין שהחוב

слѣдуетъ взимать областного сбора. Передъ избраніемъ выборщиковъ для раскладочныхъ дѣлъ, кагалъ и раввинъ, купно съ добавочными лицами, принадлежащими къ разряду выборщиковъ, должны наблюдать за правильнымъ ходомъ (означеннаго) дѣла.

619. Отъ своего имени и отъ имени всѣхъ членовъ святаго братства при Большой Синагогѣ въ общинѣ Брестъ-Литовска, предстали сегодня передъ нами областной старшина и предводитель Иосифъ б. Давидъ и его шуринъ, областной старшина и предводитель Давидъ б. Самуилъ. Предъявивъ намъ принадлежащее имъ долговое обязательство Области, написанное въ формѣ, допускающей взиманіе по нему процентовъ, на сумму въ девять тысячъ злотыхъ капитала, они сдѣлали слѣдующее заявленіе. Всѣмъ извѣстно, что вышеозначенная Большая Синагога—святое мѣсто, освященное ихъ предками, жившими въ странѣ. Съ давнихъ поръ, въ теченіе ряда вѣковъ, она постоянно была окружена обаяніемъ святыни, которую Господь вожелѣлъ избрать обиталищемъ своей благодати. Всякій, искавшій Бога и стреми-
вшійся къ мудрости, глубокомыслию, знанію и страху Божию, являлся въ эту синагогу и считалъ для себя почетнымъ занятіемъ нести бремя Торы въ сообществѣ съ другими. Многіе преуспѣвали въ мудрости: отсюда вышли нѣкоторые корифеи раввинской науки. Желая, чтобы святыня въ настоящемъ осталась таковой и въ будущемъ, вышепоименованные главари, члены святаго братства, идущіе по стопамъ предковъ, поддерживаютъ

סך מ' אלפים זהו' הנ"ל יהי' בידינו עז"ה [ב] עולמות רווחים ע"פ דברו בכל
אופן המועיל כתיקון חול' לשלם ליד בני החבורה הנ"ל בכל שנה ושנה א"י
זהו' רווחי' לצורך הוצאות בית המדרש הגדול הנ"ל. ותמיד בכל עת וזמן
שיהי' נעשה גבי' מדינה מחויבים המדינה יצ"ו ליתן לבני חבורא על
קלויו הנ"ל אסגנצי' על אלף זהו' לכל שנה שיהי' טובם (טובים) על קהלו'

изучающих Тору — выдающихся мужей, препоясанных не мечами, но (шествующих) сомкнутыми рядами (по пути) учения, которое никогда не сходит съ ихъ устъ. И вотъ, чтобы навсегда сохранить въ цѣлости этотъ (разсадникъ) Торы и для будущихъ поколѣній и потомства ихъ во вѣки, къ нынѣшнему Областному Вааду обратились сіи два шурина, названные маститые главари, и предъявили передъ чистымъ столомъ свою настоятельную просьбу о томъ, чтобы вышеозначенный капиталъ въ 9000 злотыхъ отнынѣ и впредь остался на вѣчныя времена въ рукахъ Области въ формѣ, допускающей начисленіе процентовъ, которые Область, согласно договору, должна будетъ уплачивать ежегодно членамъ святого братства на нужды Большой Синагоги; они же навсегда отказываются отъ права требовать обратно капиталъ въ 9000 злотыхъ. Во вниманіе къ этому, мы всѣ, на собраніи нынѣшняго Ваада въ полномъ его составѣ, согласились исполнить ихъ просьбу, приняли отъ нихъ вышеозначенное долговое обязательство, написанное въ формѣ, допускающей взиманіе по нему процентовъ, и разорвали его. Но прежде чѣмъ разорвать его, мы окончательно и подлинно обязались всѣми дѣйствительными по закону способами принять на себя на вѣчныя времена вышеозначенный долгъ въ 9000 злотыхъ—въ формѣ, допускающей уплату по нему процентовъ, и самымъ дѣйствительнымъ изъ установленныхъ нашими мудрецами способовъ уплачивать членамъ поименованнаго братства ежегодно по 1000 злотыхъ процентовъ на необходимые расходы по Большой Синагогѣ. И всякій разъ, когда будетъ производиться взысканіе областного (сбора), Область обязана выдавать членамъ братства для означенной Синагоги „ассигнацію“ въ суммѣ 1000 злотыхъ ежегодно на [надежныя] общины, дабы возможно было взыскать ихъ сполна и безъ промедленія. Однако жъ, означенные 1000 злотыхъ выдаются лишь подъ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы главари-старосты синагоги представили „реестръ“ съ правдивымъ счетомъ двумъ предводителямъ названной общины, а именно одному кагалъному и одному областному старшинѣ, которые не прикосновенны къ синагогальному братству и не состоятъ его членами, при чемъ подробно (должны быть перечислены) всѣ расходы—какъ на нужды изучающихъ Тору въ синагогѣ, такъ и на потребности самой синагоги—(всего) на сумму 1000 злотыхъ въ годъ. Затѣмъ эти предводители, которымъ будетъ представленъ отчетъ, должны передать „реестръ“ съ расчетомъ главарямъ-предводителямъ Области во время сессіи Областного Ваада; они же, ознакомившись съ дѣломъ, опредѣляютъ по своимъ соображеніямъ, сколько

[על הדין בטוחים], כדי שיעלה בידם להוציא בשופי יאחזר. אכן באופן
בתנאי זה דווקא יתנו אלף זהו' כנ"ל שהאלופים גבאים דקלויז מחוייבי' להראות
ריסטר עפ"י חשבון צדק לפני שני מנהיגי הקהלה יצ"ו, דהיינו א' ראש הקהל
וא' ראש המדינה הבלתי נוגעי' ושוייבי' לחבורא דקלויז, את כל הוצאו' פרומרוט
(בפרומרוט) ששייך ללומדי תורה בב"המ ושאר הוצאו' ההכרחי[ות] וזה השוייבי'
לקלויז פעם א' בשנה. ובאם לא יעלו הוצאות ללומדי תורה ושאר הוצאות
הכרחי' השוייבי' לקלויז אלף זהו' לשנה אוי יביאו המנהיגי' הנ"ל אשר ניתן חשבון
לפניהם את החשבון והריסטר שלחם לפני אלופי רוזנ' מנהיגי מדינה בהתווערו'
מדינה יצ"ו, והמה יבירו וידעו לפחות מסך אלף זהו' לפי ערך וראות עיניהם.
אכן באם ח"ו בימים הבאי' לקראתינו לשל' יתחוו' אויזה הוצאה יתירה על
אלף זהו' מחמת אונם והכרח, אוי יראה [מנהיגי] המדינה יצ"ו למלאות הפחת
שנפחת להם מאז ול[ש]עבר מאלף זהו' כולה או מקצתה. כל המבואר לעיל
קבלנו עלינו המדינה יצ"ו בכל תוקף ועוז בעולם, וכתב הלז הוא בתוקף ועוז
שט"ח עצה גמור בכל אופן המועיל כתקון חז"ל, ליתן לקלויז ליד בני החבורא
קדישא הנ"ל לכל שנה אלף זהו' רווחים מקרן ט' אלפי' זהו' שאנחנו חייבים
לקלויז הנ"ל [ליד בני החבורה הנ"ל]; ומחוייב והלאה עולמות מחוייבי' אנחנו
בחוב גמור לקיים את כל המבואר לעיל לכל יפול דבר א' (ארצה). לכן
החבורא קדישא דקלויז קבלו עליהם שלא לתבוע החוב הנ"ל עולמות בכל
המועיל כתקון חז"ל, וכל דין [דנ] בעולם להנהיג בני חבורא קדישא. וכל

именно слѣдуетъ скинуть съ суммы въ 1000 злотыхъ. Равнымъ
образомъ, если на будущее время—да настанетъ оно для насъ
мирно!—представится расходъ, превышающій 1000 злотыхъ,
вызванный насиліемъ или крайней необходимостью, то предводи-
тели Области должны постараться покрыть его весь или частью
изъ остатковъ образовавшихся отъ скидокъ съ 1000 злотыхъ въ
прежнее время. Все вышеозначенное мы, представители Области,
приняли на себя какъ крѣпкое и нерушимое обязательство,
имѣющее полную силу и крѣпость долгового обязательства въ
формѣ, допускающей взиманіе процентовъ, по самому дѣйстви-
тельному изъ установленныхъ нашими мудрецами способовъ (а
именно): что членамъ поименованнаго святаго братства ежегодно
слѣдуетъ уплачивать для синагоги 1000 злотыхъ, въ видѣ про-
центовъ съ капитала въ 9000 злотыхъ, который мы должны
синагогѣ въ лицѣ членовъ означеннаго братства. Отнынѣ же и
впредь на вѣчныя времена—мы принимаемъ на себя безусловное
обязательство исполнять все вышеизложенное во всѣхъ пунктахъ.
Равнымъ образомъ, святое братство синагоги на вѣчныя времена
обязалось за своихъ членовъ не взыскивать вышеозначеннаго
долга ни однимъ изъ законно установленныхъ нашими мудрецами
способовъ и никакими другими принудительными мѣрами въ
мірѣ. Точно также и члены того братства признали для себя
нерушимымъ закономъ, согласно установленію нашихъ мудрецовъ,
ничего изъ вышеозначеннаго ни убавлять, ни измѣнять. Это дѣло
завершено и ему присвоена сила областного акта, во вторникъ,

הנ"ל קבלנו עלינו [ו]על כל מדינתנו לדורי דורות עולמו, וכל (ובן) הנדו בני חבורא קדישא קבלו עליהם כזאת בחק ולא יעבור בתקנו' [כוונתו] חו"ל שלא לגרוע ולשנו' מאומ[ה]. דבר [זה] נעשה בתוקף מעשה מדינה יצ"ו יו' ג' כ"ז אדר תכו"ל, בהתוועדו' המדינה פק"ק חאמסק.

עלה ונגמר בהסכמ' כולם כא' שיהי' אסיפת המדינה להבא אי"ה בק"ק סעלץ בחצי סיון ת"ל לפ"ק עם הגאונים הרבני' יצ"ו. וכל הקהלות וגלילות וישובים מחויבין לשלוח על הוצאות של הוועד ההוא עשרין סכמו' מדינה. תר"כ. וכל התקנות הקודמי' הבלתי סותרין לתקנות שנעשו בוועד [המדינה] [ר]האידינא המה כולם בתוקף ובגבורת'. החו' לכל תוקף ועזו בהתוועדו' [ה]מדינה דהאידינ', הו' יו' ג' כ"ז אדר תכו"ל פ"ק חאמסק. לכבוד השם יתעלה לכבוד תורתו הקדושה הסכמנו בכנופי' לתקנו' דאיצטרכו לי' שעתא'. נא' חיים כמוהר"ר שמואל הלוי זצלה"ה. ונא' הצעיר צבי הירש בן הרב הגדול מו"ה משה יעקב זלה"ה חו' בק"ק בריסק. ונא' הצעיר באלפי ישראל בא"א מוה"ר שמואל זלה"ה מטארנפאל חו' בק"ק פינסק. ונא' יהונתן פלק בא"א הק' הר"ש נפתלי זל' היר"ד, ונא' יצחק אייזיק בן א"א שמעון זל' איש שטיין. ונא' נתן יכונה נכד בן א"א הק' ר' יחזקאל זלה"ה, ונא' יצחק ביהר"ר אורשרג. [אורי שרגא] סג"ל זלה"ה, ונא' רוב בן א"א האלוף מוהר"ר שמואל מייזילש זל'. ונא' קלונימוס בא"א הר"ר משה זלה"ה, ונא' שמואל האז כמוהר"א עבריל זל', ונא' אברהם בא"א מוהר"ר שלמה זלמן הלוי שליט' [זל']. ונא' משה בן לא"א מוה"ר ניסן זצלה"ה, ונא' אלכסנדר בן לא"א מוהר"ר קיים קדש הב"מ. ונא' יוסף בהגאון מוהר"ר יושע זלה"ה.

26-го Адара 627 года, по сокращ. лѣтосч., въ засѣданіи Областнаго Ваада, здѣсь, въ святой общинѣ Хомска.

Съ общаго согласія рѣшено и постановлено: къ тому времени, когда въ св. общинѣ Селець, въ половинѣ Сивана 430 г., состоится очередное собраніе Областнаго Ваада, съ участіемъ „гаоновъ“—раввиновъ, всѣ общины, округа и селенія обязаны прислать по 20 (окладовъ) областного сбора на расходы Ваада.

620. Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія постановленіямъ, изданнымъ нынѣшнимъ областнымъ Ваадомъ, сохраняютъ свою полную силу. На нынѣшнемъ Областномъ Ваадѣ, въ сей день, во вторникъ 26-го Адара 427 года, по сокр. лѣт., здѣсь, въ св. общинѣ Хомска, въ подтвержденіе и подкрѣпленіе постановленій, съ общаго нашего согласія изданныхъ для удовлетворенія потребностей времени, во славу Господа и нашей святой Торы,—мы ниже сообща подписались: Хаимъ б. Самуиль-Левитъ; Цви-Гиршъ б. Моисей-Яковъ, раввинъ въ Минскѣ; Израиль б. А. Самуиль изъ Тарнополя, раввинъ въ Пинскѣ; Ионатанъ-Фалкъ б. Нафталій; Исаакъ-Айзикъ б. Симеонъ Штейнъ; Натанъ—по прозванію Ноте—б. р. Іезекииль; Исаакъ б. Урій-Шрага Сегаль; Давидъ б. Самуиль Майзельсъ; Калонимось б. Моисей; Самуиль Гозъ б. Эбериль; Авраамъ б. Соломонъ-Залманъ-Галеви Шалитъ; Моисей б. Нисанъ; Александръ б. Каямъ-Кадишъ; Іосифъ б. Юшуа.

וְזָרְבָא. אלו הן החובות שהיו ב' המדינה יצ"ו:

לק"ק בריסק חייב' המדינה סך אחד וארבעים אלפים ושמונה מאות זהו; וכפי הפשר מארבעה אלופים המבוררים יצ"ו, וכפי החשבון שיצא לאור בוועד המדינה דהאידנ' מחויב' המדינה לשלם לק' הנ"ל תוך ג' שנים מהיום הזה סך אחד ושלשים אלפים וארבעה מאות וחמשים זהו באופנים האלה: שמנה עשר אלפים וששה מאות זהו יתפרע מסך ת"ת סכומי' מדינה דק' בריסק עם הסביבות, אחר ניכוי ששה מאות זהו של ק"ק ראזנאי וסך שלשה עשר אלפים זהו יתפרע מהגליל' דהיינו: בשנה ראשונה מהו' חמשה אלפים זהו, ובשנה שני' ארבעה אלפים זהו, ובשנה ג' [ד' אלפים זהו] יבראמיש כנרשמים [כנרשם] בריסטר בח"י האלופים המבוררי' ומראשי [מראשי] הקהלו' יצ"ו, ובשנה רביעית יתפרע עשרת אלפים ושלש מאות וחמשים זהו פו'; והכל כפי הפסק והפשר הנ"ל כנ"ל. עוד חייבים המדינה יצ"ו לק' הנ"ל חוב גמור ואמתי סך אלף ועשרים ושמונה זקוקים כסף צרוף, שמחויב' המדינה הנ"ל להעמיד לק' הנ"ל בלי שום חילוקי' בעולם. אמנם אחר שעה חזרו והתמצו ק"ק בריסק הנ"ל, כשישלמו המדינה לק' הנ"ל בסוף ג' שני' מהיום הזה במזומני' דוקא סך ארבעה עשר אלפים ושמונה מאות ועשרי' זהו פו', אזי פטורי' המדינה מסך כסף הנ"ל.

לק"ק הראדנא חייב' המדינה יצ"ו חוב גמור ואמתי סך ארבעה מאות זקוקים כסף צרוף וששים זקוקים כסף צרוף, שמחויבים המדינה הנ"ל לק' הנ"ל בלי שום חילוקים בעולם. אמנם אחר שעה חזרו והתמצו ק"ק הנ"ל, כשישלמו המדינה לק' הראדנ' בסוף ג' שני' מהיום הזה במזומנים דוק' בסך ששה אלפים וששה מאות זהו ושבעים זה פו', אזי פטורי' המדינה מסך כסף הנ"ל. עוד חייבים המדינה לק' הראדנ' ארבעה מאות ואחד ותשעים זהו פו' לשלם, והחוב הנ"ל הוא אחר ניכוי ת"ת סכומי' עם הסביבות הנעשה בוועד הזה, כפי המבואר בפנקס הנ"ל. גם עשרים וחמשה סכומי' כבר ניכוי ק"ק פינסק, סילקו תתכ"ה סכומי' אחר שישלחו סיגנאצי' שנתנו עליהם.

לק"ק ווילנא נ"ח המדינה יצ"ו אלף ושמונה מאות זהו פו', אחר ניכוי ותתכ"ה סכומי'; עוד נ"ח המדינה להם מאה זהו, מזה שיוך אלף זהו להאלוף הראש הר' יצחק סג"ל מק' האראדנ'.

לק"ק סלוצק נ"ח המדינה יצ"ו אלף ושנים עשר זהו פו'; עוד חייב' המדינה לק"ק סלוצק ששה ועשרים זקוקים כסף צרוף חוב גמור ואמתי לשלם לק"ק סלוצק בלי שום חילוקי' בעולם; אמנם אחר שעה חזרו והתמצו ק"ק סלוצק, כשישלמו להם המדינה סך שלשה מאות ושמונים זהו במזומנים דוקא אחר ג' שנים, אזי פטורי' המדינה מסך כסף הנ"ל.

לק"ק ראזנאי אחר כל החשבונות וכל הקבלות שקבלו מהמדינה על חובות שלהם עד היום הזה, נ"ח שבעה אלפים ושבעה מאות וששה ושלשים זהו קרן מוועד תכב"ל העבר. ועז' קבלו היום שני אלפים ור"ן זהו [ויו"ז]. נמצא נ"ח להם סך חמשת אלפים ותפ"ו זהו וח' קרן.

גלילות זאמרט נתנו דרך הלואה להמדינה סך תר"ן זהו פו'; עוד נתנו להנעלה הר' אהרן שתדלן מדינה מק' ווילנא סך חמשה ושבעים זהו פו'; ע"ז נ"ח מן קל"ם מדינה תקל"ז זהו פו'; נמצא מגיע להם רצ"ט [רפ"ט] זהו פו'.

גם נחשב עמהם ת"ת סכומי מדינה שנעשה בוועד דהאידנ', ונשאר שם מן הסכומי שמנה מאות זהו, אחר ניכוי רפ"ט זהו הנ"ל, מחמת שלא היו פה עם החשבון נולדו [נולדים] שלהם, הן הוצאות ע"ש הן הוצאות סיימקש. ובוועד להבא א"ה יביאו עמהם חשבון הנולדו הנ"ל [נבוא עמהם לחשבון ויבא עמהם חשבון הנולדות הנ"ל] גם מחמת שמנה מאות זהו שנשאר בידם כנ"ל גם מחמת מאה וחמשים שוק לוי הנזכר בוועד מדינה כדת"ל העבר. עוד נ"ה ק"ס מדינה להוצאו' וועד [המדינה] [ד]האידנא.

תרכ"ב. היום הזה עשינו הלוואה לק' לעכוויטש סך שלשה אלפים וארבעה מאות זהו ועשרים זהו פו', אחר ניכוי ר"ז פ' לסויעת רווחים על הוצאו'.

תרכ"ג.* היום הזה היה חשבון הקוויטן שנתנו בוועד המדינה זו ושאר הוצאו' מדינה כנהוג, ועולה לסך ארבעה אלפים מאתים ושלשה וארבעים זהו וח', דהיינו: לק"ק בריסק מגיע מן ד' אלפי הנ"ל אלף וארבעה מאות ושלשים זהו; לק"ק הוראדנ' מגיע מן ד' אלפים הנ"ל אלף ומאה ועשרים זהו; ולק"ק פוינק מגיע מן ד' אלפים הנ"ל אלף ושלשה מאות ונ"ג זהו; לק"ק ווילנא מגיע מן ד' אלפים הנ"ל מאתיים וששה ושישים זהו (רצ"ז). עוד מגיע להאלוף כמוהר"ר מעביל יצ"ו חמשים זהו; עוד חמשים זהו; לק"ק סלוצק כ"ה זהו; לגליל מינסק ס"ו; לק"ק סלאנימ' פה"ז; לדווארץ וויטל כה"ז; עוד לויטל לה"ז על כל אלה כמס' לגבות המשים סכומי מדינה; בקאפול'י תכח"ל כה"ס ובסמאלאוויטש תכח"ל כה"ס מדינה. ומה שמגיע לכל קהלה כנ"ל ינוכה מסכומי האלה, והמותר יתנו ליד האלוף המ' הראש ומנהיג מוהר"ר יוסף כמוהר"ר דוד יצ"ו, ומידו ינתן לכל מי ששייך מזה כפי המגיע לו.

תרכ"ד. כל הקוויטן בח"י המדינה שנחתמו באסיפ' [וועד] המדינה דהא דנא כולם נחשבו כחשבון שהי' בוועד דהאידנ', ולהבא לא יקובל עוד שום קוויט מהקוויטן האלה, זולת הקוויטן של המדינה דהאידנא שנחתמו לעניים

(* מסעיף זה עד סעיף תרכ"ח נרשמו החשבונות בפנקס הוראדנא שהי' פעמים בשנתיים קלים, ושגגת סופר זו נתקנה בפנקס בריסק. שנויי נוסהאות של הסעיפים המבופלים רשמו בשני הצאי עגול.

621. Вотъ долги, которые числятся за Областью (слѣдуетъ переченъ долговъ общинамъ Бреста, Гродна, Вильна, Слуцка и другимъ).....

622. Въ сей день мы дали займы общинѣ Ляховичъ 3420 польскихъ золотыхъ, за вычетомъ двухсотъ польскихъ золотыхъ, какъ пособіе на расходы по уплатѣ процентовъ.

623. Въ сей день мы по обыкновенію слѣдали подсчетъ „квитамъ“, выданнымъ нынѣшнимъ Областнымъ Ваадамъ, а также прочимъ общеобластнымъ расходамъ, и это составило сумму 4243½ золотыхъ (слѣдуетъ подробный счетъ).....

624. Всѣ „квиты“, за печатью Области, подписанные въ засѣданіи нынѣшняго Ваада, вошли въ отчетъ, составленный нынѣшнимъ Ваадамъ, и впредь ни одинъ изъ „квитовъ“ болѣе не будетъ принимаемъ во вниманіе за исключеніемъ выпущен-

ה'תק"ל לכל שבוע; הקוויטן האלה עדיין לא באו בחשבון חוץ קוויט א' דק קצוב לכל שבוע לר' שלמה מוויזנ' בסך שלש' שוקלי' על ק"ק פינסק; הקוויט הלז נכלל בחשבון דהאידנ'. הם ונשלם היו' יו' ג' כ"ו אדר תכז"ל. עוד שמגיע לק"ק נעשויו מה"ז מאסיגנצ'.

תרכ"ה. ע"ד המעמד של המדינה עם הקלויז דק' בריסק לכל שנה רווחים אלף זהו' וכמבואר בפנקס מדינה, בכך סלקו המדינה הרווחים הנ"ל על ג' שני' מהיום הנ"ל.

תרכ"ו. באשר ראה ראינו את גודל עול החובות שנשתרנו על צווארינו מדינו' ליטא דומות למרובות והנם למשא כבד וכבדו ממנו, בכך למען הקל מעלינו את העול הקשה עלה ונגמר בוועד המדינה דהאידנ' לגבות שמנה מאות סכומות מדינה במשך שלש שנים מהיום עד וועד הנ"ל ת"ל לפ"ק כפי חלוקת האסיגנצ'י שחלקנו לבע"ח, ויהי' לאותן תת"ס מדינה הנ"ל כל תוקף ועז ויפיו כח לגבותו [ו] להוציאם ככל תוקף שאר גבוי' אשר נזכרו' ונעשו' מאז הנרשמים בפנקס המדינה יצ"ו. ולתוקף מעשה המדינה יצ"ו ניתן לכתו'. היו' יו' ד' ז"ך אדר תכז"ל פק"ק האמסק, בהתוועדו' המדינה, נא' יהונתן פלק. ונא' יצחק אייזיק איש שטיין ונא'... ונא' אברהם הלוי. ונא' משה ר' ניסנש זצלה"ה. ונא' יוסף בהגאון מוה' יושע זלה"ה.

ныхъ нынѣшнимъ Областнымъ Ваадамъ для опредѣленныхъ еженедѣльныхъ пособій бѣднымъ. Эти „квиты“ еще не вошли въ отчетъ, кромѣ одного—на еженедѣльное пособіе р. Соломону изъ Вильна въ размѣрѣ 30 литовскихъ копѣ,—выданнаго на св. общину Пинска. Сей „квитъ“ вошелъ въ общій итогъ нынѣшняго отчета.—Завершено и закончено въ сей день, во вторникъ 26-го Адара 427 года, по сокр. лѣт.

625. Въ силу договора Области съ синагогой общины Бреста объ (уплатѣ) ежегодно тысячи золотыхъ процентовъ, согласно изложенному въ Областномъ Пинкосѣ, Область уплатила эти проценты за три года впередъ съ вышеозначеннаго дня.

626. Мы ясно видимъ, какъ великъ гнетъ долговъ, опутавшихъ нашу область Литву. Они весьма многочисленны и являются для насъ тяжелымъ, невыносимымъ бременемъ. Въ виду этого, для облегченія намъ тягости, нынѣшній Ваадъ постановилъ: взыскать 800 окладовъ областного сбора въ теченіе трехъ лѣтъ, съ сего дня до Ваада 430 года, соотвѣтственно распредѣленію „ассигнацій“, выданныхъ нами кредиторами. Этимъ 800 окладамъ присвоивается вся сила обязательности; дается также полномочіе взыскивать ихъ, подобно прочимъ (областнымъ) сборамъ, всѣми памятными принудительными мѣрами, примѣнявшимися издавна и отмѣченными въ Областномъ Пинкосѣ. А для приданія (сему постановленію) силы областного акта, оно было передано для записи въ сей день, въ среду, 27-го Адара 427 года, по сокр. лѣт., здѣсь, въ св. общинѣ Хомска, въ засѣданіи Областного Ваада. Подписались: Ионатанъ Фалкъ, Исаакъ-Айзикъ Иштъ-Штейнъ, Авраамъ Галеви, Моисей Нисенъ, Иосифъ б. Юшуа.

תרכ"ז. הן היום הזה נמסר להאלוף המ' הראש ומנהיג מוה"ר יוסף במוהר"ר דוד ז"ל מק' בריסק אלו אסיגנאציי' לפרעון החובו' שחייבו' המדינה יצ"ו לבע"ח שבמדינו' פולין. גם נמסר לידי הנשאר' (הנ"ח) על כ"ס של הוצאו' וועד המדינה דהיינו: ממינסק ל"ו, מנליל מינסק י"א שוקלי', מן [ה]קראים ל"ו, מסמארגאן יש"ל [י"א], מבליצא י"א זהו', פאלאנקי ג"ז, נוואהרדק ה"ז, עוד סמארגאן ק"ג סכומות [נ"ח] מרוסי' מ"ז, ומוה לפצות עבור ק"ק סלאנימ' סיגנציי' א' בסך קל"ט זהו' פו'. — על גליל ק"ק מינסק מאה זהו', על זאמיט תק"ן זהו' פו' בוריד סטאלוויטש תכז"ל, על [ה]קראים תשעה מאות ול"ד זהו', על סמארגאן אלף זהו', על ארץ רוסיא מאה ושנים ועשרים זהו' פו', על ר' אברהם מדינס' רס"ו זהו'. עוד לגבות בר"ח כסליו תכח"ל י"ב כסומו' מכל מדינו' ליט' בכלל. מכל הנ"ל לשלם לר' אהרן שתדלן מדינה מוילנ' סך שי"ז. גם לסלק [ו]לפצו' הש"ח על ק"ק פינסק שכיר ה' [הגעלה] כה"ר קאפיל במוה"ר שמשון מק"ק קאוולי [מוולאדווי] לכתוב קבלה על ש"ח זה באופן זה שיכתוב הרחבת זמן שלא לתבוע בש"ח שכירו עד וועד מדינה להבא. גם ישלם מזה ליורשי מוהר"ר שמשון ז"ל מוולאדווי רי"ז זהו', ליורשי משח ליורש רי"ח זהו', והמותר לשלם לבע"ח על המדינה פולין. ואלו הן החובו' (הבע"ח) שבמדינו' פולין: ר' שמואל ר' איסרלש מלובלין אלף ת"ק זהו', לחתן ר' יחואל ש"ן זהו' [שו"ן], ליורשי הרב מוהר"ר יחזקיהל ש"ז, ליורשי הרב מוהר"ר מן זצ"ל ש"ז, לחתן הגאון מוהר"ר נפתלי זצ"ל ר"ן זהו', ליורשי פראדיל [פרידיל] ק"ן זהו'.

תרכ"ח. [ל]זכרון שנחשב במדינה [המדינה] כל החשבונו' וקוויטן מכל [ה]קהלו', וכולם בטילי' זולת החשבונו' גליל זאמיט לא הי' לפנינו. והרחבנו [זמן] עד וועד להבא, וגם קצת ישובי' כגון ווישניץ [ש]לא הי' לפנינו; וגם

627. Въ сей день переданы именитому областному старшинѣ и предводителю, р. Иосифу бенъ-Давиду изъ общины Бреста, ниже-слѣдующія „ассигнаціи“ для уплаты долговъ, причитающихся съ Области кредиторамъ въ областяхъ Польскихъ. Ему также переданы „ассигнаціи“ на оставшіеся неуплаченными 20 окладовъ областного сбора, предназначенныхъ на расходы по Областному Вааду. (Слѣдуютъ счеты).

628 *). Для памяти: въ областной отчетъ вошли счета и „квиты“ всѣхъ общинъ, и всѣ они считаются оконченными, за исключе-ніемъ счетовъ отъ округа Жмуди, которые не были предъявлены намъ и по которымъ нами дана отсрочка до будущаго Ваада... Расходы на судебное преслѣдованіе виновниковъ недавняго убій-ства въ св. общинѣ Высокаго достигли доселѣ около 333 злотыхъ; сто злотыхъ, зачислили имъ (членамъ общины, въ общеобластной счетъ); на остальные же расходы, которые будутъ произведены ими съ вѣдома главной общины, мы дали имъ отсрочку до буду-щаго Ваада. Не представленъ намъ также (счетъ расходамъ) на судебное преслѣдованіе виновниковъ недавно учиненаго убійства

*) Въ переводѣ этого § опущены цифровые счета, но сохранены указанія, имѣющія историческій или бытовой интересъ.

ה' רציחה ק"ק וויסאקי זה מקרוב ועד עתה עלה הוצא' ערך של ג' [שלש מאות ול"ג] זהו' ונתקבל להם ק"ז ע"פ פשה, והמותר הוצאות שיהי' להם בידועת ראש ב"ד הרחבנו עד וועד להבא; גם נקמת [ה]רציחה דק' ראזניא [ראזנאיו] הנעשה זה מקרוב לאלפים [לא בא] לפנינו; גם עסק ע"ש דק' פונסק בסביבות ק' הוראדנ' הי' לפנינו ונתקבל להם, וזלת זה אשר יצא מפנינו; כל מה שיהי' מוכרחים ליתן ולפשר הכומר [הגלח] דפונסק הנ"ל, אוי על המדינה יהי' חלק שלישי ולחשוב בוועד להבא; גם הוצאו' ק"ק בריסק על המעשה שעשה הפרוץ לר' שלמה ר' שמואל ר"ד לא הי' לפנינו והרחבנו כנ"ל; גם נקמת רציחה שהי' בעת אסיפה על אוז"ר בגליל [בק"ק] הוראדנ' לא הי' לפנינו.

לזכרון סך שמונים זהו' שקבל האלוף המ' הראש ומנהיג מוהר"ר יוסף ר"ד מ[ה]אלופים מנהיג' דק' בריסק לא נחשב עמחם, ועל האלוף מוהר"ר [הנ"ל] לסלק ממעות [משמעות] הנ"ל, גם קב"ה זהו' שלא קבלו מנהיג' ק"ק בריסק מר' אברהם מדינסא רשו' להם להוציא מפאלצק [מהאלוף] או משאר קהלו' שיתחדשו ויעשה [ויעשו] סכום עליהם, גם רשות לק"ק בריסק להוציא לערך ל"ז ועל חובות ישינ'.

לזכרון שחשבנו עם מדינו' רוסיא ונ"ח להמדינה שלי' זהו' על גבוי' משנה [משנים] שעברו, והפרשנו מה להקל צורך פדיון שבוי'. גם ראמי להבא חצי איור שנעשה לע"ע במדינה כך ר"ז ניתן להם ג"כ לצורך זה. ועוד יצא מפנינו באם שיהי' מהצורך לגבות עוד י"ס [ר"ס] עלינו לגבות וליתן להם לצורך עסק פדיון שבוי'.

כהיום הזה נודע לנו שהר' שלמה ר"ש ר"ד הנ"ל מת ממכות ופצעים של הפרוץ הנ"ל, ככן נקמת רציחתו הרחבנו עד וועד דלהבא, ועל קהל ק"ק בריסק להוציא הוצאו' על נקמתו עד הוועד כתיקון. גם נודע לנו מעליל' שקרים בק' [דק"ק] ואנאווי בעסק גולנים, הרחבנו עד וועד להבא, נא' יהונתן פלק. ונא' יצחק אייזיק איש שטיין. ונא' שמואל האז מקראק[א]. ונא' אברהם הלוי. ונא' משה ר' ניסנש. ונא' יוסף בהגאון מוהר"ר יהושע ז"ל.

въ общинѣ Ружаны. На наше усмотрѣніе было представлено дѣло о Пинскомъ навѣтѣ, въ окрестностяхъ общины Гродна, и (счесть) принять; но вотъ наше рѣшеніе: Область обязана вернуть имъ еще треть всего того, что они вынуждены будутъ дать для удовлетворенія священника по вышеупомянутому Пинскому (дѣлу); это слѣдуетъ вычислить на будущемъ Ваадѣ. Намъ также не представлено и отсроченъ счетъ расходамъ св. общины Бреста на судебное преслѣдованіе пана, учинившаго насиліе помощнику учителя *) р. Соломону (бень) р. Самуилу. На наше разсмотрѣніе не поступило также дѣло о судебномъ преслѣдованіи виновниковъ убійства во время собранія въ Азурѣ (?), въ Гродненскомъ округѣ...

Для памяти: мы свели съ русскими областями счеты, по которымъ онѣ остались должны Литовской области 337 злотыхъ съ прошлагоднихъ взысканій, и мы назначили изъ этой суммы на нужды по выкупу плѣнныхъ.....

*) ריש דוכנא = ר"ד.

למז"מ סכום ריסטר הנעשה בוועד מדינה פ"ק האמסק, מהיו' [יו"א] אדר תכו"ל עד וועד השנ' אי"ה להבא. ק"ק בריסק עם הסביבות ארבעה ועשרים זהו' פו'; ק"ק הוראדנק [הוראדנא] עם הסביבות שלשה עשר זהו' וח' זהב פו' [תי"ג ז"פ וח']; ק"ק פינסק עם הסביבות תשעה זהו' פו'; ק"ק ווילנ' לשמנה מאות סכומות מדינה יתנו לכל סכום ששה זהו' פו', ולסכומ' נולדו' שיהי' מהיום ורהבא עד וועד להבא יתנו לכל סכום חמשה זהו' פו'; ק"ק סלוצק שלשה שאק"ל וחש"ל; ק"ק נוואהרדק עם הסביבות שלשה זהו'; לזכרון מסכום שלשה זהו' מנוואהרדק' [מנאוורדאק] ינוכה רביעיו' זהב מכל סכום על חובות ישונים; מסכום א' שוקליו' וששה ג"ל מגליל מינסק ינוכה ח"ו מכל סכום על חובות ישני'; מסכום ג"ו של דווארץ וזיטל ינוכה מכל סכום חויג"ל על חובות ישני'; ק"ק סלאנים' עם הסביבות שלשה זהו'; ק"ק מינסק א' שוק"ל; גליל ק"ק מינסק א' שאק"ל וששה ג'; ק"ק נעשויו' עם מור שני זהו'; זאמויט שמנה זהו' [וח']; קראים א' זהב וח'; סמארנאן עם [ה]גליל ת"ש; ק"ק דווארץ וזיטל שלשה זהו'; פאלאנקי דג"ל; מוש יג"ל; בעליצי ידג"ל; יושבי קראשין נג"ל; סמאלאוויטש יג"ל; ארץ רוסיא שנה ראשונה ב"ו ואח"כ שוק"ל; ר' אברהם מדיסנא שמונה גדולי'; קאפוליו' וטימקאוויטש שויכ' בסכום מדינה לק' סלוצק עד וועד שני אי"ה; פאלאצק שויך לג' כשיתיישבו מחדש אי"ה יקום לפי ראות האלופי' דק' בריסק ראש ב"ד שלהם.

Мы только что узнали, что вышеупомянутый помощникъ учителя р. Соломонъ (б.) р. Самуиль скончался отъ побоевъ и ранъ, нанесенныхъ ему паномъ. Въ виду этого, мы отсрочили (представленіе счета расходамъ) на судебное преслѣдованіе его убійцы до будущаго Ваада, при чемъ расходы по этому дѣлу до Ваада должны производить Брестскій Кагалъ, согласно положенію. Мы узнали также о ложномъ навіѣтѣ въ общинѣ Янова по случаю разбоя: отсрочено до будущаго Ваада. Подписались: Іонатанъ Фалкъ, Исаакъ Айзיקъ Иштъ-Штейнъ, Самуиль Гозъ изъ Кракова, Авраамъ Галеви, Мойсей Нисенсъ, Іосифъ б. Іегошуа.

Въ добрый часъ. Раскладка областного сбора, произведенная въ Областномъ Ваадѣ здѣсь, въ общинѣ Хомека, отъ сего дня, 26-го Адара 427 года, до имѣющаго состояться съ Божіей помощью слѣдующаго Ваада. (Слѣдуютъ цифры).....

וועד ת"ל לפ"ק.

תרכ"ז. בהתאסף ראשי עם יחד אלופי רוזנים קצינים ראשי המדינות יצ"ו, בצירוף המאורות הגדולות [הגדולים] מופלגים גאוני רבנים יצ"ו, להיות עיניהם פקוחות בכתב חרות על הלוחות, כתב זאת לזכרון בכפר פנקס המדינה למצא דברי חפץ, וכתב דברי יושר קושט אמרי [אמרי] אמת, אשר אזנו וחקרו ותקנו בעלי אסופות אצילו בני ישראל המה, כפי [ש]מבואר דלמטה, וזה הוא: ראשית חכמה יראת ה' תוסיף ימים ושנים.

תר"ץ. בהיות זאת לפנינו בישראל בכל התוועדות אסיפת הרועים רוזני נוסדו יחדיו לפקח ולעיין בתיקוני עסקי המדינה יצ"ו בכלל ובפרט, וראשון הוא להם ולכל דבר שבקדושה להיות על כל דרכי [דרכם] דרך עין החיים, להחזיק ידי לימדי תורה, ובפרט בכל קהלה אשר ישנו שם מורה צדק יראו להרביץ תורה בישיבה ולקבל בחורים ונערים לפי מספר ומופקד [ומפקד] אשר יוכל הקהל שאת; ואין ביד הקהל למחות על ידי הרב על ככה, וכמפורש כמה פעמים בפנקס. וכהיום באנו להוסיף ביראת ד' דליתן אמיץ [לאמיץ] כח לכל התקנות הגונות [הנוגעות] בעסק ישיבת [ישיבה] ולמוד למען יגדיל תורה ויאדיר.

Ваадъ 430 (1670) года.

629. Представители народа, главари-вожди, областные старшины собрались вмѣстѣ съ великими свѣтилami, знаменитыми гаонами-раввинами для обозрѣнія того, что начертано для памяти на скрижаляхъ въ книгѣ Пинкоса, и для необходимаго разъясненія истинныхъ положеній, тщательно взвѣшенныхъ и установленныхъ членами соборовъ, избранниками сыновъ Израилевыхъ, какъ то изложено ниже. Начало мудрости, страхъ Божій, ведетъ къ долготѣію.

630. Издавна было заведено во Израилѣ, чтобы на всѣхъ Ваадахъ, когда пастыри-вожди собираются вмѣстѣ для разсмотрѣнія постановленій, касающихся дѣлъ Области, въ общемъ и въ частностяхъ, у нихъ впереди всего, относящагося къ святынѣ, стояла забота о древѣ жизни. Они оказывали поддержку лицамъ, изучающимъ Тору, и въ особенности требовали, чтобы каждая община, гдѣ есть наставникъ правды (раввинъ), радѣла о насажденіи Торы въ іешивѣ и содержала юношей и отроковъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ средствамъ кагала, при чемъ послѣднему возбранялось противодѣйствовать раввину въ этомъ дѣлѣ, какъ то многократно разъяснено въ Пинкосѣ. Нынѣ же, преисполненные страха Божія, мы рѣшили съ особенной настойчивостью подтвердить всѣ постановленія, касающіяся іешивы и ученія, для возвеличенія и прославленія Торы.

תרל"א. ע"ד הרובות איכלת אשר במעט הלווין לא יוכל שאר שנתמוטטו נכסי הלוח והמלוה* [בן חלקו [חל] על כל קהלה וקהלה לעיין ולפקח בעסק נתיות הרובות [הרווחים] באופן שהצבור יוכל לעמוד בו.

תרל"ב. הקהלות יצ"ו אינם רשאים לעשות שום המלה לאיזה צורך הוצאות לעסקי הקהלה יצ"ו, רק יעשו גבי' כפי הנזכר בפנקס, אם לא שיהי' הצורך גדול מאד; והוא שיסכימו כל הקהל עם הרב ויראו מראה [מראש] ממ' שלקחו המלה מאין יחזור, וינבה את הסך שנתן בתורת המלה.

תרל"ג. כאשר כבר תקנה קדומה היא, באם ישנו איזו דין ודבריו בין איזה קהלות או בין יחיד לרבים [או בין יחידים] וירצה צד התובע להזמין לדין בפני [לפני] וועד המדינה יצ"ו, אם לא ימסור ההזמנה להנתבע עכ"פ שלשים יום קודם יום הראשון של זמן המוגבל לוועד המדינה, אין הנתבע מחויב להשיב כלל על הזמנה ההיא. בכך עתה באנו להוסיף על תקון הנ"ל שאין רשות לראשי הקהלות להודק וליתן פתקא דאומנתא עד שיהי' בידו כת' וחתם [וחתום] שהניח ביד הקהל שלשים שאק לי' על הוצאות. גם באנו להוסיף יום או יומים אחר הצעת דבריו שעשה לפני הקהל, יבא לפני הקהל יצ"ו ויגיד בהרם, מי ומי שמסכים עמו לדין עם הקהל, ואם יהי' יותר משנים שיסכימו לדין עם הקהל יצ"ו, מחויב כל אחד להניח מ"ו שאק לי' ליד הקהל על הוצאות וקנסים אשר יושת עליו אם יתחייבו בדין. ומי שלא נהג כנ"ל אין לשמוע דבריו,

(* בפנקס בריסק המלה "המלוה").

631. Лихвенные проценты стали почти невыносимы для заемщиков и ведут къ ихъ разоренію. Въ виду этого, каждой общинѣ вмѣняется въ обязанность зорко слѣдить за дѣломъ взиманія процентовъ, чтобы оно не подрывало благосостоянія общества.

632. Кагалъ не въ правѣ дѣлать займы для покрытія расходовъ на нужды общины, но онъ долженъ (для этого) производить взысканія, согласно указанному въ Пинкосѣ. Исключеніе составляютъ случаи крайпей необходимости, но для этого непременно требуется согласіе всего кагала съ раввиномъ, при чемъ они должны предварительно указать, изъ какихъ источниковъ возмѣстити займодавцу позаимствованную у него сумму.

633. Существуетъ давнее постановленіе, что при желаніи тяжущихся общинѣ или частныхъ лицъ вызвать отвѣтчиковъ на судъ Областного Ваада—послѣдніе отнюдь не обязаны отвѣчать на тотъ вызовъ, если онъ не былъ переданъ имъ по крайней мѣрѣ за 30 дней до перваго дня срока, назначеннаго для открытія Областного Ваада. Нынѣ же мы рѣшили дополнить вышеупомянутое постановленіе тѣмъ, что главы общины не въ правѣ выдать (истцамъ) пригласительную повѣстку до тѣхъ поръ, пока у нихъ не будетъ удостовѣренія, за подписью и печатью, въ томъ, что они внесли кагалу на расходы залогъ въ размѣрѣ 30 литовскихъ копѣ. Далѣе мы постановили, чтобы спустя день или два послѣ сдѣланныхъ имъ (истцомъ) кагалу заявленій онъ явился къ кагалу и сообщилъ, подъ опасеніемъ отлученія, кто именно

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, 7-я Рождественская, д. 6. кв. 24), ПРОДАЮТСЯ слѣдующія книги:

1-й томъ

Областного Пинкоса Ваада Литвы,

содержащій акты 1623—1662 г.

Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра **И. И. Тувима**,
подъ редакціей и съ предисловіемъ **С. М. Дубнова**.

Цѣна 1-го тома 2 руб. 50 коп.

2-й томъ „Регестъ и Надписей“.

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671—1731 г.)

Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этнограф. Общества, 1-й томъ «Регестъ и Надписей» (80—1670 г.) продается по льготной цѣнѣ 1 руб. 50 коп. съ пересылкой (вмѣсто 3-хъ руб.).

Печатается 3-й томъ „Регестъ“.

РЕГЕСТЫ и НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80—1670 г.). Ц. 3 р.; томъ II (1671—1739 г.). Ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ: документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ. Томъ 1 (1388—1550 г.), ц. 2 руб.; т. 2 (1550—1569 г.) ц. 2 руб.

НВ. Третій томъ: Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569)—распроданъ.

Членамъ Еврейск. Историко-Этнограф. Общества и подписчикамъ „Еврейской Старины“ дается скидка въ 25 проц.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЕВРЕЙСКАГО ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

О ЧЕРКИ

по ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ и КУЛЬТУРѢ

(Историческая хрестоматія)

Томъ I. **Библейскій періодъ.**

Подъ редакціей **М. М. Кулишера** и **Л. Я. Сева.**

составленъ **М. Я. Соловейчикомъ.**

Стр. 236+12, съ 24 рисунками и тремя картами.

Цѣна 1 р. 50 к.

Складъ изданія: въ книжномъ магазинѣ „ЭЗРО“,
С.-Петербургъ, Садовая, 52.

Открыта подписка на 1913 годъ на трехмѣсячникъ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(5-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ, подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, документальный матеріалъ въ подлинникахъ и переводахъ, обработанные очерки и монографіи, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, извѣстія о дѣятельности Евр. Истор.-Этн. О-ва, и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Балабанъ (Львовъ), Г. М. Барацъ, С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, И. З. Берлинъ, А. И. Браудо, Д-ръ С. А. Вайсенбергъ, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. А. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Д-ръ А. Я. Гарнави, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, С. А. Городецкий, Б. Донхинъ (Донъ-Яхія), Я. И. Израильсонъ, Д-ръ І. Іоффе, М. Г. Наганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, Давидъ Коганъ, Х. Г. Коробковъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, Д. Г. Маггидъ, С. О. Марголинъ, П. С. Маренъ, И. Ю. Марконъ, С. Мети-славская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, Л. А. Севъ, Г. Б. Слюзбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, Б. И. Топоровскій, М. Л. Трибусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, И. С. Урысонъ, С. Л. Цинбергъ, Х. З. Черновицъ, И. Шипперъ (Львовъ), Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), А. Я. Штернбергъ, Д-ръ П. А. Ямпольскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка)—1 руб. 25 к.

ВВ. Члены Еврейск. Историко-Этнограф. Общества, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ **бесплатно**, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала **3 рубля**. Отдѣльные комплекты журнала за прошлые годы продаются по 4 руб. за годъ: для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ по 3 руб. за годъ (вмѣстѣ съ приложеніемъ „Литовскаго Пинкоса“).

Выписывающіе комплекты за четыре года (1909, 1910, 1911 и 1912 гг.) платятъ 12 руб.; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ—10 руб.

Подписка на „Евр. Стар.“ принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ): Комитету Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, С.-Петербургъ. 7-я Рождественская, 6, кв. 24.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическія изданія адресовать: С. М. Дубнову, С.-Петербургъ, Б. Монетная, д. 21.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч.—С. М. Гольдштейнъ).
Редакторъ С. М. Дубновъ.

